

Виталий Юрьевич Захарченко

Кровавый евромайдан — преступление века

Оглавление

Предисловие	6
ЧАСТЬ 1	8
ПОЧЕМУ И КАК БЫЛА РАЗРУШЕНА МОЯ РОДИНА — УКРАИНА	8
ГЛАВА 1	8
Самоубийственные идеи стали программой украинского государства	8
ГЛАВА 2	12
Как из евроинтеграции получился укрофашизм	12
ГЛАВА 3	17
Как украинские олигархи выиграли войну против своей страны и своего народа	17
ГЛАВА 4	19
Оргии предательства «элит»	19
ГЛАВА 5	23
Сращивание бизнеса с государством — олигархический беспредел как матрица власти	23
ГЛАВА 6	31
Президент Виктор Янукович как политик	31
ГЛАВА 7	40
Украина как геополитическая бомба может взорвать мир	40
ГЛАВА 8	46
Россия недооценила опасность украинского национализма	46
ЧАСТЬ 2	50
КРОВАВЫЙ МАЙДАН НА УКРАИНЕ —	50
ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВЕКА	50
ГЛАВА 1	50
«Повстань, Украина», «титушки», «владиевская хода» —	50
кампания по дискредитации милиции, репетиция майдана, след американских спецслужб	50

ГЛАВА 2.....	54
Как готовился вооруженный захват власти под названием евромайдан, развитие переворота.....	54
и хронология событий.....	54
ГЛАВА 3.....	59
Как евромайдан перерос в кровавый переворот — можно ли было спасти Украину?.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	64
Глава МВД Украины Виталий Захарченко: экстремисты готовят новые «сакральные жертвы» — интервью изданию «Комсомольская правда», 07.02.2014	64
ГЛАВА 4.....	70
Расстрелы на майдане в феврале 2014 года —.....	70
первые результаты расследования.....	70
ГЛАВА 5.....	73
Почему не был разогнан майдан? Взгляд на историю противостояния в Киеве	73
ГЛАВА 6.....	77
Разные версии расстрелов	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	78
Версии расстрелов на майдане — цитаты из «Википедии»	78
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	79
Сергей Хелемендик: Историю кровавого евромайдана будут изучать по исследованиям Ивана Качановского	79
ЧАСТЬ 3.....	82
ОТ ОХОТЫ НА ПРЕЗИДЕНТА К ГЕНОЦИДНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ	82
ВОЙНЕ НА УКРАИНЕ.....	82
ГЛАВА 1	82
Охота на легитимного президента страны.....	82
ГЛАВА 2.....	89
Гражданская война на Украине привела часть страны к выбору в пользу будущего вместе с Россией.....	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	93
Будущее с Россией — это духовный выбор. Интервью с бывшим министром внутренних дел Украины (2011–2014) Виталием Захарченко.....	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	96

Виталий Захарченко: Украина после отделения Донбасса потеряет 20 % ВВП	96
ГЛАВА 3	106
Как предатели стали карателями.....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	111
Материал из «Википедии»	111
Ч А С Т Ь 4	112
АНАТОМИЯ МАЙДАНА КАК ПОДРЫВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ.....	112
ГЛАВА 1	112
Манипуляция общественным сознанием велась многие годы — использовались НЛП, тренинги, секты, фанаты	112
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	114
Из личного архива Виталия Захарченко.....	114
SMM (Social Media Marketing) — эффективный инструмент скрытого и открытого взаимодействия с аудиторией.....	114
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	115
Из личного архива Виталия Захарченко.....	115
Тренинги по проведению массовых акций для молодежных лидеров	115
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	116
Из личного архива Виталия Захарченко.....	116
Использование НЛП-технологий в электоральном процессе	116
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	119
Из личного архива Виталия Захарченко.....	119
Об участии церковных институтов в политике	119
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	121
Из личного архива Виталия Захарченко.....	121
Участие футбольных фанатов ультрас в акциях протеста на майдане и после	121
ГЛАВА 2	122
Вооруженный захват власти с помощью майдана как операция западных спецслужб.....	122
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	125
Из личного архива Виталия Захарченко.....	125
Признаки возможного внедрения на территории Украины неконтролируемых государством сетей	125
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	126

«Мягкая сила» запада и парламентские выборы на Украине.....	126
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	127
Из личного архива Виталия Захарченко.....	127
Хронология американского вмешательства в дела Украины во время евромайдана.....	127
ГЛАВА 3	132
Майдан стал началом гибридной, сетцентрической, геноцидной войны на Украине.....	132
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	135
Характеристики гибридной войны — цитаты из «Википедии»	135
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	135
Концепция «сетцентричности» представляет собой новую систему взглядов на управление вооруженными силами — цитаты по материалам сайта http://spkurdyumov.ru/networks/konceptiyasetecentricheskoj-vojny/.....	135
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	136
Цитаты из статьи Александра Храмчихина	136
«Смертельная сеть, концепция сетцентрической войны».....	136
ГЛАВА 4	137
Как бороться с майданными технологиями; антимайдан.....	137
должен побеждать.....	137
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	144
Виталий Захарченко: Как будет разгораться ереванский майдан.....	144
Прогноз-предостережение.....	144
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	146
Виталий Захарченко: Цикличность «ереванского майдана».....	146
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	147
Виталий Захарченко: Судьба мироустройства решается сейчас в Донбассе — интервью РИА «Новости»	147
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	150
Сергей Хелемендик: «Мягкую силу» нужно приравнять к атомной бомбе.....	150
ЧАСТЬ 5	153
МЫ ДОЛЖНЫ ПОБЕДИТЬ В ВОЙНЕ ИДЕЙ	153
ГЛАВА 1	153
Телевидение в руках преступников хуже атомной бомбы	153

ПРИЛОЖЕНИЕ 1	159
Из личного архива Виталия Захарченко	159
<i>«Первый канал» продал долю в украинском «Интер»</i>	159
ГЛАВА 2	160
Главная опасность майдана для России — это предательство	160
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	167
Митинги на Болотной — цитаты из «Википедии»	167
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	167
Болотная как репетиция Майдана —	167
по материалам канала «Россия» (цитаты)	167
ГЛАВА 3	169
Единство православия — фундаментальная идея хранить	169
православие до Страшного суда	169
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	171
Патриарх Кирилл осудил церковный раскол на Украине — цитаты из	
проповеди после освящения Князь-Владимирского храма в Москве	171
ГЛАВА 4	172
Россия — это огромный мир, самобытная цивилизация, Украина —	
неразрывная часть этого мира	172
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	175
Николай Стариков: <i>Идея украинства, как части Все-</i>	175
<i>русского Единства, должна пройти обратный путь —</i>	175
<i>отрывки из статьи</i>	175
ГЛАВА 5	176
Путин как воплощение русского духа	176
ГЛАВА 6	178
Преступники у власти должны быть справедливо осуждены и наказаны — это	
жизненно необходимая вечная идея	178
ГЛАВА 7	183
Главная идея — это самоопределение: духовное, нравственное, политическое	
.....	183
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	192
Виталий Захарченко: Москву и Киев помирят только украинцы	192
ГЛАВА 8	195

Тезисы к публичной дискуссии о будущем Украины	195
ГЛАВА 9	196
За веру и верность	196
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	197
Философия жизни — быть на стороне Добра	197

Предисловие

Осень 2015 года, за окном тихий теплый вечер, «очей очарованье», как писал Александр Сергеевич Пушкин.

Замечательное время, чтобы, оторвавшись от повседневной суеты, привести в порядок мысли и чувства и взглянуть на события последних лет несколько иначе, под другим углом.

Совсем недавно поймал себя на неожиданном открытии, что вот так спокойно предаваться созерцательному настроению у меня возможности не было. На это просто не хватало времени, круговорот неотложных дел не отпускал ни на мгновение. Не скажу, что меня это напрягало, мне было комфортно в таком состоянии, жизнь была заполнена до краев и не оставляла места лишним переживаниям и отвлеченным от работы мыслям.

Служба в милиции, которую я выбрал еще в далекой юности, приучила меня к системным подходам, к жесткому планированию всех своих действий, к определенному самоотречению, и честно говоря, я не представлял, как можно жить иначе.

И только в последние год-полтора обстоятельства непреодолимой силы, как выражаются юристы, заставили на время остановиться, оглянуться назад, попытаться систематизировать и переосмыслить все те события, которые трагическим образом поменяли не только мою судьбу, но и судьбу миллионов людей на моей Родине.

Я думаю, что те колоссальные тектонические сдвиги, которые произошли на Украине в 2013–2014 годах, невозможно воспринимать только как сугубо внутриукраинские дела. Причины и движущие силы этих потрясений выходят за рамки национального государства Украина.

Мне всегда было любопытно, почему люди на каком-то этапе вдруг решают переложить свои воспоминания, мысли и рассуждения о жизни на бумагу. Приступая к написанию данной книги, я долго размышлял, для чего вообще министры, президенты и чиновники, занимавшие ранее высокие посты, садятся за написание таких литературных трудов, зачем копать в прошлом и кому это может быть интересно.

Ведь очевидно, что основным мотивом для подобного литературного творчества не может быть ни меркантильный интерес, ни жажда популярности. Ответ, к которому я пришел, оказался простым и сложным одновременно.

Я понял, что только внутренняя потребность поделиться жизненным опытом, своими представлениями об устройстве человеческого общества, представить, если хотите, свою модель справедливого мира и есть причина, заставившая взяться за перо.

В какой-то момент я осознал, что хочу не просто в повествовательной форме описывать трагические события осени-зимы 2013–2014-го, быть очередным, пусть и очень информированным хроникером кровавого госпереворота, а испытываю жгучую потребность заглянуть за горизонт.

Мне захотелось разобраться в сути происходившего, понять те тайные и явные механизмы, которые толкали наше государство и народ к пропасти хаоса и гражданской войны.

Опираясь на громадный массив информации, которым я по роду своей службы обладал, на большой опыт оперативной работы в правоохранительных органах и на жизненную мудрость, я стремился в этой книге сделать обобщения, которые помогли бы не только мне, но и всякому вдумчивому читателю разобраться в тайных политических механизмах февральского вооруженного переворота на Украине.

По понятным причинам я лишен возможности проводить полноценное расследование, тщательно исследовать улики на месте преступления, осуществлять все необходимые экспертизы, опрашивать свидетелей, одним словом — сделать все то, что обязаны делать при расследовании преступлений правоохранительные органы.

Я прекрасно осознаю, что у нынешних правителей Украины, пришедших к власти путем вооруженного государственного переворота, совершенно другие цели. Им жизненно важно, чтобы мир никогда не узнал правды. Чтобы граждане Украины за потоками лжи и фальсификаций не рассмотрели лиц истинных преступников и убийц. Но этого нельзя допустить. Пользуясь доступными мне связями и средствами, оперативным опытом, я вместе с многочисленными соратниками вот уже более полутора лет провожу собственное расследование трагических событий февраля 2014 года. По крупицам собирая самую разнообразную информацию из разных источников, кропотливо систематизируя и анализируя доступные мне факты, я могу твердо утверждать, что рано или поздно правда станет известна и имена всех заказчиков и исполнителей кровавых преступлений будут названы.

Однако задача этой книги шире, чем просто провести расследование преступления, ведь расстрелы милиционеров и протестующих на улицах Киева — лишь один эпизод в цепи преступлений.

Моя главная цель — попытка примерить подобное развитие событий на другие страны, проанализировать все внутренние и внешние геополитические причины, приведшие к фактическому краху государства.

Трагизм случившегося для народа моей страны заключается в том, что события майдана — это не просто «революционная» смена одного режима другим, а именно разрушение, гибель самого государственного устройства. Как я понимаю сегодня, не так важно, кто формально находился у руля страны в эти роковые дни и часы. Важнее то, что Украина утратила возможности остаться самостоятельным, независимым государством гораздо раньше. А февральские события, последовавшие за ними потеря Крыма и война на Донбассе — логическое продолжение той трагедии, которая, к великому сожалению, была неизбежна.

Я убежден, что скрупулезный анализ причин и следствий этих трагических событий чрезвычайно важен не только для Украины, России, но, пожалуй, и для всего цивилизованного мира. Опасность распространения подобных

разрушительных технологий более чем реальна для многих европейских государств. Именно поэтому события майдана и все, что за ним последовало, вызывают такой интерес не только у российской, но и у европейской общественности.

Я много общался с российскими и европейскими журналистами, политиками, общественными деятелями и всегда ощущал неподдельный интерес и даже тревогу при обсуждении причинно-следственных связей государственного переворота февраля 2014 года. Яркий пример тому — наши беседы с писателем, политиком и общественным деятелем Сергеем Хелемендиком, которые послужили определенным толчком для написания этой книги и ее смысловой основой.

Вопросы, которые мы затрагивали в ходе наших многочасовых бесед, далеко выходят за рамки событий госпереворота и собственно судьбы Украины. Мы говорили прежде всего о философском, геополитическом и историческом смысле тех изменений, свидетелями которых нам довелось стать. О вере и традициях, об исторических судьбах Украины и России, о задействованных по всему миру разрушительных технологиях майдана, о том, какими будут Европа и наш мир в ближайшей перспективе.

Об этом и многом другом эта книга. Надеюсь, мои размышления покажутся вам, уважаемые читатели, не только интересными, но и полезными.

Виталий Захарченко

Книга, включая беседы Виталия Захарченко и Сергея Хелемендика, создавалась в период с декабря 2014 г. по ноябрь 2015 г.

Ч А С Т Ь 1

ПОЧЕМУ И КАК БЫЛА РАЗРУШЕНА МОЯ РОДИНА — УКРАИНА

ГЛАВА 1

Самоубийственные идеи стали программой украинского государства

Сергей Хелемендик:

Прошло более полутора лет после переворота на Украине, который сегодня некоторые издевательски называют революцией достоинства. Переворот начался с расстрела людей в центре Киева, в котором с первых же часов безосновательно и беспепелляционно обвинили действовавшую тогда еще власть и вас конкретно.

Узнает ли когда-нибудь мир правду о событиях, этот мир перевернувших?

Виталий Захарченко:

Говорят, что историю пишут победители, и с этим не приходится спорить. Находящаяся у власти в Киеве хунта пока еще чувствует себя победителем и ведет себя соответственно своим ощущениям.

Но я думаю, что правду о расстреле на майдане мы будем знать не только потому, что мы ведем с самого начала свое собственное расследование.

Независимо друг от друга расстрел на майдане расследуют самые разные люди в мире. Уже есть и результаты этих серьезных расследований, которые опубликованы во многих странах. Так, известный американский кинорежиссер Оливер Стоун снял фильм-расследование о майдане, и скоро он будет представлен широкой публике.

Произошло преступление, даже целая цепь преступлений, убийств при участии большого количества как исполнителей, так и свидетелей и соучастников. Такое просто невозможно замолчать или прикрыть политизированным судилищем.

Прошло уже более полутора лет, а украинские власти не сделали ничего для того, чтобы раскрыть эти преступления. Ничего, кроме голословных и абсурдных обвинений. Конечно, не всегда и не все преступления раскрываются, но я убежден в том, что это преступление будет обязательно раскрыто: слишком огромна и кровава его цена, слишком много людей по разным причинам будут стремиться открыть миру правду.

Сергей Хелемендик:

Какие условия внутри государства Украина способствовали возникновению и успешности майдана?

Виталий Захарченко:

На сложные вопросы нет простых ответов. Есть несколько важных составляющих, которые нельзя игнорировать. Речь идет об общем состоянии страны перед событиями майдана.

Во-первых, надо вспомнить о том, что после прихода к власти Януковича перед страной стояли очень серьезные проблемы. Пятилетка «оранжевых» не прошла бесследно, и в стране критически важно было для начала восстановить общую управляемость, запустить государственный механизм. Не забывайте, что перед Януковичем и его правительством стояла задача буквально спасти проект футбольного чемпионата «Евро-2012», в срочном порядке строить дороги, мосты, аэропорты, что, надо сказать, и было сделано. Позже все европейские лидеры признали, что континентальный чемпионат по футболу был проведен на высшем уровне.

Во-вторых, Украина тогда находилась в крайне уязвимой точке своего развития, так сказать, в полупозиции. В связи с заявленными «евроустремлениями» страна была вовлечена в ряд реформ. Реформировалось все: МВД, армия, суды, прокуратура, налоговая, таможенная службы, был принят и внедрен новый Уголовно-процессуальный кодекс и т. д. Несмотря на декларируемые позитивные последствия таких реформ, все это в совокупности повлияло отрицательно на управляемость государственными службами и устойчивость системы в целом. То есть исходные условия в стране перед трагическими событиями были сложными, и это нужно признать.

Когда же события начали разворачиваться (период подготовки и фаза непосредственной организации массовых беспорядков в Киеве, а затем и в западных регионах страны), многие политики, от которых зависело принятие сложных решений, рассчитывали на политические шаги президента, на то, что смогут переиграть своих оппонентов. Некоторые искренне верили в лживые обещания тех, кто не просто свергал легитимную власть, а, как показало дальнейшее развитие событий, хладнокровно готовил физическое устранение руководства страны. Если говорить о самом перевороте, то его можно было остановить, если бы высшее политическое руководство страны понимало реальное положение дел и имело волю и решимость. Но, к сожалению, не было ни первого, ни второго.

Сергей Хелемендик:

Могла ли действующая власть подавить майдан вооруженным путем?

Виталий Захарченко:

На мой взгляд, нет. У политической власти не было полного понимания происходившего процесса. Часть правящей политической элиты, играя на две стороны, «раскладывала яйца по корзинам» оппозиционеров, то есть фактически их

финансировала. Внутренние противоречия самой правящей партии не давали ей шансов проявить единую политическую волю, так необходимую для успешного задействования всех сил и средств государства в критический момент.

По моему мнению, ни у президента, ни у правительства не было понимания того, какие силы останутся им до конца верными, если их привлечь, достаточно ли этих сил и средств. Но самое главное — не было понимания, к каким последствиям приведет применение силы, какие внешние геополитические игроки как себя проявят и насколько активно.

Кроме субъективных причин были и объективные. По прошествии времени становится понятнее, что сложившаяся к моменту переворота система государственного управления на Украине была нежизнеспособной и обреченной превратиться в инструмент чужой воли, что очень трезво оценивалось западными игроками, прежде всего США.

Говоря здесь (и далее в тексте своей книги) о роли США или коллективного Запада, я, безусловно, имею в виду не народы стран Западной Европы или Соединенных Штатов. Речь идет исключительно о политическом руководстве этих государств. Ибо в конечном итоге именно интересы западных, евроатлантических элит привели к трагедии моей страны. Их стремление навсегда зафиксировать политический и экономический контроль над Украиной, создать своему геополитическому конкуренту (России) как можно больше проблем, обрекло украинское государство на разрушение. Роль неокolonии в борьбе Запада за глобальное лидерство — вот единственная судьба, которая была уготована Украине.

Сергей Хелемендик:

Вы несколько раз высказывались в прессе о том, что Украины уже нет как самостоятельного, суверенного государства и что она уже никогда не вернется к прошлому образу жизни. То есть той Украины, которая была после распада СССР и которую все знали, больше никогда не будет. Что конкретно вы имеете в виду?

Виталий Захарченко:

Да, данный тезис требует более подробного объяснения. Начиная со времен распада СССР была предпринята попытка олигархического правления огромной европейской страной, попытка длиною более двадцати лет, которая закончилась расколом страны, хаосом и гражданской войной.

И в сегодняшней Украине хунтой делается все для того, чтобы олигархия осталась у власти. Мы видим продолжение того же олигархического государства в еще более уродливых формах, но просматривается уже и конец процесса.

Говорят, Украина застряла в состоянии, в котором была Россия в девяностые годы. Это не совсем так: в России в самые тяжелые годы олигархического беспредела и семибанкирщины, когда казалось, что страна разорена окончательно и бесповоротно, были силы, которые боролись за выживание страны и народа. И победили в этой борьбе.

Украина же оказалась страной без внятной государствообразующей идеи (не воспринимать же ненависть к соседям и желание грабить свой народ за таковую), без власти, без лидеров и стала игрушкой в руках внешних сил, безвольным объектом политики Запада.

Это случилось не в один день, но общая тенденция развития украинской государственности после распада СССР и по сей день именно такова — преобладание алчности олигархов и сросшейся с ними части государственного аппарата над всем остальным. Иногда кажется, что победила утопия олигархической верхушки: Украина — это такая страна, которую можно грабить и разворовывать вечно и безнаказанно.

Для того чтобы в стране сохранялась возможность консервации такого положения вещей, в понимании олигархов было вполне резонно совершить переворот, в результате которого они сохранили бы свое влияние.

Государственный переворот и последовавший неизбежный хаос в обществе, помноженный на личные амбиции олигархов, способствовали тому, что к власти пришли откровенно пронацистские силы. Это крайне негативно отразилось на всей политической системе, на устойчивости государства и в конце концов на благополучии большинства граждан страны. Хотя этот факт олигархов не беспокоил в принципе никогда.

Я думаю, они не предполагали именно такого развития событий, они просто хотели оставаться полноправными хозяевами положения, поэтому участвовали в

свержении законно избранного президента и достаточно безразлично относились к тому, какими силами осуществлялся переворот, к возможным последствиям использования этих разрушительных сил.

Содержание подконтрольных «ультрас», финансирование «Свободы», «Трезуба», «УНА-УНСО», «Патриотов Украины», «Социал-националистической ассамблеи» и других экс-

тримистских организаций не обходилось без их участия. Но сказать, что они прямо хотели прихода к власти нацистов, было бы, на мой взгляд, не вполне корректно. Ведь властью они делиться ни с кем не собирались, да и не собираются.

Сергей Хелемендик:

Недавно вы опубликовали статью о необходимости денацификации на Украине. Насколько это реально сегодня?

Виталий Захарченко:

Это не только реально, это неизбежно. Фашистская идеология и фашистская практика геноцида несогласных — это продукт идейного расизма, который и есть основа фашизма — когда часть народа объявляют людьми второго сорта, как называют сейчас население Донбасса, и потом эту часть народа начинают уничтожать. Все это происходит не где-то в далекой Африке, а в современной Европе, на Украине. Другой вопрос, что для денацификации необходимо сначала победить фашизм.

Сергей Хелемендик:

Говорят, история всегда повторяется, но эти повторения выглядят по-новому. Во все времена были правители, которые призывали врагов на свою землю и предавали свой народ ради выгоды. Мне кажется, что история Украины последних лет именно об этом — олигархическое правление на Украине превратилось в полное и абсолютное предательство олигархами национальных интересов.

Не очень важно, под какими лозунгами эти интересы предавались. Важно реальное состояние дел: несколько олигархов и сегодня продолжают как бы управлять страной, хотя за нитки давно дергают внешние игроки, при этом народ нищает, а часть его оказалась на грани выживания. Что будет с Украиной дальше?

Виталий Захарченко:

Будет формироваться движение сопротивления — вначале стихийно, а потом все более организовано, массовое движение людей за выживание в условиях олигархического разграбления страны и народа. Просто так умереть от голода, холода и болезни, очистив от себя свою землю, украинцы не согласятся.

Заметьте, не случайно даже Порошенко заявляет сегодня о деолигархизации, хотя выговаривает слово с большим трудом.

К сожалению, сегодня на Украине еще нет политической силы, способной осознать истинное положение вещей и возглавить протестное движение, но такая сила обязательно появится. Потому что история Украины не может закончиться уничтожением страны — она продолжится, несмотря на ужас сегодняшнего положения.

Сергей Хелемендик:

Я хочу задать главный вопрос, который мучает сегодня сотни миллионов людей в нашем мире, не может не мучить и вас: почему с Украиной случилось все то, что случилось? Богатейшая страна, образованные, красивые люди, огромное экономическое и политическое наследство СССР, выгодное геополитическое положение, прекрасный климат, бесконечные запасы бесценного чернозема — и вот кровь, голод, разруха, хаос, а при худшем сценарии перспектива стать ареной большой европейской, возможно, мировой войны, перспектива полного уничтожения страны и народа... Где и когда произошла роковая ошибка?

Виталий Захарченко:

Эта роковая ошибка сегодня очевидна, но о ней пока еще боятся говорить вслух.

Катастрофа Украины началась с внешне простых и как бы безвредных, но крайне разрушительных идей, которые были предложены и, самое печальное, были приняты большей частью украинского общества.

Идея первая: Украина — это не Россия, тем более не СССР, а что-то совсем другое, с новой, особенной судьбой, нечто, обреченное на радость жизни и процветание

именно потому, что это новое решительно рвет с Россией, СССР и ставит жирный крест на всей своей истории.

Идея эта не нова, отрывать Украину от России начали сотни лет назад, причем у этого всегда были практические цели, например присоединить части Украины к Австро-Венгрии, что иногда удавалось.

Формулировка «не Россия» означала последовательное идейное и программное отрицание всего русского, некая умозрительная черта, которую кто-то подвел под нашей тысячелетней историей и сказал, что эта черта последняя и окончательная, что общая история Украины и России закончилась.

Потом началось постепенное формирование фантазмагорического тезиса о превосходстве «культурных, цивилизованных» украинцев над «дикими» русскими варварами.

И наконец, фатальной стала идея: Украина — это анти-Россия, Украина будет воевать с Россией и победит Россию, причем поразительно быстро был сформирован образ России как врага. И смыслом существования Украины, таким образом, стала борьба с Россией.

Эту горькую истину необходимо как можно глубже осознать, ее надо постоянно повторять и подчеркивать: Украине предложили — и она приняла! — саморазрушительные (может быть, кто-то скажет еще суровее), самоубийственные идеи. Ничем иным, как самоубийством, нельзя назвать войну с Россией, к которой Украину уже годы подталкивают со всех сторон...

Таковы основные причины трагедии страны — разрушительные, самоубийственные идеи были привиты новому государству Украины, и эти идеи уже отчасти реализованы.

ГЛАВА 2

Как из евроинтеграции получился укрофашизм

Сергей Хелемендик:

Есть некий странный консенсус, навязанный всему миру, отчасти России и особенно Украине, о том, что украинцы вдруг массово стали ненавидеть русских. Я с этим абсолютно не согласен!

Вы — обладатель классической украинской фамилии, я — человек с редкой украинской фамилией, которая распространена в Запорожской области. Давайте порассуждаем вслух на тему, что значит сегодня быть русским или украинцем. До недавнего времени все казалось очень просто, а теперь вдруг сложно. Вы русский или украинец? Вы как себя понимаете?

Виталий Захарченко:

Хороший вопрос. Ответу на него, так сказать, на личном примере. В 16 лет я пошел получать паспорт. В советские времена, как вы помните, в паспорте указывалась национальность. Вернулся домой и говорю маме: «Получил паспорт!», она мне: «Молодец!» Говорю ей: «Мама, там спросили, какую национальность в паспорте записать». — «И как ты себя записал?» — «Украинец». — «Вот как странно... Я родом из Белгородской области, девичья фамилия Сидорова, отец твой — из Ленинграда. И он, и я русские, а ты — украинец...»

Сергей Хелемендик:

В 16 лет я принимал такое же решение. Причем в то время можно было записать, что ты нанаец, китаец или перуанец — интернационализм в действии был. Но я тоже сказал, что украинец, так и было записано. Хотя получал паспорт в Москве. Вы же выросли и прожили большую часть жизни на Донбассе, который Украиной стал относительно недавно, и неизвестно, будет ли ею в будущем. Вы себя сегодня определяете как русского или украинца?

Виталий Захарченко:

В 16 лет я принимал решение исходя из того, что идентифицировал себя как человека, который проживает на определенной территории, называемой Украиной и входящей в состав Советского Союза. Я так и пояснил маме: «Мама, ну я же живу на Украине».

То есть национальная идентификация была прежде всего географической, а не этнической. Для меня, тогда еще юноши, слово «украинец» не было связано ни с национальным происхождением, ни тем более с определенной идеологией, которая сегодня берется за основу этого понятия.

Теперь о том, есть ли какое-то противостояние между украинцами и русскими на территории Украины. Происходящее сегодня нужно рассматривать в динамике и исторической перспективе, ведь идея особенной идентичности украинского народа, его отличия от других славянских народов появилась не вчера. Такие попытки национального обособления украинцев от русских начались еще в конце XIX века.

Новая редакция идеологии национальной обособленности нашла свое воплощение на Украине после распада СССР. Основной идеей самого существования государства стала мысль, что исторические дороги Украины и России разошлись отныне навсегда. То есть произошел своеобразный «конец общей истории», и теперь безальтернативным вариантом развития и существования украинского государства может быть только некая национальная идея с акцентом на радикальный национализм.

В соответствии с этой идеологией априори заявлялось, что на Украине проживает единый народ, который говорит на одном языке, имеет общую историю. Хотя это не совсем так и даже совсем не так.

И когда на уровне руководства страны все это стало поддерживаться, одна часть народа начала считать, что у них ценности «правильные», а другая часть, которая не могла поддерживать такую идею, оказалась надолго дезориентированной, как бы растерянной.

Особую роль в утверждении такого подхода сыграл вопрос единственного государственного языка. Как юрист и человек, который защищал кандидатскую диссертацию по государственному управлению, хотел бы подчеркнуть: принятие закона о единственном государственном языке означало, что на госслужбе может служить только человек, владеющий государственным языком. То есть в органах власти и управления, в прокуратуре, в милиции, в суде, в службе безопасности Украины, в армии (на офицерских должностях) могут служить только те, кто в совершенстве владеет украинским языком. Для тех же, кто им не владеет (или, по мнению «блюстителей чистоты языка», владеет недостаточно), доступ в эти структуры закрыт. По своей сути это дискриминация всего русскоязычного населения Украины, с нее все и начиналось.

Показательно, что первым делом после государственного переворота хунта отменила пусть и «ущербный», но все же действующий закон о региональных языках. Это на заметку тем, кто лживо вещает о том, что языковой вопрос не важен и надуман.

При этом очевидно, что миллионы граждан Украины исторически не могли быть носителями государственного языка в силу того, что на их территории на украинском языке никто не говорил.

Сергей Хелемендик:

На Донбассе, например.

Виталий Захарченко:

Да, например, на Донбассе.

Сергей Хелемендик:

А в каком возрасте вы начали «розмовляти на украинской мове»?

Виталий Захарченко:

В 34–35 лет, когда учился в магистратуре Академии управления Министерства внутренних дел Украины и столкнулся с тем, что преподавание ведется на украинском, магистерскую работу необходимо было написать и защитить тоже на украинском языке.

Сергей Хелемендик:

Вопрос филолога — вам нравится украинский язык? Вы же должны были на нем говорить.

Виталий Захарченко:

В средней школе я изучал украинский язык. Мне он всегда давался просто. Слово «нравится», наверное, не совсем подходит, это больше эмоции. Я, например, очень люблю украинские песни. А так как я человек служивый, с 18 лет на государственной службе, то когда появилась необходимость, начал говорить на украинском, практиковался, общаясь с коллегами, с которыми вместе учился, там многие были из Западной Украины.

Сергей Хелемендик:

А как министр внутренних дел на каком языке вы говорили со своим окружением?

Виталий Захарченко:

На обоих, но в официальной обстановке исключительно на украинском.

Сергей Хелемендик:

И это ни у кого не вызывало затруднений?

Виталий Захарченко:

Абсолютно точно. Но дело в другом: языковой вопрос — это своеобразная ширма, дымовая завеса для националистов. Под прикрытием лозунга о поддержке государственного языка русскоязычным регионам прививалась чуждая идеология украинского национализма. Если мы обратимся к Харькову, Днепрпетровску, Запорожью — областям, где исконно жили русскоговорящие, то увидим, что там каким-то удивительным образом в учреждения науки, учебные заведения стали приходить люди с новыми радикальными подходами в национальном вопросе. Эта радикальная, правая, более того — профашистская идеология сначала подспудно, а потом открыто стала главенствующей в учебных заведениях. Появились даже так называемые русскоговорящие украинские националисты (РУН). То есть вопрос был отнюдь не в языке, а в идеологии, которая продвигалась под прикрытием языкового вопроса.

Дальше — больше. При полной поддержке государства начали героизироваться темы профашистских организаций прошлого, например батальона «Нахтигаль», дивизии СС «Галиция», стали воспеваться Бандера, Шухевич. Принять это жители юго-востока не могли. Вот тогда и произошел раскол.

Это был долгий процесс, который поначалу мало кто понимал, мало кто предвидел его последствия. Ведь официальная пропаганда изображала все очень невинно. Вроде бы все так патриотично, нарядно — национальные чувства, национальная гордость, даже спорить с этим неприлично. Действительно, разве можно на Украине украинцам запрещать свою национальную гордость? Вот только никто не замечал, что любовь к своему народу исподволь подменялась неприятием и ненавистью к другому. Как обычно, дьявол радикального национализма скрывался в деталях. А потом из всего этого вылез нынешний фашизм в чистом виде.

Сергей Хелемендик:

Прежде чем украинский фашизм (странное, все еще непривычное словосочетание) показал свой звериный оскал, ему предшествовали идеология и ценности, значительная часть которых была совсем не фашистской и выражалась фразой «пикейных жилетов» из романа Ильфа и Петрова: «Европа нам поможет», сформулированная потом в виде слогана «Україна — це Європа». С этой идеологией вы как высокопоставленный государственный чиновник, министр, руководящий огромной армией полиции, ежедневно сталкивались.

Для меня этот слоган — большая загадка, он кажется искаженным, инфантильным, извините, почти бредовым, особенно в смысле «Европа нам поможет», «Европа нам даст», «мы будем Европой». Выскажу свое мнение, может быть, оно излишне резкое, но все же. Пять миллионов украинцев болтаются по Европе на нелегальном положении, на заправках в туалете часто сидит украинская тетушка и собирает по 50 центов там, где не поставили автомат. О проституции вообще не говорю: украинская проститутка стала европейским брендом.

Как вы понимаете эту «европейскую идеологию» и эти «европейские ценности»? Как вы это видели тогда, когда были при власти?

Виталий Захарченко:

Большинство украинцев себя считают европейцами в силу того, что географически так выпало — это простой ответ на ваш вопрос.

Если же посмотреть более широко — что такое Европа для украинцев и в чем, собственно, вопрос, почему такое стремление в Европу, — то здесь все гораздо сложнее. Так исторически сложилось, что Украина всегда была под влиянием более сильных государств и империй. Соответственно, представление о «хорошем и справедливом сюзерене» для украинцев не является чем-то новым.

В сегодняшних условиях привлекательность, условно назовем, западной империи большому числу украинцев кажется неоспоримой. Широко распропагандированные «европейские ценности» представляются безусловным благом.

Вот эти так называемые европейские цивилизационные, культурные ценности преподносились украинцам как самые важные цели, которых может достичь Украина в случае, если станет на европейский путь развития.

Сергей Хелемендик:

Если можно, подробнее об этих ценностях, что имеется в виду конкретно: богатство, комфорт, свобода?

Виталий Захарченко:

Демократические ценности — это свобода слова, социальная защита, правовая защита, свободные демократические выборы всех уровней, отсутствие коррупции в обществе. Так это много лет объясняли гражданам Украины, и я бы в принципе с этим не спорил, хотя сегодня мне кажется, что многие из этих ценностей в Европе уже давно под большим вопросом. Вспомним недавний коррупционный скандал ФИФА, информацию Сноудена и Ассанжа. Эти ценности подчас декларативны и избирательны, как минимум не касаются эмигрантов и беженцев.

Вместе с тем в массовом представлении граждан Украины под европейской социальной защитой подразумевались высокая заработная плата, хорошее пенсионное обеспечение. Особенности правового государства, которое есть в Европе и к которому должна стремиться Украина, объясняли так, что европейские ценности — это когда рядовой гражданин (в нашем случае «маленький украинец») будет защищен, сможет всегда обратиться в суд — и суд примет правильное, справедливое решение, сможет обратиться в полицию — и полиция решит все его вопросы.

Сергей Хелемендик:

Идеальная картинка Европы, похожая на коробку шоколадных конфет. В эту картинку сами европейцы давно не верят. Украинцы действительно все это принимают за чистую монету?

Виталий Захарченко:

Все зависит от рассказчика, кто и как преподносит эту информацию. Большинство верят, потому что очень хотят в это верить и примерить на себя.

Это если вы человек любознательный и пытливый, тогда наверняка будете докапываться до сути вопроса, читать литературу, рассуждать, полемизировать, вступать в дискуссии.

Но большинство населения получает информацию из телевизора, воспринимая ее некритически. То есть включил, посмотрел — сделал для себя вывод.

Только никто не задается вопросом, кому принадлежат СМИ и телеканалы на Украине, кто формирует эту картинку, зачем подается столь однобокое восприятие?

А вопрос отнюдь не лишний. Например, телеканал «1+1» принадлежит Коломойскому, неизвестному сегодня в основном благодаря этому каналу и финансированию боевиков «Правого сектора». Еще один олигарх — Пинчук, зять Кучмы, — владеет телевизионным холдингом. Следующие — Фирташ и Левочкин — имеют в собственности телеканал «Интер». Ахметов — «ТРК Украина», который вещает как на Европу, так и на Украину. И данный список можно продолжить.

Сергей Хелемендик:

Неужели у всех этих олигархов, которых в принципе интересуют только деньги, был консенсус в продвижении европейских ценностей?

Виталий Захарченко:

Это не был консенсус в чистом виде, но они охотно продвигали «евроинтеграцию» в своих СМИ не в последнюю очередь потому, что у них есть собственные европейские

интересы. Их основные активы находятся за пределами Украины. Там учатся их дети, там находится их недвижимость, банковские счета. Там же предприятия, дающие добавочную стоимость к продукции, которую они производят на Украине.

К примеру, если здесь добывают уголь, делают кокс и плавят металл в виде чушек, то на европейских предприятиях производят высококачественную легированную сталь, которая идет на строительство автомобилей. За рубежом находятся предприятия, которые занимаются реализацией продукции и, естественно, получают прибыль (в этой книге я не стану описывать теневые схемы их бизнеса).

Им «европейские ценности», конечно же, ближе, и для них жизненно важно продвигать именно эту идеологию, рассказывать о том, что в Европе меньше коррупции, защищены права граждан, демократичные выборы. Только на Украине они об этих «евроценностях» забывали сразу же в тот момент, когда вопрос касался, скажем, необходимости лоббирования своих интересов при выборах в Верховную раду, или уплаты налогов в собственном государстве, или решения какого-то спорного вопроса в суде...

Я не слишком долго был на ответственных должностях в центральной власти, однако руководил налоговой службой Украины, потом Министерством внутренних дел. Вместе с тем имел значительный опыт работы на руководящих должностях в милиции и налоговой службе в регионах. Мы с моими коллегами и единомышленниками чувствовали и понимали, какие настроения преобладают в стране. Проводили социологические исследования, на основе которых получали объективную информацию. Вопрос отношения к евроинтеграции, которого мы с вами сейчас коснулись, достаточно сложен.

Как возникла и развилась вся эта пестрая и противоречивая евромифология на Украине? Мифы культивировались определенными людьми, которым это было выгодно.

В чем была их выгода? В том, чтобы создать привлекательный образ некоей новой европейской Украины, которая вот-вот придет, появится прямо завтра. Но их подлинной целью было с помощью этого образа прийти к власти. Такой своеобразный европопулизм, где благосостояние зависит не от собственного труда и развития, а от выбора центра силы, к которому нужно прислониться.

Евромифология на Украине была и остается оружием, которым пользуются политические силы, олигархи, и им совершенно все равно, правдивый этот образ или нет. Я думаю, даже не важно, верят ли они во все это сами.

Они просто почувствовали, что «фишка работает» или, как говорят, «прокатывает», что народу можно «впарить» идею евроатлантической интеграции как образ светлого будущего, грядущего рая на земле.

Давайте будем честны в своих оценках — сколько раз эту идею уже «впарили», сколько стран Европы подчинены и разграблены под такими же лозунгами!

Почему бы не повернуть подобное и на Украине? Идея быстрого счастья до сих пор работала безотказно. Лозунг — «Все идем в Евросоюз!» и, как потом на евромайдане сказала какая-то девочка, «обязательно в кружевных трусиках».

То есть речь идет о технологии, которая была привнесена игроками извне и радостно, благодарно воспринята. Тем более в ситуации, когда, как говорил Александр Сергеевич Пушкин: «Ах, обмануть меня нетрудно, я сам обманываться рад!».

Все это случилось не в один день — процесс развивался четверть века и, как мы видим, по плану. Только план этот был не украинского происхождения.

Геополитические игроки, безусловно, вмешались в этот процесс. Так называемая «оранжевая революция» 2004 года — это первая попытка прихода к власти людей с подобной идеологией; они сделали все, чтобы системно внедрить ее на территории Украины. Посеяли зерна, которые дали плоды.

Второй этап — это эпоха Януковича. Я знаю, какие реформы тогда реально начались, причем практически под тем же европейским знаменем. Можно посмотреть статистику, сколько стоила тогда национальная валюта, какие процессы происходили в отношении экспорта/импорта, доходов в бюджет, социальных вопросов, как менялось законодательство в правоохранительной сфере.

А потом произошел вооруженный захват власти «евроинтеграторами», и в результате «евроидеология» на Украине скоро будет окончательно скомпрометирована всем тем, что происходит со страной после евромайдана. Так, может быть, не в

евроинтеграции дело, а в том, кто и какие подлинные цели преследует, прикрываясь красивыми словами о евроценностях?

Когда провозглашенные цели не достигаются, необходимо понимать почему. Полезно даже перечитать роман Достоевского «Преступление и наказание», где Раскольников начал с возвышенной идеи, а закончил убийством. Тогда легче будет понять, что реальные цели евромайдана были совсем не те, которые провозглашались на площадях и митингах. На Украине из евроинтеграции почему-то получился укрофашизм!

ГЛАВА 3

Как украинские олигархи выиграли войну против своей страны и своего народа

Сергей Хелемендик:

Ситуация на Украине ухудшается от месяца к месяцу. Может быть, России ничего не останется, как поставить такую цель — нанести поражение сегодняшней украинской власти. Сами украинцы, исходя из логики нашей беседы, этого не сделают. Зато после падения хунты сразу станут антифашистами, славянами, друзьями России, вспомнят о тысячелетнем братстве.

Виталий Захарченко:

Россия прекрасно понимает, что военным путем победить Украину не проблема. Но тогда Россия будет агрессором, чего и добивается Запад изо всех сил. Чтобы украинцы потом десятилетиями рассказывали, что русские украли их европейскую мечту. Россия должна нанести неонацистскому режиму поражение в идейной, информационной войне.

Вначале формируются образы. Потом эти образы закрепляются средствами массовой информации, и начинается открытое информационное противостояние. Это такая война образов, и Россия, страна величайшей в мире литературы, должна создавать образы несравнимо более сильные, чем создали евроатлантисты и уж тем более неонацисты.

Сергей Хелемендик:

Тем более это нетрудно, если русские для украинской пропаганды — «ватники» и «колорады». Но пока происходящее на Украине можно объяснять и так — Россия проиграла информационную войну на Украине. Проиграла там, где и язык наш, и культура наша. Я помню времена, когда мы выигрывали даже где-то в далекой Индии, к нам приезжали за опытом делегации индусов, которые поверили в коммунизм.

То есть наш агитатор Вася Семечкин приехал в Индию, рассказал, что коммунизм это прекрасно — и индусы собрались, приехали к нам и довольны!

Виталий Захарченко:

Да, проигрыш в идеологической борьбе налицо. Я расскажу, как бы я вел информационную войну, — это, конечно, больше ирония, но в ней есть рациональное зерно.

Пуская кого-нибудь на нефтегазовый рынок России (а таких желающих среди украинских олигархов более чем достаточно), я бы сказал ему примерно так: «Мил человек, отдашь свои СМИ под наш контроль. Ты же хочешь у меня на рынке подзаработать?» — «Хочу». — «Давай, иди сюда и показывай информацию о России объективно».

Кто там еще? Главный украинец Беня Коломойский? «Ты не тот ли, что “Татнефть” отжал” в свое время? Ты понимаешь вообще, что ты сделал? Ты же на российские интересы наступил. Мы твой банк закрываем в Москве. Не хочешь этого? Что там у тебя? Канал? Какой — “1+1”? Иди в наш информационный пул, дорогой товарищ».

Долгое время бытовало ошибочное мнение, что «мы же Украине давали газ по скидкам».

Какой Украине вы давали? Вы конкретно давали олигархам — Фирташу, Коломойскому — возможность лично богатеть, а не народу Украины. Той же Тимошенко давали возможность жить как газовой принцессе. Они стали лояльнее к России? Совсем нет, скорее наоборот!

Для того чтобы выиграть войну, нужно воевать.

Сейчас происходит примерно то же. Возьмите Левочкина, спросите у этого новоявленного оппозиционера: «Дорогой товарищ, ты говоришь, что ты в оппозиции к нынешним фашистам, а зачем ты в Америку полетел к Нуланд на следующий день после переворота? Что ты в госдепе рассказывал, что сулил за поддержку?»

Одним словом, поддерживая олигархов, Россия не поддерживает народ Украины. Сколько волка не корми, он все в лес смотрит.

Сергей Хелемендик:

А почему в России обо всем этом не спрашивают? Вопросы логичные, справедливые.

Виталий Захарченко:

Потому что считают, что они на эти грабли уже не наступят. А я считаю, что наступят, это только вопрос времени. Россия вообще больше двадцати лет исходила практически официально из того, что мы же родные, у нас язык общий, культура общая — значит, никуда они не денутся на Украине и нечего тратить силы. Это была большая ошибка.

Ведь люди, принимавшие решения в России, видели и понимали, как формировалась нынешняя олигархическая Украина. Но считали, что удастся договориться.

Когда после развала СССР партийная элита, первые «самостийные» чиновники на Украине начали строить изначально клановую и коррупционную систему, им никто не мешал. Иногда кажется даже, что им помогали изо всех сил, особенно российские олигархи.

Во главу угла при формировании постсоветской власти на Украине ставился только личный материальный интерес. Для зарождающегося чиновничества было очень важно, кто являлся, так сказать, контрагентом власти: бандит, преступник, мошенник или предприниматель. Главное, чтобы он вовремя заносил мзду.

Тогда укоренилось на Украине господствующее убеждение — нельзя бороться с коррупцией, когда это сама суть системы. Оно, кстати, господствует по сей день, несмотря на официальную антикоррупционную риторику.

Со временем подобные контрагенты набирали силу, стали крупнее и наглее — это были уже первые олигархи. Эти новые правила жизни закреплялись Кучмой на национальном уровне, провозглашалось: пусть лучше будут свои олигархи, чем иностранные, они же будут вкладывать деньги в нашу экономику.

Закон укрупнения финансово-промышленных групп приводил к еще более тесному сращиванию олигархов с государственной властью. Аппетиты возрастали, а ресурсов национальной экономики становилось меньше.

В 2004 году в эти правила борьбы была введена новая черта — «партийная», или «псевдорегиональная», принадлежность. С помощью властных рычагов от самых интересных ресурсов оттирались «чужие» олигархические группы.

Такие же отношения власти и более мелких олигархов были по всей вертикали управления. Более мелкий чиновник считал так: если эти правила приемлемы для верхов, почему все остальные, имея региональный ресурс власти, должны поступать иначе?

При подобных условиях государство могло существовать, только проедая запасы советского прошлого, но пришел момент, когда запасы закончились.

Важно понимать, что подобные процессы происходили на всем постсоветском пространстве, и в России в том числе. Но украинский олигархат оказался по уровню своего эгоизма и алчности, по своей устойчивости и жизнеспособности более выдающимся, более «качественным».

ГЛАВА 4

Оргии предательства «элит»

Сергей Хелемендик:

Воссоединение с Россией на Украине созревает в сознании людей — и неизбежно дозреет.

Но как пророссийская часть населения Украины оценит поведение другой части, настроенной против русских, считающей Россию врагом? Я специально избегаю слова «украинцы», потому что многие из них всегда считали себя русскими и продолжают считать.

На Украине сейчас популярна циничная мысль, что предательство — это просто своевременное предвидение. Поэтому все предают всех, не обременяя себя какими-либо угрызениями на эту тему. При этом в предательстве все обвиняют всех поголовно, все подряд «зрадныкы», абсолютно так же, как это происходило во время гражданской войны в начале прошлого века, из-за чего само слово «предатель» как бы размывается — становится непонятно, кто, что и как предает, потому что все говорят обо всех, что они предатели.

Но ведь реальное предательство есть, оно очевидно — это предательство своего прошлого, языка, культуры, истории, предательство великой Победы.

На Украине созрел огромный нравственный, духовный и философский конфликт: как оценивать людей — я хочу подчеркнуть, что их много, — которые по разным причинам выбрали путь отрицания России?

Лично я оцениваю поведение тех, кто стал врагом России, как предательство своей духовной сущности, как нравственное самоубийство.

Виталий Захарченко:

Я согласен с тем, что вопрос предательства действительно ключевой и решать его предстоит многие годы.

В истории любого народа множество подобных эпизодов, в русской истории одним из таких периодов было Смутное время, когда поляки первый и последний раз захватили Москву. Замечу, что для поляков и Польши это была пиррова победа, которая обернулась тяжелыми последствиями на протяжении веков.

В истории Украины предательств было еще больше.

Я не хочу очернять «героев» украинской истории, но они возникли в период расцвета так называемого украинского гетманства на «окраине» русского мира и на спорной территории с точки зрения Османской или Австро-Венгерской империй. Когда сама территория Украины была веками ареной бесконечных столкновений, которые сегодня бы назвали геополитическими. Самый известный и яркий эпизод — это гетман Мазепа. Он играл двойную игру со шведским королем и русским царем, причем Петр Первый ему очень долго верил. Но в последний момент перед Полтавской битвой, которая, без преувеличения, изменила тогда всю Европу, Мазепа принял сторону врагов, сделал это осознанно. Сохранились исторические документы, которые говорят о том, что он поверил в победу шведов и переметнулся в стан врагов.

И когда сегодня в городке Батурине пытаются открыть какую-то выставку достижений украинской гетманщины, нужно помнить, что сам этот исторический феномен гетманщины был неудачной попыткой создания государственности на основе предательства.

Гетманщина снова возродилась во время гражданской войны, и снова был главный вопрос, с кем из врагов России, разоренной войной и революцией, выгоднее договориться. С поляками или немцами?

Эпизод относительно недавнего прошлого: во время Великой Отечественной войны число так называемых полицаев, тех, кто с оружием в руках пошел служить фашистской Германии, на Украине было значительное. Например, украинская полиция так называемого рейхскомиссариата «Украина» неоднократно участвовала в массовых карательных акциях, таких как ликвидация ровенского еврейского гетто или расстрелы в Бабьем Яру.

Украинские батальоны участвовали в охране 50 еврейских гетто и 150 крупных лагерей, созданных оккупантами на Украине, а также в депортации евреев из варшавского гетто. Только в так называемом дистрикте «Галиция» в украинской полиции служило около 20 тысяч добровольцев. Во Львове, где украинцы составляли перед войной лишь около 15 % населения, штат местных полицейских формировался исключительно из украинцев. Общая численность украинских охранных батальонов оценивалась в 35 тысяч человек.

Как относились к этим полицаям после победы над фашизмом?

Разобраться с самим механизмом предательства на Украине сегодня нельзя без обращения к истории. Ведь трагедия Украины начиналась именно с того, что предателей, полицаев, карателей, осужденных и наказанных вдруг стали превращать в новых героев народа, когда Бандера вдруг стал главным лицом украинской истории. И людям начали предлагать определять свою позицию в жизни и свое будущее на основе вопроса: ты за Бандеру или против него?

Говорят, что если ты выстрелишь в историю из пистолета, она выстрелит в ответ из пушки. Именно это и произошло на Украине после того, как вдруг людей, общепризнанных исторически предателями, стали делать героями и борцами за независимость Украины, и началось это еще при Кучме.

История выстрелила из установок «Град» и «Ураган» по городам и селам юго-востока Украины.

И те, кто все это затеял, по-прежнему считают, что их хата с краю и что до их хаты дело не дойдет. Но так в истории России и Украины никогда не было — хата с краю только до поры до времени.

Сейчас этот процесс доведен до своего логического конца — каждый, кто скажет, что Бандера и бандеровцы были не герои, а предатели, может на Украине оказаться в тюрьме.

Позволю себе процитировать новый украинский закон: «Государство признает, что борцы за независимость Украины в XX веке, которые определены в статье 1 данного закона — речь идет о Бандере, Шухевиче и т. п., — сыграли главную роль в восстановлении украинской государственности, которая провозглашена Актом 24 августа 1991 года, что является основной предпосылкой предоставления правового статуса и чествования памяти борцов за независимость Украины в XX веке.

Публичное отрицание факта правомерности борьбы за независимость Украины в XX веке признается надругательством над памятью борцов за независимость Украины в XX веке, унижением достоинства украинского народа и является противоправным».

Этот закон практически подводит жирную черту под всей историей Украины до XX века, а события XX века извращает на уровне фантазмагии, в законе придуманная бандеровцами и их идеологическими последователями чисто мифологическая «борьба за независимость Украины в XX веке» становится непререкаемой истиной, правилом новой жизни страны и народа.

Сергей Хелемендик:

Вы полагаете, что участников сегодняшних карательных батальонов, например «Азов», ждет судьба украинских полицаев времен Великой Отечественной войны? То есть их признают предателями, преступниками и накажут?

Виталий Захарченко:

Это вполне возможно. Их судьба может быть и хуже: как понятно сейчас, у этих батальонов не только карательная функция — на них рассчитывают в реальных боевых действиях, именно поэтому их легализируют в составе ВСУ. То есть если война на Украине продолжится, до справедливого суда доживут далеко не все из карателей, так как им предназначено не только расправляться с мирным населением, но еще и воевать.

Само это слово АТО (антитеррористическая операция) войдет в историю как верх цинизма марионеточной хунты, которая даже хвастается этим цинизмом, не зря Порошенко надевал на себя шеврон с надписью «циничный Бандера». Это не просто пиар-ход, это циничное непризнание войны, попытка уйти от ответственности за военные преступления, желание получать кредиты за убийства, геноцид людей.

На Украине сегодня происходит оргия предательства, когда предать становится и целью, и средством одновременно. Вспомним, что одной из первоначальных целей АТО для хунты была утилизация радикалов, но поняв (понеся первые тяжелые потери еще под Славянском), что это настоящая война, «Правый сектор» и прочие быстро переквалифицировались в заградотряды, погнали вперед армейские части. Они открыто говорят об этой своей роли в войне, о том, что у них на фронте два батальона, а «тренируются» в тылу 18.

Тренируются на мирном населении, повторяют преступный опыт полицаев, свирепствовавших во время Великой Отечественной войны, и я убежден, повторят его до конца, то есть будут судимы за свои преступления.

Есть и еще одна существенная разница не в пользу светлого будущего этих новых карателей, ставших живыми орудиями террористической войны и геноцида своего же народа. Время другое, везде и вокруг цифровые технологии, мобильные сети, видеокамеры.

Если какой-то части украинских полицаев после войны удалось замести следы и спрятаться, скрыться в других странах, сейчас это будет трудно.

Меня часто спрашивают, останутся ли безнаказанными палачи, зверски убившие сотни людей в Одессе 2 мая и так открывшие эпоху большого террора на Украине.

Я убежден, что нет. Их следы остались, эти следы многочисленны, они даже выкладывали свои изуверские видео в Сеть, посылали фотографии, звонили по телефонам и писали мейлы. Их обязательно найдут, а некоторых уже нашли.

Кроме того, уже сегодня просматривается явная тенденция, когда политики ради самосохранения стараются как можно сильнее дистанцироваться от этих откровенных нацистов и бандитов. Они во многом уже выполнили свою разрушительную функцию, и от самых одиозных из них нужно избавляться хотя бы для того, чтобы было на кого повесить все преступления, все ужасы гражданской войны и террора. Именно поэтому все чаще «прозревшие» украинские СМИ будут разоблачать вчерашних героев АТО, «киборгов» и прочих отъявленных насильников и убийц. А раз так, то все, кто их разоблачил, как бы ни при чем, хотя вчера еще были их прямыми заказчиками и подельниками. Наступает время, когда по требованию главных режиссеров из-за океана одних будут всеми силами обелять, а других представлять как паршивых овец революции, которая, как известно, всегда пожирает своих детей.

Сергей Хелемендик:

И все же предательство не будет понято как предательство, и предатели не будут осуждены, пока это не произойдет в головах людей. Когда и как, с вашей точки зрения, это может произойти?

Виталий Захарченко:

Главным условием является, как и 70 лет назад, победа над украинским фашизмом, неонацизмом, национализмом, расизмом. Не в словах дело, а в том, что все это рано или поздно будет понято решающей массой людей как неприемлемое зло. На Украине сейчас еще только кристаллизуется представление о том, что причиной катастрофы является приход к власти украинских неонацистов.

Это правда, это действительно так, скромный уровень жизни украинцев при Януковиче всего полтора года назад был в разы выше, чем та нищета и разруха, в которую ввергла страну и народ хунта.

То есть для достижения домайданного уровня жизни теперь нужны годы и годы, а ведь этот уровень ни в коем случае нельзя назвать ни европейским, ни высоким.

Я не сомневаюсь, что рано или поздно все это будет понято и осознано массой граждан Украины как абсолютное зло, так был понят и немецкий фашизм, но понят не сразу.

В начале Великой Отечественной войны часть населения Украины ожидала от прихода гитлеровцев перемен к лучшему и прозрела, только увидев «подвиги» этих цивилизаторов. Сейчас еще сложнее, потому что зло майдана было тщательно замаскировано под благие помыслы — евроинтеграция, процветание, независимость. То есть вроде бы ничего плохого никто не предлагал. Немецкие зондеркоманды сжигали села, расстреливали заложников, и главное — это были немцы, захватчики, враги, а вот сейчас получилось, что захватчиками стали как бы свои. Получилось так, что сами подготовили своих карателей, подготовка длилась годами и была, к сожалению, успешной.

На Украине происходит окончательный поворот к тоталитарному террористическому режиму, при котором несогласных сажают в тюрьмы и просто уничтожают без суда и следствия. В результате батальоны карателей, и не только они, частично армия и милиция, могут превращаться в аналог эскадронов смерти в Латинской Америке.

Основной вопрос — какая часть населения Украины согласится с существованием этого открыто террористического режима власти в стране?

Сергей Хелемендик:

На Украине поспешно приняты законы, запрещающие и криминализирующие коммунистическую идеологию, символику и саму компартию. То есть весь советский период пробуют запретить и вымарать из памяти одним махом. Как вы это оцениваете?

Виталий Захарченко:

Как судорожные попытки хунты заполнить вакуум собственных идей и полный крах всей евромайданной мифологии. То есть мы сами предложить уже ничего не можем, все, что мы говорили и обещали, была ложь или, как чаще говорят на Украине, брехня, поэтому давайте запретим и криминализируем весь советский период. И во всем снова обвиним русских.

Я должен согласиться с тем, что уже много лет публично и терпеливо объясняет лидер Коммунистической партии России Геннадий Андреевич Зюганов — антисоветизм и русофобия всегда идут рука об руку и являются идейным оружием врагов, стремящихся нас ослабить и уничтожить.

Выскажусь еще более жестко и от имени многих миллионов людей, которые думают и говорят об этом все постперестроечные годы. Нельзя очернять, оплевывать и осквернять свое прошлое! И русский народ никогда так не делал, не было такой традиции. Как бы жестока и сурова ни была эпоха Петра Первого, никто не позволял оплевывать эту эпоху, пока в России не произошла революция, которая уничтожила старый уклад и требовала отрицать прошлое, как требуют этого все революции.

Это самоубийственный путь — отрицать свое прошлое. Пагубность этого очевидна даже на уровне отдельного человека, который, дожив, к примеру, до 50 лет, вдруг начал думать о себе, что последние тридцать лет жил как мерзавец, подонок, и стал говорить об этом всем вокруг, а потом вдруг покончил с собой. А он не совершал никаких преступлений, он просто жил, и жизнь его не была медом. Но ему вбили в голову, что все было неправильно и что нужно посыпать голову пеплом.

Еще замечу, англосаксы никогда ничего такого сами со своим народом не делали, но множество раз внедряли и имплантировали отрицание прошлого в души поработаемых ими народов и продолжают это делать и сейчас.

Советская эпоха — это наша жизнь, это наше прошлое, из которого мы все выросли, и очернять ее — значит пре давать свое прошлое. Советская эпоха неразрывно связана с коммунистической идеологией, марксизмом и ленинизмом, которые люди моего поколения годами изучали в школах и институтах, и это нужно просто понять и принять. Но вот уравнивать коммунистическую идею с фашистской — грубая и опасная манипуляция сознанием народа, которая в России не прошла, не удалась в Восточной Европе, но на Украине эти попытки почему-то продолжаются.

Сергей Хелемендик:

Нравственное преступление, отступничество совершается и в отношении Великой Победы, без которой ни русских людей, ни России, ни тем более Украины давно бы

не было. В вашем понимании, что означает фактический отказ правящей хунты от празднования Великой Победы? Сколько людей на Украине согласны отказаться от праздника Победы?

Виталий Захарченко:

Я думаю, здесь и проходит некая граница в умах и душах людей. Отношение к Победе — это реальная лакмусовая бумажка, индикатор уровня предательства.

Это страшно, я говорю об этом с болью, со скорбью в душе, но на Украине сегодня много людей, которые с пеной у рта отрицают Победу и пытаются доказывать свои пасквильные версии событий Великой Отечественной войны.

Здесь много анекдотического, вроде того как украинские фронты освобождали Европу, но прежде всего такое отношение к Победе означает предательство. Если люди способны отрицать тысячи братских могил убитых фашистами отцов и дедов, которыми покрыта практически вся территория Украины, если они отрицают состоявшееся еще на памяти их отцов и дедов уничтожение врагами своих собратьев, то предательство в их душах свершилось окончательно и бесповоротно. Это иваны, не помнящие родства, изгой народа.

Если победа деда — это не твоя победа, значит, и земля деда не твоя, не твои и язык деда, и его культура, и вера. Тогда какое право ты имеешь наследовать все то, что завоевал и защитил твой дед? Никакого!

Предательство — это страшное преступление, оно всегда предумышленно, то есть осмысленно и совершается во имя своей выгоды.

Во время волынской резни было много случаев, когда бандеровцы из смешанных семей с гордостью и зверски убивали своих же близких родственников, жен, отцов, матерей. Потому что родные были поляки и было выгодно их предать и убить.

Я думаю, что в конечном итоге предателей на Украине окажется совсем не так много, как кажется сегодня. Думаю, что обезумевших, обманутых, растерянных на Украине намного больше, но им предстоит прозреть — и времени до прозрения немного. А вот настоящих предателей щадить никто не будет. Такова логика развития любого народа и любой цивилизации: предатели хуже, чем враги, и любой жизнеспособный народ беспощадно от них избавляется.

ГЛАВА 5

Сращивание бизнеса с государством — олигархический беспредел как матрица власти

Сергей Хелемендик:

Вопрос власти представляет собой большую загадку в жизни людей. Есть такое определение: власть — это способность заставить людей делать то, что они не делали бы сами, но во благо монарха, республики, страны, народа. Сегодня мы имеем дело с огромной страной Украиной, где власти практически нет. Власть на Украине распадается, рассыпается, там много властей одновременно. Как вы понимаете феномен власти?

Виталий Захарченко:

В русской культуре, истории есть такое сильное утверждение: «Всякая власть от Бога». В этом много правды, я попробую эту правду объяснить. Власть — это сила, которая организует человеческое общество. Она возникла не вчера, она была всегда.

Власть — это основа любого человеческого общества, нравится нам это или нет, будем ли мы это отрицать, утверждая, что люди могут жить и без власти.

Как я отношусь к власти? Это по-своему тяжелый вопрос.

Сергей Хелемендик:

Я вас понимаю как человека власти. В моей терминологии это человек, который посвящает жизнь (подчеркиваю, и это очень важно — посвящает свою жизнь) организации жизни человеческого общества, жизни людей вокруг него. У такого человека могут быть самые разные мотивы. Скажем, Наполеон был человеком власти со своими очень яркими представлениями, в результате которых мы до сих пор имеем Европу примерно в том виде, в каком ее организовал Наполеон. Он просто в перерывах между битвами надиктовал законы, ставшие во многом законами и сегодняшних европейских государств. У Чингисхана были другие представления, но никто так не изменил мир, как это сделал он тысячу лет назад.

Виталий Захарченко:

Мне больше нравятся слова «служение», «лидерство» или, если хотите, «управление».

Вернусь к тому, что всякая власть от Бога. Как мне кажется, Бог, выбирая для человека такую судьбу, дает ему огромную ношу: стать тем, кто заботится о других людях, ведет их в будущее.

Мы все считаем, что власть должна быть хорошей, правильной, доброй, справедливой. Мы все мечтаем о такой власти. Но, к сожалению, случается так, что когда приходят эпохи бунтов, смуты, революций, переворотов, эта вечная и, подчеркиваю, в моем понимании, правильная народная мудрость, что всякая власть от Бога, звучит как злая ирония. Или как откровение — злая власть посылается за грехи.

Если мы будем отрицать власть, если не будем верить в то, что власть может быть доброй, справедливой и полезной, то мы, люди, друг друга просто поубиваем.

Скажу больше: люди тысячелетиями верили в идеал доброй власти, ведь с этим связаны все религии, все философии: от буддизма и Платона до Маркса и Ленина, которые тоже предлагали свою модель доброй, справедливой власти.

Поэтому я понимаю себя как человека, который стремится к тому, чтобы власть была доброй, справедливой, правильной, чтобы власть организовывала вокруг себя общество таким образом, чтобы людям жилось хорошо. В этом понимании я ничем не отличаюсь от большинства людей.

Сергей Хелемендик:

Вы имели дело с властью практически всю свою сознательную жизнь, начав работать в милиции. Вы эту власть чувствовали на себе, власть применяли к вам, вы ее применяли к другим людям. В вашем понимании власть — это что?

Виталий Захарченко:

Для меня власть это прежде всего ответственность за жизни других людей. Все остальное уже менее значительно, чем ощущение того, что если ты наделен, облечен властью, от тебя зависят другие люди.

Кроме того, я думаю, что не человек выбирает власть, а власть выбирает человека. Я с большой осторожностью отношусь вообще к высказываниям о случайных людях во власти. Если там случайные люди, значит, власти там нет, а есть безвластие.

Есть тема, о которой, наверное, стоило бы поговорить подробнее. Это тема роли личности в истории, которую люди нашего с вами поколения изучали по учебникам марксистско-ленинской философии, где об этом было сказано много, но как-то расплывчато. Практически марксизм так и не ответил на вопрос: что означает личность в истории?

А поскольку, как мы понимаем, власть всегда осуществляется конкретными людьми, то есть личностями, то можно говорить о том, что марксизм не ответил и на вопрос, что такое власть в истории.

Считаю, что роль личности в истории крайне недооценена — и на Украине, и в России, и в бывшем СССР. Я бы сказал, она принижена марксистскими оценками, поскольку большевистская и коммунистическая идеология в принципе была заинтересована именно в такой трактовке роли личности. Было выгодно принижать роль личности — и на первое место была выдвинута роль масс.

Массы жили и действовали согласно общественным законам, а личность — это просто некий инструмент воли масс. Причем воля масс объективна, закономерна.

Я позволю себе поспорить с такой трактовкой, потому что если мы примем ее за основу, она нам не объяснит всего того, что происходило последние 20 лет на Украине и в мире. Прежде всего я говорю об Украине, потому что это огромная часть моей жизни. Это все те драмы и трагедии, с которыми столкнулись десятки миллионов людей.

Личность есть некая проекция власти, есть концентрация власти и субъект власти одновременно, то есть, получив власть, личность обращается с ней субъективно, раньше бы сказали — волюнтаристски.

Но от того, как эта личность будет себя вести, поведение народных масс зависит как минимум не в меньшей мере, чем от влияния социальных процессов, которые мы все пытаемся описывать. Это сложная пропорция, и во многом она зависит снова от параметров личности — от ее силы, как сейчас говорят, харизмы.

Приведу простой пример, которого вы уже немного коснулись. Тысячу лет назад никто не знал о существовании монголов. Никто не мог предположить, что в то время немногочисленное племя, затерянное в степях Азии, вдруг придет в такое движение и приведет в движение племена вокруг. Что монгольские орды захватят половину мира и окажутся под стенами Вены, что они пройдут, как чума, по территории современной Европы. Сложно было представить, что начнется такое движение народов, во многом благодаря которому потом будет формироваться знакомый нам мир. Что будет дан толчок, который мы можем чувствовать и сегодня, спустя тысячу лет.

Так вот, роль человека, которого называют Тэмуджин, или Чингисхан, его личная роль в этом процессе огромна. Этот человек взял власть в группе монгольских племен и двинул их на завоевание мира.

Я не могу себе представить, чтобы за этим стояли какие-то исключительно объективные общественные процессы, какие-то экономические силы, какие-то особенные общественные отношения между племенами монголов или внутри этих племен, какое-то столкновение строя феодального с общинным, как нас учили по советским учебникам истории. За этим всем стоял Чингисхан, который таким образом употребил власть, которую сам же и завоевал.

Поэтому, размышляя над историей и о власти на Украине, мы должны договориться о некой общей позиции, из чего мы исходим.

И здесь я еще раз хочу подчеркнуть, что марксистское толкование роли личности в истории, с моей точки зрения, не объясняет того, что происходит в мире. Я с ней внутренне не согласен, хотя так же, как и вы, успешно сдавал все экзамены по диалектическому материализму и научному коммунизму.

Но, к сожалению, эти знания не помогают нам объяснить, почему после распада СССР в 1991 году власть в России сегодня, в 2015-м, выглядит так, власть на Украине выглядит по-другому, а власть в Белоруссии — по-третьему. И далее по списку от Казахстана до Грузии.

Сергей Хелемендик:

После распада Советского Союза Украина и Белоруссия находились в похожем положении, но по каким-то причинам в 1991 году, когда братья разошлись, хотя всегда жили вместе, у них начала формироваться такая разная судьба. В чем здесь роль личностей?

Виталий Захарченко:

Если отвечать на ваш вопрос просто, в народном стиле, то можно сказать, что Белоруссии повезло с Лукашенко, а Украине с ее президентами не повезло. Это будет, кстати, почти научное объяснение, которое еще раз непрямо подтверждает роль личности в истории.

Но я бы хотел подробнее описать механизм того, что происходило после распада Советского Союза с точки зрения власти, с точки зрения того, к кому и как эта власть переходила.

Мне нравится сравнение Белоруссии и Украины. Давайте вспомним, как с исторической точки зрения относительно недавно в Беловежской пуще несколько человек вдруг собрались и подписали документ, причем втайне.

Можно даже вспомнить пикантные подробности. Создана целая литература на тему, сколько эти люди выпили, что пили, почему они это делали, были якобы какие-то энтузиасты и подпольщики, которые их собирались арестовать или даже расстрелять. Если были, то почему не арестовали?

Тем не менее это событие произошло — был подписан Беловежский договор, который изменил мир. В тот момент, когда они были в этом лесу, кроме них, никто не знал, что мир изменился! Они просто взяли и подписали договор о создании на основе СССР новых государств. На всякий случай (это в качестве шуточной версии) выбрали место рядом с польской границей, чтобы было куда бежать.

Примечательно, что потом несколько дней американский президент вообще отказывался верить в то, что это произошло, что такое вообще возможно, что эти русские сами взорвали свой дом, совершили то, о чем американцы мечтали, к чему стремились, создав тысячи научных институтов, которые методично разваливали Советский Союз с разных концов, подрывали, закладывали мины замедленного действия. А он развалился совсем ненаучно, вдруг все произошло таким простым образом: собрались потихоньку в Беловежской пуще, подписали договор — и Советского Союза не стало.

Я согласен с формулировкой Путина, что распад СССР стал величайшей геополитической катастрофой XX века, но как странно, если разобраться, эта катастрофа происходила. Тогда появились на свет среди прочих два, назовем их условно, новорожденных государства — Украина и Белоруссия, появились одновременно. Но дальше их судьба была действительно очень разной.

Сергей Хелемендик:

Система власти (назовем ее советской) развалилась в Беловежском лесу. И если описать это упрощенно, развалилась потому, что так решил Борис Николаевич Ельцин. Он принял такое решение: для того чтобы сохранить свою личную власть, он решил развалить Советский Союз.

Думаю, что с этой формулировкой большинство наших современников не будет спорить. Ельцин это сделал, чтобы не только сохранить, но и гарантировать свою личную власть на определенный срок. Он не видел возможности сохранить власть во всем Советском Союзе, поэтому решил подстраховаться и гарантировать свою власть хотя бы в России — Россия тоже не такая уж маленькая страна.

Вместе с СССР развалился весь советский государственный механизм. И на Украине начали искать новую модель власти. Вы были уже достаточно взрослым человеком в это время, начавшим свою карьеру. Каковы ваши воспоминания и оценки того, как происходил поиск этого нового механизма власти?

Виталий Захарченко:

Мне кажется, что поначалу никто ничего не искал. Мое ощущение, что когда произошел распад СССР, все растерялись и пытались понять, что это значит. Потому что формально объявили, что система не работает, но система же была и оставалась такой же, советской.

А потом начались искания тех людей, которых сегодня на Украине называют «политической элитой». И за четверть века из этих исканий появилась та Украина, которую мы имеем сегодня.

Я хочу сделать одно принципиальное замечание, без которого, думаю, мы не сможем понять происходящее на Украине, в Белоруссии и, может быть, в других бывших республиках Советского Союза. Но прежде всего это касается, конечно, Украины.

В пору моей молодости была поговорка, что когда в Москве стригут ногти, на Украине отрезают руку по локоть. Это говорит о том, что система власти и импульсы власти, которые генерировались в центре, в Москве, доходили на Украину как на периферию в каком-то преувеличенном виде.

Но я вспомнил эту поговорку, потому что считаю, что импульсы власти на Украине за всю ее историю — за советский период и тем более до него, при существовании в рамках Российской империи — всегда генерировались не на Украине.

Это очень важный момент, который игнорирует сегодня украинская элита, игнорируют многие политики и мыслители. А без него мы ничего не поймем. Поэтому давайте разберемся. Все, что происходило на Украине до 1991 года, имело центральный

источник мыслей, идей, распоряжений, приказов, указаний, то есть этот источник власти был не на Украине, а в Москве.

Украина сама главные импульсы власти не генерировала, она их только ретранслировала и преобразовывала. Не на Украине принимались драматические и ключевые решения об индустриализации или коллективизации в тридцатые годы. Они принимались в Москве.

А после развала СССР источник власти, источник мыслей, стратегий, распоряжений, указаний вдруг исчез!

И Украина — огромная страна — оказалась перед необходимостью самой создавать модель власти. Правда, что-то подобное происходило и в России. Там тоже вдруг исчез источник власти, который назывался ЦК КПСС, Политбюро, Генеральный секретарь, на его месте оказался Ельцин, такой, каким он был, и Россия тоже погрузилась в эпоху относительного безвластия. Это так называемые лихие девяностые, когда Россия определялась с тем, как, собственно, русская жизнь будет выглядеть, какая будет русская власть, будет ли она русской, будет ли власть вообще, будет ли вообще Россия. Все эти вопросы решались в России после 1991 года в течение тяжелых, страшных 10–12 лет до наступления путинской эпохи.

Что же в это время происходило на Украине? На Украине восторжествовала идея самостоятельности, идея независимого, суверенного государства, которое (и я хочу это подчеркнуть) никто на Украине не завоевал — оно упало жителям Украины с неба на голову. Точнее, оно выстрелило из сугробов Беловежской пуши. Выстрелило так, как этого никто не ожидал.

Историческая фраза Ельцина: «Берите столько суверенитета, сколько сможете» предопределила дальнейшее развитие системы власти и политической системы на Украине. То есть берите власти столько, сколько сможете. Вот так примерно все это и поняли. И началось формирование «новой украинской элиты».

Здесь важно заметить, что возникновение (еще раз подчеркну — взрывообразное возникновение) украинского и прочих государств на территории СССР, которого никто не ожидал, к которому никто не был готов, привело к таким последствиям, что смысл существования новых государств нужно было определять сразу, на ходу, можно сказать, за пару часов или дней.

И на Украине с самого начала этот смысл был определен как некая националистическая тенденция. Расползание по национальным квартирам происходило на развалинах СССР стремительно и безоглядно, его сопровождала русофобия, примечательно, что нигде не было такого уровня русофобии, как в Прибалтике. Но именно Прибалтика послужила примером Украине. Именно в Прибалтике были «межа бралисы» — «лесные братья» — побратимы Бандеры и Шухевича.

Следуя этому примеру, Украина сразу же заявила о евроатлантической интеграции, о мононациональном унитарном государстве и о многом другом. Но первое, что сказали новые лидеры Украины, которые заняли первый эшелон власти, что «Украина — это не Россия».

Сказали, как им казалось, сами от себя, хотя мысль старая, ее возраст как минимум совпадает с возрастом униатской церкви, специально созданной для раскола православного мира. Сказали и начали опираться на архаичные, убогие идеи украинского национализма, которые в принципе не могут служить основой для формирования какой-то полноценной идеологии в многонациональном государстве.

И даже сказать, что это нереальные представления, сказочные — значит обидеть сказку.
Сергей Хелемендик:

И все-таки кто были эти люди, которые пришли к власти? Что это был за тип лидера, вождя, управленца, руководителя? Если мы последовательно посмотрим на Кравчука, Кучму, Ющенко, Януковича (я просто иду по персоналиям президентов, поскольку президент в структуре власти Украины считается главной фигурой), то возникает мучительный вопрос, на который, может быть, вы попробуете ответить.

А что бы было, если бы к власти пришел не Кравчук, а кто-то другой? Например, сразу Янукович или просто другой человек, который эту власть в ситуации безвластия использовал бы как-то по-иному? Возможно ли было это? Если мы посмотрим на соседнюю Белоруссию, то, мне кажется, это было бы возможно.

Виталий Захарченко:

Как вы знаете, история не знает сослагательного наклонения, но мы — люди, и мы не можем избежать этих роковых вопросов: что бы было, если бы...

Я спрошу по-другому: что бы было, если бы Фанни Каплан стреляла немного лучше и Ленин бы погиб в 1918 году, а не в 1924-м? Что бы было с Россией, с Советским Союзом, миром, товарищем Сталиным и так далее?

Эти вопросы можно задавать бесконечно. Иногда они помогают осмыслить произошедшее. И я отчасти соглашусь с вами в том, что был огромный элемент случайности. Как в любой ситуации безвластия.

Если бы на месте Кравчука или на месте Кучмы были люди, которые бы больше интересовались судьбой своего народа, своей страны, если бы у этих людей были более подходящие для лидеров такого огромного государства интеллектуальные и моральные качества, судьба Украины сложилась бы по-другому.

Но самой традиции власти, государственности, элиты на Украине просто не было. Все это было частью традиции единого государства — Российской империи, потом Советского Союза. И только часть населения помнила еще традиции Австро-Венгерской империи, Польско-Литовского и Румынского государств. Поэтому ситуация безвластия на Украине была неизбежна.

А вот дальше начинаются вопросы. Каким именно образом люди, пришедшие к власти на Украине, эту власть реализовали? Что они хотели получить от этой власти? Что хотели построить?

Идеи евроатлантической интеграции и разрыва экономических связей со странами бывшего СССР довольно быстро привели к деградации экономической модели государства Украина.

А желание личного обогащения большинства политиков украинского самостоятельного государства, которое существует 24 года (точнее сказать, пока еще существует, но уже в довольно видоизмененном виде), получивших в распоряжение власть над огромной богатейшей страной и поставивших перед собой основную цель — завладеть ресурсами, привело к первоначальным накоплениям будущих «бизнесменов-олигархов» и обнищанию народа.

Я понимаю, что многие на Украине и в России могут со мной не согласиться, но я готов поспорить. Тем более что с фактами спорить бессмысленно. Украина на момент развала СССР была богатейшей страной, которая имела мощную промышленность, великолепную армию, систему образования, развитое сельское хозяйство. Не хочу приводить цифры — это, очевидно, всем понятно. Сейчас же Украина превратилась в отсталую, разваливающуюся страну. Населения стало на 10 миллионов меньше, и эта цифра больше, чем потери Украины во время Великой Отечественной войны. Причина тоже очевидна — люди, которые получали власть, занимались разграблением своей богатой страны и одновременно внедрением идеи унитарного мононационального государства. Выглядело это так: вы нам деньги, собственность, а мы вам — идею о том, что как только мы объединимся в одну сильную монолитную нацию, мы тут же заживем, как немцы, австрийцы, французы и далее по списку!

А пока терпите нашу власть. Кроме того, не забывайте, что самый главный наш враг в прошлом был Советский Союз, который нам не давал стать такой счастливой, богатой нацией на протяжении 70 лет. А теперь наш главный враг — Россия!

Сергей Хелемендик:

Было бы, наверное, полезно остановиться на самом механизме разграбления. Чем отличаются российские и украинские олигархаты? Ведь логично предположить, что они должны быть очень похожи.

Виталий Захарченко:

Конечно, похожи. Но вот судьба у них разная. После распада Советского Союза коммунистическая номенклатура на Украине практически осталась сидеть в своих креслах — и вдруг получила в распоряжение огромные богатства, а потом, пусть и не сразу, осознала, что Москва действительно этим уже не распоряжается, что этим вообще никто не распоряжается, что распоряжаются они.

Причем слово «олигарх» тогда было непонятно. Тогда здания райкомов, обкомов и тому подобного (эти богатые помпезные строения, которые до сих пор украшают многие

украинские города) просто переименовывались: вместо «обком партии» писалось «администрация президента».

И эти же люди (я говорю о советской номенклатуре, о классе советских чиновников) пытались сориентироваться, что же им делать, когда появилось столько разных возможностей. Вначале было банальное «крышевание» так называемых «новых бизнесменов», которые в сговоре с новыми чиновниками прибирали все к рукам.

Тогда и начала зарождаться система олигархизации Украины. Со временем часть тех, кого «крышевали», стала обладать огромными капиталами и начала вести самостоятельную политическую игру. При этом наиболее ловкие (читать — коррумпированные) чиновники задумались: а чем они хуже этих самых олигархов, почему бы им не стать таковыми? Кто им мешает?

Так и появился олигарх как принцип, как идеал, как модель, именно он сосредотачивает в своих руках и политическую власть, и деньги, пользуясь при этом бесспорным, гарантированным успехом. Такая модель стала доминировать как основная матрица производства политиков на Украине, доминирует, кстати, по сей день, но очень мало людей это понимают.

Конечно, это не только украинский феномен. Подобные процессы происходили и происходят во всех республиках бывшего Советского Союза, но везде по-разному. На Украине вышло так, что олигархизация имела нарастающий и какой-то безальтернативный характер. Никаких других идей (я должен сказать об этом без большой радости, но честно), кроме личного обогащения, украинская элита за 25 лет пребывания у власти так не предложила.

Сергей Хелемендик:

Но тут можно, наверное, поспорить. Идей было много: «Україна — це Європа», об этой идее евроатлантической интеграции и таким образом превращения Украины в великое процветающее государство вы уже сказали. Сейчас есть идеи военной победы над Россией, захвата России и вообще превращения России в большую Украину. Идей на самом деле было и есть немало. Проблема только в том, что реализована пока лишь идея превращения некоторых людей, обреченных властью, в олигархов. Все остальные идеи как-то не состоялись, по каким-то разным причинам не вышли. А вот эта была реализована.

А что такое вообще украинский олигарх? Это что за человек? Вы по долгу службы с этими людьми сталкивались в течение многих лет.

В моем понимании украинский олигарх — это довольно простое существо. Это тот, кто не знает предела, не случайно в связи с украинскими олигархами чаще всего используется слово «беспредел» из терминологии преступного мира. Беспредел — это когда не признают «понятия». А понятия в криминальном мире, в отличие от писаных законов Уголовного кодекса и Конституции, соблюдаются более последовательно и жестко.

Виталий Захарченко:

С моей точки зрения, главная характеристика украинского олигарха — безответственность. То, что он ищет наживу, зарабатывает деньги и алчность в нем является главным мотором, это в принципе общечеловеческое явление. Здесь нет ничего особенного, выдающегося и специфически украинского.

Давайте скажем просто и честно: если появляется возможность разворовать огромное количество собственности, большая масса людей пытается эту возможность реализовать. Может быть, вы видели кадры, когда на автомагистрали (не помню, в Америке или в Японии) вдруг дождем посыпались долларовые бумажки — прямо на дорогу, где ездят машины на большой скорости. Я эти кадры никогда не забуду. Люди бросались за этими бумажками, совершенно игнорируя опасность для жизни. Так вот, что-то подобное происходило при возникновении украинской олигархии и олигархата.

Но есть другая особенность, типично украинская. Сращивание бизнеса с государством на Украине произошло как-то уж очень быстро, просто, откровенно и беспрепятственно, что и создало определенную украинскую специфику. А вот в той же Белоруссии этого не произошло — батька Лукашенко не допустил.

Получилось так, что украинский олигарх сам себя стал понимать — и понимает сегодня — как существо, обладающее абсолютной властью.

Еще одна очень важная для понимания черта украинской кланово-олигархической системы — это ее неприкрытый рейдерский характер. Формируясь в период слома социально-политической системы СССР и подчас полного безвластия во всех сферах жизнедеятельности (в сфере правового регулирования экономических взаимоотношений прежде всего), украинская олигархия взяла за основу своего существования экстенсивное, а по существу захватническое и хищническое поглощение некогда государственной общенародной собственности. Все капиталы нынешних олигархов были сформированы исключительно путем захвата госсобственности, фактически рейдерства в общегосударственных масштабах. А рейдеры не могут остановиться, они будут поглощать постоянно, что сейчас и происходит. Одни рейдеры пытаются с помощью госаппарата поглотить других рейдеров, которых оттеснили от властных рычагов. Их лозунг, как в известном фильме «Горец»: «Остаться должен только один!». В этой борьбе рейдеров-олигархов мира не может быть, возможны только временные перемирия.

Если мы будем сравнивать с Россией, то заметим, что там лишь несколько человек пытались пойти по украинскому пути, по украинской модели, добиваясь с помощью своих денег некой абсолютной власти в государстве. Вы знаете, кто эти люди. Одного из них уже нет в живых, его фамилия Березовский. Другой покинул Россию, его фамилия Ходорковский. Это были две попытки, подобные тем, которые для олигархов на Украине успешно закончились. А в России потерпели поражение. Березовский и Ходорковский пытались в России соединить власть и деньги в некую высшую абсолютную власть, и у них ничего не вышло.

На Украине этот процесс не только затянулся, а практически стал основой современной политической структуры украинского общества, где олигархи как решали все, так и решают все. И об этом все знают. И с этим украинский политический класс и значительная часть общества более или менее согласны.

Я бы сказал точнее: были согласны до произошедшего на Украине переворота. Особенность украинской олигархии в том, что там некая группа людей, которые считают себя исключительными, написали для себя некий кодекс поведения: у олигарха должно быть свое телевидение, спортивный клуб, свои охранные агентства, свои банки, своя группа депутатов в парламенте, желательно своя партия или несколько партий. И это все должно привести олигарха к тому, что он в конечном итоге с помощью этого набора инструментов победит всех остальных олигархов.

В этом нет ничего нелогичного. Так устроен человек. Все борются за власть, за то, чтобы они были первыми. Украина в этом смысле пример крайне затяжной борьбы достаточно крупных олигархов, которая продолжается по сей день. И именно борьбой олигархов определяется все то, что происходит на Украине.

Сергей Хелемендик:

Эту тему хорошо бы открыть публично — о роли конкретных ключевых игроков, олигархов, в государственном перевороте. Было несколько человек, которые обладали большим набором ресурсов — политических, экономических — и которые по разным причинам решили сменить власть в государстве. И их решение сменить власть в государстве вылилось в государственный переворот.

Виталий Захарченко:

Я думаю, это совершенно бесспорно. На переворот работали все средства массовой информации, которые принадлежали олигархам, все телевизионные каналы, газеты. Они все работали на дискредитацию власти.

Не буду повторяться, кому они принадлежали, все это знают. Просто скажу, что все те имена, которые на слуху, будь то Коломойский, Фирташ или Ахметов, все эти люди, каждый по своим причинам, по своим мотивам, вели себя так, что на Украине произошел государственный переворот, за которым последовала террористическая война против части населения.

Мы уже говорили, есть ли смысл рассматривать, что было бы, если бы, но здесь полезно задать такой вопрос: а что было бы, если бы Ринат Ахметов в процессе государственного переворота занял не ту позицию, которую он занял, а какую-то другую, более активную? Или что было бы, если бы Фирташ вел в процессе государственного переворота другую игру?

Эти вопросы сейчас не кажутся бессмысленными по одной простой причине: и Фирташ, и Ахметов остаются и будут оставаться игроками, которые определяют события на Украине, поскольку другой модели, кроме модели олигархической, на Украине пока нет.

Сергей Хелемендик:

Очень часто многие сравнивают олигархическую модель на Украине с феодальной. Я с этим отчасти согласен, хотя все-таки думаю, что феодальная модель была намного более эффективной, совершенной и генерировала реальную власть. А олигархическая модель, которая сейчас господствует на Украине, генерирует не власть, а междоусобицы и связанный с ними хаос. Много говорят о том, что Украина уже разделилась или будет делиться на удельные княжества. Как бы вы характеризовали этот тезис?

Виталий Захарченко:

С этим тезисом можно соглашаться, можно не соглашаться, но надо понимать, что княжества, так же как все феодальные формирования, прежде всего предполагали контроль над определенной территорией. А поскольку украинские олигархи всегда стремились к тому, чтобы контролировать всю территорию Украины, то, мне кажется, это не совсем феодальное устройство, это устройство намного хуже.

Оно хуже потому, что каждый из олигархов в данный момент пытается быть первым в очереди продать свой народ, его богатства, землю. И в отличие от феодалов, которые собирались, завоевав какой-то замок, располагаться там надолго, строить отношения, воевать с другими феодалами, в соревновании же олигархов нет подобных амбициозных планов.

Я думаю, что их цель — взять власть в свои руки в стране под любым внешним протекторатом, лишь бы получать сверхприбыль.

ГЛАВА 6

Президент Виктор Янукович как политик

Сергей Хелемендик:

Тема этой беседы особенная, мы будем говорить о Викторе Федоровиче Януковиче, с которым вас связывали и служебные, и человеческие отношения на протяжении нескольких лет. Как состоялось ваше знакомство с Януковичем, как складывались с ним отношения — служебные и личные?

Виталий Захарченко:

Я считаю, что, обсуждая трагические события на моей Родине, мы просто обязаны поговорить о президенте Украины.

С Виктором Федоровичем Януковичем я познакомился в 2005 году. Причем знакомство наше было достаточно кратким — нас только представили друг другу. В то время как раз закончились события первого «оранжевого» майдана, и у меня была рабочая встреча с А. М. Близнюком, тогдашним главой Донецкого областного совета. В областном руководстве происходили определенные перестановки, и, видимо, в связи с этим Близнюк решил представить меня Виктору Федоровичу как молодого генерала, какое-то время исполнявшего обязанности начальника Донецкого УВД. Наша встреча состоялась буквально на ходу, в автомобиле, и я был просто представлен Януковичу, который прибыл на съезд «Партии регионов». Никаких последствий эта встреча, как я считаю, не имела, и наши пути с Януковичем не пересекались вплоть до 2010 года.

После президентских выборов 2010 года, на которых победил Янукович, я трудился в налоговой администрации Полтавской области, и все мои служебные

передвижения в то время происходили исключительно по профессиональной линии. Предложение перейти в центральный аппарат налоговой мне поступило от А. Папаики, на тот момент председателя ГНА Украины (мы были знакомы еще по Донецку, когда он исполнял обязанности председателя налоговой области, а я работал в областном аппарате МВД).

Когда мне от Папаики поступило предложение стать его первым заместителем, мы вновь встретились с Януковичем. В силу того, что процедура моего назначения предусматривала личное собеседование с президентом и премьер-министром.

Сергей Хелемендик:

Как вы оцениваете Януковича как главу государства, руководителя, начальника, как человека?

Виталий Захарченко:

Здесь и далее я буду высказывать исключительно личное мнение, если хотите — мои ощущения, мое представление о Януковиче, которое сложилось из нашего общения. Я не претендую на абсолютную истину, не берусь утверждать, что мое мнение на сто процентов верно. Это мой субъективный взгляд. Но, как мне кажется, он имеет право на существование.

Янукович — очень сильная личность, я в этом абсолютно уверен, потому что успел достаточно неплохо его узнать за те годы, что нам пришлось общаться. У него отличная память на события и людей, с которыми он контактировал по служебной необходимости или просто встречался. Он постоянно работал над собой как в плане общего развития, специальных знаний и навыков, так и в физическом плане.

Как личность, как мужчина, он весьма крепок и обладает сильной волей. Как руководитель, начальник Янукович всегда досконально изучал все аспекты работы институтов власти. Не было случая, чтобы он не вникал в вопросы, касающиеся законодательства, организации и управления, или относился к ним как-то поверхностно. В этом ему, безусловно, помогали отличная память и богатый управленческий и производственный опыт.

Если оценивать Януковича как главу государства, то можно сказать следующее. Мне показалось, что он очень хотел запомниться и, если хотите, войти в историю как политик-реформатор. Другой вопрос, что в той политической парадигме и с той командой, которая у него была, сделать это было очень непросто. Потому что очень многих в его окружении вполне устраивало то положение вещей, которое складывалось на Украине на протяжении всех лет независимости. Здесь речь идет не о квалификации, опыте или способностях тех управленцев, которые входили в команду президента. Речь как раз о том, что они не были готовы ментально на столь радикальные реформаторские шаги.

Поэтому задуманные преобразования пробуксовывали или шли с огромными сложностями. Именно по этой причине Янукович через какое-то время и начал подтягивать на высокие посты новые кадры. Я был назначен сначала первым заместителем, а позже и руководителем Налоговой службы Украины.

В нашем общении тогда основной темой была необходимость системных реформ в государстве. Мы нашли немало точек соприкосновения — во многом наши взгляды совпадали. Для меня как для человека, посвятившего государственной службе практически всю жизнь, ведущего научные изыскания по реформированию системы государственного управления, возможность воплотить свои наработки в жизнь были основным мотивом работы в команде, лидер которой декларирует схожие цели.

Наверное, видя, что под моим руководством Налоговая служба Украины достаточно быстро не только решила текущие проблемы, но активно начала реформироваться, а также принимая во внимание мой милицкий опыт, Янукович и предложил мне возглавить, пожалуй, самое проблемное ведомство — МВД.

Не скажу, что это вызвало у меня восторг, но я как человек, всю жизнь проработавший на госслужбе, прекрасно понимал, что должен попытаться добиться успехов и на этом поприще.

Поэтому все досужие разговоры о том, что Украина при Януковиче не развивалась, я считаю необъективными. Как мне представляется, президент, как никто другой, желал системных реформ в стране. Почему этого не удалось сделать, что и кто помешали поступательному развитию Украины — это огромная и сложная тема для отдельного

разговора, к которому я обязательно вернусь.

Сергей Хелемендик:

В этой книге будет важна ваша политическая оценка Януковича для истории Украины, для истории мира, в которой, нравится это кому-то или нет, Янукович занимает свое место.

Сейчас и на Украине, и в России преобладают негативные оценки Януковича. Ваша оценка заметно отличается, и было бы важно и полезно ее развернуть. Потому что в истории, как правило, остаются только точные, меткие оценки людей и событий, так что весь этот поток огульных обвинений Януковича будет забыт — останутся оценки по существу.

Виталий Захарченко:

Янукович, вне всякого сомнения, был и остается патриотом Украины. Он искренне хотел, чтобы наша страна была независимым и сильным государством. Сильным прежде всего экономически, а политически независимым как от Запада, так и от России. Насколько эта цель была реально достижима, сейчас рассуждать не станем.

Мне кажется, что идея Януковича состояла в том, чтобы путем экономической интеграции и равноправных политических отношений со всеми странами реализовать уникальные возможности расположения Украины как моста между ЕС и Таможенным союзом. Но некоторых геополитических игроков это никак не устраивало. Да и внутри страны этот путь развития не был поддержан прежде всего олигархическими кланами.

Надо честно признаться, что и Януковича, и всех предыдущих президентов приводили к власти именно олигархи. И в этом кроется самая главная проблема Украины. Приведшие к власти президентов олигархи всегда (и в случае с Януковичем тоже) требовали за свою помощь и лояльность крупных экономических преференций, а это не могло идти на пользу стране.

Думаю, осознав тупиковость такого положения вещей, Янукович серьезно переосмыслил необходимость дальнейших действий.

Я далек от идеализации Януковича и его ближайшего окружения, но было видно, что когда Янукович попытался вырваться из этого порочного круга, то тут же получил мощнейшую фронду и активное противодействие практически всех олигархических кланов. Развернулась целенаправленная кампания по демонизации Януковича, раскручивался миф о всесии так называемой «семьи».

В результате Янукович стал лавировать между интересами внешних и внутренних противников и в какой-то момент потерял реальные рычаги управления страной.

Сергей Хелемендик:

Существует устоявшееся мнение, что на Януковича сделал ставку Путин и что эта ставка не сыграла. Так ли это? В чем был смысл игры России с Януковичем как политической фигурой?

Виталий Захарченко:

Я думаю, что Путин, безусловно, поддерживал Януковича, но не в том смысле, как хотят это представить политические оппоненты Виктора Федоровича.

Янукович был прежде всего проукраинским политиком и отстаивал интересы страны и на Западе, и на Востоке, поэтому говорить, что он был очень выгоден Путину, тоже неверно.

Думаю, Путину как президенту РФ в первую очередь была выгодна прагматическая экономическая политика Украины, которую пытался проводить Янукович. И дело здесь не только в том, что это взаимовыгодно с экономической точки зрения, но и прежде всего в том, что такая политика предсказуема и не несет больших политических рисков для России.

Не стоит забывать, что Россию и Украину связывают не только экономические связи, но и культурные, исторические, родственные. Исходя из этого Янукович, конечно, был куда более приемлем, чем те его политические оппоненты, которые провозглашали явно антироссийский курс.

Тот шабаш неонацизма и национализма, который произошел после государственного переворота, лишний раз доказал, что эти опасения были небеспочвенны.

Сергей Хелемендик:

Опять сошлюсь на устоявшееся мнение о том, что Янукович старался усидеть на двух стульях и в этом был источник всех бед Украины. С этим мнением я не согласен: не вижу ничего криминального в стремлении занять столько стульев, сколько удастся, и знаю много примеров удачных, успешных. Но эпоха Януковича к ним не относится.

В чем заключалась игра Януковича с Западом, насколько она была адекватна, в чем вы видите сегодня ошибки или заблуждения?

Виталий Захарченко:

В данном вопросе я могу высказать лишь свои предположения, пусть и основанные на общении с президентом (ведь внешняя политика не входила в сферу моих профессиональных интересов). Рассуждая на эту тему, нужно понимать, что, вероятно, Янукович не до конца осознавал, какую игру с ним затеяли западные политики, и прежде всего США. Это касается и экономического, и политического сотрудничества.

Для примера: те идеи построения государства и общества по западным лекалам, что провозглашались в отношении Украины, изобиловали красивыми формулировками, но политическая реальность не имела ничего общего с этими идеалами.

По существу все призывы к демократии в западной интерпретации были своеобразным троянским конем для завоевания Украины. Для того чтобы под благовидным предлогом получить эту территорию под полный политический и экономический контроль, а в дальнейшем использовать Украину в геополитическом противостоянии с Россией.

Янукович считал себя достаточно сведущим политиком и полагал, что ему удастся переиграть оппонентов. С другой стороны, он верил, что публично данное западными политиками слово будет выполнено, а уж тем более обязательство, закрепленное официальными документами. Президент, на мой взгляд, излишне рассчитывал на порядочность и чистоплотность политиков ЕС и США.

А с Украиной, как, впрочем, и с любой другой страной, которая не является ведущим геополитическим игроком, «светочи западной демократии и общечеловеческих ценностей» обращаются в лучшем случае как с младшими партнерами, а то и еще хуже.

Для примера: правительство ведет переговоры о равноправных партнерских отношениях с ЕС в области экономики, предоставлении безвизового режима для граждан Украины и прочих основополагающих вещах, а нам отвечают: «Это хорошо, но для начала примите закон о толерантности».

То есть мы говорим об экономических вопросах, а нам в качестве обязательного условия экономического сотрудничества навязывают шаги, фактически раскалывающие общество, подмывающие наши нравственные устои.

Мы говорим, что нельзя ставить на одну чашу весов экономическое развитие страны и общества в целом и вопросы комфорта и свободы публичного выражения своей позиции отдельных маргинальных групп. Однако раз за разом Украина натыкалась на все большие препоны из надуманных условий.

Мы ощущали полное нежелание строить отношения на равноправной и уважительной основе. С нами говорили как с нерадивыми учениками, и вместо диалога звучали только поучения и упреки.

Второй важный момент переоценки отношений с политиками ЕС у Януковича произошел, когда он стал самостоятельно вникать в текст предлагаемого договора об ассоциации. До этого различные чиновники, и в том числе Порошенко, занимавший пост министра экономического развития, всячески убеждали президента, что этот документ не содержит рисков для Украины. Но выяснилось, что это абсолютно не соответствует действительности. А все позитивные оценки договора были основаны прежде всего на лоббистских интересах отдельных групп.

И если внимательно посмотреть на тех, кто активнее всего проталкивал невыгодное для Украины решение об ассоциации с ЕС, то выяснится, что все они представляли определенные олигархические группировки. Это и Ирина Акимова (народный депутат Украины VI созыва от «Партии регионов». В 2010–2013 годах — первый заместитель главы Администрации президента Украины, с 2014-го — советник и представитель Президента Украины в Кабинете министров. Тесно связана с Ахметовым), и Петр Порошенко (крупный олигарх, сооснователь «Партии регионов». 23 марта 2012 года указом президента Виктора Януковича назначен министром экономического

развития и торговли Украины. На парламентских выборах 2012 года в четвертый раз прошел в Верховную раду — на этот раз самовыдвиженцем по одномандатному округу № 12 в Винницкой области), и Сергей Левочкин (народный депутат Украины VI, VIII созывов. В 2010–2014 годах глава Администрации президента Украины В. Ф. Януковича. С 1999 года консультант, референт, помощник, в 2002–2005 годах — первый помощник президента Украины Леонида Кучмы. В 2005–2006 годах — советник председателя Верховной рады Украины Владимира Литвина. В 2006–2007 годах — руководитель аппарата премьер-министра Украины В. Ф. Януковича. Бизнес-партнер Дмитрия Фирташа), и прочие. Понятно, что Янукович, будучи президентом Украины, не мог подписать такой договор, который был выгоден отдельным олигархам и невыгоден стране в целом. Об этом он и стал открыто говорить западным партнерам: давайте в полной мере учтем наши государственные интересы, и тогда мы готовы подписать договор об ассоциации с ЕС.

В ответ — жесткое и однозначное «нет», подписывайте только ту редакцию, которую вам подготовили. Это было, конечно, очень сильное разочарование для Януковича. Можно даже сказать, что надежда на порядочность и договороспособность европейских политиков была его главной ошибкой. Достаточно вспомнить историю с Тимошенко. Лидеры ЕС категорично заявляли, что договор об ассоциации не будет подписан в случае, если не прекратится политическое преследование лидера оппозиции Тимошенко и она не выйдет на свободу. И никакие ссылки на то, что судебная система независима и на нее президент не может повлиять, не брались в расчет. Вопрос ставился категорично: либо Тимошенко, либо ассоциация. А когда президент начал выдвигать претензии к тексту ассоциации и стало понятно, что в таком виде она не будет подписана, то о Тимошенко европейские партнеры почему-то тут же забыли. Она была просто снята с повестки дня, как будто и не было того вопроса никогда вообще. Настолько сильным было желание европейских лидеров подписать договор именно в таком виде, что они очень быстро отказались от своих же принципов.

Сергей Хелемендик:

Когда начался переворот, в чем заключалась стратегия Януковича и была ли у него стратегия?

Виталий Захарченко:

Прежде всего нужно сказать, что Янукович никогда не давал команду на силовое подавление протестов. Он свято верил, что любой конфликт можно решить политическим путем.

Янукович считал, что у него хорошие отношения (в том числе и личные) со многими лидерами европейских государств и что можно найти политическое решение кризиса.

На мой взгляд, он был уверен, что удастся договориться и не доводить ситуацию до применения силы. Тем более что именно в этом его постоянно уверяли все западные политики. Поэтому когда все обещания, данные 21 февраля, в том числе и министрами иностранных дел ведущих стран ЕС, были нарушены, Янукович воспринял это как обман, бесчестный поступок партнеров, которым доверял.

Оправданны ли были такие действия или нет, прав он был или нет, сейчас этому я не буду давать оценку. Мы говорим о его представлениях, как нужно было решать данную ситуацию. Я могу соглашаться или нет с действиями главы государства, но как госслужащий я не мог в той ситуации действовать иначе, чем по прямым указаниям главы государства. Только на президенте страны лежит ответственность за принятие подобных решений.

Сергей Хелемендик:

Януковича все хором обвиняют в трусости, что мне немного напоминает словацкую пословицу «После битвы каждый генерал». Деликатнее всего на эту тему высказался российский президент Путин: Янукович не принял вовремя решения и не применил силу, но он не берется его судить.

И все же это была трусость главы государства в роковые часы и минуты или потеря контроля над ситуацией и непонимание происходящего?

Виталий Захарченко:

Во многом я уже ответил на этот вопрос выше. Но еще раз повторю: на мой взгляд, поведение Януковича в эти дни было обусловлено в первую очередь его представлениями о том, как нужно и единственно возможно бескровно разрешить этот конфликт.

Президент не хотел брать на себя ответственность за кровопролитие и всеми силами искал другие решения. Что это было — трусость, дезориентация или несостоявшийся план, — не мне судить, я не знаю всех обстоятельств, которые повлияли на действия президента.

Но, как мне кажется, это больше несостоявшийся план. Говорю так, потому что точно знаю: ни трусом, ни растерянным человеком Януковича назвать нельзя.

Знаете, здесь как нельзя лучше подходят слова древней истины: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Решиться на применение силы всегда непросто.
Сергей Хелемендик:

В эти роковые для Украины месяцы особенно высока была роль МВД (как, впрочем, и других силовых структур государства). На ваш взгляд, насколько адекватно реагировали силовики на майданный кризис и насколько продуктивно им помогало политическое руководство страны и прежде всего президент?

Виталий Захарченко:

Вы коснулись очень важного и во многом определяющего вопроса. Для того чтобы ответить на него, нужно не только обратиться к событиям майдана, но и рассмотреть взаимоотношения МВД и политического руководства государства на протяжении предыдущих лет.

Начну с того, что МВД было одним из самых проблемных ведомств — и дело не только в сложности возложенных на министерство задач, но и в несоответствии организационной структуры, материально-технической базы, системы социальных гарантий сотрудников ведомства современным условиям и новым вызовам. Я уже упоминал, что, получив предложение возглавить МВД, я прекрасно осознавал, какие трудности меня ждут. Ведь я не понаслышке знаю все проблемные места правоохранительных органов (и государственной службы Украины вообще). Этой теме посвящены все мои научные труды, в частности кандидатская диссертация 2007 года «Организационно-правовые основы реформирования государственной службы в Украине» и докторская диссертация «Механизмы индикативного управления экономической безопасностью национальной экономики». Однако я принял предложение президента Януковича и возглавил МВД в ноябре 2011 года (прежде всего в надежде реформировать его в соответствии с современными требованиями).

За два года нам удалось сделать немало. Мы приняли участие в разработке нового Уголовно-процессуального кодекса (УПК), в рекордные сроки он был внедрен в повседневную работу следственных и оперативных подразделений МВД. Согласно новому УПК, следственные действия по 98 % уголовных преступлений переходили в компетенцию МВД. Внедрялись самые прогрессивные методы работы практически всех структурных подразделений министерства. Мы решили массу вопросов, связанных с материально-техническим перевооружением и снабжением. По сути, сломали созданную «помаранчевыми» коррупционную систему на этом участке. Не зря ни одного уголовного обвинения, я уж не говорю о судебных решениях, не существует на сегодняшний день в отношении моих подчиненных, которые отвечали за этот непростой участок работы. Только одно лишь перечисление того, что сделано в МВД за два года, дает понятие о масштабах проведенных преобразований в материально-техническом обеспечении:

- именно руководство МВД защитило проект по использованию квоты Украины по выбросам в атмосферу (Киотский протокол), что позволило использовать освободившиеся средства и безвозмездно получить от Министерства экологии Украины более 1200 современных, полностью оборудованных автомобилей для патрульной службы и службы ГАИ;
- выделение квартир очередникам выросло на порядок (с 60 в 2011 году до 600 в последующие годы), планировалось довести этот показатель до 1500 квартир в год, причем без увеличения объема бюджетного финансирования на капитальное строительство, а лишь за счет активизации инвестиционных соглашений с подрядчиками;

- были значительно расширены функциональные возможности и территория охвата ЕЦВТС (единой цифровой ведомственной телефонной сети), что в перспективе позволило подключиться к единому реестру расследования преступлений генеральной прокуратуры практически без денежных вложений, сэкономив десятки миллионов бюджетных средств;
- впервые в истории независимой Украины ежегодно выдавался полный комплект форменного обмундирования курсантам первого курса и офицерам — выпускникам учебных заведений системы МВД;
- впервые за десятилетия был проведен ремонт общежития полка спецподразделения «Беркут» города Киева;
- была полностью воссоздана учебная база спецподразделения «Беркут» на Киевском море, были приобретены два специальных быстроходных катера;
- была разработана и внедрена система критериев оценки деятельности подразделений тыла МВД, что в свою очередь позволило значительно улучшить качество работы подразделений тыла, сделать ее прозрачной и реально эффективной, ежегодно экономить до 15 % бюджетных средств, направляемых на закупку товаров, работ и услуг.

Организационные преобразования и применение современных методов технического мониторинга, системного анализа и переработки всей поступающей оперативной информации позволили МВД образцово (с точки зрения профилактики правонарушений) провести Евро-2012, что неоднократно подчеркивали все европейские структуры.

Нами была разработана пошаговая система приема, подготовки, продвижения по службе личного состава и его социальной защиты. Дальнейшая модернизация системы МВД позволила бы нам уже к 2015 году создать современное правоохранительное ведомство, основной целью которого стала защита граждан от любых преступных посягательств, охрана их жизни, здоровья, собственности, а также иных прав и свобод, гарантированных Конституцией. Однако события, начавшиеся зимой 2013 года, не позволили завершить задуманные преобразования. Кое-что из разработанного нами нынешнее руководство пытается внедрить, правда, постмайданные руководители стыдливо умалчивают, чьими наработками пользуются.

В то же время ради объективности необходимо отметить, что в полной мере поддержки от политического руководства мы так и не получали. Не были решены острые вопросы социального обеспечения сотрудников МВД. Это касается прежде всего низкого уровня заработной платы, решения жилищных и других вопросов. Практически на каждом заседании правительства, на каждой встрече с президентом я постоянно говорил о том, что нужно в корне менять отношение к милиционерам. Зарплаты были мизерные, многие социальные льготы, отмененные при «оранжевых», не были восстановлены, очередь на получение жилья была огромной, по ведомству был значительный некомплект личного состава.

Вопрос о необходимости выделения дополнительных средств МВД я неоднократно поднимал в Верховной раде. Однако тогдашняя оппозиция категорически (вплоть до совсем уж неприличных истерик) выступала против любого увеличения ассигнований на нужды МВД. И ладно бы только оппозиция, но и правящая фракция «Партии регионов» относилась к проблемам министерства, мягко говоря, без энтузиазма. В результате, кроме расплывчатых обещаний, никаких реальных шагов со стороны политического руководства не следовало. Согласитесь, сложно реформировать систему, привлекать профессионалов, да просто эффективно работать без такой поддержки.

Складывалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, было понятно, что как минимум на выборах в 2015 году общественно-политическую ситуацию будут раскачивать, и роль правоохранителей при таком варианте событий сложно переоценить. А с другой стороны, МВД было предоставлено само себе, мол, решайте проблемы как хотите, но дайте результат.

Именно поэтому когда говорят, что МВД удерживало ситуацию на майдане всего три месяца, я категорически возражаю. Без существенной помощи политических сил (прежде всего депутатского корпуса), других силовых ведомств логичнее было говорить не «всего» три месяца, а «целых» три месяца.

Почему милиция (с учетом того, что МВД было единственной силой, на которую мог опереться президент) оставалась без должного внимания высшего политического руководства, вопрос скорее риторический, и адресовать его нужно Януковичу и Азарову. События на майдане показали, что, кроме МВД, противостоять государственному перевороту было некому. Ни армия, ни СБУ, ни Служба внешней разведки отведенную им роль по сохранению государства не сыграли. А поэтому итог был закономерен, когда МВД исчерпало свои возможности и не получило должной помощи, — произошел вооруженный государственный переворот.

Сергей Хелемендик:

Почему Путин принял решение спасти Януковича?

Виталий Захарченко:

Этот вопрос лучше задать, конечно, Путину. Мотивы его действий были, вероятно, не политические, а гуманистические. Это чисто человеческое желание спасти жизнь законно избранному президенту соседней страны. И человеку, с которым его связывают многолетние личные отношения.

Сергей Хелемендик:

Могла ли быть переломлена ситуация на съезде «Партии регионов» в Харькове, куда Янукович не явился, хотя в Харьков прилетел?

Виталий Захарченко:

Не думаю; время было упущено, съезд имел бы значение, если бы состоялся раньше. Тогда это позволило бы представить другую политическую точку зрения в обществе, что могло бы способствовать политическому и мирному разрешению конфликта.

Более того, сама идея проведения такого съезда была высказана на экспертном совете при МВД более чем за месяц до этого события. Я доложил об этих рекомендациях экспертного совета при МВД президенту, и он дал соответствующие поручения. Почему в течение долгого времени они по существу саботировались, вопрос риторический.

При этом, говоря о несвоевременности предпринятых шагов (и харьковского съезда в частности), нужно обратить внимание на ту часть политической ответственности, которая лежит на «Партии регионов» — политической силе, которая должна была поддерживать президента, которая являлась парламентским большинством и имела все инструменты для активного противодействия госперевороту, но не попыталась сделать даже то, что была обязана предпринять для сохранения конституционного строя.

Появление Януковича на съезде в Харькове не могло изменить ситуацию, вооруженный захват власти уже произошел, в парламенте полным ходом шла легитимизация переворота (в том числе и с участием депутатов от «Партии регионов»), в таких условиях бескровно решить конфликт было уже невозможно. Вопрос состоял только в том, где он разгорится. А отношение президента к применению силы я уже описал выше.

Сергей Хелемендик:

Могла ли ситуация быть переломлена во время бегства Януковича сначала в Донецк, а потом в Крым?

Виталий Захарченко:

Во-первых, давайте будем точны в терминах: я бы не называл бегством перемещение легитимного президента в Донецк, а затем в Крым. Он был и остается законно избранным главой государства. Находился на территории своего государства. И пытался опереться на те силы, которые, как он считал, у него есть. Но процессы уже пошли по другому сценарию, и в них включились другие политические игроки.

Те силы, на которые мы теоретически могли опереться в Донецке и Крыму, стали действовать под руководством других начальников. Иными словами, к тому времени произошел фактический распад политической и силовой государственной системы Украины.

Сергей Хелемендик:

Януковича обвиняют, причем много лет и последовательно, в коррупции, повторении феномена ельцинской семьи. Строго говоря, это главное, фундаментальное обвинение, которое не подвергается сомнению. Как вы оцениваете эти обвинения?

Виталий Захарченко:

Я отвечаю на ваш вопрос не для того, чтобы выступить в роли адвоката Януковича, а чтобы высказать свое субъективное мнение. А дальше время все расставит по местам.

Для начала коррупция — это одна из «мантр» так называемых борцов за демократию путем цветных революций. Она срабатывала всегда, когда необходимо было поднять толпу против действующей власти. Если посмотреть на этот вопрос с позиции простого гражданина, то несложно прийти к выводу, что о коррупции громче всех кричат сами коррупционеры. Примеров масса: фактически все цветные перевороты в мире проходили под этим лозунгом, да и скандалы внутри нашей страны при смене власти тоже. И как ни странно, всегда во главе толпы становились коррупционеры.

«Кучмагейт» возглавила газовая принцесса Тимошенко, которую через некоторое время обвинили в суперкоррупции. Победа «помаранчевой революции» (лично я считаю ее переворотом) привела к управлению государством целую армию коррупционеров (достаточно вспомнить коррупционный скандал с Порошенко, о котором заявил в 2005 году его ныне покойный сподвижник Зинченко). В эту армию входили как раз нынешние участники вооруженного переворота, названного этими же коррупционерами «революцией достоинства». Причем засели эти устроители переворота как в правящей коалиции, так и в оппозиции.

Был ли Янукович коррупционером, не берусь судить, потому как я прежде всего юрист и могу давать такие оценки, только опираясь на доказанные в суде решения. Только нужно понимать, что когда я говорю о судах, то я говорю о независимых судах, а не о судах, формируемых сейчас на Украине по революционно-партийному принципу.

О чем могу сказать ответственно, так это о том, что о коррупции с Януковичем вел неоднократные беседы с точки зрения того, как с ней бороться. Я докладывал президенту о работе, которую проводит МВД в этом важнейшем для государства направлении, о лицах, совершающих коррупционные деяния, и ни разу не было случая, чтобы президент дал мне команду кого-то не трогать, не замечать чьи-либо коррупционные деяния.

О чем также могу говорить ответственно — о том, что кадровая политика была весьма непродуманной и это приводило к тому, что на руководящих постах, особенно в регионах, оказывались люди не только не порядочные, но и имеющие за собой негативный шлейф (подчас криминальный). Действия данных чиновников ничего общего не имели с интересами государства. Но они всюду прикрывались именем Януковича. Были такие и совсем рядом с ним. Например, бывший глава Администрации президента Левочкин, всю жизнь работавший на государственной службе — чиновник, вдруг заявил, что является совладельцем многомиллионного ресурса телеканала «Интер», и никого это не смутило. А сегодня никого не смущает, что он, оказываясь, совместно с Фирташем является бенефициаром ряда крупнейших предприятий не только на Украине.

Вы затронули весьма болезненную тему для граждан нашего государства. И читатель вправе спросить: а как обстояли дела в вашем ведомстве? Я ответил бы так: в государственных органах взятки брали всегда. В возглавляемом мной ведомстве их брали тоже, но команда, которую я привел в МВД, с этим злом боролась.

Вместе с тем необходимо отметить, что на Украине никогда не существовало системы, позволяющей документировать коррупционные деяния чиновников независимо от их ранга, партийной принадлежности и занимаемых должностей, в то время когда они эти должности занимают и совершают коррупционные деяния, а не кричать вслед уходящему поезду: к-о-р-р-у-п-ц-и-я, спасайте! Я говорю о лицах, занимающих высокие должности.

Мы пытались эту систему создать, но натолкнулись на жесточайшее противодействие и в конце концов на переворот, осуществленный с участием олигархов, которые никогда не были заинтересованы в борьбе с коррупцией, но громче всех о ней кричали, заявляя о том, что они «честные бизнесмены». И опять-таки голоса олигархов о коррупции раздавались со всех сторон — как от правящей коалиции, так и от оппозиции того времени.

Кроме того, не стоит забывать, что СМИ (полностью подконтрольные олигархам и находящиеся на прямом финансировании многочисленных западных НПО) осуществляли мощнейшую кампанию по демонизации Януковича и его окружения.

А в современном информационном мире, как говорят западные политехнологии, «только то реально существует, что показали по ТВ». Кроме этого, учитывая менталитет украинского общества, которое склонно получать простые ответы на сложные вопросы и препарированную информацию, а не анализировать события самостоятельно, легенда о коррупционере Януковиче и его «семье» попала на благодатную почву.

ГЛАВА 7

Украина как геополитическая бомба может взорвать мир

Сергей Хелемендик:

Недавно я по телевизору услышал, что Украина находится на линии геополитического разлома. Сказал это один украинский эксперт по геополитике. В принципе, в многочисленных спорах и дискуссиях о том, что происходит на Украине, геополитическая составляющая весома. Много мыслителей говорят и пишут о том, что практически это противостояние Америки и России на территории Украины. Но должен подчеркнуть, что пишут как-то обрывисто, частично, неполно, я бы даже сказал, как-то стыдливо. Хочу вас попросить дать развернутую картину происходящего на Украине с точки зрения геополитики.

Виталий Захарченко:

Безусловно, говоря об Украине, невозможно не коснуться геополитики и геополитических игроков. Я постараюсь объяснить, какие цели ставили перед собой США, ЕЭС и РФ, а также чьи интересы и в какой степени были затронуты в ходе этого переворота.

Я бы не хотел повторять банальные вещи, поэтому ограничусь важными акцентами.

Происходящее на Украине — это действительно противостояние цивилизаций. Это действительно столкновение самых крупных геополитических игроков.

Все, что происходит на Украине, это плод политического творчества, интриг, стратегий, подрывной деятельности — как угодно называйте, но это плод работы Соединенных Штатов Америки, направленный против России и русского мира.

Сегодня нам всем это ясно. Должен признаться, что когда развивались и зрели события на Украине, нам на Украине это так очевидно не было.

То есть я не могу сказать, что тогда, в гуще событий, мы все и я лично видели это так ясно и отчетливо, как сейчас, что речь идет о нападении на Россию, что Россия — цель, а Украина — только средство.

Но в целом геополитическая картина выглядит примерно так: Америка, Запад, англосаксы используют Украину для достижения того, что американцы уже много лет называют «полным спектром доминирования по всему миру».

То есть используют Украину для борьбы с Россией, для того, чтобы Россию уничтожить, если мы не будем выбирать слова.

Делается это осмысленно на основе программы, которая существует десятки лет.

Важно понимать, что это только одно направление бурной деятельности, которую развивают Соединенные Штаты по всему миру. Но нужно понимать и другое: эта деятельность все больше становится непродуктивной и неуспешной прежде всего для самих Соединенных Штатов. И все больше выглядит как бесконечная цепь авантюры глобального масштаба.

С точки зрения геополитики Украина после переворота прошлого года превратилась в настоящее поле боя, в поле войны — при огромных и сосредоточенных усилиях внешних игроков; в их качестве прежде всего выступают коллективный Запад и

Соединенные Штаты, которые по ставили цель создать на Украине не просто очаг войны (что уже более или менее, к сожалению, произошло), а стравить между собой части русского народа — добиться того, чтобы русские убивали русских.

Это традиционная и вполне успешная доктрина англо-саксов, которая относительно недавно звучала применительно к Вьетнаму так: «Пусть азиаты убивают друг друга руками азиатов». Причем доктрина эта реализуется не только на территории Украины и не только применительно к русскому миру.

Давайте посмотрим, что происходит сейчас в арабском мире, где в результате серии войн, спровоцированных и развязанных Америкой, гибнут миллионы людей; арабский мир практически взорван изнутри, причем в самых разных ключевых для этого мира местах.

Мы сейчас с вами говорим, что на Ближнем Востоке происходят события, которые без преувеличения могут стать реальным началом новой мировой войны или, как минимум, способны превратить арабские войны в большую войну с вовлечением не только арабских стран, но и Европы, России, Ирана, Китая.

Какие игроки сегодня представлены на Украине? Нужно более подробно остановиться на расстановке сил и интересов.

Каковы интересы США на Украине? Намерения и мотивы Америки в игре на Украине генерируют практически все происходящее там. Россия пока только защищается.

Итак, американцы хотят следующего: добиться управляемого хаоса на Украине и так реализовать одну из своих основных геополитических стратегий.

Развязать кровавую гражданскую войну на Украине, как это происходило и происходит в десятках других стран — от Йемена до Ливии и Афганистана.

Эти задачи решаются США изо всех сил, но усилия России остановили и заморозили процесс разрастания войны, и есть надежда, что позиция России будет сильнее.

Усилия США на Украине с точки зрения геополитики имеют цель не дать сформироваться Евразийскому Союзу как новому геополитическому объединению. Всем понятно, что Украина в этом союзе играет огромную роль, что это не просто территория, а действительно ключевое звено. Эту мысль когда-то пытался выразить Бжезинский, говоря о том, что Украину обязательно нужно отрывать от России, потому что с Украиной (это терминология Бжезинского) Россия всегда будет империей, а без Украины — региональной державой.

Мы не будем сейчас углубляться в то, стремится ли Россия снова стать империей. Официальная позиция российского руководства такова, что Россия не империя и империей быть не хочет. Думаю, что Россия идет по другому пути — интеграции стран, народов и цивилизаций, интеграции нового типа и на новых принципах.

Основная цель США применительно к Украине — нанести процессу евразийской интеграции, который, как мы видим сейчас, набирает обороты, серьезный ущерб, удар, если получится, смертельный удар.

Евразийская интеграция — это реальное сближение России с государствами бывшего СССР, она проявляется и в создании новых интеграционных союзов с огромными государствами Азии (такими, как Китай, Индия), с государствами Средней Азии, которые также являются ключевыми в этом процессе. Это БРИКС и ШОС, причем недавний саммит этих организаций в Уфе реально изменил расстановку сил в мире.

Другая не менее важная с точки зрения стратегии США цель на Украине — оторвать страну от России и Европы одновременно. По отношению и к Европе, и к России Украине предназначена роль геополитической водородной бомбы.

События на Украине должны сделать (в понимании США) Европу несравнимо более управляемой, поставить ее под тотальный американский контроль. Потому что происходящее там интерпретируется как агрессия России и объясняется США как угроза для всей Европы, которую Америка якобы собирается защищать, но будет это делать на своих условиях и за огромные деньги.

И это не просто угрозы. Украина сегодня — это политический Чернобыль общеевропейского масштаба. И Чернобылем ее сделал государственный переворот, который привел к власти группу американских марионеток, как мы все говорим уже привычно, — хунту (можно добавить «неонацистскую» или «профашистскую», но не так

уж важно, как ее называть). Точнее всего говорят русские и уже многие европейские мыслители — называют Украину «страной под внешним управлением». Это действительно так: Украина управляется сейчас извне так называемым «вашингтонским обкомом».

Почему Америке так нужно взорвать Украину и сделать это именно сейчас? Потому что времени у Америки для решения тех задач, которые сформулированы и поставлены руководством этой страны, действительно немного.

В мире формируются новые мощные тенденции, и Америка перестает играть ту роль, которую сама себе приписала — роль руководителя, управляющего, роль доминирующей силы мира. Это все отходит в прошлое. Когда мы слышим о том, что в мире глобальный экономический кризис, необходимо учитывать, что США являются первой в мире экономикой. Эта страна — локомотив мировой экономики начиная с 30-х годов прошлого века. Фундаментом экономики Америки является военно-промышленный комплекс (ВПК). Ни одна отдельно взятая конкурирующая с Америкой экономически развитая страна мира не обладает таким военным потенциалом. Поэтому для США выход из кризиса — это развязывание войн. США всегда активно организовывали перманентные войны и участвовали в них. Вьетнам, Корея, Афганистан, Ирак...

Поэтому основная задача (не хочу повторять общеизвестные вещи, но иногда этого не избежать) Америки в данный момент — развязать серию управляемых войн, конфликтов, катастроф, очагов хаоса по всему миру и таким образом продолжать свою политику глобального доминирования, которая, судя по всему, является некой самоцелью для руководства США. Это самоцель без конца и края, потому что никто не понимает, к чему в конечном итоге глобальное доминирование должно привести. Никто даже не задается таким вопросом. А задаваться нужно, потому что если мы будем думать об этом, то у нас получится следующий вывод. Цель глобального доминирования США в том, чтобы уничтожить значительную часть человечества, а оставшуюся часть поработить и приспособить для той жизни, которую Америка для себя придумала.

Я сейчас не хочу оценивать, хороша эта жизнь для самой Америки или нет, удачно ли они придумали. Но для всех, кого планируется уничтожить, вообще никакой жизни не предусмотрено.

Поэтому такие слова, как «геноцид» или «депопуляция», все больше входят в обиход и становятся обыденными.

Таким образом, на Украине Америка добивается столкновения частей русского народа, развязывания там гражданской войны и втягивания Европы в войну с Россией на территории Украины.

А что значит втянуть Европу? В первую очередь это означает втянуть Германию, поскольку никакая война в Европе без Германии невозможна по определению. Тем более война с Россией.

Здесь есть еще одна интересная тема: насколько все эти геополитические начинания Америки в связи с Россией и Европой реальны. С одной стороны, мы видим, что Америке действительно удается развязывать конфликты, сеять хаос и войны. С другой стороны, никто себе сегодня не может представить, как может вестись война в Европе.

Но я бы сказал даже точнее: до начала террористической войны по уничтожению населения Донбасса, городов и деревень, а также инфраструктуры никто себе не мог представить, как это может происходить в Европе.

А сейчас мы уже примерно видим, как это бывает. Начинают внимательнее смотреть на это и европейцы.

Сергей Хелемендик:

Насколько реальны в вашем понимании планы и начинания США в связи с Украиной?

Виталий Захарченко:

В целом план начать войну Европы и России на территории Украины мне кажется утопическим. Я считаю, что и в Америке уже вполне понимают, что воевать в Европе сегодня некому, если не считать самих американцев, у которых довольно большая армия, много всевозможного оружия, но которые совершенно не готовы вступить в боевые

действия где бы то ни было, что наглядно показала последняя значительная война с участием Соединенных Штатов — в Ираке.

Это парадокс нашего времени: у Америки самая большая армия, Америка расходует колоссальные средства на войну, но эта армия абсолютно не способна воевать, поскольку в принципе отказывается нести потери.

Когда же нужно реально что-то делать на войне, например в том же Ираке, на смену армии США приходят так называемые частные военные компании, то есть формирования нового типа, для которых война открыто поставлена на коммерческую основу.

Но ведь эти формирования не решают военных задач как таковых. Они не создаются для проведения военных операций. Они нужны как силы полицейские, как силы репрессивные, как силы карательные. Частная военная компания не может (или по крайней мере мы с этим не встретились) вести войну в каком-то значительном масштабе.

Краткое резюме о геополитике на Украине звучит примерно так: Америка добивается превращения Украины в некий таран, которым должна, в понимании Америки, разрушаться Россия. Идея, с моей точки зрения, утопическая.

Сергей Хелемендик:

Как будет дальше вести себя Европа в украинском вопросе? Ведь позиция Европы решающая с точки зрения возможности или невозможности большой войны на Украине, так как, соглашусь с вами, Америка воевать на Украине не будет.

Виталий Захарченко:

Европейские страны в связи с Украиной, с одной стороны, идут на поводу у Соединенных Штатов. Но с другой — это происходит до определенных границ. И границами этими является как раз вмешательство в реальные военные действия.

То есть Европе, в принципе, интересно (мы говорим сейчас о той Западной Европе, которая колонизировала за последние 25 лет бывшие страны Варшавского договора, так называемое постсоветское пространство) было бы колонизировать и Украину. И вся деятельность со стороны крупных игроков Западной Европы действительно направлена на это — сделать с Украиной то, что сейчас происходит, скажем, в Болгарии, Румынии или Молдавии. То, что уже произошло с Прибалтикой. То есть экономически поработить, ограбить, забрать собственность.

Это одна сторона. Еще раз хочу подчеркнуть, что абсолютно такие же захватнические (с точки зрения экономики) цели преследуют и Соединенные Штаты Америки. Здесь такие же амбиции с такими же средствами. И как мы видим на примерах стран Восточной Европы, существует некий консенсус, симбиоз и почти гармония в том, как американские и европейские экономические игроки делят между собой добычу, скажем, экономики таких развитых стран, как бывшая Чехословакия, или Венгрия, или бывшая Югославия, которая была чем-то вроде небольшой славянской империи на Балканах. То есть эти стандартные колониальные интересы на Украине понятны и являются одной из основных мотиваций так называемой развитой Европы вступить на Украину.

Но есть и другая сторона этого процесса: на Украине олигархическая эпоха затянулась и развилась таким образом, как не развилась ни в одной европейской стране. То есть украинский олигархат, который реально правит страной, пусть и под внешним управлением, является огромным препятствием для достижения всех этих амбиций.

Добавьте к этому огромное присутствие на Украине русского бизнеса, русского капитала, который имеет несколько иную природу. В России олигархическая фаза не продолжалась долго, она сменилась на нечто, чему мы все сейчас уже даем название «путинская эпоха».

На Украине (я не буду приводить цифры и статистику) огромное количество русских игроков в разных сферах. А это значит, что такого победного и легкого приобретения Украины, как это, скажем, произошло с крохотной Эстонией, не случится по определению. Там уже русские, они там давно и имеют сильные позиции.

Поэтому интересы экономической колонизации Украины для Европы хотя в принципе довольно привлекательны, но находятся под большим вопросом. То есть, с одной стороны, экономические интересы Европы на Украине не очень ясны, а главное — не очень реальны, а с другой — европейским игрокам (мы говорим сейчас

о крупных европейских государствах, таких как Германия, Франция) очевидно стремление США втянуть их и Европу в целом в конфликт с Россией на территории Украины. Эта цель европейцам понятна, но они с ней не согласны. Большинство европейцев этой целью напуганы, причем очень сильно. И только этим огромным страхом определяются позиция и поведение Олланда и Меркель при заключении минских договоренностей.

Да, конечно, Америка стояла у них за спиной. Американцы их контролировали и подталкивали. Но реально минские договоренности, которые на какое-то время остановили войну на Донбассе, это продукт нежелания европейцев втягиваться в войну на Украине, как бы мы это втягивание себе ни представляли.

И вот здесь появляется совсем интересная тема, которая может выглядеть как реальная. Смотрите, американцы воевать на Украине не будут (это всем понятно).

Последнее хронологически военное участие Америки в Ираке выглядело так неубедительно, так позорно и постыдно для самих американцев, что желание воевать на Украине они не проявляли с самого начала.

Как мы видим, немцы воевать на Украине тоже не согласны. И тогда появляется гениальная идея: а давайте мы сейчас этих постсоветских восточноевропейцев, центральноевропейцев — в основном славян, поляков прежде всего, — бросим в войну на Украину, и пусть они там воюют.

Реальной составляющей данной идеи является только надежда втянуть Польшу в этот процесс. И связано это с тяжелым геополитическим наследием Польши и поляков как народа, которое кажется сегодня безнадежным и неисправимым.

Получается так: Америка говорит Евросоюзу и конкретно немцам: «Давайте, идите на Украину, повоюйте с Россией». Евросоюз говорит примерно то же самое так называемым новым европейцам. В основном полякам, но надеется при этом также на Румынию, Чехию, Словакию, Прибалтику, возможно, Грузию. Но все это несерьезно, все это выражается английским словом *fake*.

А теперь давайте посмотрим на происходящее со стороны другого и самого главного геополитического игрока на Украине — России. Здесь все четко, понятно и стройно.

У России есть совершенно конкретные и ясные геополитические цели, которых она на Украине добивается и неизбежно рано или поздно добьется. Я говорю о неизбежности, потому что если Россия не решит эти геополитические задачи, то не будет ни Украины, ни России.

Это интеграция Украины в новое геополитическое пространство, которое Россия неизбежно должна выстроить вокруг себя — с помощью Китая и других партнеров, с помощью европейцев. Как угодно это пространство будем называть: Европой от Лиссабона до Владивостока, Евразийским Союзом, геополитическом блоком России, Китая и всех остальных сочувствующих, но в любой этой конструкции Украина необходима России как союзник, как дружественное государство, как партнер.

Стратегия России проста и понятна. Раз уж получилось так, что Советский Союз распался и была оторвана огромная часть русского мира, то эту часть нужно каким-то образом возвращать в систему российской геополитической модели.

Я хочу высказаться против разных утверждений, что Россия якобы не знает, как ей строить свое геополитическое будущее. Россия не может этого не знать. Россия как цивилизация сама по себе есть действующая геополитическая модель, которая существует на протяжении как минимум тысячи лет.

И поэтому стратегия России по отношению к Украине прозрачна, как сейчас говорят, транспарентна. Это сближение, воссоединение, включение в новые союзы, интеграция — как угодно это называйте.

Другой вопрос, что несмотря на то, что ничего нового в этой стратегии нет, трудно назвать политику России на Украине на протяжении последних 20 лет успешной.

Объяснять предыдущие неудачи можно по-разному. Самое простое объяснение — это происки и противодействие геополитических врагов и противников, которые были сильнее и остаются очень сильными.

На Украине Россия понесла самые серьезные геополитические потери на протяжении последних лет, в чем заключен некий таинственный парадокс русской геополитики. Почему-то получается так, что далекую Сирию поддержать удается. Даже с

Сербией возможно сейчас наладить какие-то особые отношения. А вот на Украине, где все братья и все родное, получается не очень. Но Россия не будет отступать бесконечно.

Если мы посмотрим, какие могут быть результаты этого геополитического противостояния, то вариантов намного меньше, чем пишут аналитики и прогнозисты.

Первый вариант. Украина действительно превращается в реального врага России, начинает с ней войну, которая изматывает, уничтожает Россию. В этот вариант, честно говоря, никто не верит. Такого никогда не было в нашей истории. Хотя попытки были. Я хочу подчеркнуть, что не было этого даже тогда, когда, скажем, запорожские казаки составляли на протяжении нескольких столетий реальную военную силу, отчасти сопоставимую с военной силой турецкого султана или русского царя.

Даже тогда ничего такого не происходило. Трудно себе представить, что сейчас Украина действительно станет тем фактором, который взорвет и разрушит Россию.

Есть второй вариант — тоже утопический. Европа вступит в войну с Россией на территории Украины. И таким образом на Украине начнется большая европейская война с перспективой перерастания в мировую. Повторим очевидное: в Европе некому воевать, и вообще, войну как таковую (любую) Европа не вынесет.

Современная Европа — настолько слабая конструкция, что может не вынести даже обычных столкновений на национальной и расовой почве, которые в Европе начинаются повсеместно. То есть она может рухнуть сама без всякой войны.

Поэтому в западной прессе регулярно появляются «миролюбивые» статьи о том, что Америка ни в коем случае не будет воевать с Россией за Украину, что Украина не стоит таких рисков и жертв. Естественно, не будет. Для Америки воевать с Россией за Украину означает начать термоядерную войну, которую никто инициировать пока не собирается и, надеюсь, никогда не станет. Поскольку такая война будет очень похожа на коллективное самоубийство всего человечества.

Ну и какой же вариант у нас остается как реальный, как возможный? Только один. Это воссоединение Украины с русским миром, с одной стороны. А с другой — включение Украины в жизнь Евразии, в общеевразийские процессы. В европейские процессы, естественно, в качестве союзника и партнера и Европы, и России.

Как союзник России, как партнер России, как часть России, если не будет другого варианта, Украина для Европы представляет большой интерес и Европа для Украины тоже. Но мы все были свидетелями и даже участниками неуспешной «евроатлантической» интеграции, когда Украина пыталась (и пытается) стать в позицию самостоятельного субъекта в отношениях с Европой, но у нее это не получалось, что приводит в итоге к катастрофическим результатам. Не случайно госпереворот назывался не как-нибудь, а евромайдан.

Рассуждая о геополитике в связи с Украиной, я не могу не коснуться еще одного аспекта. К сожалению, так называемой украинской элите чуждо геополитическое мышление. Они не представляют себе все то, о чем мы говорим. То есть они просто не считают геополитику частью своей конкретной, практической жизни. Я бы даже так сказал: они программно ее игнорируют, потому что сиюминутные цели им понятны и близки, а геополитика кажется чем-то почти глупым, поскольку в их понимании на их конкретные бизнесы, на получение доходов какая-то там Америка, Европа и Россия не имеют влияния.

Это странный феномен, с которым я немало лет сталкиваюсь — и много об этом размышляю. Когда олигарх Фирташ вдруг оказывается арестованным в Австрии, он только тогда начинает задумываться, а какие, собственно, силы влияют на его жизнь и на его будущее.

Здесь нужно прямо и с горечью сказать, что на Украине не сформировалось поколение политиков, лидеров, элиты в целом, способных играть на таком уровне и в таком масштабе, к которому обязывает само существование огромного государства.

И поскольку геополитического мышления на уровне элиты на Украине нет, то получается, что можно привести пару человек, посадить их в какие-то репрессивные институты, сделать их министрами внутренних дел, руководителями органов госбезопасности — и все станет управляемым извне.

В этом самая большая сложность сегодняшней ситуации на Украине. Та геополитика, о которой я сейчас говорю, доступна, может быть, любому таксисту в

Москве, или в Варшаве, или в Берлине, но оказывается абсолютно чуждой и ненужной основным игрокам на украинском поле.

Есть такое русское слово — «мелкотравчатый». Вот эта «мелкотравчатость» украинского олигархата есть главное препятствие к тому, чтобы ситуация на Украине каким-то образом сегодня решалась.

ГЛАВА 8

Россия недооценила опасность украинского национализма

Сергей Хелемендик:

Существует неисчерпаемая тема — какие ошибки России привели к катастрофе на Украине? Что можно было делать по-другому? Это не совсем сослагательное наклонение в истории — что бы ни случилось, Россия и Украина будут жить и дальше рядом, вместе, связанные общей судьбой. Но есть ошибки прошлого, последствия которых определяют настоящее, и их можно исправлять, а можно повторять и усугублять.

Виталий Захарченко:

Я не совсем согласен со словом «ошибки». Было то, что было. В этом была своя историческая логика, которую мы еще не поняли или поняли не совсем. Скорее всего, потому что это было буквально вчера, мы еще слишком близко.

Хотя... Понимаем ли мы сегодня революцию 1917 года, это тоже большой вопрос.

Сергей Хелемендик:

Пусть это будут не ошибки, а поражения России. По крайней мере в понимании того, что политика России на Украине была катастрофически неудачной, сегодня едины буквально все. И что особенно «радует» — даже те, кто эту политику вел и за нее отвечал конкретно.

Виталий Захарченко:

Развитие того, что вы называете украинской катастрофой, началось не вчера и даже не десять лет назад, я думаю, что ошибки или поражения России, назовите это как угодно, были прежде всего результатом слабости России в то время. Слабости, которой многие мировые игроки успешно воспользовались.

Сергей Хелемендик:

А может быть, все-таки главным поражением и началом катастрофы стал расход трех ветвей единого огромного и великого народа, ставший на самом деле неожиданностью? Я не имею в виду формальную сторону распада СССР — да, союзное государство сознательно развалил Ельцин, — но ведь после развала шли годы, и никто не думал, что мы действительно расходимся до такой степени, что в Киеве будут объявлять Москве войну.

Виталий Захарченко:

Да, это была катастрофа, но поначалу ее как катастрофу никто не воспринимал. Ждали чего-то нового, хорошего, самостоятельности, каких-то возможностей. Бандитской приватизации и обнищания народа поначалу никто не ждал, думаю, и в России тоже.

Ждали перемен к лучшему. И между прочим, некоторые этого хорошего действительно дождались.

Я убежден, что внутри великой геополитической катастрофы распада СССР была почти такая же большая катастрофа расхода русских, украинцев и белорусов. И это был уже не волюнтаристский распад, это был реальный раскол, который занял много лет, который происходил в умах и душах людей.

Новые элиты Украины получили вдруг невиданную власть, о которой в советские времена не могли и мечтать даже в самом сладком сне. И эта власть им понравилась,

очень понравилась, они привлекли на свою сторону значительную часть народа именно с этой идеей: нам будет лучше, свободнее, богаче отдельно от России.

Могу даже допустить, что они в это искренне верили, потому что им на самом деле стало и лучше, и свободнее, и намного богаче.

Но я вернусь к сути вашего вопроса — что, собственно, Россия делала не так, как могла бы сделать, в чем не использовала возможности, которые были? А они были — и были на самом деле огромные.

Я попробую посмотреть сейчас на всю постсоветскую историю Украины как на целое, как бы сверху. Думаю, было глубинное непонимание перемен на Украине. Все вроде бы всё видели, изучали даже, все со всеми общались, но, как окончательно выяснилось с началом так называемой «оранжевой революции», видеть видели, но не понимали. Вернее, понимали неправильно. Я бы не сказал даже, что понимали как-то поверхностно, — нет, понимали глубоко неправильно, неадекватно.

Сергей Хелемендик:

Вы говорите сейчас о глубинном непонимании лидеров России?

Виталий Захарченко:

Не только лидеров. И даже не столько лидеров, а всей верхушки, или, как говорят, всего политического класса. Когда нужно было решать чеченскую войну, когда в Москве захватывали заложников на Дубровке, руководству России все равно кто-то что-то сообщал об Украине. Давал оценки, строил стратегии. Но это не было на первом месте и даже не на втором. Существовали другие приоритеты, и Украины в их числе не было.

Или, скажем по-другому, России было очень долго не до Украины: вот она есть, вот она рядом, бизнес идет, политики сотрудничают. И я думаю, руководству докладывали, что все хорошо, все замечательно. «Да ведь они наши, да ведь они братья, да ведь у них все как у нас, да куда они от нас денутся, экономически это неразрывно, без России им никуда».

Такое понимание преобладало долго, и не только в силу инерции. Это все правда и сейчас, но происходили перемены, несмотря на все это, которые русская политика не то чтобы не заметила, а скорее неправильно оценила. Точнее, недооценила. Вот эта недооценка происходящего была фатальной ошибкой, если мы все-таки используем это слово.

И я хочу отдельно подчеркнуть — непонимание и недооценка были не только в России, но и на Украине: часть украинского политикума, оппозиционная к «оранжевой» власти, или, если хотите, пророссийски настроенная, этого тоже недопоняла.

Сергей Хелемендик:

Что именно недооценили? Исходя из ваших слов, получается, что прежде всего переоценили значение всего того общего, что связывало, связывает и будет связывать десятки миллионов людей, живущих на Украине, и десятки миллионов россиян.

Виталий Захарченко:

Недооценили интенсивность и глубину перемен в украинском обществе. Недооценили то, что эти перемены хотя и были похожи на перемены в России, но все же были другими. Всем казалось, и я боюсь, многим еще и сегодня кажется, что все происходило как бы под копирку. А это не так.

Если называть главное — недооценили опасность украинского национализма и тем более угрозу его перерастания в украинский фашизм. Эта недооценка случилась и на Украине, и в России, и именно она породила поток неадекватных реакций и плохих решений или, хуже того, в нужный момент решений просто не было. Переворот на майдане был лишь кульминацией этой недооценки.

Я просто перечислю: недооценены были возможности Запада и конкретно США влиять и формировать общественное сознание на Украине, особенно сознание молодежи. Недооценили роль тоталитарных сект, которые разрослись на Украине, как раковая опухоль, и с ними предстоит еще мучиться многие годы, если не десятилетия. Фатально не поняли работу иностранных спецслужб, уровень их проникновения в государственные, особенно силовые, структуры. И вообще не осознали, что майдан могут перевести в фазу вооруженного переворота с помощью вооруженного вмешательства извне, что могут появиться снайперы и превратить «мирный», как они говорили, киевский майдан в кровавую бойню. Ко всему этому не готовились.

Сергей Хелемендик:

Насчет иностранных спецслужб звучит несколько странно. После прихода Ющенко этим спецслужбам, прежде всего американцам, были широко открыты все двери, и едва ли они входили в эти двери незамеченными. В таких ситуациях американцы не стесняются, а просто идут напролом, то есть по полной активируют своих агентов. Неужели было незаметно, что украинские политики, начиная с Ющенко и заканчивая Яценюком, Кличко, Порошенко и прочими рангом пониже, просто днюют и ночуют в американском посольстве со всеми вытекающими последствиями?

Виталий Захарченко:

Конечно, заметили — не заметить было невозможно. Но как бы не придали этому должного значения. Многим в украинской политике казалось, что это ненадолго: вот сменится власть — и мы их подвинем, некоторые думали даже, что это нормально, ведь мы движемся на Запад, интегрируемся, ведь они наши друзья, эти американцы, значит, у них такие правила. Значит, их посольство помогает Украине.

Сергей Хелемендик:

Несколько лет назад я в Братиславе говорил с одним молодым полковником украинской милиции, который приехал на конференцию. Он с гордостью, я бы сказал — даже с некоторым самолюбованием, говорил о том, что прошел то ли 12, то ли 15 курсов всевозможных стажировок и переподготовок преимущественно в США и других европейских странах. В СССР о боевых орденах не высказывались с такой гордостью! А когда я задал ему вопрос, есть ли на Украине люди, которые размышляют об обновлении союза с Россией в той или иной форме, он посмотрел на меня так, как будто его приглашали сесть на ежа. И вполне искренне, даже патетически, заявил примерно следующее: вы, старые, ничего не понимаете, ничего такого никогда не будет, потому что этого не может быть, потому что мы, молодые, этого не позволим. Мы, молодые, тридцатилетние вообще скоро придем к власти, выгоним всех и построим прекрасную жизнь, как на Западе. Он был решителен, даже убедителен. Вот такой результат стажировок я видел своими глазами.

Виталий Захарченко:

Да, такое было. С приходом Ющенко началось массовое проникновение западных, в основном американских, служб в силовые органы Украины. И когда Янукович вернулся к власти в 2010 году, он нашел буквально армию подобных кадров, которые были расставлены везде. И хотя мы стремились, как могли, решить эту проблему, как показали события майдана, эти люди в большинстве своем сыграли предназначенную им роль.

Здесь важно понимать, что они, как правило, не были прямо подкуплены, если не считать какие-то копеечные суточные на стажировках, — им просто промыли мозги. Это были убежденные, подчеркиваю — убежденные проводники западного влияния, если хотите, классические агенты влияния в структурах государства. Ими руководили при Януковиче скрытно, но после майдана они получили в руки полную власть.

Против Украины на самом деле работала стандартная американская технология (которая успешно себя показала во многих других странах) — работала больше двадцати лет, и именно она была недооценена, не понята и не встретила противодействия внутри Украины. Чего, к счастью, не произошло в России — там вовремя спохватились, стали бороться и добились успехов, прямо скажу, на данном этапе победили. Особенно если речь идет о силовых органах власти, в России американская технология встретила активное противодействие.

Вы помните, в девяностые была крайне популярна такая песня — «Гоу вест!». Идем на Запад! Нужно не забывать, что прозападное направление умов было свойственно украинскому обществу в целом, это была и пока еще есть идеологическая матрица — мы идем на Запад, там будет хорошо.

Вы говорите, что этот молодой полковник гордился своими стажировками в США больше, чем другие — орденами, но он гордился логично, оправданно, им все восхищались, ему завидовали, он на этом построил свою карьеру — на том, что усердно стажировался под контролем западных структур. Такая была атмосфера: на Западе все сплошные друзья, они нас учат, они нас зовут к себе, мы к ним присоединимся.

Сергей Хелемендик:

Вы как-то употребили такой образ, что Януковича пригласили играть в шахматы, но начали с ним играть «в чапаева». А Россия, где всегда были лучшие шахматисты мира, на игру вообще не явилась, то есть игра западных гроссмейстеров с Януковичем прошла без ее участия. Я согласен с этим образом и считаю, что Россия не вмешивалась в ситуацию на Украине на протяжении многих лет, хотя имела возможности. Имеет их и сегодня — и будет иметь всегда, потому что мы действительно один народ, а это торжество янки на древних киевских холмах — явление кратковременное. В рамках этой метафоры: когда в последний момент начали подключаться российские шахматисты, янки поступили, как Остап Бендер, — смели фигуры и ударили соперника шахматной доской по голове, то есть провели переворот.

Виталий Захарченко:

Для того чтобы на Украине сегодня происходило то, что происходит, был использован весь арсенал так называемой мягкой силы, или умной силы, она же «цветная революция». Когда же этого оказалось недостаточно, был подготовлен стандартный государственный переворот под названием майдан. Я скажу больше — Украина стала своего рода полигоном для отработки и развития этих технологий, здесь отметились многие гуру цветных революций, профессиональные революционеры на службе США со всего мира, своего рода интернационал цветных революций.

Я думаю, эти технологии должны широко изучать разные специалисты и в России, и на Украине, и в Белоруссии, и вообще во всем мире, потому что они применяются везде и пока успешно сеют хаос и разрушения. Это как эпидемия, против которой нужно производить вакцины.

Сергей Хелемендик:

Там были даже словаки. Один молодой словацкий политтехнолог, которого я неплохо знаю (Словакия — небольшая страна), долго работал в штабе Ющенко, занимался политическим пиаром. Потом вернулся в Словакию и пошел на повышение: участвовал в президентской избирательной кампании, и, насколько я понял, его график расписан на годы вперед — даже не знаю, где он сейчас, может быть, в Бирме или Венесуэле... То есть он высоко востребованный специалист, инструмент, который можно «завезти» и начать им пользоваться где угодно.

Виталий Захарченко:

Майдан готовили не только политтехнологи. Были всевозможные фонды, фирмы, неправительственные организации, СМИ, секты и сомнительные церкви вроде мормонов и саентологов. Были массовый захват православных храмов, насаждение церковного раскола и лжепатриархов.

Использовалась комплексная технология подрыва устоев государства и приведения своих людей во власть. Технология, которая вполне успешно сработала в «оранжевой революции», — и ей не помешали, хотя, между прочим, русские политтехнологи в 2004 году ходили по Киеву толпами.

В подготовке евромайдана «оранжевая» машина мягкой силы получила такой «апгрейд», что технология, которую применили против Украины, я думаю, уже вошла в учебники — они, кстати, открыто публикуются. В 2013–2014 годах делалось все то же, что в 2004-м, но уже эффективнее, сильнее, изощреннее, с учетом предыдущего опыта.

Когда меня назначили на должность министра внутренних дел, я старался как можно быстрее сориентироваться в процессах, происходящих в стране. Но видел только часть картины, только участок поля боя, за который отвечал и на котором мог что-то делать. На тот момент не было практически никакого взаимодействия со службой безопасности, с контрразведкой, со службой внешней разведки по вопросам организации противодействия экстремизму.

И это не случайно — государственную машину умело и успешно разладили изнутри, чтобы правая рука не знала, что творит левая. Тогда мне казалось, что полную картину происходящего могло видеть только руководство государства, но, как показали события, этого не происходило.

ЧАСТЬ 2

КРОВАВЫЙ МАЙДАН НА УКРАИНЕ — ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВЕКА

ГЛАВА 1

«Повстань, Украина», «титишки», «врадиевская хода» — кампания по дискредитации милиции, репетиция майдана, след американских спецслужб

Подготовка трагических событий государственного переворота в Киеве, который произошел в феврале 2014 года, велась многие месяцы и имела всеобъемлющий, если не сказать тотальный, характер.

Это была управляемая извне комплексная подрывная технология, которую ни я, ни президент Украины (позволю себе предположить это) не имели никаких шансов увидеть как нечто целое. Мы видели отдельные составляющие, эпизоды, пусть главные, ключевые, но саму цель процесса — уничтожение Украины — понять на основании увиденного было сложно, скажу прямо, такая цель выглядела бы тогда фантастической.

Только сейчас, когда мы видим и переживаем последствия украинской трагедии, есть возможность сложить более или менее полную мозаику того, что происходило, и это, надо думать, поможет противостоять подобным разрушительным процессам, которые запускаются, без преувеличения, по всему миру. Потому что это одна и та же технология, она, в принципе, такая же и в Бирме, и в Киргизии, и в Венесуэле.

Важной составляющей подготовки майдана была системная, последовательная компрометация силовых структур государства, прежде всего милиции. Обратите внимание, что практически все СМИ Украины постарались «не заметить» четкой и слаженной работы МВД на «Евро-2012». А ведь безопасность гостей и участников европейского футбольного чемпионата была, без ложной скромности, обеспечена на высочайшем уровне. За все время первенства не было ни одного сбоя в работе системы безопасности, все европейские представители были поражены такой организацией работы наших правоохранителей. Напротив, в соседней Польше произошел целый ряд инцидентов с участием болельщиков. Мы же этого не допустили. В любой другой стране это стало бы предметом национальной гордости на многие годы.

Однако для украинских СМИ это было непоказательно, «грантовые журналисты» предпочли об этом вообще не говорить. Зато с упоением раскручивали любой повод для дискредитации правоохранителей и государства в целом, а если повода не находилось, его откровенно выдумывали. Системная, целенаправленная кампания СМИ расшатывала основы государства.

Попытка раскачать ситуацию в стране и вывести протестующих против власти на улицу была предпринята оппозицией уже весной 2013 года. Акция «Повстань, Украина»

была репетицией и пробой сил при подготовке будущего майдана, который изначально планировался на выборный период 2015 года. Однако, несмотря на все старания Яценюка, Кличко и Тягнибока, акция так и не стала массовой. Украинское общество еще не было готово воспринять лозунги оппозиционных политиков, перейти к радикальным действиям. Не хватало яркой и понятной идеи, зримой цели протестных акций.

Именно ради того, чтобы дать протестующим наглядные «доказательства преступности режима Януковича», оппозиция из всех сил старалась раздуть любой случай правонарушения до грандиозных масштабов.

Следующим актом спланированной кампании по дискредитации МВД стал инцидент 18 мая 2013 года с участием журналистов «5-го канала» (принадлежащего П. Порошенко) Ольги Сницарчук и Владислава Содедя. Группа спортсменов, среди которых был некий Вадим Титушко, из Белой Церкви, во время акции оппозиции напала на журналистов. Все было похоже на хорошо срежиссированную и заранее подготовленную провокацию и тут же получило широкую огласку в СМИ.

Именно тогда в медийное пространство Украины был вброшен новый термин «титушки» — собирательный образ молодых людей, негласно используемых политическими силами в качестве наемников для организации силовых провокаций, потасовок, иных акций с применением физической силы.

Сразу же после инцидента оппозиция обвинила в организации нападения власть и непосредственно руководство МВД. Несмотря на то что появились данные, что нанимателем группы спортсменов были оппозиционные силы, а спровоцировали драку «свободовцы» — общественность убеждали, что это дело рук именно власти. Ситуацию раскручивали до абсурда, к примеру, будто бы я чуть ли не лично руководил данной операцией, бегая по крышам, как какой-нибудь Джеймс Бонд. Конечно, это все полный бред, но задача осуществить медийную атаку на власть и дискредитировать силы правопорядка была выполнена.

Нужно сказать, что сразу после этих событий я лично встречался со Сницарчук и Соделем. Конечно, никаких телесных повреждений у них не было, да и вся эта история была чистейшей провокацией, шитой белыми нитками, но задача оппозиции была лишь в том, чтобы поднять как можно больше шума якобы о нарушении прав журналистов и бездействии МВД.

Уже в ходе майданных событий негативный термин «титушки» стал использоваться для дискредитации всех выступающих против евромайдана и евроассоциации. История с «титушками» — характерный пример создания негативного образа власти и правоохранительных органов, подготовительного этапа для последующего программирования общественности, обработки массового сознания при разработке акций протеста.

События так называемой «врадиевской ходы» стали важным этапом в процессе дискредитации милиции в глазах украинцев. Во Врадиевке произошло уголовное преступление с участием сотрудников милиции, на которое уже через несколько дней отреагировала вся вертикаль власти, не только я, как министр внутренних дел, но и генеральный прокурор и президент Янукович. Но ситуацию взяли в свои руки силы, которые потом совершили государственный переворот и выжали из этой темы все возможное и невозможное для компрометации органов власти и прежде всего МВД.

Сразу же стали выдвигаться политические лозунги, требования, ситуация искусственно накалялась.

Начался бунт, который перерос в событие, названное «врадиевская хода», причем, как мы понимаем сегодня, из этой «ходы» вполне вырастили бы майдан, если бы для этого тогда были возможности.

События развивались стремительно.

Вот так их освещает вполне либеральная «Википедия»:

«В течение нескольких дней (с 30 июня до 3 июля 2013 года) районное отделение милиции в райцентре Врадиевка было взято в осаду местными жителями и разгромлено (на митинги собиралось около тысячи жителей Врадиевки).

После штурма жителями райотдела милиции (в ночь с 1 на 2 июля, с 19:00 до 2:00 ночи) и после широкого резонанса в СМИ Украины и Верховной Раде 2 июля

Дрыжак был арестован, а расследование взято под контроль руководства МВД и генпрокуратуры. Вскоре был задержан заместитель начальника Врэдиевского райотдела милиции майор Михаил Кудринский, который покрывал преступление в течение недели.

С целью добиться справедливого суда жители Врэдиевки (несколько десятков человек) предприняли “поход на Киев” (который освещался практически всеми крупными телеканалами Украины) — за 11 дней (7–17 июля 2013) они прошли около 400 км, проводя митинги протеста; с 18 июля по 15 августа проводили митинги в центре Киева при поддержке оппозиционных партий. Также митинги в поддержку врэдиевских протестов прошли в ряде городов Украины».

А вот как описывает эти же события по горячим следам израильский блогер Иван Непомнящий, которого трудно заподозрить в симпатиях к правительству.

«Семь дней волновалась Врэдиевка. Этого хватило, чтобы первичные стремления местных жителей добиться справедливого наказания виновных получили прямо-таки космополитический масштаб — переросли в требования полной переаттестации милиции и... отставки министра внутренних дел Виталия Захарченко.

Именно с такими намерениями 7 июля “Врэдиевская хода” отправилась в Киев, пикетируя по пути местные райотделы милиции. А некоторые из них, как, например, в Фастове, — штурмуя.

Сегодня, спустя месяц после первых событий во Врэдиевке, более чем очевидно: “Врэдиевская хода” — чья-то умная и опасная игра, без следа какого-то идеализма.

...Вот только люди и не заметили, когда превратились в марионетки в умелых руках кукловодов».

Из его материала видно, как «врэдиевскую ходу» сразу же чьи-то умелые руки переводят в фазу революции, причем законные и справедливые действия властей никого не интересуют.

Сегодня это читается как историческая хроника перерастания якобы стихийного бунта в управляемый переворот, перерастания, которое тогда не состоялось.

«Главным требованием было наказание виновных во врэдиевском преступлении и в других преступлениях милиции. Также они требовали отставки министра внутренних дел Захарченко.

Колонна шла под государственными знаменами Украины и знаменами оппозиционных партий (поскольку к жителям Врэдиевки примкнуло несколько десятков активистов “Батькивщины”, “Удара”, “Свободы”»).

Для истории приведем хронологию дальнейшего развития событий.

18 июля 2013 года

Прошел митинг под зданием Министерства внутренних дел Украины, в ходе которого состоялась встреча жителей Врэдиевки с Виталием Захарченко. Позже протестующие начали акцию на майдане Независимости.

Поздно вечером того же дня

Административный окружной суд Киева принял решение о запрете участникам «врэдиевского шествия» проводить мирное собрание на майдане Независимости, но они отказались покидать место митинга.

Спецподразделение «Беркут» оттеснило демонстрантов и демонтировало палаточный лагерь митингующих на майдане Независимости.

После этого семь участников митинга были оштрафованы на суммы от 85 до 170 гривен, а дела против еще двух были закрыты за отсутствием состава преступления.

После этого инцидента Национальный союз журналистов Украины и Независимый медиапрофсоюз Украины обратились к президенту Украины Виктору Януковичу с требованием расследовать инцидент, в котором якобы пострадали журналисты, наказать виновных, включая министра внутренних дел Виталия Захарченко, и провести реформу милиции. Также заявление с требованием отставки Захарченко распространила «Батькивщина».

Кроме того, Независимый медиапрофсоюз Украины обратился к Генеральному прокурору Украины Виктору Пшонке с требованием возбудить уголовное дело против Виталия Захарченко и других руководителей, причастных к разгону митинга на майдане Независимости и избиению журналистов.

27 июля 2013 года (в день 1025-летия крещения Киевской Руси)

На майдане Независимости состоялась еще одна акция оппозиции против милицейского произвола, во время которой, по информации правоохранительных органов, были задержаны десять человек, а по информации протестующих — шесть человек, стоявших с государственными флагами, а также мужчина и женщина, которые пытались запустить воздушные шары с перечеркнутым портретом Януковича. Позже суд оштрафовал шестерых участников акции на сумму 170 гривен каждого.

15 августа 2013 года

Состоялся еще один митинг на майдане Независимости, в ходе которого было объявлено, что 15 августа суд запретил любые митинги в центре Киева в период с 16 по 27 августа в связи с празднованием Дня Независимости Украины. Координатор «владивского шествия» Василий Любарец сообщил, что владивцы вернутся в Киев 2 октября 2013 года и продолжат бессрочный митинг.

То, что координатор акции Любарец был агентом иностранных спецслужб и профессиональным провокатором, сотрудникам МВД было хорошо известно. Эта информация позже стала достоянием широкой общественности благодаря некоторым иностранным блогерам.

Особенно интересна та часть материала израильского блогера, которая срывает маску с конкретного организатора всего этого — им оказывается профессиональный военный разведчик, гражданин США, мормон и сотрудник американских спецслужб украинского происхождения.

Полный джентльменский набор.

Хочу подчеркнуть, что работа по такого рода персонажам никак не дело МВД, это была прямая обязанность СБУ и отчасти МИДа.

Именно эти структуры отвечают за то, чтобы иностранные граждане не могли вести деятельность по подрыву безопасности государства. Однако, как и позже во время событий на майдане, данные ведомства самоустранились, вели себя крайне пассивно. По факту получалось, что все проблемы, которые возникали на Украине, были головной болью исключительно МВД.

«Василий Любарец, 1956 года рождения, уроженец Казахстана. Окончил Пирятинскую среднюю школу. Имеет дипломы Киевского военного института и государственного колледжа штата Юта в США. Как военный командовал батальоном, был старшим офицером Генерального штаба Вооруженных сил Украины. В 2006 году выехал в Варшаву по украинскому паспорту серии АН с номером 339497. В Украину вернулся лишь через два года. В течение следующих пяти лет Любарец пересек государственную границу Украины 34 раза! В частности, посетил Нью-Йорк, Амстердам, Париж, Рим, Прагу, Франкфурт, Стамбул. А теперь возникает вопрос. Откуда у военного пенсионера деньги на 34 поездки в разные страны мира? Когда только билеты стоят немалых денег? Столько иностранных вояжей не позволяют себе даже бизнесмены с большими доходами!

А ответ прост. Василий Любарец — американец. По вероисповеданию — мормон. А три его дочери в браке за гражданами США. К тому же Василий довольно состоятельный. У него в собственности недвижимость в американском городе Солт-Лейк-Сити. В Украине он возглавляет компанию с миллионным бюджетом — ТОВ «Карпатия». И это не ошибка! В апреле 2008-го Любарец вернулся в Украину с паспортом... гражданина США № 438979738.

А после всего этого ответьте на вопрос: что делал во Владивке гражданин США? К тому же профессиональный военный разведчик. С какой целью он возглавил «ходу», на счету которой захват райотделов милиции? Ответы на эти вопросы хотели услышать и рядовые украинцы, которые 26 июля пикетировали посольство США в Украине. Они хотели узнать, как так случилось, что гражданин США — организатор народных возмущений и нападений на отделения милиции? К сожалению, вопросы остались без ответов...

Многие люди до сих пор верят, что “заграница нам поможет”. Вот она уже помогает. Однако нужна ли нам такая помощь? Проведена подготовка к первому этапу любой революции: захват милиции, тюрем. Затем захватывают почту, телефон и телеграф. Поэтому, вероятно, осталось выполнить подготовку ко второму этапу. И когда нам его ждать?»

Из материала блогера видно, как «врадиевскую ходу» сразу же переводят в фазу революции, причем законные и справедливые действия властей никого не интересуют.

Почему майдан не состоялся уже тогда?

Не в последнюю очередь потому, что власть, и прежде всего МВД, реагировала быстро и адекватно.

Но в первую очередь потому, что решение о перевороте не было принято теми, кто этот переворот готовил, им нужно было еще время и новые значительные ресурсы, чтобы уничтожить Украину.

Все недочеты летних акций были учтены оппозицией и внешними заказчиками уже во время раскочки майдана осенью 2013 года. Был вброшен лозунг об отказе Януковича от европейского вектора развития Украины, была медийная демонстрация кровавого разгона «онижедетей», которые позволили запустить мотор протеста.

ГЛАВА 2

Как готовился вооруженный захват власти под названием евромайдан, развитие переворота и хронология событий

Врадиевские события, как оказалось, были генеральной репетицией всего того, что потом станут называть евромайданом.

О цепи событий, которые привели к государственному перевороту на Украине, нужно тоже рассказать хронологически — это важно и для истории, и для того чтобы объяснить и понять произошедшее правильно.

Вот основные события последних недель накануне переворота.

21 ноября 2013 года

Начались протесты, которые выглядели поначалу как спонтанные. Но развитие событий показало, что речь идет о запущенной подготовленной программе по уничтожению украинского государства.

После решения Кабинета министров Украины об отсрочке подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, на майдане Независимости в Киеве начали собираться люди. Призыв выйти на акции протеста на своей странице в соцсети «Фейсбук» разместил журналист Мустафа Найем. Откликнулись несколько сотен человек, ближе к ночи на площади появились несколько оппозиционных политиков.

Начинает раскручиваться хештег #Евромайдан, с помощью которого за развитием событий можно следить и в сети Twitter.

24 ноября 2013 года

Состоялись многоярусное шествие и митинг на майдане Независимости, в ходе которого часть демонстрантов попытались прорваться в здание Кабинета министров. Против бойцов «Беркута» были применены газ, дубинки, взрывпакеты.

В последующие дни на майдане митинговало разное число участников, но не превышавшее одной-двух тысяч. По ночам в период с 25 по 28 ноября в палаточном лагере постоянно оставались около 300 участников. Тем временем в других городах Украины акции протеста сошли на нет.

26 ноября 2013 года

Министр внутренних дел Виталий Захарченко обратился к личному составу органов внутренних дел с призывом не допускать эскалации конфликта и четко разделять мирных митингующих и провокаторов.

29 ноября 2013 года

Стало известно, что Соглашение об ассоциации Украины с ЕС так и не было подписано. Появившись вечером на майдане, лидеры оппозиции обвинили Януковича в предательстве и государственной измене. Евромайдан принял резолюцию, ключевое требование — немедленная отставка Януковича.

Телевидение показало обращение министра внутренних дел Виталия Захарченко к гражданам, в котором он призвал граждан не выходить за рамки правового поля, а политиков — помнить об ответственности.

30 ноября 2013 года

Около 4 часов утра сотрудники коммунальных служб попытались установить конструкции для новогодней елки. Протестующие стали препятствовать коммунальщикам, началось силовое противостояние. После чего коммунальщиками был вызван наряд милиции. Милиционеры потребовали освободить майдан для того, чтобы коммунальщики могли подготовить его к новогодним праздникам. Участники акций протеста проигнорировали это требование, часть из них начали вести себя агрессивно по отношению к сотрудникам милиции, начали бросать взрывпакеты, бутылки, камни, горящие поленья, спровоцировав применение сотрудниками «Беркута» силы.

В ходе беспорядков были задержаны 35 человек, они были доставлены в Шевченковский отдел милиции. Среди них в основном были жители Киева и области, а также жители Львовской, Ровенской, Винницкой и Тернопольской областей. Спустя несколько часов после составления административных протоколов задержанные были отпущены.

В ходе ночных беспорядков пострадали 12 сотрудников милиции, зарегистрировано 32 обращения от избитых граждан.

«Разгон майдана» сразу же стал топ-темой для украинских и мировых СМИ. Акцентировалась жестокость действий милиции, родился слоган «онижедети», хотя средний возраст людей, находившихся на майдане, был далеко за тридцать.

Тем не менее силовая акция дала оппозиции формальный повод для создания так называемого «штаба национального сопротивления» и для нападений на правительственные здания, которые последовали 1 декабря.

Начался митинг на Михайловской площади, на него пришли, по разным оценкам, от 10 до 15 тысяч человек.

Лидеры оппозиции Арсений Яценюк, Виталий Кличко и Олег Тягнибок перед митингом провели встречу с послами ЕС.

На митинге были озвучены требования оппозиции, главное из которых — отставка президента Януковича, а так же привлечение к ответственности министра внутренних дел Виталия Захарченко и руководителей ряда областных спецподразделений «Беркута», применивших силу против митингующих.

Телевизионные каналы продемонстрировали видеосюжеты о том, как «на Михайловской площади формируются отряды самообороны», в Интернете появились призывы к мобилизации «Правого сектора». Боевиков тщательно инструктировали, как вооружаться и как нападать на милицию. Михайловская площадь стала местом подготовки боевиков не случайно — они получили открытую поддержку самозваного митрополита-раскольника Филарета, который распорядился укрывать их от милиции в стенах Михайловского собора. То есть они после своих противоправных действий укрывались в соборе, и при любой попытке штурма СМИ могли поднять шум, что милиция штурмует храмы. Позже именно филаретовцы «благословляли» националистический батальон «Сич» на убийства в Донбассе.

Министр внутренних дел Украины Виталий Захарченко и министр иностранных дел Леонид Кожара лично проинформировали послов ЕС и США о событиях на майдане.

1 декабря 2013 года

Начались захваты правительственных зданий и штурм Администрации президента.

В парке Шевченко собирается митинг, после чего колонна движется на майдан. По оценкам оппозиции, количество участников 500 тысяч человек, по оценкам МВД — порядка 70 тысяч.

Руководитель Центрального штаба партии «Батькивщина» Александр Турчинов объявил о начале блокады административных зданий участниками общенациональной забастовки с шести часов утра 2 декабря.

Примерно в 13:00 было захвачено здание по улице Крещатик, 36, где расположены Киевская городская государственная администрация (КГГА) и Киевский городской совет (Киевграда).

В 14:40 представители ВО «Свобода» и «Батькивщины» выломали двери Дома профсоюзов (майдан Незалежности, 18/2) и вошли в здание. Олег Тягнибок объявил митингующим, что в здании Федерации профсоюзов будет располагаться штаб национального сопротивления.

С 14:00 начался штурм Администрации президента на улице Банковой. Группа молодых людей (около 300 человек) — многие скрывали лица масками, были вооружены дубинками, металлическими прутами, газовыми баллончиками, экипированы касками, велосипедными и мотоциклетными шлемами — попыталась прорвать милицееское оцепление. Вначале нападающие использовали грейдер, принадлежавший одному из коммунальных предприятий столицы и похищенный активистами.

В нападениях участвовали в основном активисты радикальных националистических организаций «Черный комитет», «Патриот Украины», «Правый сектор», «Социал-национальная ассамблея» (СНА) и других. Часть участников митинга пытались остановить нападающих, но безуспешно.

Тем временем лидеры оппозиции провели пресс-конференцию в захваченном Доме профсоюзов.

Примерно в 16:30 бойцы «Беркута» оттеснили нападавших от здания Администрации президента и стали их преследовать. Толпа разбежалась, но через некоторое время нападавшие начали перестраиваться и готовиться к новому штурму.

СМИ стараются не замечать действий боевиков, однако акцентируют внимание на жестокости действий милиции и избиении «Беркутом» беспрецедентного количества журналистов (их якобы было около 50). Подобная тактика получила широкое распространение на майдане. Журналистские удостоверения фантомных СМИ сотнями получали активисты — и при любых законных действиях правоохранителей поднимался шум о «притеснении прессы».

Между тем в ходе штурма Администрации президента пострадали 140 сотрудников милиции, 75 госпитализированы (впоследствии их число возросло до 126).

Вечером колонна примерно из 300 автомобилей попыталась проехать к президентской резиденции «Межигорье», однако по пути в село Новые Петровцы им преградили путь автобусы спецподразделения «Беркут».

2 декабря 2013 года

Протестующие в течение рабочего дня блокировали работу Кабинета министров Украины, перекрыв движение по улице Грушевского и не пропуская сотрудников на рабочие места.

Митингующие на майдане возвели баррикады на случай штурма, из добровольцев сформировались отряды «самообороны».

Движение в центре Киева полностью перекрыто (заблокированы улицы Крещатик, Институтская и Михайловская). Еще один пункт обогрева был устроен митингующими в захваченном Октябрьском дворце.

8 декабря 2013 года

Митингующие начали возводить баррикады на улице Грушевского, на подступах к зданию Кабинета министров.

К вечеру из числа протестующих на майдане Независимости было сформировано как минимум 15 отрядов гражданской самообороны (именуемых сотнями), группой вандалов был снесен памятник Ленину, установленный на Бессарабской площади в 1946 году. Ответственность на себя взяла партия «Свобода».

При формировании первых отрядов боевиков майдана наряду с идейными нацистами из различных националистических организаций типа СНА, «Белый молот»,

«Тризуб» при участии групп футбольных ультрас и самого разнообразного асоциального элемента активнейшую роль сыграл криминалитет. Уверен, что эта большая и очень важная тема, а именно — роль преступного сообщества в подготовке вооруженного государственного переворота — должна стать предметом отдельного и глубокого изучения. Пока лишь ограничимся констатацией факта, что криминальные элементы активно подпитывали ряды боевиков майдана.

9 декабря 2013 года

Бойцы подразделения «Беркут», внутренние войска и коммунальщики начали мирное силовое вытеснение митингующих, в то же время приступили к ликвидации баррикад на заблокированных улицах в центре города.

Спецсредства милицией не применялись, пострадавших среди митингующих нет, однако пострадало несколько правоохранителей.

19 декабря 2013 года

«Первая амнистия» участников майдана. Верховная рада проголосовала за освобождение от уголовного преследования участников массовых акций. Законопроект оппозиции поддержали 339 депутатов.

19 января 2014 года

Массовые беспорядки на улице Грушевского. Сотни активистов вступили в силовое противостояние с милицией. Активисты подожгли несколько автобусов и грузовиков силовиков, кассы стадиона «Динамо», а самих бойцов забросали петардами и коктейлями Молотова, также в ход шли дубинки и камни.

Милиция применила спецсредства: светошумовые гранаты, слезоточивый газ. Также были использованы водометы, которыми пытались потушить подожженный активистами автотранспорт.

Одного из беркутовцев затащили в Дом профсоюзов, где пытали. Позже еще два правоохранителя были захвачены и избиты митингующими.

22 января 2014 года

Первые смерти на улице Грушевского. Протестующими было заявлено, что три человека погибли от огнестрельных ранений (Сергей Нигоян, Михаил Жизневский и Роман Сенник). Однако ни точное место, ни обстоятельства получения ранений, ни возможные свидетели не были установлены. Сложно предположить, что при таком скоплении представителей различных СМИ и простых людей не было сделано никаких видео, фото или других материалов о получении ранений этими людьми. Вместе с тем через Интернет и телевидение тут же начали раскручивать безапелляционные заявления о том, что протестующих застрелили сотрудники милиции. По существу это была неуклюжая попытка представить неизвестно кем и как убитых людей в качестве «сакральных жертв».

23 января 2014 года

По итогам пятичасовых переговоров между лидерами оппозиции и президентом Януковичем оппозиция заявила, что достигла договоренности с властью об освобождении арестованных за акции протеста людей при условии освобождения правительственного квартала, разблокирования улицы Грушевского.

Однако народное собрание отвергло данное предложение, после чего Арсений Яценюк объявил о расширении майдана на улицу Грушевского. Лидеры оппозиции попросили митингующих не нарушать перемирие с силовиками до утра следующего дня.

В регионах начались захваты районных государственных администраций.

Ночью митингующие выстроили новые баррикады на улице Институтской и заняли находящееся на Крещатике здание Министерства аграрной политики и продовольствия Украины.

Вечером на улице Грушевского возобновилось противостояние, сопровождавшееся сжиганием автомобильных покрышек, подрывом петард и перестрелками с использованием травматического оружия. В регионах Украины продолжают захваты зданий ОГА.

Премьер-министр Украины Николай Азаров подал в отставку, которую президент Виктор Янукович принял. По Конституции Украины отставка премьера влечет за собой отставку всего Кабинета министров. Обязанности главы правительства Украины начал исполнять первый вице-премьер Сергей Арбузов.

29 января 2014 года

«Вторая амнистия» участников протестов. Верховная рада большинством депутатов (232 голоса) одобрила предложенный «Партией регионов» законопроект «Об устранении негативных последствий и недопущении преследования и наказания лиц в связи с событиями, происходившими во время проведения мирных собраний», предусматривающий амнистию всех участников протестных акций, за исключением совершивших особо тяжкие преступления. В законопроекте оговаривается, что амнистия вступит в силу лишь после того, как протестующие освободят все захваченные административные здания.

31 января 2014 года

МВД выяснило, что протестные акции в Киеве были спланированы заранее. Об этом свидетельствует анализ изъятых в ходе обысков серверов, на которых хранились документы партии «Батькивщина».

6 февраля 2014 года

На пятом этаже Дома профсоюзов, который занимал «Правый сектор», произошел взрыв. В результате одному человеку оторвало кисть руки, а другой получил ожоги глаз третьей степени. Представители евромайдана не пустили сотрудников МВД в здание для осмотра места происшествия. За несколько недель до этого руководство МВД получило оперативную информацию о наличии в Доме профсоюзов оружия и взрывчатых веществ. Министр лично неоднократно обращался к послам США Пайетту и ЕС Томбинскому за содействием при совместной инспекции зданий, захваченных протестующими. Однако все просьбы были отвергнуты, и перед телевизионными камерами подконтрольных каналов была проведена лишь показная проверка иностранными представителями оппозиционных политиков без участия представителей правоохранительных органов. Естественно, ничего найдено не было.

15 февраля 2014 года

Произошло избивание участников движения «Киевляне за чистый город», организованного Иваном Проценко, при проведении акции у баррикад возле КГГА так называемой «самообороны майдана», которые не скрывали того, что были вооружены. В активистов движения «Киевляне за чистый город» бросили петарды, а затем группа лиц в камуфляже, вооруженная резиновыми и деревянными дубинками, саперными лопатками, пистолетами, избивала их дубинками и распыляла слезоточивый газ. В городское управление МВД было подано 13 заявлений от потерпевших, из них пятеро были госпитализированы.

18 февраля 2014 года

Возобновление противостояния, новые жертвы. Комендант евромайдана Парубий заявил о блокировании правительственного квартала. «Мирные митингующие» атаковали кордоны милиции с нескольких сторон, прорываясь к Верховной раде. Использовались не только коктейли Молотова и камни, но и огнестрельное оружие. В итоге от огнестрельных ранений, полученных в этот день, погибли десять сотрудников милиции.

19 февраля 2014 года

Служба безопасности Украины объявила о проведении в стране антитеррористической операции. Также сообщается о захвате боевиками за минувшие сутки в общей сложности 1500 единиц огнестрельного оружия и 100 тысяч патронов.

В ночь на 19 февраля возник пожар в Доме профсоюзов, ответственность за который МВД возложило на «Правый сектор». Огонь потушили только утром 20 февраля. Создалась угроза обрушения всего здания.

В ходе переговоров власти и оппозиции объявлено перемирие.

20 февраля 2014 года

Утром перемирие было нарушено прицельной стрельбой по сотрудникам милиции. Предположительно работали снайперы из здания консерватории (контролируемого боевиками Парубия) и гостиницы «Украина» (из окон номеров, в которых проживали представители ВО «Свобода»). Позже была открыта стрельба из автоматического оружия со стороны участников протестов. Сотрудники милиции на тот момент вооружены не были.

130 правоохранителей госпитализированы с огнестрельными ранениями. Всего с 18 февраля погибли 20 милиционеров (в том числе расстрелянный на посту в Киеве наряд ДПС).

21 февраля 2014 года

После переговоров между президентом Януковичем и представителями оппозиции при посредничестве представителей Евросоюза и России было принято соглашение «Об урегулировании политического кризиса в Украине».

Соглашение подписали президент Украины Виктор Янукович и лидеры оппозиции Виталий Кличко (партия «Удар»), Арсений Яценюк (ВО «Батькивщина») и Олег Тягнибок (ВО «Свобода»). Свидетелями подписания выступили министры иностранных дел Германии и Польши — Франк-Вальтер Штайнмайер, Радослав Сикорский — и руководитель департамента континентальной Европы Министерства иностранных дел Французской Республики Эрик Фурнье. Специальный представитель президента Российской Федерации Владимир Лукин, участвовавший в переговорах, отказался поставить свою подпись под документом.

Соглашение предусматривало возврат к Конституции 2004 года, то есть к парламентско-президентской форме правления, проведение досрочных выборов президента до конца 2014 года, формирование правительства национального доверия, отвод сил правопорядка из центра Киева, прекращение насилия и сдачу оппозицией оружия.

Верховная рада приняла закон об освобождении всех задержанных в ходе акций протеста. Подразделения «Беркута» и внутренние войска покинули центр Киева.

При публичном объявлении лидерами парламентской оппозиции условий подписанного Соглашения представители «Правого сектора» заявили, что их не устраивает оговоренная в документе постепенность политических реформ, и потребовали немедленного ухода в отставку президента Януковича — в противном случае они намерены пойти на штурм Администрации президента и Верховной рады. Дмитрий Ярош заявил, что в Соглашении отсутствуют четкие обязательства относительно отставки президента, роспуска Верховной рады, наказания руководителей силовых ведомств и исполнителей «преступных приказов, в результате которых были убиты около сотни украинских граждан»; он назвал Соглашение «очередным замыливанием глаз» и отказался его выполнять.

В ночь на 22 февраля 2014 года

Активисты евромайдана захватили правительственный квартал, покинутый правоохранителями, и выдвинули новые требования, в частности немедленную отставку президента Януковича.

О случившемся сообщил комендант майдана народный депутат Парубий. Было сказано, что 7-я сотня майдана стоит в Верховной раде, возле которой находится подразделение «Правого сектора»; 19-я и 3-я сотни «охраняют» Администрацию президента и Кабинет министров, 15-я сотня — МВД. Милиции было предложено надеть желто-голубую ленту и заняться патрулированием вместе с Самообороной. Также было заявлено, что все действия на майдане должны согласовываться с Военным штабом в КГГА. Кроме того, Парубий утверждал, что «майдан сегодня полностью контролирует Киев».

ГЛАВА 3

Как евромайдан перерос в кровавый переворот — можно ли было спасти Украину?

Сергей Хелемендик:

Есть такой вопрос, который нельзя не решать и нельзя решить: могло ли быть по-другому? Сейчас мы начинаем говорить о государственном перевороте, который перевернул не только Украину, перевернул весь мир. Сейчас мы уже ясно видим его последствия. Какой момент был ключевым в этой цепочке событий, когда могло что-то переломиться, обернуться по-другому? Или такого момента не было?

Виталий Захарченко:

Подготовка к массовым актам неповиновения была заранее спланирована, и эти акции в любом случае бы состоялись. Они планировались на 2015 год, когда после президентских выборов должен был произойти очередной майдан. Но нужен был удобный повод. Украина выступила как разменная карта, и на этой территории должны были произойти некие события.

Был использован выгодный момент — это неподписание, точнее, отсрочка подписания Януковичем документа об ассоциации Украины.

Что интересно, существенно забегая вперед, нужно отметить, что фактически то же самое сделали и нынешние правители. В бумажном виде договор об Ассоциации с ЕС подписали, а вступление в силу экономической части отложили до 1 января 2016 года. То есть в точности повторили шаг Януковича, только замаскировали его громкими заявлениями о евроинтеграции.

А дальше начались подготовленные заранее массовые выступления с привлечением больших ресурсов и технологий извне, потом они были переведены в фазу государственного переворота, что и является конечной целью таких проектов, их кульминацией, которая когда-то получается, когда-то нет.

Например, в Турции за последние годы «майданов» подобного типа было много, но переворота пока так и не получилось.

Избежал бы Янукович отстранения от власти? Я думаю, что это было возможно. Но нужно было понимать, как бы он дальше эту власть удерживал при таком развитии событий.

То есть милиция была готова, несмотря на усталость от нескончаемого трехмесячного противостояния на майдане, выполнить задачу.

Зачистка майдана в обязательном порядке привела бы к какому-то количеству жертв. Чего, собственно, и добивались от власти изначально инициаторы этого противостояния. И поэтому политическое решение не родилось как таковое.

18 февраля, когда начались неприкрытые убийства милиционеров и гражданских, правоохранители вынуждены были предпринять решительные действия и оттеснить радикалов к майдану. Тогда у радикалов началась паника, и 19 февраля вечером они готовы были с майдана бежать. Но, увы, команды идти до конца не последовало — не было приказа разгонять майдан.

Позже и мне, и другим участникам событий задавали одни и те же вопросы: «Чего же вы не пошли дальше? Почему “Беркут” остановился у баррикад и не пошел дальше? Ведь там уже у всех было настроение бежать».

Сергей Хелемендик:

Это страшный вопрос: как поступить в такой ситуации — взять ли ответственность за пролитие малой крови, чтобы предотвратить катастрофу, или спасти народ от большой беды?

Виталий Захарченко:

На вопрос, почему я не отдал эту команду, почему не настоял, есть простой и честный ответ — команду отдал и на своей команде настаивал.

Настаивал на том, что нужно идти дальше, заходить на майдан и доводить дело до конца. Потому что кровь уже была пролита. Уже были убитые и раненые милиционеры.

Но моей команды, очевидно, на тот момент уже было недостаточно. По всей видимости, нужна была какая-то более сильная команда.

Объясню, почему я так думаю. В тот период начальник милиции Киева и командующий внутренними войсками уже напрямую общались с президентом. И как ни парадоксально, я не всегда был в курсе этих разговоров.

На мой вопрос: «Почему вы остановились?» руководители внутренних войск и киевского главка МВД начали говорить, что мы сейчас продолжим движение, нам просто

надо сделать какую-то передышку. Командир ВВ сказал, что не идет «Беркут», руководитель киевского главка сказал, что остановились ВВ.

Я говорю: «Вы понимаете, что атака захлебнется — и все, она дальше не возобновится. Радикалы сейчас укрепятся — и на этом все».

«Нет, нет, мы сейчас продолжим».

И всем стало понятно, что никакого продолжения не будет.

Сергей Хелемендик:

Когда вы отдавали приказ зачистить майдан, каковы были ощущения?

Виталий Захарченко:

Что нужно идти до конца. Тогда вооруженные радикалы уже перешагнули ту грань, которая нас удерживала от разгона майдана. После того как в рядах правоохранителей уже были раненые и погибшие, стало видно истинное лицо этих «мирных» протестов. Стало понятно, что в государстве происходит вооруженный переворот, а в таких обстоятельствах применение силы можно оправдывать на любом уровне.

Диспозиция была проста и понятна. Милиционеры охраняли правительственный квартал. И в этот момент радикалы прошли в атаку и начали убивать правоохранителей, именно эти «протестующие» начали применять огнестрельное оружие против представителей государства, и, естественно, нам уже деваться было некуда. То есть майдан перестал быть мирным в любом понимании, а это был основной аргумент всех иностранных представителей против каких-либо силовых действий милиции.

Возвращаясь к анализу причин остановки продвижения силовиков, готов согласиться, что главной причиной была усталость. На мой взгляд, объективна информация, что усталость могла влиять на поведение бойцов сама по себе, потому что они уже больше суток бились с вооруженными радикалами майдана.

Представьте себе: за небольшой промежуток времени среди правоохранителей уже несколько сотен раненых, бойцы крайне измождены, не ели, не пили, ведь уже более суток идет непрерывное противостояние. И вот они в таком состоянии доходят, в конце концов, до баррикад майдана. Конечно, здесь непосредственным командирам нужно было срочно подключать резервы. Но они докладывали, что сил хватает, просто бойцам надо перекусить — и они пойдут дальше. Я же настаивал на том, что промедление недопустимо, раз пошли в наступление, нужно его развивать.

Еще одна немаловажная причина остановки заключалась в том, что на тот момент у передовых частей закончились светошумовые гранаты в связи с тем, что произошел сбой в логистике и вовремя доставить их соответствующим службам в район майдана не удалось.

И даже несмотря на это, я настаивал, что нужно идти дальше, найти резервы и сделать последний рывок. Моя уверенность основывалась на том, что когда правоохранители дошли до баррикад, сразу на майдане начали кричать: «Да мы же братья, да у вас же тоже семьи». Это реальное подтверждение того, что там была паника и митингующие понимали: сил, для того чтобы зачистить майдан, хватит.

Сергей Хелемендик:

Когда начались расстрелы людей на майдане?

Виталий Захарченко:

Расстрелы начались 18 февраля и продолжились 19 февраля. 20 февраля у баррикад на Крещатике начали вести прицельный расстрел милиционеров, и они самостоятельно начали отступать. На их решение уже никто не мог повлиять, их начали преследовать воодушевленные убийствами милиционеров, почувствовавшие запах крови майдановцы.

Это была прицельная стрельба по милиционерам, которые находились возле баррикад. Под огнем они начали отступать вверх по Институтской. И все пошло в обратном направлении, это называется утратой инициативы.

Сергей Хелемендик:

Майдан войдет в историю как пример какой-то феноменальной терпеливости милиции. Ведь что с беркутовцами только не творили — они там стояли, построившись фалангой, как в Древнем Риме, со щитами. Как вы оцениваете поведение этих ребят?

Виталий Захарченко:

У нас было понимание того, что если они начнут вести себя более активно, вести наступательные действия, то будут обвинены в том, что милиция применила силы против «мирных» демонстрантов.

А в отношении этого была выстроена четкая информационная политика. Дипломаты, с которыми я встречался неоднократно, настаивали на том, что это «мирные» демонстранты, они ничего плохого не делают. А то, что они поджигают «беркутят», никто не замечает. Это не просто пресловутые двойные стандарты — это было сознательное поощрение, а вернее — соучастие в государственном перевороте.

Было понимание того, что любые наши действия закончатся крупной провокацией — и будут массовые жертвы. И дальше милицию обвинят в этих жертвах.

Сложность ситуации заключалась и в том, что к тому времени на стороне майдана открыто выступили очень влиятельные силы. Это и иностранные дипломаты, и представители иностранных спецслужб, и различные структуры украинских олигархов (их юристы, службы безопасности); были зафиксированы и иностранные наемники из различных частных военных компаний.

Вопрос не в том, что мы не выдержали. Вопрос в том, как мы три месяца там стояли и держались.

На что рассчитывала милиция? На то, что руководство страны найдет правильное политическое решение выхода из этой ситуации. Но я думаю, что найти решение, которое бы устроило этот майдан, было нереально.

Пошли бы на одну уступку, они бы потребовали больше. Пошли бы еще на одну, они бы еще больше потребовали. То есть в результате они бы все равно потребовали немедленной отставки президента.

В подтверждение моих слов хочу вспомнить динамику требований протестующих. Сначала: «Министра внутренних дел в отставку!» После этого: «Правительство в отставку!» А когда Азаров подал в отставку — они тут же потребовали отставки президента.

Несмотря на все договоренности, которые были заключены уже 21 февраля президентом, когда Янукович фактически выполнил все их требования, протестующие все равно пошли дальше.

Президент просил всего лишь восемь месяцев до выборов, и спустя это время они бы получили всё без переворота, без крови. Но у них были иные планы.

Есть и другая сторона медали — защищая до последнего законное руководство страны, милиция понимала, что если сейчас уйти, это приведет к незаконному захвату власти, к перевороту, что в свою очередь чревато еще более трагическими последствиями. То есть у правоохранителей было понимание, что они последний рубеж правопорядка. Сергей Хелемендик:

Вы один из немногих, кто принимал решения в роковые минуты. Когда начали стрелять, должна была появиться мощная вооруженная сила государства, которая уничтожит бунтовщиков. Так в истории случалось тысячи раз: сила появлялась и спасала страну, спасала людей, предотвращала все дальнейшее: эпоху смуты, в которую Украина погрузилась, и не знаю, когда она из нее выйдет. Так относительно недавно произошло в Пекине на площади Тяньаньмэнь: бунтовщиков рассеяли, частично уничтожили, и Китай стал ведущей державой мира. Руководству Украины не хватило воли?

Виталий Захарченко:

Мы вновь возвращаемся к мысли, что определяющей в такие роковые минуты для сохранения государства становится именно политическая воля. Примеров тому действительно масса, и события в Китае на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года — лишь один из них.

Если говорить о политической воле, то здесь нужно понимать, что речь идет не только о президенте, но и в первую очередь о той политической силе, которая за ним стоит. Вмешаться могла и должна была Верховная рада — политическая система Украины давала ей все возможности для этого. В Верховной раде была коалиция большинства, и именно депутаты должны были занять жесткую позицию по защите государства, единую с президентом.

Политическое большинство в Раде обязано было проявить политическую волю и предотвратить переворот, но происходило прямо противоположное. Депутаты до

последнего плели интриги, раскладывали какие-то свои политические пасьянсы.

Хотя решение лежало на поверхности, оно было простое и законное, нужно было просто лишить депутатов, замешанных в организации майдана, неприкосновенности. Это должна была сделать политическая команда Януковича в Верховной раде. Это позволило бы правоохрнительным органам на законных основаниях пресечь экстремистскую деятельность организаторов госпереворота и арестовать их. И таким образом обезглавить майдан, лишить его политической, организационной поддержки. Я убежден, что именно так нужно было поступать политикам.

Сергей Хелемендик:

Когда было восстание на Сенатской площади, которое потом назвали восстанием декабристов, новый царь тоже не очень ориентировался. И вообще никто не понимал, что происходит. Солдаты спрашивали: «Конституция — это сестра кого?» Но в этот момент несколько решительных человек подавили бунт.

Виталий Захарченко:

Это не совсем верная аналогия. Лично я ничего подавлять не мог. Вернее, для того чтобы начать подавлять, я должен был бы стать диктатором, то есть совершить переворот в государстве. Пойти против законно избранной власти и нарушить закон, который призван охранять.

Но желание спасти страну, предотвратить трагедию, масштабы которой мы тогда еще не могли представить, было и у меня, и у моих соратников.

Утром 20 февраля заходят ко мне двое подчиненных и говорят: «Виталий Юрьевич, надо что-то делать, надо брать всё в свои руки».

Я отвечаю: «Вы вообще понимаете сейчас, о чем говорите? То есть вы предлагаете мне сейчас начать военный переворот!»

Конечно, это был крик отчаяния! У нас самих (я имею в виду МВД) для этого даже чисто теоретически не хватило бы сил. Армия самоустранилась, политическая пропрезидентская сила была пассивна и деморализована, и вообще на тот момент это была абсолютно нереальная задача. Нас атаковал вооруженный майдан, который нужно было разгонять, вооруженный переворот уже фактически происходил со стороны майдана и оппозиции.

Кроме того, еще раз хочу объяснить очень важный момент. Без политических решений по защите конституционного строя, о которых я говорил ранее, одними только силовыми действиями милиции предотвратить госпереворот было невозможно. Даже если предположить, что нам удалось зачистить майдан, стоит помнить, в это время в западных регионах уже были захвачены многие административные здания и, что гораздо существеннее, — военные части и подразделения МВД. Это говорит о том, что без кардинальных политических решений гражданская война просто перешла бы на другую территорию и наверняка стала более ожесточенной. Еще раз повторю: чисто силового решения я не видел, нужен был комплекс мер, а на практике всю ответственность переложили на МВД. Политики самоустранились, а вы как хотите, так и решайте эту проблему. А это было изначально обречено на неудачу — и об этом я неоднократно предупреждал. Но, к сожалению, не был услышан.

Сергей Хелемендик:

В России вообще нет традиции военных переворотов.

Виталий Захарченко:

На Украине тем более. Но если посмотреть глубже, такие перевороты способна совершать только военная элита, которой на Украине никогда не было. Олигархическая элита была и есть в избытке. А военной или хотя бы сплоченной милицейской элиты не существует. Силовики на Украине по большей части служили каким-то конкретным кланам. Не было возможности сформировать государственную службу как таковую: стабильную, работающую на государственно образующих принципах. Отсюда и слабость политической власти, и неустойчивость украинской государственной власти.

Когда есть стабильность в государственной службе, в прокуратуре, в милиции, когда судебная власть устойчива — все государство работает по-другому.

Сергей Хелемендик:

Если бы время можно было повернуть вспять, что бы вы сделали, чтобы спасти ситуацию?

Виталий Захарченко:

Вопрос гипотетический. И все же, думать об этом нужно и полезно, потому что майдан в Киеве — эпизод в ряду событий, которые продолжаются. В мире этих событий мы все живем и будем жить.

Если бы я мог вернуться в прошлое, чтобы спасти ситуацию, возвращаться бы я хотел как минимум в лето 2013 года. И зная тогда то, что знаю сейчас, начал бы системную работу по защите государства и народа Украины. А именно готовил бы силовые структуры не к вступлению в ЕС и НАТО, а к предотвращению возможного вооруженного государственного переворота с вмешательством внешних сил и игроков.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Глава МВД Украины Виталий Захарченко: экстремисты готовят новые «сакральные жертвы» — интервью изданию «Комсомольская правда», 07.02.2014

На улице Грушевского в Киеве всю неделю царил объявленное майданом временное перемирие.

Но кажется, что достаточно одной искры, чтобы противостояние милиции и протестантов вспыхнуло вновь. Кому это может быть выгодно, кто рассчитывал на силовой вариант развития событий в Украине, зачем нужны жертвы революции и правда ли, что милиция готова в любой момент разогнать лагерь митингующих? Об этом и о другом наболевшем корреспонденты «Комсомолки» беседовали с главой МВД Виталием Захарченко.

«Не хочу сказать, что милиция безгрешна»

— *Виталий Юрьевич, вы согласны с тем, что события на майдане сильно обострили отношения людей и милиции?*

— В зеркале событий, которые сейчас происходят, кого-то все время хвалят, кого-то ругают. Я отношусь к той категории, которую больше ругают — и меня, и ведомство в целом. Искусственно создается видимость борьбы с милицией, на фоне которой разжигаются политические страсти. Эти технологии известны, родились не сейчас. Я считаю их вредными.

Так складывается, что с милицией людям приходится встречаться каждый день. Когда в сознании формируют негативный образ правоохранителей, это влечет за собой недоверие в целом к государству. Не хочу сказать, что милиция безгрешна и не давала повода для недовольства. Это люди, которых воспитало наше общество со всеми присущими ему недостатками. Система МВД ориентирована на набор лучших из лучших.

Но вы знаете не хуже меня о проблемах с финансированием, с подготовкой кадров. И эти проблемы возникли не два, не пять лет назад. Вопрос о реформе системы органов внутренних дел назревал со времен независимости Украины.

— *Было заявлено, что МВД располагает документами, которые подтверждают, что оппозиция заранее разрабатывала силовой сценарий конфликта.*

— Действительно, есть электронные носители, которые изъяли во время санкционированного обыска IT-офиса на Туровской. Обыск проводился по заявлениям людей, которые там работали. БЮТ заявлял, что якобы обыскивали их офис, но это неправда. Изъятые сервера переданы в СБУ, поскольку речь может идти о подготовке государственного переворота.

Мы помним прекрасно, что в ноябре 2013 года было два майдана — на самом майдане и на Европейской площади. На одном мирно стояли студенты, которые хотели интегрироваться в Европу. На другом — на Европейской площади — преследовали конкретные оппозиционные политические цели и интересы. И вот здесь агрессия проявилась еще 24 ноября, когда были первые нападения на милиционеров.

Это осталось незамеченным ни СМИ, ни общественностью, но сохранилось в наших материалах. Задokumentировано и то, как сломали шлагбаум — железную трубу, которой били наших сотрудников под Кабмином, другие негативные события.

Если бы милиция применяла все разрешенные законом средства, то последствия массовых беспорядков, которые переросли из мирных в далеко не мирные, могли бы быть гораздо страшнее. Взять хотя бы нападение на конвой под Святошинским судом. Те, кто провоцировал на это людей, прекрасно знали, что конвой вправе применить оружие — настоящее огнестрельное, а не «резиновое». Думаю, именно этого и добивались экстремисты.

— *Ваша версия: а что же все-таки произошло 30 ноября на майдане?*

— 29-го числа студенты заявили, что прекращают протестные акции. Ближе к полуночи все начали расходиться. Оставалось около 500 человек, но это были уже другие люди — представители так называемого «Правого сектора». Эта радикальная группа появилась не 19 января, как многие думают, а проявила себя в первые же дни противостояния. Как и «Общее Дело», «Патриот Украины», часть ультрас — футбольных фанов. Они не возникли просто так, они были всегда.

Когда нам говорят, что пострадали несовершеннолетние, мы этого не отрицаем. Просто нужно понимать, в каких организациях состояли эти дети. Помните видео: 1 декабря на Банковой парень в маске бьет цепью бойцов внутренних войск. Так вот, ему всего 15 лет. На всякий случай говорю, для информации.

— *Но все же кто, грубо говоря, первый начал? Был прямой приказ «Беркуту» нападать на людей? Или оттеснить?*

— Мы исследовали все материалы, в том числе и те, которые обнародовал народный депутат Анатолий Гриценко, — об оказавшемся у него случайно перехвате радиоразговоров. Прямых команд применить физическую силу никто не давал. Речь шла о том, что спецподразделение «Беркут» начало вытеснять митингующих. В спецназ полетели камни, горящие палки, взрывпакеты.

Формально у сотрудников милиции появилось право на применение физической силы. Случилось то, что случилось. Я лично в тот же день дал свою оценку: действительно была применена излишняя сила. Следствие ведет прокуратура, а все точки над «і» расставит здесь суд.

— *Вы сказали, что на площади было около 500 митингующих. Зачем тогда отдавали приказ оттеснить, если очевидно было: вспыхнет конфликт?*

— Вот этот вопрос мне самому очень интересен. По горячим следам этот вопрос был рассмотрен на открытой коллегии в министерстве. Ответственность за проведение этих мероприятий взял на себя начальник милиции Киева Валерий Коряк.

Чтобы понятно было: по нормативным документам всеми операциями в столице руководит исключительно начальник ГУМВД. Он самостоятельно принимает решение, ни с кем не согласовывая.

На Банковой милиционерам угрожали люди с фотоаппаратами

— *Прошло уже достаточно времени, а никто из виновных так и не наказан, не лишен должности, звания. Или сейчас не те времена, когда нужно наказывать?*

— Я слышу подтекст в вашем вопросе: не приведет ли это, дескать, к чему-то... На самом деле все очень просто. Законодатель отрегулировал социальные гарантии для сотрудников органов внутренних дел. Отстранить от должности, дисциплинарно наказать вправе руководство МВД.

Так я и поступил — отстранил на время служебного расследования от исполнения обязанностей начальника ГУМВД Киева Коряка, его заместителя Федчука и того, кто руководил «Беркутом». А принимать решение об их увольнении, о лишении звания можно будет после решения суда. То есть все точки расставят следствие и суд.

— *Поставим вопрос так: кто когда-то может быть наказан — руководители подразделений, простые сотрудники? Били-то не генералы, а бойцы спецназа. И журналистов били, которые там работали. Нашу корреспондентку спасло только то, что ее перебросили через забор.*

— Я не адвокат и не собираюсь защищать огульно своих подчиненных. Но я хочу, чтобы картинка была объективной. Напомню, с чего начались беспорядки 1 декабря. Один известный журналист призвал всех идти на Банковую. Андрей Дзиндзя, который, кстати, тоже называет себя журналистом, помог группе экстремистов завладеть грейдером и поехал «давить» милиционеров.

На Банковой появились люди с фотоаппаратами, они говорили, что они представители прессы. Подходили к милиционерам, снимали их, угрожали, что фотографии сейчас будут размещены в Интернете, говорили: уходите отсюда. Это была чистой воды провокация.

Вместе с тем в очередной раз приношу свои извинения журналистам, которые выполняли свою работу и против которых была применена сила.

Все поджигатели будут наказаны

— *Кстати, на Банковой, как только выдвинулся «Беркут», основные провокаторы сбежали. Били обычных митингующих.*

— Да, а после этих событий оппозиционные политики сказали, что власть сама на себя напала. Это, дескать, были нанятые «титушки». А когда арестовали Дзиндзю и помогавшего ему Кадуру, те же оппозиционеры пришли под СИЗО, начали им засевать и петь колядки.

Оказалось, это их люди, и они с самого начала евромайдана присутствовали на так называемых мирных демонстрациях. Я почему говорю «так называемых», потому что демократия ничего общего не имеет с погромами и массовыми беспорядками. Если бы речь сегодня шла только о правых радикалах, которые присутствуют в Доме профсоюзов и говорят, что они вооружены, — а это так, и мы об этом знаем.

Если бы речь шла только о тех, кто бросал коктейли Молотова, мы бы с ними уже давно разобрались.

Но с ними рядом люди, которые искренне пришли на майдан, которые хотят изменений в своей жизни, в жизни всей Украины. Это те, которых государство должно услышать и с кем должно вести диалог. А правые навязывают им свои идеи.

— *Таких массовых поджогов машин, как в последнее время, никогда не было.*

Киевляне в ужасе. Задержали одного грузина. Кстати, в консульстве Грузии нам подтвердил, что это реальный человек. Но беспредел продолжается.

— В Киеве создана спецгруппа по расследованию таких преступлений, а также оперативная группа быстрого реагирования. Предупреждаю: все, кто попытается жечь автомобили киевлян и гостей столицы, будут задержаны и переданы суду. Никто не уйдет от ответственности. Неважно, в каком секторе они будут — в «правом», «красном» или каком-то другом.

Когда задержали гражданина Грузии, то группа людей, которая — по нашей оперативной информации — с ним была, быстро ретировалась из Киева. Мы начали проводить патрулирования, и в ночь перед нашей беседой ни одного поджога не было. Поджигатели знали, зачем им это нужно, — чтобы повысить градус ненависти к власти. Власть в этом никак не заинтересована.

Избили Татьяну Черновол. Кому это было интересно? Мне как министру внутренних дел? Мы это преступление раскрыли, задержали подозреваемых. Скоро дело будет направлено в суд. Но оппозиция снова стала кричать: взяли не тех!

Да, кстати, в причастности к этому преступлению обвинить успели многих, а извиниться, как обычно, забыли. Я никогда не соглашусь с тем, что милиция не выполняет свою задачу. Милиция — это ветвь государственной исполнительной власти, позвоночник державы. Несмотря на политические мероприятия, милиция продолжает заниматься повседневной работой. И благодаря ей в Киеве и в стране относительно спокойно.

Жертва пыток избегает расследования

— *О «деле Черновол». Было три версии нападения. Какая подтверждается? Татьяна опознала в арестованных своих обидчиков?*

— Не хочу говорить сейчас о подробностях в уголовном производстве. Скажу одно: проведенное следствие по делу Татьяны Черновол доказало эффективную работу правоохранительных органов.

Несмотря ни на что, нам удалось установить всех фигурантов преступления. К сожалению, ни Татьяна Черновол, ни внезапно пропавший и так же внезапно нашедшийся Дмитрий Булатов не хотели в принципе сотрудничать со следствием.

— *И по похищению Булатова тоже было три версии...*

— Не берусь рассматривать то, что видно многим гражданам. Я обращаюсь к фактам. А факты таковы, что как только господин Булатов нашелся, он не вызвал милицию, не сообщил никакой информации о лицах, имеющих отношение к этому, о месте, где его похищали, не сообщил никаких других фактов.

Успевая общаться с различными политиками и СМИ, он вообще нам ничего не рассказал о том, что с ним происходило. За мою практику в МВД это первый случай, когда жертва похищения и жестоких пыток категорически избегает расследования, но вместе с тем ведет абсолютно открытый социальный образ жизни.

Тем не менее мы проводим тщательное расследование и установим истину. От себя лично желаю господину Булатову скорейшего выздоровления.

— *Как продвигается расследование по убитым на Грушевского?*

— Буквально вчера я заслушивал начальника Главного следственного управления Николая Чинчина и руководителя Департамента уголовного розыска Василия Паскала. Не только по трем погибшим от огнестрельных ранений на Грушевского, но и по смерти Юрия Вербицкого расследование продолжается, эти дела стоят на особом контроле. Ситуация непростая.

В любом уголовном деле самое важное — это установить место происшествия, провести его осмотр, собрать вещественные доказательства, зафиксировать следы, воспроизвести обстоятельства преступления. Но с учетом происходивших событий в то время установить точное место происшествия, провести осмотр нам не представилось возможным.

Сейчас мы по крупицам собираем информацию по видеоматериалам, устанавливаем людей, которые хоть что-то могут показать, и по деталям восстанавливаем само событие. Есть разные версии, абсолютно разные. Но я бы в настоящее время не спешил с выводами.

Лиц, которые произвели эти выстрелы, мы сейчас активно устанавливаем. Но есть целый ряд объективных причин, затрудняющих это. Самое главное — милиция вообще не была вызвана на место происшествия. Следствию на сегодняшний день не дали возможности установить место, где эти люди получили смертельные ранения.

— *А вы опросили свидетеля, которого показывал один из телеканалов?*

— Еще нет. Его разыскивали на территории майдана, но там говорят, что нет такого человека. Пользуясь случаем, хочу обратиться ко всем, кто может помочь информацией следствию.

На майдане применяются новейшие технологии

— *Организации, которые входят в «Правый сектор», существовали давно. Явно же не в один день они сумели экипироваться, вооружиться, подготовить тактику боя с милицией. Как такое можно было просмотреть?*

— Вы правы, радикальные организации появились задолго до начала протестов. В стране много военноспортивных лагерей, скаутских организаций. В них привлекаются молодые ребята. В Украине они не запрещены и по сути своей должны играть позитивную роль. Но под видом таких организаций некоторые люди навязывают молодежи определенную идеологию, озлобляют, обучают боям. И все это проводилось далеко не публично.

В Киев радикалы прибыли с дубинками, цепями, в бронежилетах и касках, с четким планом боевых действий. По сути, они готовились к противостоянию с милицией более двух лет. Для них драка с правоохранителями — это самоцель, повышение рейтинга.

— *Поначалу оппозиционеры открестились от штурмовиков на Грушевского, но потом вынуждены были пойти за ними.*

— Когда политики кричали, что они не с радикалами, на самом деле все было по-другому. Народные депутаты, оппозиционеры нападали на сотрудников милиции, которые стояли на блокпостах вокруг майдана.

Хотите пример? Вспомните, как Виталий Ярема на грузовике хотел проехать на территорию майдана. Когда наш сотрудник попытался проверить документы на машину и груз, депутат его просто избил. А ведь в той машине можно было

провезти любое оружие. Даже пушку в разобранном виде! Используя свое положение, неприкосновенность, депутаты помогали радикалам завезти на место событий все необходимое для серьезных противостояний.

Надо понимать, что на майдане применяются самые современные технологии массовых мероприятий. В них есть мощные средства связи, электронные карты, радиостанции на базе Интернета. На протяжении последнего года в стране проводились так называемые технокемпы. Подготовка информационного сопровождения экстремистских действий велась здесь на уровне международных специалистов.

На майдане есть разные люди

— *Сколько оружия, по вашему мнению, может находиться на майдане?*

— Трудно сказать. Но то, что оружие есть, — это точно. Как и то, что в здании КГГА радикалы устроили настоящую пыточную! У нас есть звуковые файлы с того места. Экстремисты, не стесняясь, называют себя «гестапо» и пытаются наших людей. Туда, в застенки, попадали не только наши сотрудники, но и гражданские лица.

— *Каждую неделю комендатура майдана говорит о том, что центр Киева будут защищать. Рассматривается ли такой силовой сценарий в действительности?*

— А что такое комендатура майдана? У нее что, есть юридический статус? Они незаконно задерживают людей, применяют к ним силу. Мы предлагали их руководителям приблизить к майдану наряды милиции. Есть нарушитель — будем вместе разбираться, по закону.

Сначала нам пошли навстречу афганцы, но потом и они пропали. А что касается силового разгона, то все это из разряда информационных войн. Способ для постоянной мобилизации, поддержания «боевого» настроения.

— *Заявление командующего внутренними войсками о том, что оппозиция предлагает бойцам 10–20 окладов за то, чтобы переходили на их сторону, тоже похоже на информационный удар?*

— Командующий внутренними войсками не может, в отличие от политиков, делать какие-то заявления и не нести за это ответственности. Это заявление было сделано после того, как на телефоны военнослужащих начали приходить реальные угрозы. Были и предложения перейти на сторону митингующих. Предлагали деньги. Сообщения и звонки поступали с неизвестных номеров, из Интернета.

Были предложения и от активистов евромайдана. На наших людей идут массированные атаки, их семьи под прессингом. Информационные технологии, которые применяются в Украине, несравнимы ни с Египтом, ни с Ливией, ни даже с Сирией. Это совершенно другой уровень. И такие атаки будут продолжаться, чтобы дезориентировать наше общество.

На майдане есть разные люди. Одни стоят за идею, другие — по каким-то своим причинам. Третьи вовсе забыли, зачем пришли. Сначала вышли ради евроинтеграции. А когда им дали пару бутылок «Молотова», то бросили их в милицию. И испугались, что назад дороги нет. А их умелые руководители постоянно напоминают: если уйдешь — сядешь за решетку.

Что такое «Беркут»

— *В соцсетях пишут, что сотрудники «Беркута» на Грушевского получают по 500 долларов в день.*

— Это такая же информационная ложь. Они получают обычную зарплату согласно постановлению кабмина. Никаких других надбавок не предусмотрено.

— *Сегодня «Беркут» объявлен врагом народа. И даже уже не на майдане, а по всей Украине. Оппозиция будет требовать его расформировать. Можно ли здесь понизить, как вы говорили, градус ненависти?*

— Приятно, что начали цитировать. Давайте смоделируем ситуацию. «Правый сектор» приходит к власти. Милицию распустят. Кто будет защищать Украину от преступников? «Правый сектор»? Все равно ведь будут созданы подразделения для охраны порядка.

А теперь посмотрим, что такое «Беркут». Это преемник советского ОМОНа, создан для задержания преступников и участия в спецоперациях. В свободное время бойцы

патрулируют улицы, так же как внутренние войска. Участвует «Беркут» и в массовых мероприятиях — обеспечение правопорядка на митингах, на футболе. Многие говорят: почему мы только и видим на улицах «Беркут»? Да потому что сегодня акций, где требуется охрана порядка, стало гораздо больше.

Несколько цифр для примера. Только за последние два года в стране зафиксировано 328 тысяч массовых мероприятий, в которых приняли участие свыше 100 миллионов человек. И во многих случаях порядок обеспечивали именно подразделения «Беркута» и внутренние войска.

— *В связи с тем, что в Киев стягиваются силы со всей Украины, какая криминогенная ситуация сейчас в стране?*

— Ситуация стабильная, она контролируемая. Эффективность работы милиции по раскрытию преступлений остается такой же, как и в обычное время. Я уверен, что общество вскоре даст оценку тем событиям, которые происходят. Просто пока еще не время. В конце концов мы все придем к выводу, что милиция спасла общество от полной анархии и разрухи. Милиция выстояла, не применив силу в полном объеме, предусмотренном законодательством.

Да, кстати, после погромов на Грушевского ко мне приходили многие политики, и от оппозиции в том числе. Все они говорят: нужно что-то делать. Получается, если вы ко мне пришли, значит, доверяете? Я по крайней мере пока что высказал свою точку зрения. Политики уже не управляют ситуацией, радикалы их не слушают, гнут свою линию. Я предложил: отстранитесь от них, перейдите на любую другую площадь. Пойдите там немного. Мы тем временем с радикалами вопросы решим. Вы вернетесь на майдан и стойте, сколько посчитаем нужным. Не согласились.

Нужны реформы

— *С опущенными забралами, в одинаковой униформе спецназ похож на безликую, безымянную массу. Можно вычлнить тех, кто превышал полномочия, и наказать именно их? Ведь люди и в «Беркуте» разные. Кто-то бил, кто-то не бил.*

— К сожалению, это не всегда возможно. Когда можем — делаем. Никто не рассчитывал, что в нашей стране развернутся такие события. Вы бы месяца два назад поверили в то, что на Грушевского могут начаться столкновения подобного масштаба? Я — нет. Бойцы вышли в экипировке, в которой работали всегда.

Сегодня мы готовим нормативные документы, которые позволили бы четко идентифицировать их. Но тут же столкнулись с проблемой: если мы сможем опознавать бойцов, значит, это сможет и «Правый сектор». Как же людям обезопасить себя, свои семьи?

— *Вернемся к реформам в МВД. Какую из европейских моделей полиции вы бы хотели построить в Украине?*

— Реформы — это прежде всего работа с кадрами. К сожалению, за 20 лет в Украине она практически не изменилась. В системе МВД есть сильные учебные заведения, но престижность профессии по-прежнему невысока.

Мне очень нравится, как организована аналогичная работа в полиции Германии. У них есть войска готовности. Это отряд наподобие наших внутренних войск, куда призывают молодежь. Без службы в этих войсках, которая длится полтора года, новобранец не может стать полицейским. Там они физически развиваются, проходят психологическую подготовку, изучают языки, основы законодательства. Затем еще полгода стажироваться в полиции. Только после этого принимают присягу и приступают к самостоятельной службе. Если человек не проходил службу, а окончил какой-то вуз, в полиции он может работать — детективом, администратором, но только не в охране порядка.

Митинги — это не компьютерная игра

— *Как вы относитесь к амнистии по отношению к участникам беспорядков? Должна ли она распространяться и на силовиков?*

— Я вот что скажу. Люди, которые принесли присягу, обязаны быть ей верны до конца. Если нарушили — должно быть наказание. Все должны действовать в рамках закона. Если закрыть глаза на правонарушения одних, мы подталкиваем государство к правовому нигилизму. Не нравятся законы — перепишите. Пока же закон говорит,

что экстремизм — это плохо, его нужно пресекать. Такие организации, которые входят в «Правый сектор», запрещены во всех демократических странах. Однако если для разрешения политической ситуации необходимо принять решение об амнистии тех, кто бросал коктейли Молотова в милиционеров, то логично было бы освободить от ответственности и тех правоохранителей, которые применяли резиновые дубинки.

Пользуясь случаем, я хотел бы обратиться к тем, кто агрессивно настроен прежде всего к молодежи. Надо помнить и понимать — то, что происходит на майдане, это не компьютерная игра, не поиск острых ощущений! Каждый бросок камня, каждая бутылка с зажигательной смесью может оборвать чью-то жизнь. Не участвуйте в провокациях, не становитесь разменной монетой в чьей-то безумной игре.

Я обладаю информацией, что экстремисты готовят новые, так называемые «сакральные жертвы в огонь революции». Давайте помнить, что украинцы — миролюбивая нация. Я призываю всех, кому небезразлична судьба страны, судьба людей, проявить высшее благоразумие и не допустить эскалации конфликта. Я выступаю только за мирное, законное решение политического кризиса.

*Александр ФЕДЧЕНКО,
Оксана БОГДАНОВА,
Валерия ЧЕПУРКО,
«Комсомольская правда в Украине»*

ГЛАВА 4

Расстрелы на майдане в феврале 2014 года — первые результаты расследования

То, о чем я рассказываю в данном материале, уже частично озвучено в моих беседах с Сергеем Хелемендиком и в многочисленных интервью. Пусть вас не смущают повторы, ибо здесь они не только «мать ученья», но и важные составные части последовательного объяснения механизма преступления на майдане.

Для того чтобы объективно и профессионально разобраться в сложнейшем вопросе о том, кто стоял за расстрелами на майдане и улице Институтской, нужно, вне всякого сомнения, проводить всестороннее расследование.

Тщательнейшим образом изучать весь объем данных, исследовать все улики, одним словом, все то, что должны делать правоохранительные и следственные органы в любой стране. Если они, конечно, хотят докопаться до правды. Нынешние политики в Киеве этого явно не желают и делают все, чтобы только изобразить стремление найти истину, симулировать следствие, а на самом деле подогнать результаты под нужный пропагандистский миф и тем самым отвести подозрение от истинных заказчиков и исполнителей.

Осознавая то, что никто из нынешних «керманычей» не будет искать настоящих преступников, сразу после госпереворота я и группа следователей, юристов решили самостоятельно провести следствие.

Конечно, нам по объективным причинам недоступны многие необходимые для полноценного расследования инструменты, но у нас есть колоссальный опыт и профессиональные знания, чтобы восстановить картину преступления.

Кроме того, несмотря на старания «революционеров» по развалу системы МВД, могу вас уверить, что и сегодня в рядах МВД, прокуратуры, СБУ есть настоящие

офицеры, которые прекрасно осознают, что совершенные преступления не должны остаться безнаказанными.

Именно они собрали и сохранили документы, которые позволяют изблечить преступников, ответственных за убийства на улице Институтской сотрудников МВД и протестующих. Благодаря их ответственной профессиональной и гражданской позиции в нашем распоряжении не только косвенные доказательства, но и реальные документы, подтверждающие причастность нынешних политиков к кровавым событиям на майдане. И они рано или поздно будут нами представлены в суде.

А пока идет кропотливая работа по расследованию, сбору и систематизации всех имеющихся данных, я по понятным причинам не могу озвучить все факты и имена, которые нам уже удалось добыть. Однако общую фабулу событий, связанных с организацией расстрелов на майдане, вытекающую из имеющихся материалов проведенного нами расследования, я опишу.

Обращаю ваше внимание, что это не предположения и не фантазийные умозаключения, а основанная на доказательствах реконструкция событий тех дней.

По моему глубокому убеждению, сложившемуся на основании имеющихся в моем распоряжении данных, кровавые события на майдане 18–20 февраля были тщательно подготовлены и осуществлены лицами, безусловно, имеющими профессиональную подготовку.

Важным элементом нашего расследования был тщательный анализ госпереворотов и цветных революций за последние 25 лет.

Кроме изучения схем этих госпереворотов мы внимательно отслеживали лица, которые постоянно появлялись во время этих событий. Нужно отметить, что нам удалось выявить любопытные закономерности.

Следы практически одних и тех же организаций и группы лиц, стоящих за ними, просматривались почти во всех случаях, когда на фоне «мирных» протестов вдруг появлялись «неустановленные стрелки». Причем этот кровавый шлейф за данными персонажами тянется еще с далеких 90-х годов, когда они впервые проявили себя при расстрелах манифестантов в прибалтийских республиках.

Примечательно, что группа лиц, которую мы отследили по участию во многих переворотах и цветных революциях на постсоветском пространстве, за несколько месяцев до расстрелов на майдане появилась в Киеве.

Они очень тесно общались с лидерами оппозиции и постоянно находились в гуще событий. Причем связи эти прослеживаются на протяжении многих лет (кому-то помогали выехать на лечение в Германию, кого-то выручали при неприятностях с полицией в Европе и т. д.), а с некоторыми персонажами теперешней власти и вовсе контактируют на протяжении двух десятков лет. Дружбой это назвать вряд ли можно, а вот, учитывая специфику деятельности, агентурной работой — вполне.

Цели их визита в украинскую столицу можно трактовать однозначно, потому как их богатый специфический опыт работы говорит сам за себя.

Удалось выяснить, что данная группа лиц ранее не только обучалась в западных центрах применению технологий цветных революций по Шарпу, но и на территории США проходила спецподготовку по противодействию полиции и ведению боев в городских условиях.

Кроме того, прослеживается связь данной группы даже с разведслужбами Саудовской Аравии. Согласитесь, довольно специфическая квалификация.

Но кроме этих групп нужны были еще и обычные боевики — здесь стоит напомнить, что на протяжении многих лет в странах Балтии и Польше проходили военизированную подготовку украинские радикалы самого различного толка. Руководили обучением представители западных спецслужб и натовские инструкторы. Основная структура прибалтийских и польских лагерей была ориентирована на подготовку командиров, так сказать, среднего звена, будущих руководителей «полевых» боевых подразделений радикалов. Подготовка рядовых боевиков, будущей пехоты майдана, проводилась по большей части в западных регионах Украины.

Следующая немаловажная составляющая будущего вооруженного переворота — частные военные компании (ЧВК). Представители ЧВК стали появляться на майдане

уже в декабре 2013 года. Большинство прикрывались документами украинских частных охранных предприятий и имели на руках украинские паспорта, хотя украинцами их назвать тяжело. Они формально взяли на себя функцию охраны «мирных» манифестантов, а на самом деле — боевой подготовки сотен майдана.

Некоторые специалисты из ЧВК позже стали депутатами Верховной рады. Так сказать, за боевые заслуги на майдане.

Основываясь на имеющейся у нашей группы следователей информации, можно представить наиболее вероятную картину преступления.

Как было уже сказано, основными организаторами была группа специалистов с богатым опытом подобных акций еще со времен распада СССР. Данные специалисты — по большей части выходцы из стран Балтии, тесно связанные со спецслужбами некоторых западных стран.

По нашему мнению, в операции было задействовано несколько групп профессиональных стрелков, которые наверняка не были связаны друг с другом. Есть основание полагать, что их национальная принадлежность тоже разная. Это подкрепляется появившейся позже информацией из открытых источников.

В задачу этих групп входило только выполнение самой стрельбы — они скрытно прибывали на место дислокации без оружия и после выполнения задания так же скрытно отходили.

Оружие на место преступления доставлялось с помощью руководителей вооруженных подразделений майдана, которые пользовались депутатской неприкосновенностью и могли достаточно скрытно пронести любое оружие.

Напомню, что отношение к обороне майдана тогда имели и Парубий, и Пашинский, и Аваков. Так, зафиксированный на видео эпизод с «винтовкой Пашинского» кроме прямого доказательства причастности самого Пашинского к этим трагическим событиям позволяет понять и механизмы вероятной доставки оружия для стрелков.

Напомню, что на видео, выложенном в Интернете, видно, что Пашинский и его люди провозят оружие через майданные кордоны, но куда интереснее то, что происходило до этого. А до этого данная машина долгое время стояла буквально на линии огня между протестующими и правоохранителями. Возле нее можно постоянно наблюдать одних и тех же людей, которые явно выжидают. По всей видимости, их задачей было скрытно доставить оружие на крыши прилегающих домов, которые, к слову, уже контролировались радикалами, но поскольку автомобиль находился в самой гуще противостояния, велика вероятность, что он будет сожжен. Тем более что рядом уже горели автомобили МВД.

Скорее всего, из-за этого и было принято решение пока вывести оттуда автомобиль. Так вот, в общей революционной неразберихе и случился этот казус с «винтовкой Пашинского». Кстати, никаких дознаний или следственных действий по поводу этого не было произведено, что только подтверждает вышесказанное.

Итак, способ доставки оружия был отработан. Контролируя множество зданий вокруг майдана, идеально подходящих для ведения стрельбы, комендантам и военным руководителям подготовить для стрелков нужную позицию особой сложности не представляло.

По опыту прошлых расстрелов можно сделать вывод, что самые главные выстрелы среди массы других (к этому мы вернемся чуть позже) делаются всегда сверху. Стрельба с верхних этажей или крыш дезориентирует жертв, которые не могут с достаточной точностью определить, откуда ведется огонь. Это в свою очередь вызывает больше паники и хаоса в толпе митингующих и провоцирует ее на агрессию против видимого противника, то есть полиции.

Работу групп основных стрелков прикрывали несколько групп непрофессиональных стрелков, набранных из радикалов майдана. Один из них даже дал интервью корреспонденту BBC. Их задача — быть тройной страховкой и прикрытием для основных исполнителей, о существовании которых они, вероятнее всего, даже не догадывались.

Для стрельбы им выдавалось самое разнообразное оружие — от охотничьих карабинов до автоматов, но в любом случае это было не снайперское оружие. Основная цель — чтобы они оставили как можно больше следов боеприпасов, которые бы

походили на те, что используются правоохранителями. При «правильной» постановке задачи их можно списать на боеприпасы «преступного режима» (отсюда рассказы о неучтенных автоматах «Беркута» и прочая чушь, рассчитанная на профанов).

Вторая функция — это «размазать» время отстрела для того, чтобы основные исполнители могли незаметно уйти с позиций.

И главная функция — в случае раскрытия они должны были взять на себя вину, то есть классические козлы отпущения. Две из трех они уже успешно выполнили, ну а главную функцию им еще предстоит выполнить, если дело дойдет до открытых судебных разбирательств.

Хотя, на мой взгляд, более реальный вариант — уничтожение их как отработанного материала.

Я думаю, что ликвидация уже началась, а эти строки ее лишь ускорят. Мы будем внимательно отслеживать все происходящее вокруг этих лиц. И готовы им оказать содействие (обеспечить безопасность), если они к нам обратятся и согласятся помочь объективному расследованию этих трагических событий.

Такие преступления, как вы понимаете, всегда очень хорошо оплачиваются. И нам известны факты крупных денежных трансакций на счета зарубежных банков за несколько дней до кровавых событий на майдане. Кроме того, я обладаю точной информацией, что по тем же счетам прошел второй транш уже после событий 20 февраля.

Риску предположить, что это могли быть суммы оплаты исполнителям за расстрелы в Киеве.

Однако наша следственная работа еще не закончена. Преступления, подобные расстрелам на майдане, как мы знаем по историческому опыту, очень тщательно готовятся и еще тщательнее скрываются, поэтому нас могут ждать еще самые неожиданные повороты. Но могу уверить моих читателей, что правда рано или поздно все равно будет раскрыта. И виновные обязательно предстанут перед судом. Для меня это дело чести.

ГЛАВА 5

Почему не был разогнан майдан? Взгляд на историю противостояния в Киеве

Эта статья Виталия Захарченко была опубликована 03.04.2015 в «Независимой газете».

Этот вопрос мне задавали не раз и не два. Пожалуй, ни одно мое интервью в СМИ или просто доверительная беседа с кем-либо не обходится без вопроса: «Почему же все-таки не дали команду разогнать майдан?» Я много раз на него отвечал, приводил факты, различные доводы и аргументы. Но все равно объяснение выглядело неполным и оставляло некий простор для вольных интерпретаций и умозрительных допущений.

Сегодня, по прошествии достаточного времени, я хотел бы дать исчерпывающий (насколько это вообще возможно) ответ, который, впрочем, отражает исключительно мое видение тех событий, как руководителя МВД Украины.

Первое, о чем стоит сказать. Вооруженный переворот на Украине готовился давно, системно и должен был случиться к выборам президента в 2015 году. Однако зарубежные кураторы решили воспользоваться удобным поводом — неподписанием договора об ассоциации Украины с ЕС — и форсировали события.

Подготовка к перевороту проходила по нескольким направлениям. Это и боевики для силового захвата власти, и информационная поддержка переворота в виде различных СМИ, и разнообразные общественные организации. Была ли у нас эта

информация? Безусловно. Министерство обладало обширными данными о планах финансово-промышленных групп, о действиях многочисленных западных неправительственных фондов, о работе всяческих лагерей подготовки боевиков под благовидными формами (такие, как сборы «пластунов», патриотические и спортивные лагеря и пр.). Но здесь стоит напомнить, что данные вопросы национальной безопасности находились не в нашей компетенции, а в ведении СБУ (Службы безопасности Украины) и РНБО (Совета национальной безопасности и обороны).

Вся имеющаяся у МВД информация регулярно передавалась именно туда. Более того, я неоднократно лично докладывал на заседаниях РНБО о тех мерах, которые необходимо было бы принять, чтобы не допустить трагического сценария.

Как показали дальнейшие события, я не только был прав в своих опасениях, но и в некоторой степени даже недооценил циничности и кровожадности кукловодов из ЕС и США.

Уже с первых дней противостояния стало ясно, что основной технологией майдана будет обязательность «сакральной жертвы». Причем это должна была быть известная медийная фигура, дабы получить яркую телевизионную картинку и иметь подходящий повод для масштабной информационной атаки на власть.

Для запуска массового протеста нужна была провокация на камеры с разгоном «мирного протеста». И она случилась в ночь на 30 ноября 2013 года. Я уже неоднократно говорил, что данная провокация была организована руководителем Администрации президента — Левочкиным. Вкратце напомню сам механизм. За день до событий студенты, протестующие на майдане, заявляют о прекращении своей акции. Разбирается сцена, продлевается работа метрополитена, чтобы все студенты могли уехать. В это же время мне неоднократно звонит глава киевской администрации Попов с просьбой установить новогоднюю елку, но получает отказ. Кроме того, вечером я отдаю прямые указания начальнику киевской милиции ничего не предпринимать до тех пор, пока протестующие сами не разойдутся.

И тут ночью киевская мэрия направляет коммунальщиков для установки конструкций этой новогодней елки, а руководитель киевской милиции вдруг самостоятельно решает «зачистить» площадь от протестующих (студентов там, естественно, уже нет и в помине, зато уже есть представители «Правого сектора»). Тут же на месте событий «чудесным» образом оказываются телевизионные группы всех ведущих каналов, аппаратура освещения, масса общественных активистов и представители оппозиции. В такое количество случайных совпадений, согласитесь, сложно поверить. Таким образом, организаторы получают так необходимую им медийную картинку для возбуждения протеста.

Далее, 1 декабря последовала попытка спровоцировать милицию на открытое силовое противостояние у Администрации президента. Радикалы применили «сербский» опыт резкой лобовой атаки с использованием строительной техники. Расчет был прост, что правоохранители дрогнут и начнут ответные силовые действия. Однако и здесь получить ожидаемый эффект у организаторов не получилось. Милиция на провокацию не поддавалась, а общество еще не было достаточно «разогрето» протестами и не поддержало столь откровенные агрессивные действия радикалов. Протест перешел в стояние на майдане. Радикалы тоже изменили тактику и перешли к планомерному наращиванию своих сил и формированию новых ударных групп.

А дальше майданные события стали развиваться по классическим схемам захвата власти через уличные протесты. На президента Украины оказывается колоссальное давление по всем дипломатическим каналам, информационная монополия «западных доброжелателей» и оппозиции становится тотальной. Ни одно действие правоохранительных органов не оставалось без пристального и пристрастного внимания послов ЕС и США. В этих условиях политическое руководство и Генеральная прокуратура требовали от МВД не просто строжайшего соблюдения законов Украины, но и зачастую откровенно перестраховывались, чтобы не дать повода для новой волны критики в свой адрес «западными партнерами».

Нужно пояснить один очень важный момент, а именно почему наши бойцы патрульно-постовой службы, внутренних войск и спецподразделения «Беркут» были на

первой линии противостояния без огнестрельного оружия. По нормам закона Украины (как, впрочем, и других европейских стран) правоохранители не имеют права выходить на охрану общественного порядка с огнестрельным оружием. И хотя в украинском «Законе о милиции» есть положение, что при наличии явной угрозы жизни работника правопорядка он имеет право применить оружие, но при массовом скоплении людей это положение неприменимо, ибо невозможно отделить мирных демонстрантов от радикалов, совершающих правонарушение. Вероятность, что в толпе пострадают дети, старики и просто люди, вышедшие на площадь, очень высока. Зная это, тактика прикрытия радикалов обычными протестующими применялась постоянно. Активно в подобном прикрытии участвовали священники греко-католической и «филаретовской» церкви.

В результате подобной технологии протестующие добивались такого положения, когда милиция часто не имела возможности активно оттеснять радикалов, в противном случае пострадали бы, скажем так, простые граждане, а организаторы получали бы желаемую картинку «расправы кровавого режима» над мирными демонстрантами.

Действенным «противоядием» против таких технологий мог бы служить закон о порядке проведения мирных демонстраций. Еще в мае 2013 года после известных событий, таких как «владивская хода» и демонстраций в столице, я в очередной раз призвал депутатов Верховной рады принять этот закон. Подобный закон действует практически во всех странах Европы и четко определяет права и обязанности как организаторов митингов, так и правоохранительных органов. Во многом именно поэтому с радикалами там не минаются. Однако закон, который позволил бы не допустить переворота в стране, так и не был принят.

Для понимания ситуации нужно также отметить и особую роль депутатов Верховной рады от оппозиции, которые не только постоянно подогревали градус противостояния в СМИ, но и, пользуясь своей депутатской неприкосновенностью, откровенно прикрывали радикалов. С их помощью на майдан завозились и оружие, и наркотические вещества, они, прикрываясь депутатской неприкосновенностью, сковывали любые законные действия правоохранителей. Казалось бы, противовесом должна была быть провластная коалиция в парламенте, но ни один депутат-регионал или коммунист не только не попытался призвать к закону своих коллег, инициировав, к примеру, снятие неприкосновенности с депутатов, нарушающих закон, но и не оказал какого-либо содействия правоохранителям на майдане. А нужно было всего лишь встать рядом с депутатом-оппозиционером и не допускать злоупотребления статусом. Так нет, депутаты-регионалы или тихо сидели в Раде, или вообще разъехались из пылающего Киева по курортам. К слову сказать, после переворота парламентское большинство очень оперативно «перебежало» на сторону путчистов и своим голосованием фактически легитимизировало захват государственной власти.

Итак, диспозиция правоохранителей и протестующих была такова, что действовать эффективно против радикалов мы могли только в случае принятия политического решения. Я постоянно докладывал руководству страны, что такая патовая ситуация не может длиться вечно. То, что мы продержались так долго, уже говорит о том, что МВД было фактически единственным ведомством в государстве, способным действовать в такой критической обстановке.

К сожалению, мы тратили очень много сил и ресурсов. Стоит напомнить, что кроме охраны правительственного квартала и противостояния с радикалами непосредственно на майдане мы охраняли все подъездные пути в Киев, где на блокпостах несли службу наши люди. Опять же текущие задачи по поддержанию правопорядка в Киеве с нас никто не снимал. Наши сотрудники, безусловно, устали от многомесячного стояния. По большому счету заменить их было некем. Уже к началу февраля мы начали ощущать существенную нехватку даже тех средств, которые позволяли нам сдерживать радикалов. Заканчивались запасы светошумовых гранат, эластичных пуль, слезоточивого газа.

Требую постоянной готовности к активным действиям, команды начать их мы так и не получили. Это, естественно, не прибавляло оптимизма нашим бойцам. Кроме того, за весь период противостояния было задержано, а потом по решению Верховной рады отпущено по трем так называемым «амнистиям» более 1000 радикалов. Безусловно, это придавало им уверенности в безнаказанности и выводило противостояние на более высокий уровень. Хотя даже тогда я видел пути разрешения кризисной ситуации. Так, во

время обсуждения условий третьей «амнистии» я предупреждал оппозиционеров, что на майдан поступает оружие. «Вы же уже сейчас не контролируете радикалов, а завтра, когда они окончательно вооружатся и окрепнут, и подавно не сможете. Поэтому я даю вам шанс остаться в правовом поле политического протеста и отмежеваться от радикалов. Вам нужно увести мирных протестующих с майдана на другую площадь. Тогда мои люди смогут зачистить оставшихся вооруженных радикалов». Однако мои предложения остались без ответа, оппозиционеры сделать этого не захотели.

Когда же в западной Украине начали захватывать военные склады, стало абсолютно понятно, что радикалы пойдут на вооруженный переворот. Я видел, что западные кукловоды не собираются мирно решать конфликт, им нужно было свержение власти, и поэтому нас целенаправленно заводят в ту ситуацию, когда иного выхода, кроме силового решения, не будет.

Несмотря на критическую ситуацию, политическое руководство продолжало рассчитывать исключительно на политические методы урегулирования. Я, в свою очередь, не питал иллюзий, и меня при любых договоренностях интересовал только один вопрос — кто будет разоружать радикалов, как это предусмотрено в предполагаемом политическом решении?

Вплоть до последних дней я говорил, что если будет команда — правоохранители смогут силовыми методами разогнать майдан. Но тогда надо четко понимать, что неминуемо будут жертвы. Сколько? Сказать невозможно, очевидно, что при таком скоплении людей — очень много.

Вероятно, именно эта опасность сковывала волю политического руководства, и приказ мы так и не получили. А когда наших сотрудников (замечу — безоружных) начали расстреливать 18 и 19 февраля еще до гибели демонстрантов, стало понятно, что ситуация окончательно выходит на кровавый сценарий.

18 февраля я попросил укрепить нас армейскими подразделениями, на которых можно возложить хотя бы охрану правительственных зданий, высвободив, таким образом, людей для более активных действий. Руководством мои просьбы были устно поддержаны, но вот только никто из военных эту команду так и не выполнил.

После расстрелов на ул. Институтской, 20 февраля, я в ночь на 21 февраля дал команду зайти в административные здания правительственного квартала и выдать бойцам огнестрельное оружие. О чем и заявил публично в своем телевизионном обращении. Находясь в административных зданиях, по закону наши сотрудники при попытке штурма имели полное право стрелять, кто бы нас ни атаковал.

Затем последовало подписание известных договоренностей президента и оппозиции под гарантии министров иностранных дел европейских стран, где предусматривался как отход правоохранителей, так и разоружение радикалов. Как я и предполагал, механизм разоружения радикалов не был прописан и, естественно, он не был осуществлен. А уже через несколько часов после подписания со сцены майдана Луценко и прочие оппозиционеры открыто призывали идти на штурм правительственных зданий. Стало очевидно, что им нужна еще большая кровь и никакие политические решения не работают. Циничность призывов оппозиции была еще и в том, что они осознавали — для них обратной дороги нет, и если они не захватят власть сейчас (пусть даже и ценой жизни сотен протестующих), им рано или поздно придется отвечать за кровь, которую они уже пролили на майдане.

Понимая, что ситуация резко обостряется, я высказал предложение руководству страны отойти вместе с внутренними войсками и «Беркутом» от Киева в восточные области Украины, в частности в Донецк. С моими предложениями согласился президент и дал соответствующую команду. Однако, как часто и случается при переворотах, произошло откровенное предательство. В то время когда я пробивался в Донецк и со мной временно была нарушена связь, внутренние войска по приказу заместителя командующего были возвращены в Киев, а «Беркуту» не дали выйти из города по команде одного из моих заместителей.

На расхожий вопрос, почему все это время я, видя нерешительность президента и бездействие парламента, не отдал нужный приказ правоохранителям самостоятельно, могу ответить просто. Чисто гипотетически это, наверное, было возможно. Более того, такие советы звучали неоднократно.

Во-первых, следующими моим логическим шагом неизбежно должен был бы стать арест президента и парламента. Ибо такие действия в любом случае называются военным переворотом (только с другой стороны).

Во-вторых, такие шаги имели бы шанс на успех только при поддержке военных, а ее не только не было, ее и быть не могло. В Украине нет и никогда не было военной элиты, способной взять на себя политическую ответственность за судьбу государства. И это красноречиво подтвердили все последующие события, и Крым, и война на Донбассе. Я прекрасно осознавал положение вещей и иллюзий по этому поводу не строил.

И главное, основной аргумент предлагающих такое решение всегда один. Погибли бы сотни, но удалось бы сохранить страну и уберечь тысячи жизней. Для начала, это в корне не верно. Уберечь страну от гражданской войны таким способом невозможно, она началась бы тогда не на Донбассе, а в центре и на западе. И главное, неужели те, кто склоняются к этой гипотетической возможности, всерьез уверены, что западные страны допустили бы такое развитие событий?

Запад тут же заклеил бы нас как военных преступников и события в военном плане начали бы развиваться по сирийскому сценарию. И что должна была делать тогда Россия в такой ситуации? Убежден, что при таком развитии событий угроза большой европейской войны была бы куда реальнее, чем сейчас.

И последнее, я до сих пор очень сильно переживаю, вспоминая те времена. Без сомнения, я чувствую и свою ответственность за случившуюся трагедию. Но я точно знаю, что свой долг офицера я выполнил до конца и с честью.

Главное, я не преступил закон, я до последней возможности защищал государство от разрушения. Я горд, что мои милиционеры, бойцы «Беркута», простые солдаты внутренних войск оказались куда честнее и мужественнее, чем многие политики. Они защищали не власть конкретного президента Януковича — они отстаивали само государство Украина. И я уверен, что их подвиг еще будет оценен по достоинству.

ГЛАВА 6

Разные версии расстрелов

То, что накануне годовщины расстрелов на майдане нынешней киевской власти придется как-то отчитываться перед обществом о результатах следствия, было понятно всем.

Точно так же было понятно, что как раз в этом-то и проблема — фактически отчитываться нечем. А посему стали появляться самые нелепые версии.

Из официальных лиц только Турчинов заявил 21 февраля, что «приказ о расстреле» якобы отдавало первое лицо государственной власти Украины через министра МВД и главу СБУ. При этом никаких доказательств он не привел. Впрочем, за день до этого Турчинов в эфире телеканала «1+1» заявил, что «Вадим Новинский также отдавал приказы на расстрел майдана».

Другие персонажи — Порошенко, Наливайченко и Парубий — высказали, по сути, одну и ту же версию — о неких «снайперах из России». Первые два даже опустили до нелепых обвинений Суркова, помощника президента РФ.

Интернет-издание «Левый берег» опубликовало главу из книги Сони Кошкиной «Майдан. Нерассказанная история», которая называется «Кто дал команду стрелять по майдану?». Там приводятся свидетельства Ткаченко, командира днепропетровского «Беркута», и Андрея Шевченко, депутата от «Батькивщины». Первый утверждает, что огонь по его бойцам открыли из здания консерватории. Второй говорит: «Я вполне допускаю, что в консерватории мог “работать” кто-то из майдановцев — какой-нибудь неустановленный “народный мститель”».

Примечателен и вывод самой Кошкиной: «То, что бойня 20 февраля началась с выстрелов из консерватории, сегодня сомнений не вызывает. Стрелки довольно

оперативно покинули здание — когда в консерваторию подросли люди Парубия, там никого не было. Отыскать их не удалось».

Очевидно, еще одна версия будет озвучена Международной консультативной группой СЕ 31 марта, с ней, в частности, сотрудничает бывший прокурор Махницкий. В этом докладе должен быть сформулирован вывод, отвечает ли расследование этих событий требованиям Европейской конвенции по правам человека и прецедентного права Европейского суда по правам человека.

Любопытно, что Махницкий также утверждает, что доклад должны сначала передать украинской стороне, после чего «Украина должна дать согласие на обнародование отчета». Махницкий также заявил, что «если этого не произойдет, то он лично обнародует документ», ибо «участники майдана имеют право знать альтернативное мнение о том, что происходило после убийств».

Все это выглядит как дешевое позерство. Мол, я такой борец за правду. Если что — и европейцев смогу одернуть. В связи с этим возникает только один вопрос: почему же, будучи генеральным прокурором и имея все возможности для всестороннего расследования, Махницкий так ничего и не сделал для раскрытия истины?

Очевидно, что накануне годовщины евромайдана нынешняя власть не удосужилась даже выработать единую позицию по поводу того, кого же назначать виновными.

Дошло до комичной ситуации. Если вдуматься, то версия Турчинова в корне противоречит не только высказанному Порошенко, но и Парубием, а он входит в единый с Турчиновым «Народный фронт». Либо приказы отдавали официальные лица Украины, либо руководители другой страны — снайперам из этой страны.

Поэтому чем громче и нелепее будет версия, тем лучше. Мы же помним заветы духовных наставников хунты: «Чем ужаснее ложь — тем охотнее в нее поверят».

Однако, как говорят, шила в мешке не утаишь и правда рано или поздно станет известна. К слову, вывод о том, что стреляли именно радикалы майдана, был подтвержден 12 февраля британским сайтом ВВС, журналисты которого провели собственную реконструкцию событий. Они взяли интервью у снайпера-майдановца, утверждающего, что 20 февраля 2014 года он стрелял из консерватории по милиционерам.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Версии расстрелов на майдане — цитаты из «Википедии»

«2 апреля 2014 года Виктор Янукович дал интервью российским и зарубежным СМИ, в ходе которого утверждал, что не отдавал приказа разгонять митингующих и что “стрельба велась с тех зданий, которые в то время контролировались оппозицией”. В интервью американскому кинорежиссеру Оливеру Стоуну в декабре 2014 года Янукович заявил, что действовавшие снайперы — это “иностранные элементы, введенные прозападными фракциями” и что “не обошлось и без следа ЦРУ”».

«4 апреля 2014 года бывший глава МВД Украины Виталий Захарченко в интервью “Первому каналу” утверждал, что сотрудники милиции, в том числе “Беркута”, не виноваты в массовых расстрелах на майдане. По его мнению, майдановцы, а также сотрудники внутренних войск и “Беркута” пострадали от стрельбы, которая велась из здания, находившегося под контролем “коменданта майдана” Парубия. По словам Захарченко, Парубий контролировал и другие захваченные здания, в которых были оборудованы “камеры пыток”».

«Собственное расследование дела киевских снайперов провел журналист немецкой аналитической программы “Монитор” телекорпорации ARD Штефан Штухлик, которое было показано на этом телеканале 10 апреля 2014 года. Подводя итоги своего расследования, журналист заявил, что версия оппозиции по делу о киевских снайперах по

многим пунктам не соответствует действительности. Так, например, снайперский огонь, скорее всего, велся из гостиницы “Украина”, которую контролировали силы оппозиции; или, например, неизвестные снайперы обстреливали одинаково и протестующих, и силы охраны правопорядка».

«9 апреля 2014 года грузинский офицер, бывший командир батальона “Аваза” Тристан Цителашвили сделал заявление о том, что “снайперами, стрелявшими на поражение в людей на майдане, были бывшие сотрудники силовых структур экс-президента Грузии Михаила Саакашвили”, а непосредственно ими руководили Гиви Таргамадзе и Гиа Барамидзе. Экс-президент Республики Южная Осетия Эдуард Кокойты счел версию Цителашвили реалистичной, а “Клуб генералов Грузии” поставил версию под серьезное сомнение, сообщив, что Цителашвили делает сенсационные заявления регулярно, но никогда не предоставляет подтверждающих документов».

«12 февраля 2015 года журналист британской медиакорпорации BBC Гэбриел Гейтхаус опубликовал некоторые материалы, могущие свидетельствовать о том, что стрельба, возможно, была начата протестующими. В частности, анонимное интервью BBC дал участник евромайдана, назвавшийся Сергеем; он рассказал, что утром 20 февраля вел огонь из здания консерватории по сотрудникам правоохранительных органов, целясь при этом только по конечностям».

«20 апреля 2015 года кандидат в президенты Польши депутат Европарламента VIII созыва Януш Корвин-Микке в интервью польскому изданию *Wiadomosci* заявил, что снайперы, которые расстреливали людей на майдане, были подготовлены в Польше. Он выразил уверенность, что Варшава согласилась на подготовку снайперов с целью заручиться благосклонностью США. Политик, по его словам, не раскрыл никаких секретов, ведь все эти факты якобы уже давно известны, сославшись в качестве аргументации на разговор Эштон и Паэта».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сергей Хелемендик: Историю кровавого евромайдана будут изучать по исследованиям Ивана Качановского

2016.02.13

Расследование Ивана Качановского широко распространено на разных языках, чаще всего под названием «Снайперская резня на майдане».

Это по-своему уникальное исследование опирается на огромный массив фактического материала и с математической точностью доказывает, откуда и каким образом велась снайперская стрельба в роковые дни так называемого евромайдана. С собранной фактографией трудно спорить, очевидно поэтому расследование Качановского замалчивается и игнорируется мейнстримом СМИ на Украине, в Европе и США.

Я связывался с автором на предмет книжной публикации его текста в полном виде на разных языках, и получил отрицательный ответ — такая публикация невозможна до публикации исследования в научном издании. Надеюсь, что после такой публикации мы сможем вернуться к идее книжного издания этого уникального исследования о преступлении века.

В чем суть исследования Ивана Качановского

Информационный портал «Новороссия» опубликовал подробный пересказ объемной работы Качановского, а также ключевые видеоматериалы из этой работы.

Вот ссылка на него и некоторые цитаты:

<http://novorossiya.name/rassledovaniye-boyni-na-maydane/>

«Доктор Иван Качановский (Школа политологии и факультет средств массовой информации Университета Оттавы, штат Онтарио, Канада) провел масштабное научное

исследование событий на майдане, с 18 по 20 февраля, и утверждает что “активистов” расстреливали их же собственные лидеры.

Данная работа была представлена на заседании семинарской группы по изучении Украины в Университете Оттавы 1 октября 2014 года. Все события тех дней восстановлены в хронологическом порядке, каждое утверждение подкрепляется фото/видео-файлами либо заявлениями непосредственных участников. <...>

...Качановский проделал огромную работу, в которой неопровержимо доказывает факты фальсификации событий на майдане, и главное — что манифестантов в ключевом периоде акций протеста расстреливали их же собственные лидеры».

*Аннотация опубликованного исследования Ивана
Качановского «Снайперская резня» на майдане в Украине*

Иван Качановский, доктор наук
Школа политических исследований
Университета Оттавы,
штат Оттава, ОН,
K1N 6N5 Канада
ikatchan@uottawa.ca

*Статья подготовлена для представления на годовом собрании
Американской ассоциации политических наук в Сан-Франциско, 3–6 сентября 2015
года*

«Il est defendu de tuer; tout meurtrier est puni, a moins qu'il n'ait tue en grande compagnie, et au son des trompettes; c'est la regle.» [Убивать запрещено; поэтому все убийцы должны быть наказаны, если они не убивают в больших количествах и под звуки труб; это правило] (Вольтер).

Расстрел почти 50 протестующих на майдане 20 февраля 2014 года стал поворотным моментом в украинской политике и в конфликте между Западом и Россией из-за Украины. Это массовое убийство демонстрантов и массовый расстрел полиции, который предшествовал этому, привели к свержению пророссийского правительства Виктора Януковича, и дало старт гражданской войне на Донбассе в Восточной Украине, российской военной интервенции в Крыму и на Донбассе, и возникновению международного конфликта между Западом и Россией из-за Украины. Выводы, сделанные правительством, занявшим пост после Януковича, а также средствами массовой информации в Украине о том, что расстрел, совершенный правительственными снайперами и специальными полицейскими подразделениями, осуществлялись по приказу Януковича, были почти повсеместно приняты западными правительствами, СМИ и многими учеными. В ходе расследования украинского правительства были названы бойцы специального подразделения «Беркут», как ответственные за убийства абсолютного большинства протестующих, но не были представлены какие-либо поддерживающие доказательства, за исключением видео бойни.

Вопрос заключается в том, какая из сторон организовала операцию «Снайперская резня». Эта статья является первым теоретическим научным исследованием данного важнейшего события массового убийства. В статье используется теория рационального выбора и уэбберовская теория инструментальной рациональности для изучения действий основных участников, как со стороны правительства Януковича, в частности, различных сил МВД и сил служб безопасности, так и оппозиции майдана, в частности, его крайне правых и олигархических элементов, во время массового убийства.

В статье анализируется большое количество доказательств из разных общедоступных источников, касающихся этого массового убийства и расстрела отдельных протестующих. Качественный контент-анализ включает в себя следующие данные: около 1500 видео и записей из Интернета и ТВ передач в средствах массовой информации и социальных медиа в разных странах (около 150 гигабайт), новости и социальные сообщения средств массовой информации, озвученные более чем 100 журналистами, которые освещали массовые убийства в Киеве, около 5000 фотографий и почти 30 гигабайт общедоступных радиоперехватов снайперов и командиров

спецподразделения Альфа Службы безопасности Украины и внутренних войск, а также записи слушаний дела по массовым убийствам на майдане. В данном исследовании также используются данные исследования на месте массового убийства, свидетельства очевидцев как протестующих майдана, так и командиров государственных специальных подразделений, заявления от бывших и нынешних правительственных чиновников, оценки приблизительных баллистических траекторий, использованных калибров пуль и оружия, и видов ранений среди протестующих и полиции. В данном исследовании устанавливается точная хронология различных событий во время массового убийства, местонахождение стрелков и государственных снайперов, и конкретные сроки и места смерти почти 50 протестующих. Здесь также представлен краткий анализ других событий масштабного насилия во время и после «евромайдана».

В ходе данного теоретического академического исследования был сделан вывод, что массовое убийство было «операцией под чужим флагом», которая была рационально спланирована и осуществлялась с целью свержения правительства и захвата власти. Были установлены различные свидетельства об участии альянса ультраправых организаций, в частности «Правого сектора» и партии «Свобода», а также олигархических партий, таких как партия «Батькивщина». Скрытые стрелки и корректировщики огня были расположены, по меньшей мере, в 20 зданиях или районах, подконтрольных майдану. Различные свидетельства того, что протестующие были убиты из этих мест, включают около 70 свидетельств, в первую очередь от протестующих майдана, несколько видео «снайперов», целящихся в протестующих из этих зданий, сравнения позиций конкретных протестующих во время их убийства, входных отверстий ран и трассировки пуль. В ходе исследования были обнаружены различные видеозаписи и фотографии вооруженных «снайперов» и корректировщиков огня на майдане во многих из этих зданий. В статье представлены последствия, связанные с этими выводами, для понимания природы смены правительства в Украине, гражданской войны на Донбассе, российской военной интервенции в Крыму и на Донбассе, а также международного конфликта между Западом и Россией из-за Украины.

Массовое убийство нескольких десятков протестующих на майдане 20 февраля 2014 года стало поворотным моментом в украинской политике и в эскалации конфликта между Западом и Россией из-за Украины. В частности, массовое убийство протестующих и массовые расстрелы полиции, которые предшествовали этому, привело к насильственному свержению полудемократического правительства Виктора Януковича, поддерживаемого Правительством РФ, посредством «майдановского» альянса олигархических и крайних правых партий при поддержке западных правительств. Это массовое убийство и послужило стартом масштабного насильственного конфликта, переросшего в гражданскую войну на Донбассе и российской военной интервенции в Крыму и на Донбассе. Выводы правительства, сменившего на этом посту Януковича, как и украинских СМИ о том, что массовые убийства осуществлялись государственными снайперами по приказу Януковича, поддержали повсеместно, по крайней мере, публично, в США и других западных правительствах, а также в средствах массовой информации в Украине и на Западе до проведения какого-либо расследования и изучения всех доказательств. Например, президент Украины Петр Порошенко в своем выступлении перед Конгрессом США 18 сентября 2014 года заявил, что свержение правительства Януковича стало результатом массовых мирных протестов против полицейского насилия, в частности, убийства более 100 протестующих снайперами 20 февраля 2014 года.

Вопрос данного исследования заключается в том, с какой стороны были задействованы снайперы. Похожие вопросы включают в себя: какая из сторон нарушила соглашение о перемирии и начала убивать и стрелять в демонстрантов и полицию и было ли это спонтанным либо организованным массовым убийством. Данная статья является первым теоретическим академическим исследованием этого важнейшего события массового убийства, которое привело к эскалации насильственного конфликта в Украине, свержению правительства и, в конечном итоге, к гражданской войне на Донбассе, российской военной интервенции на Донбассе и в Крыму, аннексии Крыма.

В следующем разделе этой статьи представлены изложенные факты о массовых убийствах на майдане со стороны правительств и средств массовой информации в

Украине, на Западе и в России, результаты официального расследования и судебного разбирательства, и описания этих массовых убийств в предыдущих академических исследованиях. Во втором разделе представлена теоретическая основа, используемая в данном исследовании, а также доказательства и научно-исследовательские методы, которые применялись. В следующих двух разделах проанализированы, соответственно, массовые расстрелы полиции и протестующих майдана. За кратким анализом других масштабных случаев насилия во время и после «евромайдана» следует заключение, в котором представлены основные выводы этой статьи и потенциальные последствия.

Полный текст этого исследования на русском языке можно найти по ссылкам запроса в «Гугл»:

«Полный текст Иван Качановский снайперская резня» на майдане в Украине.

Источник: http://vybor.ua/article/Spravedlivyj_sud/istoriyu-evromaydanabudut-izuchat-po-issledovaniyam-ivana-kachanovskogo.html

Ч А С Т Ь 3

ОТ ОХОТЫ НА ПРЕЗИДЕНТА К ГЕНОЦИДНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ

ВОЙНЕ НА УКРАИНЕ

ГЛАВА 1

Охота на легитимного президента страны

Сергей Хелемендик:

Вероятно, это были необычные и драматические дни в вашей жизни. Возможно, у вас нет пока возможности рассказать все в деталях по понятным причинам.

Мы будем говорить о том, что происходило, когда вы 21 февраля переговорили с президентом по телефону и было принято решение, что «Беркут» и внутренние войска выдвигаются в Донецк. Начну с вопроса: вы были уверены, что приказ покинуть Киев и колонной двигаться на восток будет действительно выполнен?

Виталий Захарченко:

Уверенности, конечно, не было, но кто вообще в те часы мог быть в чем-то уверен? Приказ был отдан и принят, в нем был понятный смысл — сохранить верные законному президенту и правительству подразделения, отступить и потом решать, как поступать дальше.

Сергей Хелемендик:

Почему вы не двигались вместе с колонной?

Виталий Захарченко:

Потому что было понятно, что если я возглавлю движение и останусь в эфире, а поругому это было бы невозможно, то боевые столкновения станут неизбежны. Уже было понимание, что за вооруженным переворотом стоят профессиональные, хорошо оснащенные вооруженные структуры, то есть начнутся военные действия без какого-либо понимания того, что вообще вокруг творится. Поэтому я выехал с охраной в сторону Донецка, связь по согласованию с президентом выключил.

Мы были на нескольких машинах, все только на локальной радиосвязи, первые автомобили производили разведку, потом мы продвигались далее. Доехали без проблем и довольно быстро, но, как оказалось, ситуация в стране была уже совсем другой.

По дороге думал о том, что нужно сделать, когда придут верные войска в Донецк, что нужно предпринять со своей стороны, чтобы сохранить конституционный строй, дать возможность президенту провести политические изменения, но в Донецке я узнал, что войска были остановлены.

Буквально за несколько часов до моего выезда из Киева мне удалось рейсовым самолетом отправить семью в Донецк. Родителей перевезти на родину в город Константиновку, а впоследствии в Крым и далее в РФ мне помог мой друг.

Когда я прибыл в Донецк, мои близкие были уже там, и, к счастью, появилась возможность отправить их в Москву самолетом.

Ситуация менялась стремительно, и мы не успевали до конца понять, что происходит. Одно было ясно и сомнений не вызывало: верные части в Донецк не придут, а на законного президента Украины и его окружение объявлена охота, причем была установка — не брать живыми.

Сергей Хелемендик:

Кто остановил движение войск из Киева в Донецк?

Виталий Захарченко:

Это интересный вопрос. Я не думаю, что сегодня можно сказать с определенностью, что был один конкретный человек, который вдруг взял на себя ответственность за это решение. Как показали дальнейшие события, президент тогда уже полностью потерял контроль над ситуацией. Но ни он, ни я этого еще не понимали.

Президент прилетел в Харьков, даже дал там интервью, не осознавая, что контроль над ситуацией уже потерян.

Позже выяснилось, что и в Харькове, который традиционно считался опорой власти, его появление на съезде депутатов юго-востока, мягко говоря, оказалось проблематичным, потому что в зал проникли неизвестные люди, возможно, вооруженные, и их никто не остановил, не проконтролировал.

Сергей Хелемендик:

И все же, если я правильно понимаю, решение отводить внутренние войска и «Беркут» на Донбасс было принято вами и подтверждено президентом. Какие цели преследовало такое решение?

Виталий Захарченко:

Оно было вынужденное и по-своему неизбежное, и еще раз подчеркну: мы исходили из того, что у нас сохраняется командование наиболее боеспособной в тот момент частью силовых структур и что армия будет как минимум нейтральна. То есть часть внутренних войск и спецподразделений «Беркута» сможет проследовать в Донецк.

Если бы удалось вывести верные подразделения на Донбасс (а президент направлялся туда же, в Донецк), то на части территории Украины сохранилась бы легитимная власть, которую было бы чем защитить. И все могло быть по-другому, история могла повернуться иначе. Но внутренние войска и части «Беркута» были остановлены, и в Донецк я приехал только со своей личной охраной.

Сергей Хелемендик:

Как развивались события потом?

Виталий Захарченко:

Очень быстро. Самое главное событие заключалось в том, что, пытаясь вылететь из Донецка, Янукович натолкнулся на вооруженное сопротивление. Осознавая сложность ситуации, мы договорились собраться в доме одного известного и влиятельного в Донецке и на Украине человека по его приглашению. Мы рассчитывали, что удастся

найти решение по отстаиванию законной власти. Я, к сожалению, при этом разговоре не присутствовал, потому как подъехал немного позже. Но я никогда не забуду итог этой беседы.

После нее Янукович сказал мне, что теперь нам надо пробиваться в Крым, что ничего другого не осталось, более того, будем пробиваться порознь. То есть он отдельно попытается проехать через Мелитополь, а я с группой соратников позже другой дорогой добираться до условленного места на азовском побережье и жду распоряжения. Были предложены варианты отхода, было сказано также, что нам будут помогать надежные люди. Конечно, в тот момент мир для меня перевернулся.

Ведь я был уверен, что мы, собираясь в этом доме, должны были найти решение, как бороться с госпереворотом. Не сомневался, что есть варианты и возможности. Учитывая, что вокруг сотни тысяч шахтеров, да и просто людей, не принявших майдан и незаконный захват власти, мы найдем поддержку. А глава государства сказал, что необходимо пробиваться на другую территорию. Что в Донецке нам не на кого рассчитывать. Это, безусловно, был серьезный удар.

Причем, как показали дальнейшие события, решение пробиваться отдельными группами было правильным, точнее единственно возможным, ибо напрямую попасть в Крым президенту не удалось.

Сергей Хелемендик:

Как мы сейчас знаем из сказанного президентом Российской Федерации, в Москве примерно в это же время происходила редчайшая в истории встреча. Президент вызвал руководителей трех спецслужб России и поставил перед ними задачу спасти президента Украины. Потому что была информация, что его ждут по дороге в Крым в районе Мелитополя с крупнокалиберными пулеметами, а это ясно говорило о том, что живым Януковича брать не хотят.

Собрав вместе руководство спецслужб, Путин практически взял спасение Януковича в ручное управление, и, возможно, поэтому оно и было успешным. Но об этом мы знаем теперь, а что вы думали о своем будущем тогда?

Виталий Захарченко:

Сказать, что я был удивлен, было бы слишком мягко. Конечно, я не знал о происходящем столько, сколько знал президент Янукович. Все эти недели я вообще видел мир через призму майдана и всего там происходившего, по большому счету было не до политического анализа, потому что нужно было постоянно принимать важные решения. Однако видя, что происходило на улицах Киева, несложно предположить, как может складываться ситуация дальше. Я еще тогда пытался донести свои соображения президенту о политическом развитии и возможных его последствиях, но результаты мои попытки не дали.

То, что в итоге части внутренних войск и «Беркута» были остановлены, возвращены в Киев, взяты под контроль и частично разоружены, стало по приезду в Донецк первой плохой новостью, а вот предложение президента пробиваться в Крым стало новостью уже совсем плохой.

Будущее рисовалось довольно жесткое: с небольшой группой соратников пробиваться на полуостров.

Сергей Хелемендик:

И все-таки насколько в тот момент вы отдавали себе отчет, что на вас объявлена охота? Что вас не собираются арестовывать, что речь идет о физической ликвидации Януковича и его окружения?

Виталий Захарченко:

Понимания этого в полной мере не было. Но плохие предчувствия появились. Опасения подтвердились чуть позже, когда у меня уже были основания полагать, что ситуация будет развиваться по наихудшему сценарию. Это, в частности, было понятно по тому, что сообщали украинские радиостанции.

Вместе с несколькими соратниками и моей личной охраной мы двинулись на юг, соблюдая особые меры предосторожности. Снова были машины, которые тщательно изучали ситуацию впереди, а потом давали остальным сигнал к движению. Так мы постепенно продвигались к морю.

Сергей Хелемендик:

Ваша охрана была вооружена?

Виталий Захарченко:

Конечно, личным табельным оружием. Но ситуация была настолько сложной и опасной, что в какой-то момент я принял решение отпустить охрану. Вероятность вооруженного столкновения с теми, кто открыл на нас охоту, росла час от часу, и мне было понятно, что эти ребята могут лишиться жизни практически ни за что. Это был не их бой, не их игра, вернее, не они эту игру проиграли, они только солдаты, они выполняли приказы. Им было понятно, что законная власть обрушилась, и непонятно, кто в такой ситуации мы, лично я, их начальник, министр внутренних дел Украины, который пробивается в Крым.

Они не понимали, что с ними будет. Но прекрасно осознавали, что угроза реальная. Что им, возможно, придется стрелять в таких же милиционеров, которые в свою очередь тоже не до конца ориентируются в происходящем и которым дан приказ новыми командирами.

Словом, я попросил их уехать, сдать машины и оружие новым властям и, как выяснилось позже, поступил правильно, потому что масштаб охоты на нас уже был таков, что при первом же столкновении нас всех перестреляли бы.

Мы сейчас не знаем точно, но когда-нибудь это обязательно выйдет на поверхность — тогда в погоне за легитимным президентом Украины были наверняка задействованы и спецслужбы других государств, профессионалы в очень специфических операциях. И столкновение с такой натасканной на уничтожение, вооруженной до зубов зондеркомандой не оставляло нам никаких шансов. Для тех, кто совершил переворот, живой Янукович был крайне опасен, а на мертвого, при благожелательном расположении Запада, можно было повесить все, что угодно.

Сергей Хелемендик:

Охрана уехала, и вы остались один на один с судьбой, без оружия?

Виталий Захарченко:

Не совсем так. Я был не один, были соратники, имена которых информированным читателям будут понятны, но я не хотел бы их называть.

Безоружным я тоже не остался. Надел бронежилет, каску, и под рукой был, как вы понимаете, не только ноутбук.

Сергей Хелемендик:

Вы были вооружены?

Виталий Захарченко:

Да. Я вообще с уважением отношусь к оружию, с юности умею с ним обращаться, проходил службу в разведоте в ГДР и был там на хорошем счету. Да и вся моя последующая милицейская деятельность была тесным образом связана с оружием. С другой стороны, я понимал, что ни моя каска, ни мое оружие не могут иметь решающего значения, но я человек военный, оставаться безоружным, когда на тебя охотятся вооруженные, не мог.

Сергей Хелемендик:

Значит, вы были готовы отстреливаться?

Виталий Захарченко:

Человек берет оружие не для того, чтобы поднять руки вверх и сдаться. Для этого оружие не нужно и даже опасно.

Хотя я наверняка не знал, кого именно послали в погоню за нами, но догадывался, что, вероятнее всего, это будут бандеровские боевики, возможно, как и говорил выше, иностранные специалисты по таким операциям, спецназ или наемники.

Стрелять в таких людей не было бы для меня морально неприемлемо. Другое дело — обычная милиция. Но мне, говоря по совести, тогда не верилось, что милиционеры, которым после госпереворота непонятно кто и непонятно на каком основании дал установку искать или уничтожить нас, сразу же откроют огонь по министру внутренних дел.

К счастью, до стрельбы не дошло, и события начали развиваться по другому сценарию.

Как и предполагалось, еще в Донецке нам был дан в помощь человек, который взялся нас сопровождать.

По дороге мы получили информацию от кортежа президента, что пробиться через Мелитополь они не смогли. Головные машины наткнулись на засаду и были вынуждены повернуть обратно. Было сказано, что есть резервный план и мы должны ждать на месте — есть другой путь.

Наш сопровождающий оказался человеком надежным, и к вечеру мы были в его владениях, в довольно укромном месте недалеко от берега залива.

Нам приготовили ужин, и можно было на время перевести дух. За ужином я даже выпил рюмку, а потом попробовал разговорить и успокоить одного из соратников, который был настолько ошарашен происходящим, что совсем раскис.

Человек, который нас устроил на ночлег, вдруг сказал, что ему нужно уехать, чтобы понять, что делать дальше, и мы остались одни.

У нас были отдельные комнаты, я сразу заснул. Сквозь сон услышал шум вертолета и подумал, что это, наверное, за нами. Тут же хлопнула дверь, появился наш помощник и закричал, что у нас три минуты на сборы, нужно срочно уезжать.

Мы собрались, сели в его машину, и он ночью на огромной скорости нас куда-то повез, вскоре мы увидели два вертолета...

Сергей Хелемендик:

По законам жанра здесь нужно спросить про ваше чудесное спасение.

Виталий Захарченко:

Конечно, это было огромное облегчение, ведь очевидно, что нас действительно спасли в последний момент. Но если честно, я не впал в отчаяние. Человек силен прежде всего верой, и я верил, что мы не одни, что нас не бросили, что нам стараются помочь. Да и в конце концов, человек, предоставивший нам убежище, тоже не возник из воздуха.

Конечно, полной уверенности не было. Как профессиональный милиционер, как министр внутренних дел, наконец, просто как разумный человек, я отдавал себе отчет, что против нас действуют враги с огромными возможностями, что время работает против нас и кольцо погони может в любой момент сомкнуться.

Когда мы уже летели над Таганрогским заливом, стало понятно, что план эвакуации по воздуху был единственно возможным, на катере пробиться не удалось бы из-за ледяных торосов.

Когда вертолеты приземлились на российской территории, наша одиссея продолжилась. Виктор Федорович собрал нас и сказал, что теперь нужно срочно лететь в Крым, и задал вопрос, кто отправится вместе с ним.

Нужно понимать, что времени для подробных разговоров не было, но всем было понятно, что в Крым можно лететь только для того, чтобы попытаться сохранить законно действующего, законно избранного президента именно в таком качестве на территории Украины и бороться против переворота.

Я сказал, что полечу, так же ответили и остальные.

Сергей Хелемендик:

Были ли у вас сомнения, ведь вы оказались в безопасности на территории России? И понятно ли вам было, зачем конкретно лететь в Крым, что делать потом?

Виталий Захарченко:

Колебаний не было. Я не могу сказать, что до конца понимал, зачем конкретно мы летим туда, какие силы у нас еще есть в Крыму для отстаивания конституционной власти. Сейчас я думаю, что и сам Янукович не вполне это понимал. Однако была надежда, что если не удалось закрепиться на Донбассе, то удастся хотя бы в Крыму.

Скажу откровенно: даже если бы я в тот момент считал, что шансов нет, я бы все равно не оставил законного президента Украины, я такой вариант вообще не рассматривал.

Когда все решили лететь, завертелась новая история — и наша «одиссея» продолжилась не совсем так, как мы ожидали и надеялись.

Начну с того, что после прибытия в Крым я по поручению президента связался по телефону с руководителями милиции Крыма и Севастополя и попросил их вместе

с Могилевым (который в то время был премьер-министром Крыма) прибыть в условленное место для встречи с президентом. Они согласились, но сказали, что Могилева в Крыму уже нет (по крайней мере у них с ним не было контактов уже достаточно давно).

После нашего первого разговора они согласились приехать на указанное место сбора. Однако по прошествии времени стали происходить странные вещи. Руководители милиции Крыма и Севастополя перестали выходить на связь — более того, на месте встречи их не оказалось. Когда мне с большим трудом удалось с ними связаться, пошли странные разговоры. Руководитель МВД Крыма начал рассказывать, что сейчас приехать на встречу не может, потому как у него в Симферополе татары собираются сносить памятник Ленину. На предложение оставить вместо себя заместителей руководитель крымской милиции не согласился. Было понятно, что это лишь повод, а на самом деле он уже пообщался с Киевом и принял их сторону.

Подобная ситуация произошла и с руководителем милиции Севастополя. Он также сообщил, что не может приехать, но о причинах говорил уклончиво. В конце концов признался, что ему поступила команда встречать в аэропорту Авакова и Наливайченко, которые летят в Крым. Предательство было очевидным. Я задал ему только один вопрос: почему ты сразу не позвонил мне, или ты не понимаешь, кто сюда летит и с какой целью? Ответа не последовало.

Получалось, что руководство МВД и Крыма, и Севастополя предало законную власть после первого же звонка из Киева. После этого стало очевидно, что опереться на милицию Крыма невозможно.

Возвращаясь немного назад, стоит вспомнить один достаточно важный момент: ехали мы от аэропорта к оговоренному месту встречи очень долго, и в пути у нас с президентом состоялся разговор, переросший в спор.

Виктор Федорович дал команду силами «Беркута» перекрыть Перекопский перешеек. Он говорил, что в Крыму мы остановим радикалов и это станет началом восстановления законной власти по всей Украине. Я его выслушал, а потом высказал свое мнение.

Я сказал, что для успеха нам нужна массовая поддержка организованных гражданских лиц, которые готовы стать на сторону законного президента. После баррикад майдана я отчетливо понимал, как это работает в реальности, и попытался донести это до президента. Само по себе перекрытие перешейков силовиками ничего не даст. Нужна осознанная поддержка населения, тогда силовики понимают, ради чего они стоят и кого защищают. Образно говоря, что они не одни, у них есть тыл, который дает уверенность в правоте их действий. А я считал, что такой поддержки у нас нет, потому что население Крыма не видит в нас своих лидеров.

Янукович рассердился и пригрозил, что раз я так думаю, то он сейчас высадит меня из автобуса. Я ответил, что если он так решил, то я сам спокойно выйду, но в своих словах убежден. После этого разговор прекратился, и больше высаживать меня никто не хотел.

Сергей Хелемендик:

То есть спор угас?

Виталий Захарченко:

Угас, потому что, как мне кажется, в глубине души президент понимал, что я прав, но он еще не мог до конца поверить в то, что мы уже ничего не контролируем.

Я должен пояснить, почему у меня тогда возникли разногласия с президентом. Прежде всего потому, что я понимал, что легитимная власть на Украине рассыпалась. Янукович не хотел в это верить, не был в состоянии осознать масштаб изменений и предательства. Я ему сказал, что люди за нами не пойдут, люди нам не поверят. Конечно, президенту было горько это слышать, но это правда, а на правду не стоит обижаться.

Сергей Хелемендик:

У президента выбили почву из-под ног, не осталось власти и поддержки, но он еще не понимал этого?

Виталий Захарченко:

Думаю, тогда не понимал не только он. Масштабы катастрофы еще только осознавались, поэтому оставалась призрачная надежда сохранить Януковича как президента на крымском плацдарме. Но надежда была недолгой.

Сергей Хелемендик:

Ваш рассказ подтверждает мои догадки о том, что воссоединение Крыма никто не готовил заранее, это была великая импровизация в ситуации без альтернативы, и вежливая форма этого воссоединения при таких обстоятельствах войдет в историю как уникальный пример.

Виталий Захарченко:

Согласен. Я еще раз хочу подчеркнуть — военного переворота в Киеве в том виде, в каком он состоялся, не ожидал никто. Думаю, что не ожидал даже Путин.

Всем казалось, что так называемые лидеры майдана предпочтут легитимный переход власти, потому что выборы Янукович точно выиграть тогда уже не мог. Власть уже фактически была у них в руках, они могли получить ее в результате законной процедуры выборов, и никакой войны не было бы. Но вмешались внешние игроки, которым была необходима война, и война состоялась.

Все мы считали, что раз Янукович пошел на уступки, назначил новые выборы, то у страны есть еще восемь месяцев. А оказалось, счет шел уже на часы, и когда эти часы были сочтены, в Киеве произошел вооруженный государственный переворот. Януковича обманули много раз подряд, в последние недели правления он как будто сам стремился быть обманутым и при этом верил, что контролирует развитие событий, что кого-то сможет переиграть. Да, он был искушенным политиком, поэтому подобные предположения имели под собой основания, ведь он переигрывал своих противников не раз, однако никогда против него не вставала такая организованная, мощная сила. Этой силы он и не увидел, не смог адекватно оценить всю опасность, нависшую над государством.

А что касается Крыма, это счастье для крымчан, что все случилось так, как случилось. Если бы российское руководство замешкалось, Запад бы намертво вцепился в Крым. Следствием неразрешимых геополитических противоречий могла стать по-настоящему большая война, и не только в Крыму, но по всей Украине.

Сергей Хелемендик:

Прошло время, сейчас вы можете оценить события тех дней, располагая информацией, которой тогда не было. Была ли совершена президентом Украины какая-то роковая ошибка в эти последние дни и часы жизни Украины до переворота?

Виталий Захарченко:

Я бы не говорил о какой-то одной роковой ошибке, потому что анализ показывает, какого масштаба силы были задействованы в ходе переворота на Украине.

Президент до последнего верил в возможность мирного исхода, и не надо ему это ставить в упрек. История постсоветской Украины, участником которой Янукович был и остается как легитимно избранный президент, которого незаконно свергли путем государственного переворота, не знала таких эпизодов, сравнимых с геноцидной войной, развязанной хунтой после переворота. Это было вне опыта.

Очевидно, что Янукович как политик хотел сохранить целостность, неделимость и унитарность Украины. Он действительно верил в правильность выбранного пути. В этом состояла классическая для политиков с востока Украины политическая ошибка — желание, придя к власти за счет избирателей юго-востока, в дальнейшем какими-то компромиссными решениями привлечь на свою сторону симпатии жителей центра и отдельных западных регионов (таких, как Закарпатье). Идея таким образом увеличить свою электоральную базу была характерна для политиков с востока Украины задолго до Януковича. Это пытался делать в свое время и Кучма. Притом что единство в государстве Украина всегда было условным, искусственным. Но к этому «единству» апеллировали политики и СМИ и до сих пор продолжают апеллировать, осознанно или бессознательно выдавая желаемое за действительное, уходят от реальности, сложной этнической, языковой и культурной ситуации.

В результате такого подхода десятилетиями проблемы Украины не решались, а только усугублялись, загонялись вглубь. Все это должно было рано или поздно выйти наружу. В политической практике Украины унитарность была «священной коровой» и, к

сожалению, не только для идейных националистов. Национализм становился (и после евромайдана стал) государственной идеологией, и подавляющее большинство политиков пошло в фарватере таких идей. В том числе и «Партия регионов».

На мой взгляд, делать ставку на западные регионы, подыгрывать им было фатальной ошибкой всего политического проекта «Партии регионов». Ядерный электорат прагматично использовался во время предвыборной агитации (язык, история, культура, экономика). А после выборов все предвыборные лозунги забывались, размывались все обещания русскоязычным регионам. Своим избирателям «регионалы» постоянно твердили, мол, сейчас для таких реформ не время, нужно решить неотложные экономические задачи, у нас пока нет конституционного большинства для выполнения обещаний. Аргументировали невозможность выполнения обещаний «высшими общегосударственными ценностями», ради которых нужно все время «сшивать страну».

Наблюдая за этим год за годом, избиратель юго-востока формировал стойкое недоверие к своим лидерам и разочарование в них. Все чаще для мобилизации избирателей во время предвыборной борьбы «регионалам» нужен был все более явственный враг (Ющенко, Тимошенко, Тягнибок). И это позволяло до поры до времени задействовать принцип голосования базового электората «из двух зол меньшее», но объективно уменьшало идейную поддержку «регионалов» и Януковича.

После многолетнего курса на евроинтеграцию (читай — отрыв от России, который по экономическим и социокультурным мотивам был неприемлем для востока) «регионалы» окончательно разочаровали своих идейных сторонников. И когда настал майдан, идейного антимайдана не было, в этот раз «регионалам» не поверили уже и на востоке.

В результате опереться на массовую поддержку востока было нельзя. Именно поэтому, не воспринимая идеи майдана, русскоязычный электорат вел себя достаточно пассивно. Это было политической расплатой за идеологические ошибки всех двадцати лет. Результатом циничного использования политической элитой в своих интересах искренних стремлений и чаяний жителей юго-востока.

Я все это окончательно осознал по прибытии в Донецк; в Донбассе, в родном регионе, нас не поддержали, а значит, еще меньше шансов на поддержку было в Крыму.

Вот почему я говорил Януковичу, что попытка заблокировать перешеек только милицейскими силами не сработает. В нас не видели защитников своих интересов — как это ни горько признавать.

ГЛАВА 2

Гражданская война на Украине привела часть страны к выбору в пользу будущего вместе с Россией

Сергей Хелемендик:

На Украине идет война, которой придумали много разных названий, самые распространенные — гражданская и гибридная. Официальная украинская пропаганда назвала эту войну антитеррористической операцией, причем год назад Порошенко обещал, что все закончится за несколько дней, но остановили войну только Минские соглашения, причем роль России в их достижении была решающей.

Число жертв официально измеряется тысячами среди военных и гражданских лиц, неофициально говорится о десятках тысяч, так, немецкая разведка привела цифру 50 тысяч убитых. Как вы относитесь к этой войне?

Виталий Захарченко:

По моим данным, жертв этой войны сегодня, может быть, даже больше, чем оценка немецкой разведки.

Эта война — трагедия для моей страны, моего народа, это преступление, которое должно быть как можно быстрее остановлено. А преступники должны понести заслуженное суровое наказание. Потому что это война террористическая в прямом смысле слова.

Террор означает ужас, страх, запугивание. Развязавшие и ведущие войну киевские политики — настоящие террористы международного, я бы даже сказал, мирового масштаба. Такими они останутся в истории.

Посмотрите, какие результаты эта война принесла. Разрушенные, на первый взгляд бессмысленно, города, поселки и села, заводы и фабрики, инфраструктура. Это война на уничтожение Донбасса вместе с людьми, его населяющими, — как только дончане начали понимать это, из первоначально разрозненного, во многом стихийного протеста появилось вооруженное сопротивление, а после возникли армии ДНР и ЛНР, превратившиеся сегодня в реальную и грозную для неонацистов силу.

Я думаю, что главный исторический смысл происходящего на Донбассе еще малодоступен для нас, современников. Но это, бесспорно, события исторического масштаба, причем они уже сейчас меняют ход мировой истории.

Попытка уничтожить Донбасс вместе с мирным населением, точнее с непокорной частью этого населения, путем войны с использованием регулярной армии Украины, подкрепленной бандитскими батальонами, — это прелюдия или репетиция того, что коллективному Западу хочется сделать со всей Украиной, а потом и с Россией.

К сожалению, во многих местах на нашей планете у них это получается. Так, в Ираке уничтожено за годы после Саддама Хусейна от 10 до 15 % населения.

Нечто подобное уготовано и Украине, поэтому крайне важно сейчас в полный голос говорить об этом и объяснять истинные причины происходящего. Большинство людей на Украине по-прежнему ослеплены и не хотят видеть очевидного. Им нужно открывать глаза и объяснять, что они лишние, что с точки зрения тех, кто правит сейчас на Украине, от них нужно избавиться, их просто хотят ликвидировать, согнать с насиженных мест, и война — самый эффективный способ это сделать.

Это террористическая, геноцидная война, целью которой является очищение территории Украины от существенной части местного населения, для начала Донбасса.

То есть всем должно быть понятно: Украина нужна Европе, США, Западу в целом как богатая территория, но без населения, которое имеет несчастье там проживать.

Если понимать происходящее так, то появляются ответы на абсолютно все вопросы о том, почему пребывающая пока у власти в Киеве хунта ведет себя именно так. Включая беспримерный социальный геноцид, развязанный хунтой, после которого слова из старого советского анекдота «А вы дуством их не пробовали?» перестанут восприниматься как юмор, а станут страшной реальностью.

Приведшие эту хунту к власти кураторы из США реализуют свою любимую технологию: пусть туземцы уничтожают друг друга с нашей помощью и под нашим руководством. Но отдают себе отчет в том, что отработанный рецепт, годный для стран третьего мира, на Украине может не сработать.

Поэтому к ликвидации украинцев подходят цинично, комплексно, с разных сторон. Пусть людям будет нечего есть, нечем лечиться, нечем отапливать жилье — это реальные задачи для сегодняшнего правительства в Киеве, и они успешно решаются.

Война здесь играет ключевую роль — как универсальное объяснение и оправдание социального геноцида народа.

Универсальное объяснение во все времена: стало так плохо, потому что война, потому что на нас напали, причем печально то, что часть людей на Украине пока еще восприимчива к такой риторике.

Минские соглашения стали большой дипломатической победой России, и я хочу подробнее остановиться на том, почему это так.

Благодаря Минским соглашениям удалось вовлечь в решение вопроса Украины главных игроков европейской политики и сделать их в этом если не союзниками, то как минимум партнерами.

Ведь издали кажется, что сотни наблюдателей ОБСЕ на Донбассе — это просто техническая деталь, мелочь, тем более претензий к их деятельности немало, особенно у тех, кто находится под огнем ВСУ, но их появление все же изменило ситуацию, помогло приостановить войну, пусть и на время.

Нужно понимать, что многие наблюдатели ОБСЕ — кадровые военные стран НАТО в отставке или действующие, многие представляют политические круги разного уровня, есть также журналисты — и убивать этих людей просто так хунта себе позволить не может. Это своего рода живой щит, который помог, хотя бы частично, остановить кровопролитие.

Не менее важно, что минские договоренности помогли сделать важный шаг к оформлению субъектности ДНР и ЛНР на международном уровне. Они пусть не де-юре, но де-факто стали субъектами международных отношений.

Была предложена и поддержана на международном уровне идея нового федеративного устройства Украины. Потому что только федеративное устройство дает шанс стране сохранить свою государственность. То есть ДНР и ЛНР так или иначе приобретают субъектность, и это происходит на фоне сползания хунты в политическое болото.

Хунта — это не субъект, это марионетки, куклы, за спиной которых в качестве Карабаса-Барабаса выступают непосредственно вице-президент США Байден или госпожа Нуланд, назначавшая в свое время Яценюка прямо по телефону, причем руководители США не только не скрывают свою роль кукловодов — напротив, выставляют ее напоказ.

Есть и еще одна сторона процесса: минские договоренности изменили позицию Европы, они войдут в историю как первое существенное и результативное отклонение Европы от диктата США в украинском вопросе.

Сегодня мы понимаем, что у украинской армии нет никаких шансов победить ополченцев на Донбассе. Для хунты в Киеве невозможность победить Донбасс — это катастрофа. Сегодня украинские военные воевать в массе своей не хотят, и после Дебальцево эта масса постоянно растет. Не хотят воевать даже украинские генералы. Не говоря уже о полуголодных солдатах-призывниках, которым абсолютно понятно, что они — пушечное мясо.

Сергей Хелемендик:

Вы высказываетесь в пользу федерализации Украины, в то время как официальные власти в Киеве уже практически заклеили эту идею, причем, как ни странно, как прорусскую, может быть, скоро запретят и само слово. Насколько это вообще реально?

Виталий Захарченко:

Я убежден, что федеративное устройство Украины — вполне реальный путь, единственная политическая идея, которая может не дать Украине развалиться и способна создать новый для Украины тип государства и новую государственность.

Федераций много в мире, в этом нет ничего плохого, просто напомним, что федерацией являются и Россия, и США.

А условие простое — во главе Украины должны оказаться другие люди, не запачканные кровью своих сограждан, не марионетки, а разумные политики, заинтересованные в сохранении и спасении Украины.

И это условие, кстати, тоже вполне реально. Сегодняшние правители Украины — временщики, и их время истекает, но, увы, мы не знаем, сколько крови они успеют еще пролить. И потом, если страна окончательно развалится и ее начнут рвать на части извне, думать о федерации будет поздно.

Сергей Хелемендик:

В декабре 2013 года, практически накануне переворота в Киеве, я выступил со статьей «Доктрина воссоединения: поглощение Украины — цена вопроса». В ней говорится:

«Россия может попробовать помочь Украине удержать свою государственность, но только в том случае, если украинское государство докажет свою жизнеспособность и только если это будет дружественное, братское государство-союзник. Вероятность такого развития невелика, но оно не исключено.

Любой другой вариант — Украина прозападная, Украина буферная, Украина махновского, бандеровского хаотичного разлива — для России не просто неприемлем, а грозит уничтожением всего Русского мира. Раздел несостоявшегося украинского государства, если оно окончательно не состоится, нужно правильно назвать, и такое название есть — воссоединение Украины с Россией. И памятник есть в Киеве, и голову пока не оторвали ни Богдану Хмельницкому, ни коню».

С тех пор прошло почти два года, воссоединение Крыма состоялось больше года назад, воссоединение Новороссии с Россией уже практически неизбежно, хотя будет выглядеть по-другому и по-другому называться. Тенденция на сегодняшний день понятна: по мере развала Украины ее части будут присоединяться или воссоединяться с Россией на каких-то условиях.

Есть ли вообще какой-то другой реальный путь, чем тот, по которому пошли Крым, а затем и Новороссия, есть ли альтернатива? Украина тонет в трясине кровавых междоусобиц, социальных потрясений, но каждая часть тонет по-своему и будет по-своему пытаться выплывать. И плыть будет в сторону России.

Виталий Захарченко:

Я знаком с вашими статьями и во многом согласен с их идеями. Если ли другой путь, кроме воссоединения Украины или ее частей с Россией?

Теоретически путей много, как мы знаем, последние годы мейнстримом украинской политики была некая евроинтеграция при сохранении добрых, близких отношений с Россией.

И хотя это выглядело как попытка усидеть сразу на двух стульях, вроде бы ничего плохого в этом никто не видел, все как бы на месте — и с Европой дружба, и с Россией, но вот результат оказался не просто плохой — страшный, кровавый.

Лозунг «Україна це Європа» звучит сегодня как насмешка, как издевательство, в Европе собственная армия не стирает с лица земли свои города с их жителями, а разрушения на Донбассе уже страшнее, чем были во время Великой Отечественной войны. Этого даже в Африке не происходит, здесь ВСУ в операции АТО оказались впереди планеты всей, никто и нигде в мире так беспощадно и варварски не уничтожает свои города.

Другой лозунг «Европа без виз» действительно исполнился, но не совсем так, как ожидали на Украине. Визы не отменили, их стали выдавать так сложно и мучительно, стали так часто отказывать, что получается — Европа оставляет Украину без виз. И это притом, что гражданам ЕС и США для посещения Украины визы не требуются.

Средняя зарплата стала, как в Африке, — на уровне 100 долларов в месяц, и по всеобщему убеждению дальше будет еще хуже.

На ваш вопрос о том, есть ли альтернатива воссоединению с Россией, невозможно ответить без учета духовного и морального состояния людей на Украине, без понимания того, какие пути видят и находят они.

Жители Украины массово дезориентированы, но, несмотря на это, они поставлены перед необходимостью выбора, который можно назвать цивилизационным. А можно назвать проще, понятнее. Это выбор — как жить. Жить ли и дальше вместе в Россией, как жили тысячи лет предки подавляющего большинства людей, населяющих сегодня Украину (кроме так называемых «западенцев», о которых нужно говорить отдельно и очень серьезно).

Будущее вместе с Россией — это духовный, моральный, культурный, философский выбор, который в таком виде политический мейнстрим украинцам никогда не предлагал и пока не предлагает.

Повторюсь: с падением СССР украинцам в самых разных видах внушалось, что они не Россия, что они что-то особенное, новое, как будто подписанием бумаг в Беловежской пуще один народ заменили на другой.

Выбор «будущее вместе с Россией» сам по себе не предполагает ни вступления в состав России, как это произошло с Крымом, ни восстания против киевской власти, как это случилось на Донбассе, но это выбор своего будущего — судьбоносный, экзистенциальный, и, по моему убеждению, по этому пути уже сегодня готова идти большая часть населения Украины, несмотря ни на какую пропаганду.

Важно понимать, что идея окончательного и бесповоротного отторжения Украины от России, превращения России сначала в виртуального, а потом и настоящего врага, начала раскручиваться с полным размахом только после майдана, то есть совсем недавно, и это экстремизм даже для очень сведомых. Выбор «будущее вместе с Россией» это своего рода Рубикон для многих украинцев сегодня.

Но есть другой выбор: Украина может продолжать искать другой путь, например без России, с Европой, Америкой, Литвой, Польшей.

Есть и совсем радикальный вариант: Украина пойдет против России. Идеологи украинского фашизма предлагают его как картину будущего: Украина выступит против России, будет с Россией воевать, ей поможет в этом все «прогрессивное» человечество, и Украина победит. А потом будет участвовать в дележе огромных природных богатств побежденного русского медведя.

Выбор «будущее вместе с Россией» предлагает реальный образ общего с Россией будущего, которое логично вырастает из общего прошлого и опирается на драму и трагедию сегодняшней Украины, которую поиск других альтернатив и попытки игры с другими игроками, прежде всего с США, привели к государственному перевороту, кровавой войне на Донбассе, грозящей банкротством и разрухой.

Этот выбор сделают многие на Украине, но я хочу подчеркнуть: России как великой стране и русским как народу есть что сказать на эту тему Украине. Россия может поддерживать выбор Украины «будущее вместе с Россией» и делать это эффективно. Сергей Хелемендик:

Почему же об этом выборе будущего вместе с Россией никто на Украине не говорит так открыто, как это сформулировали вы? Не говорит даже сейчас, когда ориентация на ЕС и США привела к перевороту и войне?

Виталий Захарченко:

Я думаю, это еще инерция по-украински политкорректного домайдановского мышления, когда Европу было принято на все голоса хвалить, а о России сдержанно помалкивать. Политикам на Украине еще никто не сказал, что теперь так можно говорить и думать, что это уже реальная повестка дня.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Будущее с Россией — это духовный выбор. Интервью с бывшим министром внутренних дел Украины (2011–2014) Виталием Захарченко

— Уже больше года на Украине идет война. Неофициально говорится о десятках тысяч жертв. Немецкая разведка привела цифру 50 тысяч убитых. Как вы относитесь к этой войне?

— По моим данным, жертв этой войны сегодня, может быть, даже больше, чем оценка немецкой разведки.

Я отношусь к этой войне как к трагедии моей страны, моего народа и как к преступлению, которое должно быть как можно быстрее остановлено.

А преступники должны понести заслуженное суровое наказание. Это прежде всего война террористическая в самом прямом смысле слова.

Террор означает ужас, страх, запугивание. Развязавшие и ведущие эту войну киевские политики — настоящие террористы международного, я бы даже сказал, мирового масштаба. Такими они останутся в истории. Посмотрите, какие результаты эта война принесла. Уничтоженные на первый взгляд бессмысленно города, поселки и села, заводы и фабрики, инфраструктура. Это война на уничтожение Донбасса вместе с людьми, его населяющими, — как только дончане начали понимать, что это так, из первоначально разрозненного протеста сначала появилось вооруженное сопротивление, а после возникли и армии ДНР и ЛНР, превратившиеся сегодня в реальную и грозную для неонацистов силу.

Я думаю, что главный исторический смысл происходящего сегодня на Донбассе еще мало доступен нам, современникам. Но это, бесспорно, события исторического масштаба, причем они уже сейчас меняют ход мировой истории.

Попытка уничтожить Донбасс вместе с мирным населением, точнее с непокорной частью этого населения, путем войны с использованием регулярной армии Украины, подкрепленной бандитскими батальонами, это прелюдия или репетиция того, что англо-саксонской цивилизации хочется сделать со всей Украиной, а потом и с Россией.

К сожалению, во многих местах на нашей планете у них это получается. Так, в Ираке уничтожено за годы после Саддама Хусейна от 10 до 15 процентов населения, и процесс продолжается.

Нечто подобное уготовано и Украине, поэтому крайне важно сейчас в полный голос говорить об этом и объяснять истинные причины происходящего. Потому что большинство людей на Украине по-прежнему ослеплено и не хочет видеть очевидного. Им нужно открывать глаза и объяснять, что они лишние, что с точки зрения тех, кто правит сейчас на Украине, от них нужно избавиться, их просто хотят ликвидировать, согнать с насиженных мест, и война — самый эффективный способ это сделать. Это террористическая, геноцидная война, целью которой является очищение территорий Украины от существенной части местного населения, для начала Донбасса.

В случае Украины всем должно быть понятно: Украина нужна Европе, США, Западу в целом как богатая территория, но без населения, которое имеет несчастье на этой территории проживать. Если понимать происходящее так, то появляются ответы на абсолютно все вопросы о том, почему пребывающая пока у власти в Киеве хунта ведет себя именно так. Включая беспримечный социальный геноцид, развязанный хунтой.

Приведшие эту хунту к власти кураторы из США реализуют свою любимую главную технологию: пусть туземцы уничтожают друг друга с нашей помощью и под нашим руководством. Но отдают себе отчет в том, что на Украине это может не сработать. Поэтому к ликвидации украинцев подходят комплексно, с разных сторон.

Пусть людям будет нечего есть, нечем лечиться, нечем отапливать свое жилье — это реальные задачи для сегодняшнего правительства в Киеве, и они успешно решаются. И война здесь играет тоже ключевую роль, как универсальное объяснение социального геноцида народа. Стало так плохо, потому что война, потому что на нас напали, причем часть людей на Украине пока еще восприимчива к такой риторике.

— *Каков ваш прогноз будущего войны на Донбассе? После минских соглашений боевые действия как будто приостановились, но есть всеобщее убеждение, что это только передышка, перемирие, подготовка к продолжению войны.*

— Минские соглашения были важны и полезны, были большой победой России, и я хочу подробнее остановиться на том, почему это так. Удалось вовлечь в решение вопроса Украины главных игроков европейской политики и сделать их в этом если не союзниками, то как минимум партнерами. Ведь издалека кажется, что сотни наблюдателей ОБСЕ на Донбассе это просто техническая деталь, мелочь, но их появление реально изменило ситуацию, и именно оно помогло остановить войну, пусть и на время.

Потому что многие из них кадровые военные стран НАТО в отставке или действующие, многие представляют политические круги разного уровня и направлений, есть и журналисты, и убивать этих людей хунта не может себе позволить. Это своего рода живой щит, который реально помог остановить кровопролитие.

Так, в результате минских договоренностей и появления наблюдателей от ОБСЕ появилась реальная причина для прекращения огня. Не менее важно, что минские договоренности сделали первый шаг к оформлению субъектности ДНР и ЛНР на международном уровне. Они, пусть не де-юре, но де-факто стали субъектами международных отношений.

Была предложена и поддержана на международном уровне идея нового федеративного устройства Украины.

Потому что только федеративное устройство дает шанс Украине сохранить свою государственность.

Другой вопрос, что хунта в Киеве все это не соблюдает и соблюдать не собирается, но ведь не они субъект. Это просто марионетки, куклы, за которыми в

качестве Карабаса-Барабаса выступает непосредственно вице-президент США Байден или госпожа Нуланд, назначавшая свое время Яценюка прямо по телефону, причем руководители США и не только не скрывают свою роль кукловодов, напротив, выставляют ее напоказ.

Минские договоренности войдут в историю как первое существенное, важное и результативное отклонение Европы от диктата США в украинском вопросе.

Прогноз войны на Донбассе сегодня и прост, и чрезвычайно сложен. Простота в том, что ничего, кроме войны, в Киеве уже не могут сделать, просто и понятно то, что «Карабас-Барабас» с плеткой гонит их на эту войну. То есть вопрос о том, когда и как начнется новое наступление ВСУ (вооруженных сил Украины. — Примеч. ред.) в рамках АТО (антитеррористической операции. — Примеч. ред.), решается в Вашингтоне, и вопрос принципиально давно решен, война соответствует целям и задачам Америки и должна продолжиться. Сложность в том, что реально никто сегодня не может предсказать, как эта война будет развиваться.

Я бы даже сказал так: наблюдателям и аналитикам понятно, как война не может развиваться, понятно то, что у украинской армии нет никаких шансов победить ополченцев на Донбассе, понятно, что это снова будет громкое поражение, но вот дальше начинаются очень серьезные, большие вопросы.

Я, например, думаю, что Минска-3, скорее всего, уже не будет, то есть с началом новых военных действий все уже будут решать военные люди и их действия.

Для хунты в Киеве это не просто плохо, это пагубно, это катастрофа, потому что украинские военные воевать в массе своей не хотят, и после Дебальцева эта масса постоянно растет. Точнее националистические карательные батальоны были бы не прочь продолжать безнаказанные артобстрелы жилых кварталов, но вот умирать за чужие интересы не готовы. И что же они будут решать, если даже украинские генералы воевать не хотят? Не говоря уже о полуголодных солдатах-призывниках, которым абсолютно понятно, что они пушечное мясо, которое кто-то, исходя из своих соображений, гонит на убой.

После бегства Коломойского под вопросом и роль его карательных батальонов. Кто их будет кормить и оплачивать? Кто будет ставить задачи, командовать?

Сложно ответить на, казалось бы, простой вопрос: а где армия Новороссии на этот раз остановится? Ограничится Донецкой и Луганской областями или двинется дальше на юг и юго-запад, может быть, возьмет Мариуполь, освободит путь в Крым по суше? А что если в Одессе или на Харьковщине в это время начнется стихийное восстание против фашизма? Смогут ли ополченцы не поддержать восставших? Вопросов намного больше, чем ответов.

Я хочу подчеркнуть, что самым правильным является раз и навсегда остановить кровопролитие, остановить войну и так или иначе договариваться мирно. Но, к несчастью, это не устраивает тех, кто все это заварил.

— *Вы высказываетесь в пользу федерализации Украины, в то время как официальные власти в Киеве уже практически заклеили эту идею. Насколько это вообще реально, и если все-таки реально, то при каких условиях?*

— Я убежден, что федеративное устройство Украины это вполне реальный путь, это единственная политическая идея, которая может не дать Украине развалиться и создать новый для Украины тип государства и новую государственность.

Федераций много в мире, в этом нет ничего плохого или зазорного, просто напомним, что федерацией являются и Россия, и США. А условие простое — во главе Украины должны оказаться другие люди, не запачканные в крови своих сограждан, не марионетки, а разумные политики, заинтересованные в сохранении и спасении Украины.

И это условие, кстати, тоже вполне реально, сегодняшние правители Украины — временщики и их время истекает, но, увы, мы не знаем, когда произойдут эти перемены, сколько крови еще прольется. И потом, если страна окончательно развалится, и ее начнут рвать на части извне, думать о федерации будет поздно.

— *Есть ли вообще какой-то другой реальный путь, чем тот, по которому пошли Крым, а затем и Новороссия, есть ли альтернатива?*

— На ваш вопрос о том, есть ли альтернатива воссоединению с Россией, невозможно ответить без учета духовного и морального состояния людей на Украине, без

понимания того, какие пути видят и находят они. Люди на Украине массово дезориентированы, но, несмотря на это, они поставлены перед необходимостью выбора, который можно назвать цивилизационным. А можно назвать проще, понятнее. Это выбор — как жить. Жить дальше вместе в России, как жили тысячи лет предки подавляющего большинства людей, живущих сегодня на Украине, — кроме так называемых «западенцев», о которых нужно говорить отдельно и очень серьезно.

Будущее вместе с Россией — это духовный, моральный, культурный, философский выбор, который в таком виде политический мейнстрим украинцам никогда не предлагал и пока не предлагает. Повторюсь, с падением СССР украинцам в самых разных видах внушалось, что они не Россия, что они что-то совсем особенное, что-то новое, как будто подписанием бумаг в Беловежской пуще один народ заменили на другой.

Выбор «будущее вместе с Россией» сам по себе не предполагает ни вступления в состав России, как это произошло с Крымом, ни восстания против киевской власти, как это случилось на Донбассе, но это выбор своего будущего, судьбоносный, экзистенциальный, это путь, и, по моему убеждению, по этому пути уже сегодня готова идти большая часть населения Украины, несмотря ни на какую пропаганду. Важно понимать, что идея окончательного и бесповоротного отторжения Украины от России, превращения России сначала в виртуального, а потом и настоящего врага, начала раскручиваться с полным размахом только после майдана, то есть совсем недавно, и это экстремизм даже для очень сведомых. Выбор «будущее вместе с Россией» это своего рода Рубикон для многих украинцев сегодня.

Но есть другой выбор, Украина может продолжать искать другой путь, например — без России, с Европой, с Америкой, с Литвой, Польшей.

Есть и совсем радикальный выбор — Украина пойдет против России. Идеологи украинского фашизма предлагают его как картину будущего: Украина выступит против России, будет с Россией воевать, ей поможет в этом все прогрессивное человечество, и Украина победит Россию. А потом будет участвовать в дележе огромных природных богатств побежденного русского медведя.

Выбор «будущее вместе с Россией» предлагает реальный образ общего с Россией будущего, которое логично вырастает из общего прошлого и опирается на драму и трагедию сегодняшней Украины, которую поиск других альтернатив и попытки игры с другими игроками, прежде всего с США, привели к государственному перевороту, кровавой войне на Донбассе, которой грозит банкротство и разруха. Этот выбор сделают многие на Украине, но я хочу подчеркнуть, России как великой стране и русским как народу есть что сказать на эту тему Украине. Россия может поддерживать выбор Украины «будущее вместе с Россией» и делать это эффективно.

— *Почему же об этом выборе будущего вместе с Россией никто на Украине не говорил и не говорит так открыто, как это сформулировали вы. Не говорит даже сейчас, когда ориентация на ЕС и США привели к перевороту и войне?*

— Я думаю, это еще инерция по-украински политкорректного домайдановского мышления, когда Европу было принято на все голоса хвалить, а о России сдержанно помалкивать. Политикам на Украине еще никто не сказал, что теперь так можно говорить и думать, что это уже реальная повестка дня.

Беседовал Сергей Хелемендик

Источник: <http://rosvesty.ru/2159/gost-rv/9900-vitaliy-zaharchenkobudushchee-s-rossiey-eto-duhovnyy-vybor/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Виталий Захарченко: Украина после отделения Донбасса потеряет 20 % ВВП

«Российские вести» представляют своим читателям статью доктора экономических наук, бывшего министра внутренних дел Украины Виталия Юрьевича Захарченко,

посвященную проблемам экономического развития Украины и Донбасса в условиях их совместного и раздельного существования.

Политическая и экономическая ситуация на Украине близка к катастрофической. Недостатка в разного рода анализах текущего состояния и перспектив развития экономики «незалежной» нет. Но вот только политическая составляющая в них настолько велика, что порой сложно сделать объективные выводы из того огромного объема различных данных. В данном материале я постарался максимально дистанцироваться от политики и брал во внимание только те статистические показатели, которые опубликованы самим Киевом. Цель исследования проста — на основании тех цифр, которые даже у нынешних властей Украины не вызывают возражений, рассмотреть возможность экономического существования Украины без Донбасса и соответственно Донбасса без Украины. Будем считать, что такая трактовка вызвана исключительно научным интересом, а выводы, которые я позволил себе сделать, это только личное мнение. Кто желает опровергнуть — милости прошу к дискуссии, но с цифрами и фактами, пожалуйста.

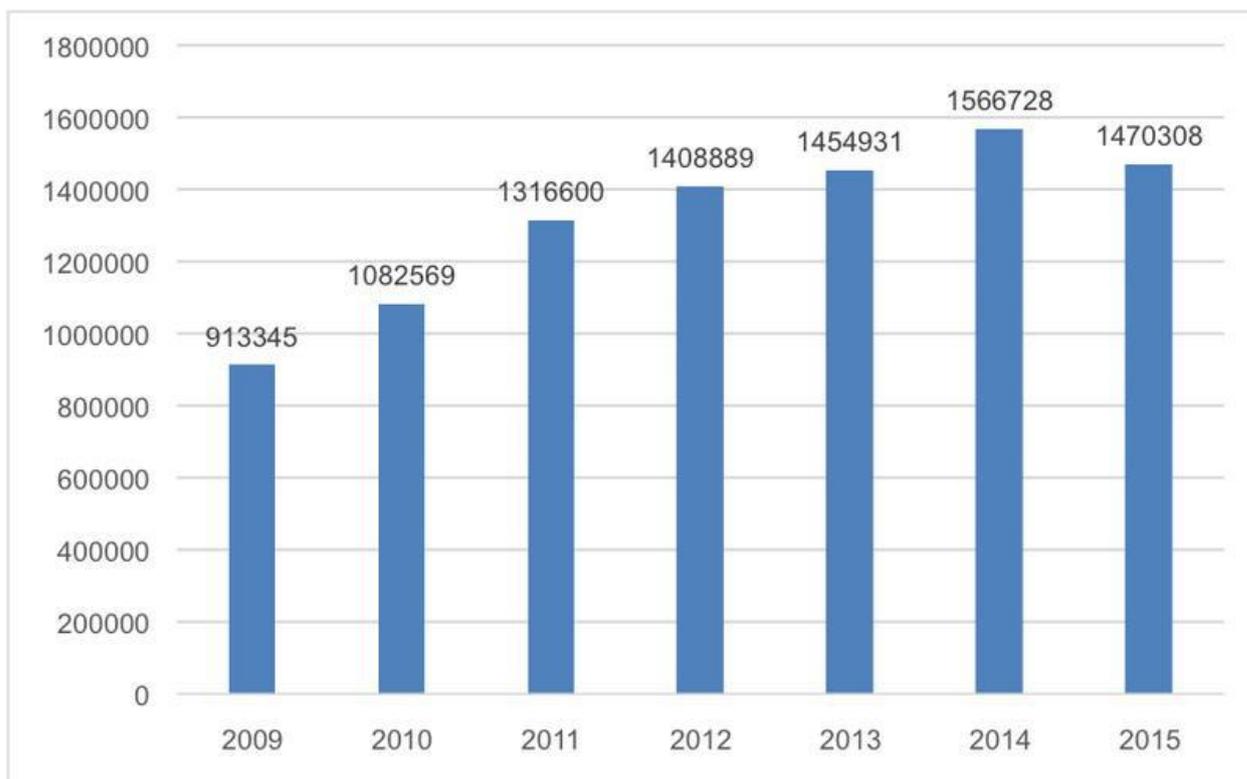
Итак, начнем с общего анализа показателей украинской экономики за последние четыре года.

Анализ ключевых показателей экономики за 2012– 2015 годы

В качестве ключевых показателей экономики выбраны: динамика изменения валового внутреннего продукта (ВВП), динамика изменения объема реализованной продукции, динамика изменения индекса инфляции, динамика изменения численности населения в Украине, уровень безработицы в Украине, динамика изменения валового регионального продукта. Информационные источники — официальные.

Как видно из диаграммы, представленной на рис. 1, за последние 5 лет до 2014 года в Украине наблюдался стабильный экономический рост. Показатель ВВП стабильно повышался (в среднем на 10 % ежегодно). Начиная с 2014 года ситуация резко ухудшилась в связи с политическим кризисом и возникновением военного конфликта на востоке страны. На сегодняшний день динамика ВВП является отрицательной, и к концу года планируется снижение показателя в размере 5–10 %.

Рисунок 1



По состоянию на конец первого полугодия 2015 года наблюдается снижение ВВП по сравнению с первым полугодием 2014 года на 6,5 %. Ожидается, что негативная тенденция сохранится. На конец года падение ВВП может увеличиться до 10 %.

Как видно из рис. 2, наблюдается постоянный стабильный рост объема реализованной продукции, и в 2014–2015 годах тенденция сохраняется, несмотря на усложнение социально-экономической ситуации в стране. Однако данный показатель представлен номинальными значениями (в ценах на момент сбора данных). Индекс инфляции позволяет более точно оценить эти данные. Отмечается существенное снижение уровня производства в металлургии, машиностроении, угледобывающей отрасли, а также в химической промышленности. Это связано с тем, что многие крупные предприятия, расположенные на территории Луганской и Донецкой областей, в данный момент не функционируют из-за военных действий.

Как видно из рис. 3, индекс инфляции за последние 5 лет до 2014 года снижался и достиг минимального значения.

Рисунок 2

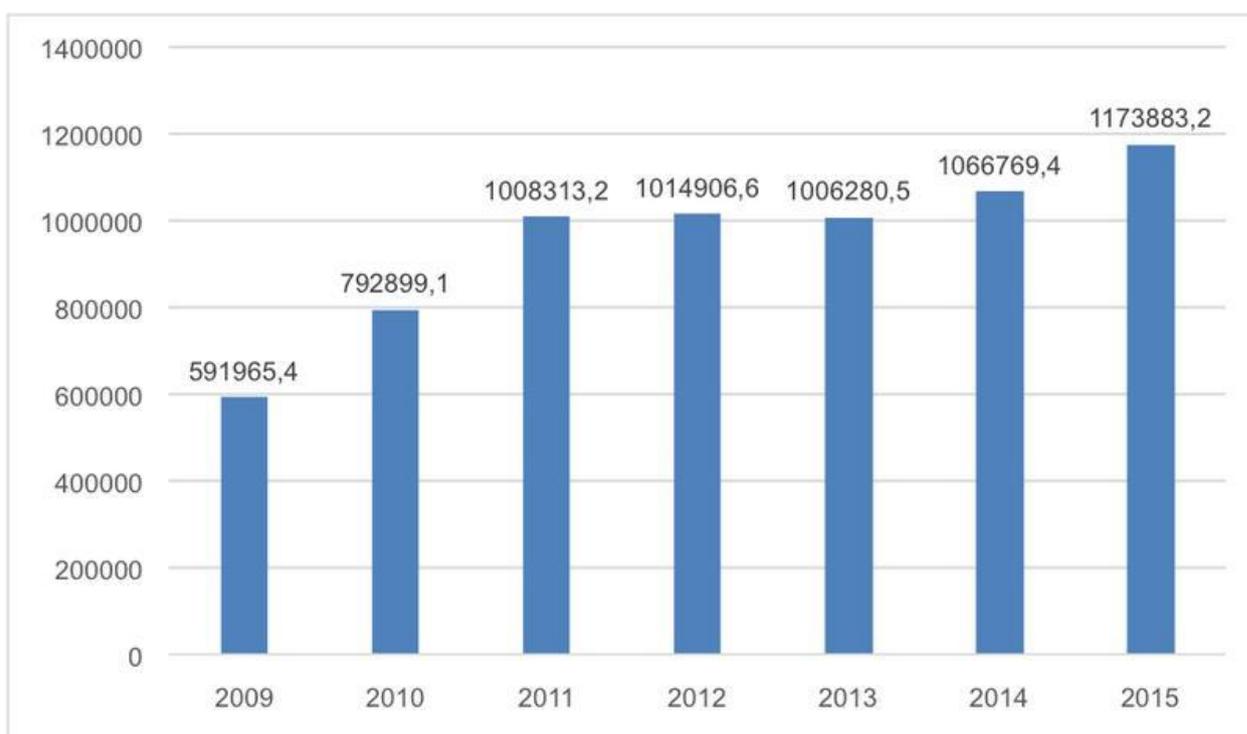
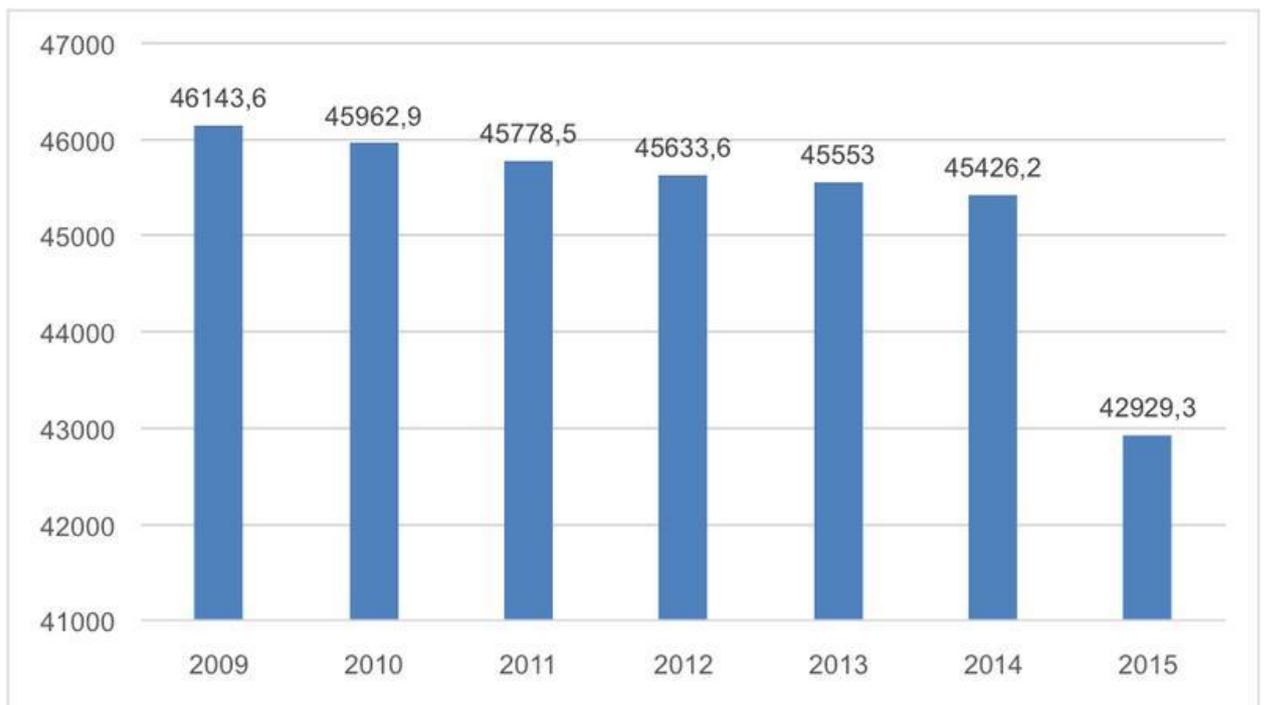


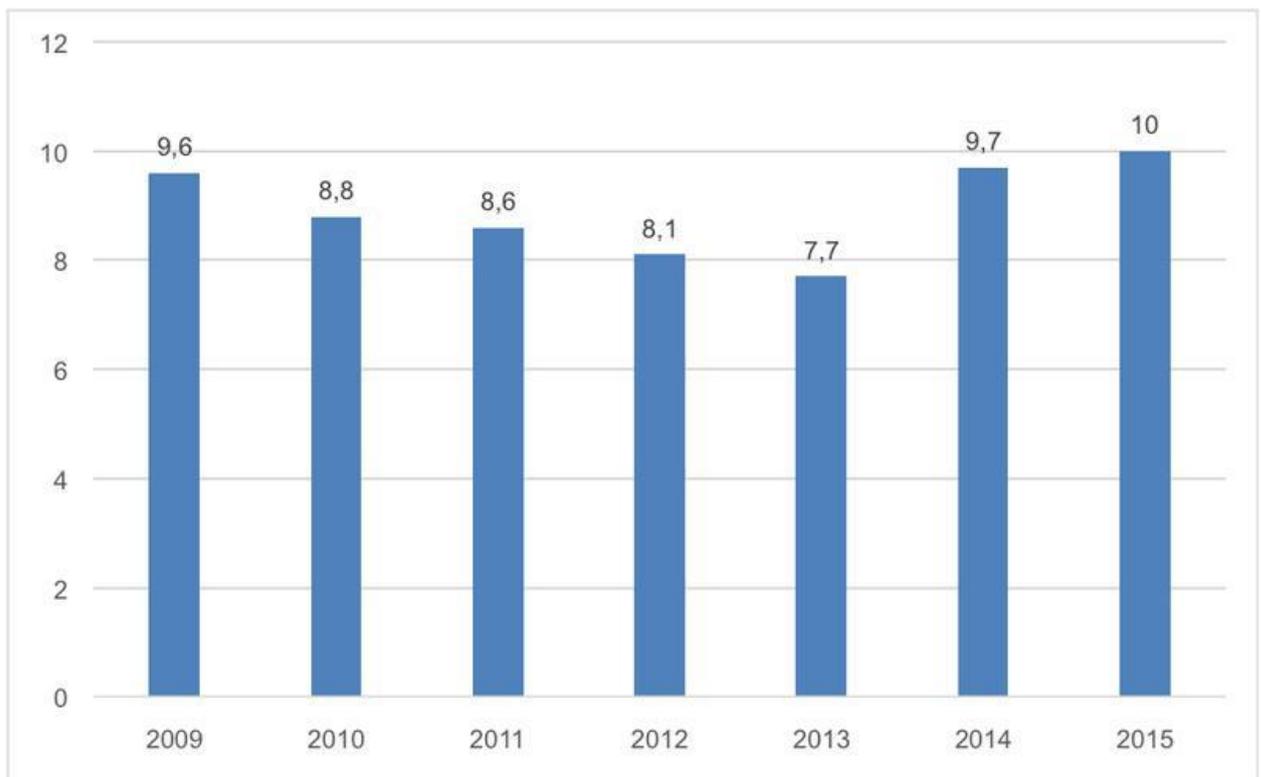
Рисунок 3



Однако уже в 2014 году индекс инфляции составил 24,9 %, а в текущем 2015 году он будет составлять 40,7 %, по данным, имеющимся за первое полугодие. Такое значение индекса инфляции является чрезвычайно высоким. Кроме того, на уровень жизни населения негативно повлиял рост курса иностранных валют, который составил почти 200 %. Импорт товаров существенно снизился, так как покупательная способность гривны упала фактически в 3 раза. Это сигнал для повышения конкурентоспособности национальных производителей. Однако многие товары являются исключительно импортными и внутри страны не производятся. Таким образом, существенно снизилась покупательная способность граждан, а рост заработной платы в текущем году на 10 % фактически не компенсирует роста цен.

На диаграмме (рис. 4) четко прослеживается постоянное снижение данного показателя. В 2015 году отмечено резкое снижение, связанное с отделением от Украины Крымского полуострова. Всего за анализируемый период численность населения снизилась на 7 %. Кроме того, в данный момент нет никаких предпосылок для увеличения этого показателя. В данном случае наблюдается как превышение смертности над рождаемостью, так и миграция населения.

Рисунок 4



На текущий момент остаются неучтенными вынужденные эмигранты, которые переехали в связи с политической ситуацией в стране. Несмотря на то что они переехали в другую страну и даже получили там другое гражданство, официально они пока еще остаются гражданами Украины. Таким образом, реальная демографическая ситуация может оказаться еще хуже, чем в официальных источниках.

Уровень безработицы в 2014–2015 годах существенно вырос, однако пока еще не достиг критического значения. Такой резкий рост вызван ликвидацией и консервацией многих предприятий, особенно на востоке страны.

Однако приведенные показатели, которые являются официальными, не отражают полностью всю картину, связанную с безработицей, так как при расчете уровня безработицы учитываются только те граждане, которые зарегистрировались в центре занятости. То есть здесь не учитываются те, кто временно покинул страну или же просто не хочет регистрироваться. Таким образом, можно предполагать, что фактический уровень безработицы еще выше.

Кроме того, при расчете уровня безработицы не учитываются граждане, которые временно выезжают за границу для осуществления трудовой деятельности. В частности, жители западных регионов часто выезжают в страны Евросоюза, а восточных — в Россию.

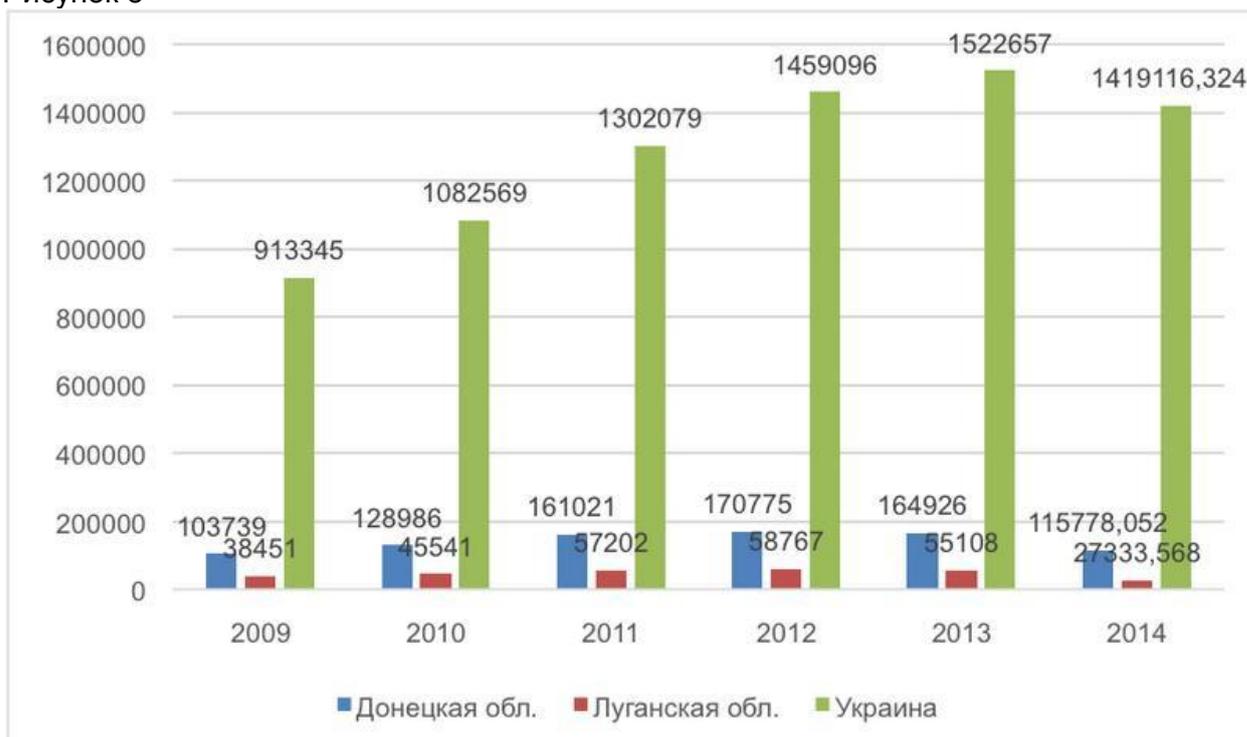
Как видно из рис. 5, за последние годы вплоть до 2014 года прослеживается четкая тенденция увеличения ВРП. Эта тенденция сохранялась как в целом на Украине, так и отдельно в Луганской и Донецкой областях. В 2013 году отмечен небольшой спад в Луганской и Донецкой областях: валовый региональный продукт снизился на 6,5 % и 3,5 %, а уже в 2014 году произошло резкое снижение показателя на 30 % и 50 % соответственно.

В целом по Украине объем валового регионального продукта снизился на 7 %. При этом данный показатель представлен в номинальном значении, то есть в ценах на текущий, а не прошлый год. Таким образом, можно говорить о существенном ухудшении экономического положения Украины, особенно в Луганской и Донецкой областях.

Прогноз

На сегодняшний день практически все эксперты сходятся во мнении, что украинская экономика находится в состоянии спада. При этом остановить такой спад пока что не

Рисунок 5



представляется возможным. Даже правительство, которое до этого строило оптимистические прогнозы, перестало отрицать факт экономического кризиса. Вопрос остается лишь в том, насколько глубоким будет спад, когда экономика страны стабилизируется, а ее показатели начнут расти.

К концу 2014 года показатель ВВП в Украине снизился примерно на 5 %. При этом, если учитывать показатель инфляции в 24,9 %, ВВП в реальных ценах прошлого года был еще ниже. В данный момент снижение ВВП на конец отчетного года планируется примерно на 9 %. Такая оценка предоставляется правительством Украины.

Фактически падение ВВП в данном случае является неизбежным по ряду объективных причин. В первую очередь существенно ухудшилось положение в промышленной сфере и добывающей отрасли, которые тяготеют к восточным регионам страны. Из-за политической нестабильности практически все коммерческие иностранные инвестиции заморожены и отложены на неопределенный срок.

Прогноз на текущий 2015 год предполагает падение ВВП. При этом даже правительство подтверждает эту информацию. Согласно прогнозам МВФ и ЕБРР, существует два сценария — пессимистический и оптимистический, согласно которым ВВП на Украине снизится на 11,9 % и 6,5 % соответственно.

В 2016–2018 годах правительство Украины планирует как минимум ликвидировать падение ВВП или даже получить небольшой рост. Это может быть связано с тем, что при расчете используется не базисный, а цепной показатель. То есть если принимать за базу расчета 2015 год, когда наблюдается резкое падение, то вполне возможно замедление снижения ВВП. В то же время если использовать как базу расчета, например, 2013 год, то при тех же показателях ВВП будет отмечено падение, а не рост.

В данный момент экономика Украины находится в чрезвычайно сложном и неоднозначном положении. Эта ситуация подкрепляется политической нестабильностью как внутри страны, так и на международной арене. При этом пока еще не предприняты меры, необходимые для выхода из этой кризисной ситуации.

Экономика Украины имеет тесные производственные связи с экономиками стран СНГ. В первую очередь это обусловлено исторически совместным функционированием в рамках одного государственного образования. Кроме того, после получения независимости Украина не смогла полностью уйти от этого наследия, и довольно плотное сотрудничество продолжалось все эти годы. Особенно тесными были отношения между Россией и Украиной. Многие производственные цепочки охватывали предприятия

одновременно двух государств, и партнерство было практически неизбежным. Однако вследствие последних политических событий экономические отношения между странами-соседями сильно ухудшились, что сказалось на их экономике.

Если не будут предприняты радикальные меры, направленные на улучшение отношений между Россией и Украиной, многие украинские предприятия просто не смогут нормально функционировать и будут ликвидированы. Это негативно скажется в первую очередь на машиностроении, металлургии и добывающей промышленности.

Кроме того, в данный момент Россия практически полностью отказалась от сельскохозяйственной продукции украинских производителей. Выйти с этой продукцией на западные рынки пока не представляется возможным из-за ряда причин. Поэтому уже сегодня многие сельскохозяйственные предприятия становятся неплатежеспособными и проходят процедуру банкротства.

Качество жизни населения в Украине существенно снизится за счет урезания социальных выплат и пособий. Отмена и приостановление гарантий достойного финансового обеспечения сфер образования, науки и здравоохранения противоречат современным мировым требованиям.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что для максимального нивелирования существующих проблем необходимо выполнение нескольких условий: устранение военного конфликта в Донецкой и Луганской областях, демилитаризация экономики и развитие ее реального сектора.

Перспективы экономической самостоятельности ДНР и ЛНР

Экономическая самостоятельность Донецкой и Луганской народных республик является сегодня одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем среди ученых-экономистов, аналитиков, экспертов и практиков. Дивергенция мнений по этому поводу буквально состоит в следующем: одни считают, что Донбасс был дотационным, депрессивным регионом Украины, и, соответственно, положительно смотрят на его экономическое и институциональное отделение от Украины; другие полагают, что отделение Донбасса от Украины обернется экономической трагедией, и не видят дальнейших перспектив социальноэкономического развития страны без мощного промышленного региона.

Поскольку территории ДНР и ЛНР де-юре являются непризнанными мировым сообществом, производственные связи с Украиной и другими государствами разрушены, а новые связи еще не налажены, перспективы экономического развития в том виде, в котором они находятся сейчас, не существует. Промышленные предприятия разрушены более чем на 50 %, интеллектуальный потенциал республик также пострадал, поскольку уехали многие ученые, инженеры, высококвалифицированные специалисты в разных отраслях экономики.

Таким образом, перед республиками в данный момент открывается три пути развития: реинтеграция в украинское государство, вхождение в состав Российской Федерации или функционирование как самостоятельные геополитические субъекты.

В силу отсутствия мощного централизованного аппарата управления нарушаются функции координации и контроля экономического развития. Для эффективного социального развития жителям данных территорий необходимы безопасность, работа и социальные выплаты, но обеспечить это может лишь единая, централизованная власть. Проблема социально-экономического развития региона состоит не только в перманентных задолженностях республик перед населением по оплате труда и социальным выплатам, но и в колоссальном разрыве между уровнем доходов населения и индексом цен. Например, в мае 2015 года 544 тыс. пенсионеров получили 2 млрд руб. российских бюджетных дотаций, что составляет 3676 руб. на человека, или 1523 грн. Это несколько превышает размер минимальной пенсии в Украине (1200 грн), однако если учесть разницу цен в Киеве (Харькове, Полтаве и других украинских городах) и Донецке, можно констатировать, что жители республик стали жить беднее в несколько раз.

На территориях ДНР и ЛНР в силу неблагоприятной политической обстановки произошли существенные изменения в промышленном секторе. Так, угледобыча на

немногочисленных работающих шахтах ощутимо снизилась. Например, одним из лучших на Донбассе объединений по экономическим показателям «Макеевуголь» в первом квартале 2015 года было добыто 261,73 тыс. т угля против 630,92 тыс. т за тот же период 2014 года, то есть произошел спад производства в 2,41 раза. По подсчетам Министерства угля и энергетики ДНР, себестоимость добычи сегодня составляет 1600–1900 грн/т, в то время как цена реализации составляет 1360 грн/т. Аналогичная ситуация прослеживается и в металлургической отрасли. Например, за январь–март выплавка стали на Енакиевском металлургическом заводе составила 262 тыс. т против 766 тыс. т за тот же период 2014 года.

Такая обстановка в реальном секторе экономики порождает проблему цепной реакции неплатежей: задолженность работодателя по оплате труда — задолженность республиканских бюджетов по выплате пенсий и социальных пособий — задолженность населения по оплате услуг и т. д.

Кризис на Донбассе коснулся также среднего и малого бизнеса: почти 2/3 фирм были закрыты или вывезены с территории, украинские торговые компании закрыли свои филиалы, а крупные долгосрочные проекты заморожены. С мая 2015 года количество вакансий на востоке страны начало стремительно сокращаться, летом отрицательная динамика составляла –50 % каждый месяц, а к осени рынок труда в Донецкой и Луганской народных республиках сжался до мизерного уровня.

Выход из системного социально-экономического и политического коллапса руководители ДНР и ЛНР видят в федерализации Украины, а территории республик субъектами федерации. В этих целях представители ДНР и ЛНР стали инициаторами внесения поправок в текст Конституции Украины, в том числе относительно финансово-экономической самостоятельности республик.

В соответствии со статьей 139 (ч. 3) данного законопроекта государство Украина должно обеспечивать финансовую самостоятельность отдельных районов с особым статусом путем:

1) закрепления за бюджетами отдельных районов с особым статусом достаточных источников финансирования, которые обеспечивают их сбалансированность, соответствуют объему заданий и находятся в ведении отдельных районов с особым статусом и органов местного самоуправления этих районов;

2) ежегодного определения защищенных расходов Государственного бюджета Украины, направляемых на государственную поддержку социально-экономического развития этих районов;

3) предоставления финансовой помощи и осуществления других форм финансового сотрудничества;

4) заключения с отдельными районами с особым статусом (и/или их ассоциациями) соглашений по экономическому, социальному, культурному развитию этих районов, соглашений по разграничению полномочий между этими районами (и/или их ассоциациями) и кабмином Украины, министерствами, другими центральными органами исполнительной власти;

5) введения специального экономического режима осуществления хозяйственной и инвестиционной деятельности на территории этих районов;

6) содействия развитию в отдельных районах с особым статусом трансграничного сотрудничества.

Таким образом, экономическая сторона функционирования такой модели перекладывается на Украину при параллельной финансовой автономии региона — праве на автономные бюджеты и включении своих пожеланий в бюджет Украины, установлении ставок местных налогов и сборов, управлении имуществом и отраслями экономики (например, промышленностью, сельским хозяйством). Такой сценарий дальнейшего экономического развития ДНР и ЛНР представляется наиболее эффективным, однако для этого необходимо согласие украинского правительства.

Вместе с тем положительным моментом является ресурсное богатство и удобное географическое положение Донбасса. На данной территории насчитывается более 800 месторождений полезных ископаемых, десятки миллиардов запасов высококачественного каменного угля, сотни миллиардов кубов метана, несколько миллионов гектаров

плодородных черноземов, более сорока видов грунта, месторождения газа и нефти, огромные залежи известняка, песчаника, мела, мергеля, глины, а также каменная соль, известняки, калийная соль, ртуть, асбест, графит. Также имеются большие запасы целебных минеральных вод, богатых бромом и йодом, что позволит обеспечить питьевой водой не только жителей Донбасса, но и жителей соседних областей России.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что экономическое процветание ДНР и ЛНР возможно лишь в случае эффективной интеграции данных территорий в одно из правовых государств, которое сможет обеспечить инвестирование в развитие отраслей и инфраструктуры, а также способствовать улучшению социальной политики и условий жизни населения. В рамках функционирования ДНР и ЛНР как самостоятельных геополитических субъектов необходимым является их признание мировым сообществом, привлечение иностранных инвестиций, внесение корректив в структуру экономики, активное содействие и привлечение представителей технократии.

Перспективы Украины без ДНР и ЛНР

Необходимость реформирования украинской экономики не вызывает сомнения, однако не менее важным вопросом на современном этапе развития страны является затянувшийся военно-политический конфликт в Донбассе. Отделение Крыма, а впоследствии и Донбасса от Украины обернулось для государства не только глубоким социально-экономическим кризисом, но и крахом надежд относительно стабилизации экономики и социального благополучия как минимум на ближайшие годы. Перспективы Украины без ДНР и ЛНР кажутся эфемерными и неутешительными, так как именно Донбасс, будучи промышленным девелопером и бизнес-столицей страны, способствовал ее поступательному экономическому и социальному развитию. Анализ статистических данных относительно роли Донбасса в экономике Украины позволил сделать ряд важных выводов.

1. Вклад Донецкой области в формирование ВВП Украины составлял почти 20 %, Луганской — 8,5 %.

2. Донецкая область обеспечивала более 20 % всего украинского экспорта и занимала первое место среди регионов страны, Луганская область обеспечивала более 6 % экспорта (при этом семь областей Западной Украины совместно обеспечивали лишь 7 % экспорта). Важно отметить, что положительное сальдо торгового баланса имеет огромное влияние на конкурентоспособность, платежеспособность и инвестиционную привлекательность страны. Для сравнения приведем таблицу, в которой отражено сальдо экспортно-импортных операций Донецкой, Луганской областей и Киева за 2012 год

Таблица 1

**Сальдо экспортно-импортных операций
Донецкой, Луганской областей и Киева, млн. долл. США**

Территория Украины	Экспорт	Импорт
Донецкая область	141127	4168
Луганская область	4192	1989
Киев	12270	26116

Таблица 2

**ВРП в расчете на душу населения в фактических ценах отдельных
административно-территориальных единиц Украины (2012 год)**

Административно-территориальная единица Украины	Значение, грн.
АР Крым	19467
Винницкая область	17768
Волынская область	16993
Донецкая область	36446
Закарпатская область	14455
Ивано-Франковская область	19386
Киевская область	34420
Луганская область	25067
Харьковская область	27966

Как видно из табл. 1, экспорт Донецкой и Луганской областей превышал экспорт Киева примерно в 12 раз, при этом в столице Украины прослеживается отрицательное сальдо торгового баланса 13 846 млн долл.

Закрытие российских рынков сбыта в 2014 году снизило экспорт Украины на 25 %, что равносильно потере 6–7 млрд долл. валютных поступлений. Кроме того, в течение четырех лет запланировано потратить 8 млрд грн на проект по обустройству границы с Российской Федерацией. Это значительно усугубит экономическую ситуацию в Украине и будет способствовать дальнейшей эскалации конфликта и ухудшению жизненного уровня населения.

3. Для экономико-статистического анализа относительно формирования региональных стратегий социально-экономического развития целесообразным представляется изучение таких показателей, как валовой региональный продукт и его расчеты на душу населения.

Приведем показатели ВРП в расчете на душу населения в 2012 году в фактических ценах отдельных административно-территориальных единиц Украины (табл. 2).

Анализ показателя ВРП в расчете на душу населения отдельных административно-территориальных единиц Украины продемонстрировал, что Донецкая область является в данном рейтинге безусловным лидером, ее показатель составляет 36 446 грн. В совокупности с Луганской областью ВРП в расчете на душу населения составлял 61 513 грн, в то время как средний показатель по Украине составлял 28 488 грн. Это свидетельствует о том, что уровень экономического развития региона был самым высоким в стране.

4. Относительно дотаций необходимо отметить следующие данные. Донецкая область, находясь в составе Украины, перечисляла в бюджет около 5 млрд грн, а

получала из государственного бюджета 1 млрд грн. Луганская область перечисляла более 1 млрд грн, а получала около 900 млн грн.

Для сравнения приведем аналогичные данные применительно к западноукраинским областям. Львовская область перечисляла в бюджет около 800 млн грн, а получала 1,2 млрд грн. Ивано-Франковская область перечисляла в бюджет около 300 млн грн, а получала около 700 млн грн. Тернопольская область перечислила 200 млн грн, а получила более 600 млн грн. Анализ этих статистических данных позволяет опровергнуть теорию относительно дотационности Донецкого региона.

5. По оценкам Национального банка Украины, валовой внешний долг в первом квартале 2015 года по сравнению с началом года сократился на 0,27 %, или на 340 млн долл. (до 125,967 млрд долл.). Однако из-за девальвации гривны и спада экономики по отношению к валовому внутреннему продукту внешний долг вырос с 95,1 % до 110,5 % от ВВП, что крайне опасно для экономики страны. До сентября 2015 года правительство Украины должно осуществить погашение по облигациям в сумме 500 млн долл., в противном случае государство вынуждено будет объявить дефолт.

6. Падение промышленного производства из-за потерь на юго-востоке, рост безработицы среди населения и снижение реальных доходов населения более чем на 10 % спровоцировали серьезную социально-экономическую проблему — неплатежи. Нерешенная проблема дифференциации доходов населения усугубилась в 2015 году: малообеспеченные слои населения стали еще беднее за счет снижения доходов и, как следствие, потребления, а олигархов данная проблема не затронула. Частное потребление в текущем году снизилось на 3,3 %, что стало следствием падения доходов домохозяйств ввиду фискального давления на бюджет, не позволяющего правительству увеличивать заработные платы в бюджетном секторе и пенсии. В частном секторе прослеживается номинальное увеличение доходов, однако высокий уровень инфляции национальной валюты снижает реальные доходы.

Выводы

Таким образом, после отделения Донбасса Украина теряет как минимум 20 % ВВП, а нагрузка на оставшиеся регионы возрастает эквивалентно — на 15–20 %. Отсутствие инвестиционной привлекательности Украины на международной арене, сокращение рынков сбыта и перманентная задолженность международным финансовым институтам деструктивным образом сказываются на социально-экономическом уровне развития государства, порождая новые проблемы и трудности. Экономика Украины остро нуждается в стабилизации курса национальной валюты, росте внутренней торговли, реформе энергетического сектора, адекватной социальной политике. Жесткая денежно-кредитная политика и формирование валютных резервов будут иметь решающее значение для внешней стабильности и контроля инфляционных ожиданий. Одним из наиболее значимых аспектов социально-экономического развития является эффективная борьба с коррупцией.

Что необходимо сделать для этого, думаю, понятно многим, однако мы условились в самом начале, что политическую составляющую мы оставляем за скобками.

Источник: федеральный еженедельник «Российские вести» (<http://rosvesty.ru/2167/poziciya/10046-vitaliy-zaharchenko-ukraina-posleotdeleniya-donbassa-poteryaet-20-vvp/>)

ГЛАВА 3

Как предатели стали карателями

Сергей Хелемендик:

Многие пытаются осознать, какая, собственно, война происходит на Украине. Чаще всего употребляется слово «гибридная». Я бы хотел задать вам вопрос по сути: что это за война? Война ли это на самом деле? Как вы оцениваете все, что происходит на Украине, начиная с переворота, с точки зрения военной?

Вы сказали о том, что это война террористическая, что это попытка геноцида. Попытка достаточно успешная, когда часть населения уничтожается, а часть вынуждена бежать с территории, таким образом освобождая эту землю для кого-то нового.
Виталий Захарченко:

Эта война вызвана тем, что часть украинского народа снова поступила примерно так, как когда-то гетман Мазепа. То есть встала на сторону противников России и заключила с ними союз.

Можно выразиться точнее. Правящая сегодня в Киеве хунта — это представители определенной части населения Украины, которые приняли диктат США как лучший вариант для себя, которые, как говорят, легли под Америку, сделали это с удовольствием и выполняют инструкции так, как в свое время Мазепа пытался выполнить инструкции шведского короля. Как мы помним, ничего хорошего из этого тогда не получилось.

Я недавно перечитывал воспоминания одного европейского историка о петровском периоде. И там приводится примерно такая цитата: «Мазепа советовался со своим окружением, и ему сказали накануне Полтавской битвы, что если шведский король добьется успеха в войне с Россией, то его [Мазепу] и его окружение ждет блестящее будущее. А если шведский король проиграет и победит русский царь Петр, то Мазепа и его окружение погибнет».

Примерно такая же ситуация и сегодня. Те, кто сейчас у власти на Украине, исходят из таких же постулатов. Правда, может быть, у них вообще нет никаких других желаний, как хапнуть в последний момент кусок пожирнее и куда-то с этим куском скрыться. Но официально они пропагандируют позицию, что Запад, Америка победят Россию в этой борьбе и тогда они будут на коне, будут счастливы, как был бы счастлив Мазепа, если бы шведский король Карл XII выиграл Полтавскую битву.

Теперь обратимся к самому содержанию исторического процесса на сегодняшний день: какая, собственно, война развивается на Украине.

Эту войну ни украинцы, ни русские себе не придумали. В роли Карла XII сегодня выступает «вашингтонский обком», отдает приказы своим мазепам, сидящим в Киеве, проводить террористическую войну против части населения Украины.

Как это все потом оформляется идеологически, как все объясняется и показывается — чисто инструментальная сторона процесса. А сам процесс выглядит так: из «вашингтонского обкома» идет поток указаний, как именно вести войну на Донбассе.

На Украине осуществляется модель (она универсальна, общеизвестна, понятна) уничтожения части страны во имя интересов третьей стороны с перспективой уничтожения всей страны.

На Украине происходит то же самое, что происходило в Ираке, в Ливии, что происходит в Сирии, а теперь в Йемене. Если коротко, идет война на уничтожение населения. Поэтому я настаиваю на этом термине — «геноцид».

Отдельно хочу объяснить термин «террористическая война». Дело в том, что не зря с самого начала украинские военные части и батальоны были названы дончанами карателями. Это абсолютно точное название. Смысл террора — в уничтожении и запугивании.

Причем уничтожение является основным инструментом запугивания. И это запугивание имеет результат. Большая часть населения Донбасса бежала с этой территории. Большая часть инфраструктуры уничтожена. Промышленность Донбасса, которая составляла основную, главную, если хотите, часть промышленного потенциала Украины, находится в плачевном состоянии.

И как мы видим сейчас, с точки зрения стратегов Киева, промышленность Донбасса должна быть уничтожена. Цель так называемой АТО (якобы антитеррористической организации) — уничтожить Донбасс как феномен: с промышленностью, с населением, с культурой.

Сергей Хелемендик:

Славяне идут против славян, русские убивают русских, ВСУ (такое странное название для украинской армии, к которому я никак не могу привыкнуть, они даже не смеют это назвать украинской армией) якобы состоят в основном из русских людей, говорящих порусски. Но нагнетается такая риторика: это такие новые русские люди, которые готовы положить свои жизни в борьбе за демократию не только на Украине, но и в России. Раскручивается образ полномасштабной гражданской войны, которой нет, но есть попытка карательной террористической операции против Донбасса, которая подавлена армией Новороссии.

Виталий Захарченко:

Я против того, чтобы придавать какой-то безмерный драматизм самому факту, что представители одного народа, одной цивилизации воюют друг с другом. Потому что из этого потом делается такой панический вывод: «Ах, раз брат пошел на брата, русские убивают русских — значит, жизнь кончается, Россия разваливается».

Я просто хочу напомнить опыт гражданской войны в России, когда погибли, по самым скромным оценкам, не менее десяти миллионов людей, когда русские убивали русских, украинцев, белорусов, всех подряд. Убивали друг друга долго.

Хочу напомнить, что революция и гражданская война в России были во многом вызваны игрой внешних игроков. Гражданская война разрушила старую Россию.

Но на ее месте вырос Советский Союз. Это самый яркий, бесспорный пример того, что не надо из факта того, что с одной стороны русские люди и с другой стороны русские люди, делать какие-то катастрофические выводы.

Да те же запорожцы веками бесчисленное количество раз воевали с русскими, назовем точнее, с московскими войсками, с русскими князьями, с русским царем. Правда, в конечном итоге войны запорожцы проиграли и запорожское казачество сошло на нет уже в эпоху Екатерины, в отличие от казачества российского, которое почему-то в XIX веке расцвело.

Вспомним судьбы Донского или Кубанского казачьих войск, которые к началу XX века представляли собой огромные жизнеспособные социальные организмы Российской империи.

Почему так произошло? Почему российское казачество создало уникальный военно-хозяйственный феномен? А украинское казачество такой силой не стало?

Кроме очевидной самодостаточности (хозяйственно-социальной прежде всего) российское казачество служило государству, было ему лояльно, служило русскому царю, а не противопоставляло государственному порядку анархию в виде казацкой вольницы.

Украинское же казачество такой последовательной, надежной лояльности в себе не нашло. А поэтому смогло стать лишь своеобразным сухопутным флибустьерским орденом, а не основой государственности.

Но вернемся к основному тезису. Зададим совсем простой вопрос: сколько китайцев было убито китайцами в процессе так называемой «культурной революции», и честно скажем, что мы этого не знаем, думаю, что не знают этого даже сами китайцы. Но совершенно очевидно, что речь идет о десятках миллионов человек. Я говорю о том, что ничего необычного нет в том, что представители одного и того же народа часто сталкиваются между собой в конфликтах, в том числе военных.

А если мы посмотрим на ситуацию на Балканах (самая близкая к нам по времени ситуация так называемых гражданских войн), то там это все происходило с колоссальными потерями. Мало кто знает, что в Боснийской войне погибли около 300 тысяч человек. И Европа промолчала, не заметила, вообще не обратила на это внимание.

Триста тысяч европейцев (а если верить риторике Евросоюза, то боснийцы тоже были европейцами, не важно, православные ли они сербы или боснийцы-мусульмане) погибли в гражданской войне. Об этом в Европе все молчат, об этом вообще никто даже не знает.

Заслуживают внимания средства, с помощью которых ведется эта террористическая война. Я должен признаться, что полтора года назад в самом страшном сне нельзя было представить, что города-миллионники Донецк и Луганск (и другие города и деревни) будут обстреливаться из установок «Град», что это будет происходить месяцами.

Ведь установки залпового огня в каком-то смысле можно отнести к оружию, сравнимому с оружием массового поражения. Это оружие, которое по определению не стреляет точно и прицельно, оно накрывает территорию.

Так вот, никому из нас (я говорю сейчас о себе и о людях, находившихся у власти на Украине) не могла прийти в голову вообще такая мысль, что украинская армия может приехать с установками «Град» и начать расстреливать Славянск, Мариуполь, что приедут гаубицы, танки, что будут использованы установка «Ураган», тактические ракетные комплексы «Точка-У», что поднимутся в воздух боевые самолеты и начнут бомбить Донецк...

Но оказалось, что это все не просто возможно, а что это часть той самой террористической войны, которая идет на Украине.

Управляемый хаос, насаждаемый США по всему миру, приводит в разных странах к разным столкновениям и войнам, но всегда и везде это кровь и слезы.

Обратите внимание: события последних лет в Египте показали, что там все решало противостояние огромных толп, которые в основном не были вооружены, и хотя армия находилась всегда рядом, она прямо не принимала в этом участие.

Но никто в Каире не расстреливал друг друга из установок «Град», хотя эти установки у египетской армии тоже были. То есть армия как военный фактор с большой уничтожающей силой современного оружия в Египте не была использована.

По-другому все происходило и происходит в Сирии, где с самого начала были использованы практически все имеющиеся огневые средства, включая авиацию, артиллерию, против городов и мирного населения.

Нечто аналогичное происходит в Йемене, где резко изменился алгоритм военных действий. Мы понимаем, что йеменские племена, которые живут там тысячи лет, всегда были и остаются вооруженными. Но если раньше их столкновения имели характер стрелкового боя с применением стрелкового оружия, то сейчас на территории Йемена применяется современная ударная авиация Саудовской Аравии, которая была подготовлена Соединенными Штатами Америки.

Так градус войны в Йемене резко повысился. И можно уверенно говорить о том, что после того, что сейчас происходит в Йемене, страна уже никогда не вернется к прежней жизни, когда конфликты между представителями разных племен в худшем случае решались массовыми перестрелками из стрелкового оружия с небольшим участием танков или бронетранспортеров советского производства, которые все время ломались и которыми йеменские бедуины, если говорить честно, так и не научились пользоваться.

А теперь посмотрим, что произошло на Украине. Там с самого начала применялось самое уничтожающее, самое разрушительное оружие, которое было в распоряжении хунты.

Это очень важный момент. В так называемой гражданской войне на Украине, которая началась с переворота на майдане, где были из стрелкового оружия убиты несколько десятков человек, с самого начала произошел резкий качественный скачок.

На Донбассе сразу же начала использоваться тяжелая артиллерия разных видов, война вышла на профессиональный уровень, потому что обращаться с тяжелой артиллерией могут только профессионалы. Обращаться в том смысле, что не просто стрелять, а еще попадать.

А если называть вещи своими именами, то война на Донбассе велась прежде всего в виде артиллерийских дуэлей. Столкновения с применением стрелкового оружия — не основная форма огневого взаимодействия; основная форма — уничтожение противника или мирного населения с расстояния десятков километров.

Эта новая сторона войны заслуживает самого пристального внимания, когда кто-то, находясь рядом с установкой «Град» с украинской стороны, посылает ракеты за 15–20 километров и потом ждет, прилетят ли к нему ракеты в ответ. Это странная и страшная война. И я не думаю, что она в таком виде может долго продолжаться.

Сергей Хелемендик:

На Украине, в Европе и Америке все время пишут об успехах России (подчеркиваю — России) в гибридной войне на Украине. Что вы думаете по этому поводу?

Виталий Захарченко:

Я думаю, что этот термин — «гибридная война» — еще ждет своего объяснения.

И самое интересное — это утверждение об успехах России в этой войне. Хотя общепризнанно, что Россия не является стороной этого конфликта, что Россия действительно поддерживает и помогает ополченцам, армиям ЛНР и ДНР, но в боевых действиях не участвует.

Основной стратегией информационной войны Запада против России является обвинение России в нападении на Украину, в том, что Россия якобы военным путем (то есть регулярными войсковыми подразделениями) вмешивается и будет вмешиваться в жизнь суверенного украинского государства.

И здесь, конечно, главная тема — так называемая аннексия Крыма, хотя речь идет о воссоединении части России с Россией же. Но с точки зрения западной логики «агрессия России против Украины» — это легко и удобно продаваемый идеологический товар. Поскольку люди ни в Европе, ни в Америке не знают об Украине и России практически ничего, им легко нарисовать такую картинку, что, мол, была такая Украина и в ней был такой кусок под названием Крым. А потом пришла Россия и отрезала этот кусок себе. И получается картинка, с которой на Западе все готовы согласиться.

Возвращаясь к определению войны на Донбассе, можно сказать, что все термины частично подходят. Так, в отношении населения Донбасса определение «карательная операция» наиболее точно. Это неудавшаяся попытка с помощью военной силы запугать, уничтожить, изгнать население и захватить Донбасс. Почему попытка неудавшаяся? Потому что она вызвала сопротивление такого уровня, что за несколько недель выросли повстанческие армии, которые не просто сумели противостоять вооруженным силам Украины и карательным батальонам, но и начали их громить.

И это тоже исторический факт, который нам сегодня еще трудно осмыслить. В Киеве могут кричать о том, что там воюют исключительно русские, что там спецназ, профессионалы и так далее, сути дела это не меняет.

И участие русских добровольцев в армии ДНР и ЛНР никто не отрицает. И не только русских — там добровольцы практически со всего мира. Главное заключается в том, что там, в ДНР и ЛНР, возникла армия, которая сумела разгромить армию 40-миллионного государства Украина, регулярную армию (условно назовем ее так), укрепленную карательными батальонами, похожими на латиноамериканские эскадроны смерти.

Феномен этой войны состоит в том, что армия ДНР и ЛНР, которая намного меньше по количеству и хуже вооружена, оказалась сильнее огромной армии Украины. И с этим сегодня уже не пытаются спорить. Это очевидно по результатам военных действий последних месяцев, когда каждое новое наступление ВСУ в ходе так называемого АТО оборачивается все более крупной бойней неподготовленных, необученных украинских солдат.

Я бы этот фактор сейчас, строго говоря, поставил на первое место. Потому что и регулярной армии Украины, и карательным батальонам уже понятно, что любое следующее наступление чревато еще более страшным поражением.

Произошло то, что называют иногда научным словосочетанием «когнитивный диссонанс», а по-простому можно сказать так: говорим одно, а видим другое. Никакого успешного наступления «киборгов», захвата Донбасса, освобождения его от «ватников» и «колорадов» (то есть всего того, что обещалось с самого начала) не произошло; происходит все с точностью до наоборот — эти «ватники» и «колорады» вдруг создали мощную, организованную, сильную духом армию, которая громит многочисленные украинские формирования.

Здесь я хочу отдельно остановиться на моральной и духовной стороне военных действий. Да, действительно, русские люди воюют с русскими. Русские убивают русских на войне. Да, мы оказались в трагической, страшной ситуации: идет война русских с русскими, и таких войн в истории России было немало. Как были подобные войны в истории любого большого народа. Парадокс, но чем больше, значительнее народ, тем больше гражданских войн в его истории, будь то история Англии, Франции, России или Китая.

Все это действительно так. Есть маленькие народы (например, словенцы, латыши, литовцы, эстонцы), у которых на протяжении веков никаких гражданских войн не

происходило. И этому есть простое объяснение: у них не было борьбы за власть, потому что они всегда находились под чьей-то внешней властью. Соответственно, ни причин, ни возможностей бороться за власть в форме гражданской войны, бунтов, мятежей и восстаний там не было.

Мы все видели кадры при обмене пленных — в каком виде возвращает пленных Новороссии украинская сторона и в каком виде отдаются украинские пленные со стороны ополченцев. Это страшный и очень показательный контраст.

Пленные ополченцы избиты, покалечены, изувечены, их пытали, держали в нечеловеческих условиях. Пленные украинские военные вполне в нормальном состоянии и прямо говорят, что с ними обращались нормально.

Почему это происходит? Потому что армия ДНР и ЛНР морально выше, духовно сильнее. Потому что у нее есть справедливые цели, потому что воины этой армии защищают свою землю, защищают свои семьи. И они знают, что их дело правое.

Именно это моральное, духовное превосходство армии ДНР и ЛНР над армией Украины (и тем более над карательными батальонами) и есть в моем понимании главный фактор происходящего.

Здесь мы, возможно, встретимся с новым в истории России и Украины феноменом, когда из восстания, из повстанческой армии, сформированной стихийно, вырастет новая военная и политическая сила, которая будет менять ситуацию на всей Украине.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Материал из «Википедии»

«Боевые действия ведутся между вооруженными силами Украины и отрядами повстанцев (в основном сторонников самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик). Кроме вооруженных сил Украины в боях против сторонников ДНР и ЛНР также участвуют другие военизированные и неправительственные повстанческие формирования.

Украина, США и ряд других государств, также НАТО, Совет Европы, ПА ОБСЕ и Европейский союз обвиняют Российскую Федерацию во вмешательстве в конфликт, в частности, в использовании регулярных войск в боевых действиях на стороне повстанцев, поставках оружия и финансовой поддержке. Российское руководство отвергает заявления о своем военном вмешательстве, заявляя, что Россия не является стороной противостояния.

Датой начала конфликта считается 7 апреля 2014 года, когда и. о. президента Украины Александр Турчинов в связи с захватами административных зданий в Харькове, Донецке и Луганске и провозглашением Харьковской и Донецкой народных республик объявил о создании антикризисного штаба и о том, что “против тех, кто взял в руки оружие, будут проводиться антитеррористические мероприятия”. 14 апреля на сайте президента Украины был размещен текст указа № 405/2014 о начале антитеррористической операции на востоке Украины: “Ввести в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 г. “О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины”. Указ вступил в силу со дня опубликования.

До конца апреля 2014 года противостояние повстанцев и украинских силовиков ограничивалось периодическими стычками, рейдами и нападениями на блокпосты с использованием стрелкового оружия. Постепенно украинская вооруженная группировка была усилена бронетехникой, вертолетами, начались артиллерийские обстрелы. На авиаудары повстанцы отвечали огнем из переносных зенитно-ракетных комплексов, сбивая самолеты и вертолеты. К началу августа 2014 года силы АТО, вчетверо сократив территорию, контролировавшуюся повстанцами с начала боевых действий, почти окружили Донецк и Луганск. Но в середине августа, после смены руководства ДНР и ЛНР, новые лидеры повстанцев объявили о получении существенного подкрепления. В ходе начавшегося контрнаступления повстанцев в окружении (“котлах”) оказались несколько тысяч украинских военных. В начале сентября 2014 года было заключено соглашение о

перемирии, после чего интенсивность боевых действий снизилась, однако на отдельных направлениях столкновения и обстрелы продолжались с различной степенью интенсивности. С середины января 2015 года возобновились активные боевые действия на всем протяжении фронта. В результате боев к началу февраля 2015 года повстанцам удалось достичь значительных успехов. На переговорах 11–12 февраля был согласован новый комплекс мер по выполнению сентябрьского соглашения о перемирии.

Как указывалось в докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека от 15 декабря 2014 года, ситуация в зоне конфликта на востоке Украины характеризовалась полным отсутствием законности и порядка, сохранением насилия и продолжающимися боевыми действиями, чему способствовал приток через границу тяжелого и современного вооружения и живой силы, в том числе из России. Все это оказывало непосредственное влияние на основные права человека, в том числе безопасность, свободу и благосостояние местного населения. По данным ООН на 27 июля 2015 года, жертвами конфликта на Украине стали 6832 человека (включая гражданское население, украинских силовиков, повстанцев и 298 пассажиров рейса МН17), ранения получили 17 087 человек, а число беженцев превысило 2,3 млн человек.

Международный комитет Красного Креста квалифицирует боевые действия на востоке Украины как «немеждународный вооруженный конфликт». В то же время «Международная амнистия» рассматривает происходящие события как международный вооруженный конфликт, в котором также участвует Россия — как своей поддержкой повстанцев, так и путем прямого военного вмешательства».

Ч А С Т Ь 4

АНАТОМИЯ МАЙДАНА КАК ПОДРЫВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

В этой части книги Виталий Захарченко публикует свой анализ технологии майдана.

ГЛАВА 1

Манипуляция общественным сознанием велась многие годы — использовали НЛП, тренинги, секты, фанаты

Украина на протяжении двух десятков лет стала ареной беспрецедентных экспериментов на людях, какой-то территорией массового безумия, когда людей сводят с ума быстро и по плану. Это масштабные эксперименты с массовым сознанием.

Распространение манипулятивных технологий на Украине было и остается беспримерным в истории.

Дело в том, что спектр инструментов цветных революций весьма широк и разнообразен. Даже всем известные и растиражированные различными аналитиками принципы цветных революций Шарпа не отражают всей многогранности той подрывной работы, которую проводят западные технологи для успешного внедрения политических изменений в той или иной стране.

К великому сожалению, украинское общество в силу многих причин не смогло ничего противопоставить массивному разрушению многовековых принципов, на которых оно строилось. Именно неспособность значительной части населения критически воспринимать весь комплекс современных вызовов, постоянно падающий общий уровень образования, массивная пропаганда западной редакции потребительского отношения к жизни сделали украинцев весьма благодатными объектами для всяческого рода психологических экспериментов.

А если к общему некритическому восприятию добавить постоянно ухудшающуюся социально-экономическую ситуацию и полное отсутствие каких-либо социальных лифтов, то нетрудно предположить, что тот, кто предложит простое и быстрое решение самых сложных жизненных проблем в независимости от реальности их осуществления, будет крайне востребован в этом обществе.

Сразу после распада СССР на Украину мощным потоком хлынули нескончаемые толпы религиозных проповедников. Как правило, они несли в страну с тысячелетней историей христианства какие-то странные учения и верования, но практически все они были в той или иной степени адептами тоталитарных сект. Желание массы людей просто и быстро решить все свои жизненные неурядицы породило чудовищную восприимчивость украинских граждан к таким вождистским, тоталитарным, требующим полного подчинения и слепой веры сектам.

Для иллюстрации можно привести в пример «Белое братство» с Марией Дэви Христос, которому были присущи все черты тоталитарного сектантства. Основано в 1990–1991 годах в Киеве специалистом в области психического воздействия на личность Юрием Кривоноговым и Марией Цвигун (ритуальное имя Мария Дэви Христос, объявила себя Девой Марией, живым воплощением Христа, одновременно его матерью и невестой).

Кроме сектантского псевдохристианства буйным цветом расцвели всякого рода дремучие языческие культы. Это была какая-то волна злокачественного язычества всех видов и мастей. И Украину эта волна накрыла, как цунами, причем финансирование всего этого шабаша шло вполне легально через десятки тысяч НПО.

Главной целью этой языческой волны стало размытие христианских моральных устоев. Это была целая система своего рода «славянских фейков» — введение в обиход под видом древней славянской символики рунических символов (коловрат, волчий крюк) и свастики.

Технологии промывания мозгов как-то сразу пошли в массы, стали чем-то обыденным. Некоторые политики увидели действенность тоталитарных методов промывания мозгов и тоже начали их осваивать. Но не столько украинские политики, сколько внешние игроки.

Убедившись в эффективности подобного воздействия на массы, некоторые политики практически зеркально повторили все методы этой религиозной секты в построении партии — я, безусловно, имею в виду Юлию Тимошенко и ее «Батькивщину» в годы расцвета.

Часть украинских политиков начала учиться у этих тоталитарных гуру, и, как мы видим, некоторые из этих гуру в конце концов пробились на самый верх. В украинском правительстве есть сегодня даже какой-то подозрительный священнослужитель.

После первых опытов психологического воздействия на массы многочисленные западные неправительственные организации начали выводить эту практику на другой уровень.

Для понимания масштабов проблемы стоит сказать, что на Украине в сентябре 2013 года было зарегистрировано несколько десятков тысяч неправительственных организаций. Все они щедро финансировались из западных источников, но всех их объединяло стремление привлечь как можно больше молодых людей, найти способы формирования нужных взглядов и обучить технологиям революционной борьбы.

Одной из важных составляющих психологической обработки являлись методы нейролингвистического программирования (НЛП). Одно время книгами на эту тему были завалены магазины в России. Технология подавалась как универсальное средство убедить кого угодно в чем угодно, как некое волшебство. На Украине она нашла крайне благодатную среду. Документы МВД за 2012 год говорят о том, что эта технология широко применялась на Украине как боевое оружие.

НЛП было разработано в США как направление в психотерапии и практической психологии. НЛП основывается на технике моделирования (копирования) вербального и невербального поведения успешных людей путем использования набора связей между формами речи, движениями глаз, тела, а также на других приемах. Методы НЛП нацелены на подсознание.

В период социально-политической нестабильности на Украине активизировалась деятельность деструктивных сил, «ведущих борьбу за власть», — это активность специально подготовленных лиц, которые прежде всего ставят целью выявление и подготовку лидеров среди украинской молодежи. Для этого проводились всевозможные конференции, тренинги, семинары, их настоящий смысл — подготовка мягкой смены власти.

С учетом накопления «усталости» населения от состояния нестабильности самые большие опасения представляет использование именно этих методик, они всегда стандартно применяются в период подготовки и реализации цветных революций — это не только НЛП, но и SMM и другие технологии управления толпой.

На Украине при подготовке к государственному перевороту во всевозможные тренинги были вовлечены десятки тысяч активистов. Это была паутина, которая год за годом опутывала всю страну, и на создание этой паутины тратились огромные усилия и деньги. Когда американцы говорят, что потратили на майдан 5 миллиардов долларов, то следует иметь в виду, что большая часть этой суммы ушла именно на обработку активистов и миллионов ни о чем не подозревающих людей, естественно, не считая утруски в карманах организаторов, которую американцы понимают и в определенных рамках терпят.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Из личного архива Виталия Захарченко

SMM (Social Media Marketing) — эффективный инструмент скрытого и открытого взаимодействия с аудиторией.

SMM (Social Media Marketing) — это эффективный инструмент, с помощью которого посетители увлекаются на интернет-ресурсы (как бабочка на огонь) из социальных сетей, сообществ, блогов, дневников и форумов. Это способы скрытого и открытого взаимодействия с аудиторией, которые относятся к инструментам нестандартного продвижения брендов (товаров, услуг, движений, партий) и на сегодняшний день являются наиболее перспективными. SMM — это непосредственная работа в сообществах, которые охватывают целевую группу пользователей.

Данные методики активно применяются в политической борьбе (яркий пример — «цветные» революции); для вовлечения в ряды недовольных действующим режимом эверсионные технологии (технологии распространения и управления слухами) используют социальные противоречия и проблемы, накопившиеся в обществе и не решаемые действующей властью. Это могут быть и этнические противоречия, и экологические проблемы, и тяжелое материальное положение значительной части населения...

Анализ попыток проведения «цветных» революций показывает, что основным моментом вовлечения является выявление лиц, наиболее подверженных влиянию и готовых вступить в общество несогласных. Более того, выявляются лидеры среди молодежи, способные координировать «толпу» и вывести ее на улицы. Особую роль на

данном этапе играет проведение различных конференций, тренингов и семинаров по лидерской активности, изучение методик управления толпой и т. д.

На семинары приглашаются активные участники, координаторы и активисты, ранее принимавшие участие в подобных мероприятиях. Кроме того, в течение всего периода идет формирование баз данных участников. Проводится их активная идеологическая обработка. Истинная цель проведения подобных тренингов и семинаров, создаваемых для деструктивного влияния на общество, скрывается до непосредственного начала событий.

Анализ материалов из открытых источников показал, что сегодня на территории [Украины] планируется проведение значительного количества тренингов и семинаров по тематикам НЛП, SMM и технологий управления толпой. Период проведения: конец лета — осень 2012 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Из личного архива Виталия Захарченко

Тренинги по проведению массовых акций для молодежных лидеров

2–3 июня общественные организации Сумщины провели первый тренинг по проведению массовых акций для молодежных лидеров.

Тренинг был рассчитан на молодежь, уже имеющую опыт организации или участия в акциях протеста. Цель мероприятия — научиться проводить массовые собрания в рамках правового поля, изучить права и обязанности участников акций, а также правоохранителей. Участвовать в нем изъявили желание около 20 сумских активистов, в основном студенты. Тренинг проводится при поддержке посольства США.

Ранее подобная активность была выявлена в 2003, 2007, 2010 годах в период предвыборных кампаний на Украине. Также подобные тренинги проводились в странах постсоветского пространства и Северной Африки в преддверии «бархатных» революций.

Наибольший интерес в данном аспекте представляют тренинги, проводимые следующими коучами: Френк Пьюселик, М. Пелехатый (представляют наибольший интерес как возможные лоббисты сценариев США и РФ на территории Украины), В. В. Зеленин, Н. Н. Вовченко, Т. А. Ларина, Ю. А. Чекчурин, А. Гальчин, А. Казакевич, А. Нелепко, Е. Глибовицкий, И. Солодов, Р. Гандапас, Д. Гурский, М. Пуговский, О. Завойко.

Практически все перечисленные тренеры проходили обучение за рубежом (США, Канада, Великобритания) и пользуются финансовой поддержкой зарубежных фондов и неправительственных организаций.

Анализ попыток проведения «цветных» революций показывает, что основным моментом привлечения является выявление лиц, которые наиболее подвержены воздействию и готовы вступить в общество несогласных. Более того, выявляются лидеры среди молодежи, способные координировать «толпу» и вывести ее на улицы. Особую роль на данном этапе играет проведение различных конференций, тренингов и семинаров по лидерской активности, изучение методик управления толпой и т. п.

На семинары приглашаются активные участники, координаторы и активисты, ранее участвовавшие в подобных мероприятиях. Кроме того, в течение всего периода идет формирование баз данных участников. Проводится их активная идеологическая обработка. Настоящая цель проведения подобных тренингов и семинаров, которые создаются для деструктивного влияния на общество, скрывается до непосредственного начала событий.

Анализ материалов из открытых источников показал, что сегодня на территории Украины уже начали активно проводиться мастер-классы, тренинги, семинары для журналистов, молодежи и активистов местных общин с социологических, финансовых, этических вопросов. Для журналистов, в частности, проводятся семинары по освещению парламентских выборов, применению на них инструментов новых медиа. Для молодых лидеров проходятся тренинги по методике НЛП. Внедрение в практику избирательного

процесса психологических избирательных технологий (дезориентация, НЛП, «дремлющий эффект» и т. п.).

Кроме того, в Украине с прошлой недели активизировалась деятельность различных мониторов и экзитполов, проведение которых (с объявлением независимых результатов) является одним из действенных средств манипулирования сознанием избирателей накануне избирательной кампании.

В марте 2012 года Фонд «Демократические инициативы», Киевский международный институт социологии (КМИС) и Центр Разумкова объединились для проведения экзитполов на выборах в Верховную раду.

Как отмечается, главная цель многих проектов — обеспечить эффективный общественный контроль за честностью избирательной процедуры. В то же время общество готовится к тому, что при получении результатов, которые не устроят определенные политические силы, признать голосование на выборах нелегитимным.

Обращает на себя внимание то, что финансирование и управление всеми проектами идет фактически из одних источников. Основные финансовые поступления на Украину — это средства США, выделяемые правительством, международными благотворительными организациями (фондами), посольствами стран Европы и т. п.

Вместе с тем следует учитывать привлечение к избирательному процессу ведущих украинских и российских политтехнологов.

Отслеживание деятельности и привязка к определенным политическим силам конкретных организаций, специалистов и анонсированных ими событий могут дать возможность определить пути привлечения к избирательной гонке определенных политтехнологов. Наличие таких материалов позволит спрогнозировать угрозы, возможные до начала, во время и после выборов-2012. А также предупредить попытки реализации различных сценариев смены власти.

Все указанные факторы могут использоваться в избирательном процессе с целью скрытого манипулирования подсознанием избирателей, что приводит к изменению общественного сознания в пользу определенных политических сил.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Из личного архива Виталия Захарченко

Использование НЛП-технологий в электоральном процессе

В рекламно-агитационном направлении избирательных кампаний во всем мире используются НЛП-технологии.

Впервые НЛП целенаправленно применили в период правления Р. Рейгана и М. Тэтчер, что позволило НЛП-технологиям занять место среди политических технологий. Использование НЛП-технологий в электоральном процессе, как правило, не предусматривает конструктивных целей. В избирательных кампаниях НЛП-технологии позволяют через воздействие на подсознание человека влиять на его выбор.

Штаб Дж. Буша во время избирательной кампании использовал на телевидении рекламу, в которой оппозиционных демократов называли бюрократами, а в 25-м кадре вставляли слово «крысы». Однако такая антиреклама была разоблачена и запрещена.

В 1987 году руководство Пентагона рассмотрело доклад «О возможности использования НЛП для подготовки спецслужб и военных специалистов» (расходы на подготовку доклада составили 470 тыс. долларов).

Активное применение методик и технологий НЛП в течение последних 30 лет во многих странах Америки, Европы и Азии (США, Канада, Бразилия, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Япония и др.) свидетельствует об их эффективности.

Для справки: в США и Канаде защищено более 200 докторских диссертаций, в которых исследованы различные аспекты внедрения НЛП. Институты и лаборатории с применением НЛП работают в Австрии, Германии, Франции, Италии, Голландии, Бельгии и других европейских странах.

В 1999 году Европейская ассоциация нейролингвистической психотерапии добилась признания НЛП на государственном уровне во многих странах Европы, что позволило получать гранты на исследования внедрения НЛП.

Впервые на постсоветском пространстве технологии НЛП в политической сфере использовали в России. В первой предвыборной кампании Б. Ельцина специалист по НЛП О. Ситников выдвинул лозунги «Голосуй или проиграешь» (основан на двух приемах НЛП — псевдовыборы и искусственное ограничение выбора) и «Выбирай сердцем». В дальнейшем накануне выборов председатель ЦИК заявил, что россияне должны сделать выбор сердцем (подобные технологии применяются фракцией «БЮТ-Батькивщина», которые используют символ сердца, изображенного в виде галочки в избирательном бюллетене).

Украинский политтехнолог С. Нестеренко считает, что манипулятивные технологии интенсивно применяются в избирательном процессе, в частности НЛП и гипноз (технологии, влияющие на сознание людей).

Для справки: в Николаеве приговорили к лишению свободы работников компании «Лювена», которые вводили в заблуждение доверчивых граждан с целью завладения денежными средствами. Привлеченные к следственной проверке эксперты-психологи пришли к выводу, что мошенники использовали методики НЛП для воздействия на граждан.

В 2008 году Академией педагогических наук Украины, Институтом психологии им. Г. С. Костюка и Министерством образования Украины была официально сертифицирована программа «Основы нейролингвистического программирования (НЛП)».

НЛП является эффективным средством, позволяющим существенно повлиять на отношение избирателей к политику и его идеям. Преимущество НЛП заключается в незаметном включении в выступление кандидата, благодаря чему достигается приверженность аудитории.

Внедрение в практику избирательного процесса психологических избирательных технологий (дезориентация, НЛП, «дремлющий эффект» и т. д.) позволяет удерживать власть длительное время.

СМИ и интернет-среда играют основную роль в воздействии на человека. Они выполняют информативную функцию и пропагандируют идеи, взгляды, учения и политические программы, участвуя в управлении социальными процессами. Путем формирования общественного мнения, выработки определенных установок с помощью указанных коммуникаций проходит программирование человека на определенные поступки. Через СМИ и интернет-среду внедряются классические политические технологии, опирающиеся на эмоциональную модель массовой коммуникации. Прежде всего — на использование страха и веры (вместо логического мышления и убеждения), а именно технологии парадигмы насилия: внушение чувства внешней угрозы и поиск внутренних врагов; распределение социума на «мы» и «они»; ограничение количества символов в национальном обращении; цензура; информационная изоляция; подтасовка фактов. С целью отключения критического мышления популяризируются развлекательные передачи, связанные с мистикой, астрологией, и разнообразные ток-шоу, не требующие аналитических усилий (например, «Мистические истории с Павлом Костицыным», «Битва экстрасенсов», «Экстрасенсы ведут расследование» и др.). Это расслабляет психику рядовых граждан и делает их более открытыми манипуляционному воздействию.

С помощью НЛП-технологий политики «зомбируют» избирателей, заставляют их действовать в свою пользу. В результате вместо возможности самостоятельно и сознательно определяться со своим выбором граждане получают приказы подсознания.

Применение НЛП в политической сфере характеризуется следующими особенностями:

- 1) интенсивное и систематическое использование всего спектра потенциальных объектов воздействия: индивид, группа, массы;
- 2) направление влияния технологий НЛП в первую очередь на массы, что позволяет завоевать, использовать и удержать власть;
- 3) активная маскировка и сокрытие применения технологий НЛП.

Накануне выборов на Украине активизировалась деятельность компаний, предоставляющих услуги в сфере избирательных технологий, политического планирования, PR и пропаганды. В частности, 3 марта 2012 года в Киеве состоялся «PolitPR Конгресс», в котором приняли участие ведущие политтехнологи Украины и России, соавторы организации событий «оранжевой революции», а также эксперты в области социальных и гуманитарных технологий, представители СМИ. Участники конгресса обсудили актуальные вопросы стратегического планирования, финансирования, проведения и контроля избирательной кампании, роль интернет-коммуникаций, современные избирательные трюки и технологии, в частности технологии влияния на подсознание избирателей.

Выводы: технологии НЛП могут использоваться в избирательном процессе с целью скрытого манипулирования подсознанием избирателей, что приводит к изменению общественного сознания в пользу определенных политических сил. Применение указанных психологических технологий нарушает право граждан на свободу выбора.

Ниже приведен список тренинговых центров (ТЦ) на Украине (не полный, составлен путем поиска наиболее заметных в Сети), где «преподают» НЛП.

1. Украинский Институт НЛП под руководством Виктора Панченко. Это «успешный ТЦ с 16-летней историей» (<http://nlp.com.ua/>).

2. IDEA Center — тренинговая компания, которая помогает людям с активной жизненной позицией достигать максимальной самореализации за короткое время (<http://ideacenter.com.ua/nlppractice/>).

3. ТЦ «Рішення та Перспективи»: «НЛП-Практик» — это базовый курс НЛП с учетом новых стандартов, системного подхода и современных требований в различных областях человеческой деятельности: бизнесе, политике, коммуникациях (<http://www.resheniya.com.ua/programms/spec-projects/nlp>).

4. Школа НЛП — международный инновационный информационно-образовательный проект, миссией которого является способствование развитию профессионального НЛП-сообщества в русскоговорящем пространстве (<http://nlpschool.kiev.ua/ru/nlpschool.html>).

5. Украинский Центр НЛП (http://www.nlpcenter.com.ua/tr_open.php).

6. Восточная Академия тренингов (расписание только на 2014 год, на 2015-й данных нет) (<http://vat.org.ua/raspisanie.html>).

7. Николай Вовченко — профессиональный тренер НЛП, бизнес-тренер, коуч и консультант (<http://vovchenko.com.ua/>).

8. НЛП-тренинги (Alter-systems) (<http://alter-systems.com/>).

9. Pucelik Consulting Group — консалтинговая компания, основана в 2002 году известным американским консультантом Фрэнком Пьюселиком (http://frankpucelik.com.ua/?all_training=0&action=2).

10. Винницкое представительство российского центра НЛП в образовании (<http://nlp.vn.ua/nlp/>).

11. Институт НЛП (<http://www.institutnlp.dn.ua/>).

12. ТЦ «Формула успеха» (<http://trening.dp.ua/trenings/nlp>).

13. Анна Принц — тренер НЛП (<http://annprince.com/about/>).

14. NLP Team (<http://www.nlpteam.in.ua/>) — качественные технологии НЛП для людей, которые хотят развиваться в бизнесе (проведение сертификационных курсов «НЛП- Практик», «НЛП-Мастер», спецкурсов НЛП в бизнесе, «Коучинг: курс чудес для чудотворцев» в соответствии с международными стандартами качества).

15. Киев. ТРЕНІНГ©СТУДІЯ Всеволода Зеленина (<http://zelenin.com.ua/>). Сертификационные тренинги: «НЛП-Практик», «НЛП-Мастер», «Тренер НЛП», «Тренинг Тренеров». Обучающие тренинги: «Коуч-Практик», «Коуч-Мастер», «Системный тренинг тренеров». Тематические и бизнес-тренинги: переговоры, презентации, командообразование, лидерство.

16. Киев. «Мечты сбываются» (<http://dctf.com.ua/index.htm>). Фонд содействия авторам гуманитарных и социальных инициатив. «Мы поддерживаем авторские проекты социальной направленности и проводим семинары и тренинги, базирующиеся на оригинальных авторских программах».

17. Киевский Центр НЛП и тренингов (<http://www.kcnlp.com.ua/>). Один из крупнейших и популярных центров НЛП на Украине. Сайт посвящен НЛП, гипнозу и новому коду НЛП.

18. Киевский центр НЛП (<http://www.kcnlp.kiev.ua/>).

19. Одесса. Консалтинговый центр «Бизнес-Сервис» (<http://www.bst.com.ua/>).

20. Харьковский центр НЛП-технологий (<http://www.nlp-kh.com.ua/>).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Из личного архива Виталия Захарченко

Об участии церковных институтов в политике

Предстоятели христианских церквей на Украине (предстоятель Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан), глава Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП) патриарх Филарет (Денисенко), глава Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) Святослав Шевчук) выступили с заявлениями, в которых осудили силовой разгон акции сторонников евроинтеграции на майдане в центре Киева и предостерегли от дальнейшего насилия.

«Напоминаем, что все мы дети единого Бога и граждане одной страны. Поэтому должны сделать все, чтобы политический процесс не выходил за пределы Божьих заповедей и христианской морали, за рамки Конституции и законов Украины» (УПЦ МП).

«Как Церковь мы морально осуждаем жестокое применение силы к мирным гражданам, которое произошло сегодня на столичном майдане Независимости. Также мы призываем всех, особенно милицию, но и участников общественных акций, не допустить дальнейшего приумножения насилия» (УПЦ КП).

«Мы осуждаем те проявления насилия, которые применили работники правоохранительных органов к мирным гражданам. Мы просим не допустить еще большую эскалацию насилия, которое может привести к еще более трагическим последствиям. Мы не должны отвечать насилием на насилие и злом на зло» (УГКЦ).

Главы трех украинских церквей обнародовали свое обращение по мирному разрешению кризиса на Украине. Предстоятели церквей призывают как можно быстрее сделать три шага.

Во-первых, призвали власть закрыть все уголовные производства против протестующих.

Во-вторых, протестующих призывают добровольно освободить административные здания и разблокировать улицу Грушевского в Киеве.

В-третьих, власть, оппозиция и авторитетные представители гражданского общества должны в кратчайшие сроки согласовать модель урегулирования кризиса.

Обращение подписали предстоятели Филарет (УПЦ КП), Святослав (УГКЦ) и Михаил Паночко (Всеукраинский союз церквей христиан веры евангельской-пятидесятников).

Майдан был массово поддержан сектами и церковными организациями разного рода.

Всеукраинский союз церквей евангельских христиан-баптистов

01.12.2013. Обращение к христианам Украины главы ВСЦ ЕХБ Вячеслава Нестерука: «Независимо от разных взглядов на политические баталии, просим вас, братья и сестры, присоединиться к активной позиции тех соотечественников, которые пытаются предотвратить глубокое разрушение отношений между властью и народом. Помним: сердце, которое переживает за свой народ, не стоит в стороне его проблем, способно любить и побеждать этой любовью агрессию, ненависть и самосуд. Будем бдительны, чтобы не переступить черту, где гнев и раздор вытесняют евангельские принципы».

Источник: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/national_religious_question/54461

11.12.2013. Открытое письмо Христианскому сообществу Украины «Заявление несогласных»:

«Как часть своего народа баптисты уважают выбор людей и их свободу отстаивать этот выбор на мирных митингах. Евангельские христиане не могут оставаться “нейтральными”, когда органы власти злоупотребляют данными им полномочиями, когда проливается кровь студентов, суды принимают антизаконные решения, а силовые органы защищают не народ, а власть.

Участие в митингах — личная ответственность верующих, эта ответственность неотделима от веры и выражает ее в гражданской позиции. Церкви ЕХБ не призывают к политическим акциям и тем более к насильственным действиям, но поощряют к ответственному личному выбору, а также к заступничеству за пострадавших и несправедливо обвиняемых, к помощи нуждающимся, к активной молитве за мир, правду, благоденствие своего народа».

Преподаватели-богословы духовных учебных заведений ЕХБ: Микола Романюк, Михаил Черенков, Анатолий Прокопчук, Сергей Тимченко, Федор Райчинец, Александр Гейченко, Денис Гореньков, Тарас Дятлик, Денис Кондюк, Константин Тетерятников, Валентин Синий.

Источник: http://cherenkoff.blogspot.com/2013/12/blog-post_11.html

21.01.2014. Обращение В. Нестерука к президенту, протестующим, оппозиции и ко всем христианам в Украине (распространила пресс-служба ВСЦ ЕХБ).

Источник: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/national_religious_question/55023/

Церковь «Новая жизнь»

Выдержки из обращения главы церкви «Новая жизнь» Анатолия Калюжного и епископата Собора независимых евангельских церквей Украины относительно событий 30 ноября 2013 года: «Апофеозом беззакония и господства безответственности перед Богом и украинским народом стал разгон евромайदानа силовыми структурами. Мы солидарны с позицией УПЦ КП и УГКЦ, которые настаивают на мирном способе политического диалога в Украине, осуждении виноватых в избиении невооруженных граждан и на легитимном их наказании. Наибольшее преступление — это быть равнодушным, прячась за словами: “Мне все равно”. Поэтому мы искренне призываем украинцев к следующим двум шагам: молитесь, потому что “много может усиленная молитва праведного” (Иак. 5:16), и откажитесь от силовых действий: “Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими” (Мф. 5:9)».

«Белое братство»

Занимает антиевропейскую и прорусскую позицию. На официальных сайтах (<http://www.victoriara.com/>, <http://www.usmalos.com/index.php>) размещены, в частности, различные материалы на эту тему. Цитата: «Именно ради планируемой чипизации силы Тьмы навязывают свою власть всем странам, устраивают “цветные” революции (примеры: Югославия, Киргизия, арабские перевороты, Ливия, Египет, Украина, Сирия), насаждают под видом демократии тотальный контроль, диктатуру правящей верхушки тайного мирового правительства в лице рептилоидов-политиков структур ЕС, Северо-Американского Союза, масонской темной ложи. Под предлогом толерантности внедряют терпимое отношение ко злу, всяким извращениям и бесчеловечности».

Церковь саентологии

Из официальных данных о деятельности в 2014 году (<http://scientology.org.ua/news>): «Для Церкви этот год стал годом реализации социальных проектов, в которых активно участвуют прихожане Церкви. Они в первую очередь направлены на улучшение ситуации в стране.

Саентологи Киева и Украины распространили нерелигиозный моральный кодекс “Дорога к счастью”, брошюры о вередке наркотиков кампании “За мир без наркотиков” среди населения и осуществили просветительский проект в области прав человека “Молодежь за права человека”.

Так, в рамках кампании “Дорога к счастью” волонтеры бесплатно раздали 260 тысяч брошюр “Дорога к счастью” Л. Рона Хаббарда... В Украине брошюры раздавали в 15 областях, приближенных к зоне конфликта.

В этом году для оказания помощи раненым десятки волонтеров делали ассисты — особый вид саентологической помощи, способствующий быстрому выздоровлению и направленный на повышение духовной силы человека самостоятельно справляться с болезнью... Ассисты проводились и продолжают проводиться волонтерами в Киевском, Харьковском и Днепропетровском военных госпиталях. А на 2015 год в рамках саентологического проекта “Добровольные священники” запланировано обучение всех желающих технологии ассистов, проводимых при болезнях и травмах.

Также достаточно активно в 2014 году велась антинаркотическая деятельность. Пятнадцать тысяч брошюр “Узнайте правду о наркотиках” были распространены в Киеве и других городах Украины».

Данные про участие секты в митингах, акциях, столкновениях на майдане за период 11/2013–03/2014 не найдены.

А. Яценюк, по его собственным словам, — грекокатолик, что считает предметом гордости. По неофициальной информации — саентолог со стажем (в 1998 году закончил в Киеве курсы «Школы дианетики», под наименованием которой действовала Церковь сайентологии), имеет достаточно высокий уровень ОТ6. Родная сестра Арсения Петровича — гражданка США Алина Стил — активно участвует в работе отделения Церкви сайентологии в городе Санта-Барбара, имеет уровень ОТ4.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Из личного архива Виталия Захарченко

Участие футбольных фанатов ультрас в акциях протеста на майдане и после

21.01.2014. Динамовские ультрас создают отряд самообороны. Сразу же после начала погромов, которые устроили в Киеве так называемые «титишки», ультрас киевского «Динамо» объявили о всеобщей мобилизации. Фанатская группировка WBC на своей странице в сети «ВКонтакте», где у нее около 40 000 подписчиков, призвала фанов «Динамо» и других украинских клубов защитить свои города от нанятых властью погромщиков. Киевские фанаты организовали три группы из нескольких десятков машин, которые вместе с автомайданом патрулировали Киев. По словам одного из лидеров WBC Тараса Кузьменко, в столкновениях с правоохранителями пострадал один фанатский экипаж, один человек до сих пор находится на лечении. К динамовским ультрас в Киеве присоединились приехавшие в столицу фанаты «Днепра».

22.01.2014. Одесские ультрас едут в Киев на майдан («Из Одессы выезжают ультрас на Киев. Их человек шестьдесят. Киев, держись. Помощь едет»).

23.01.2014. Ультрас семи футбольных клубів підтримали мітингувальників на Грушевського. Футбольні вболівальники українських клубів заявляють про підтримку Євро майдану і створюють загони самообороны для боротьби проти «тітушок».

25.01.2014. Фанаты харьковского «Металлиста» заявили о начале активной поддержки евромайдана.

25.01.2014. Фанаты «Ворскли» стали на бік мітингувальників, а «Металіста» — вирішили охороняти майдан у Харкові. Фанаты полтавської «Ворскли» слідом за вболівальниками інших футбольних команд висловили свою підтримку Євромайдану.

26.01.2014. Состоялся самый многочисленный митинг протеста в Днепропетровске с участием ультрас «Днепра»: местную облгосдаминистрацию пикетировали более 5000 человек, вечером начался штурм здания, активное участие в нем приняли ультрас «Днепра».

27.01.2014. Фанаты донецкого «Шахтера» опубликовали новое заявление, в котором подчеркнули, что вышли на евромайдан для защиты людей.

13.02.2014. Украинские ультрас объявили перемирие, чтобы «остановить конфронтацию».

На баррикадах майдана футбольные ультрас забыли о распрях. По словам представителя ультрас из Харькова (28 лет, менеджер), конспирацию они соблюдают с майдана. В Киев выезжали на машинах, участвовали в боях, никогда не обсуждая эту

тему по телефону и в социальных сетях. Были убеждены, что телефоны прослушивали, а переписку читали. Со своими встречались уже в Киеве. На баррикадах видели и фанатов других клубов.

После участия в местных евромайданах футбольные хулиганы решили, что воевать друг с другом сегодня — непозволительная роскошь. «Мы были вместе на баррикадах, потому что все понимали: сейчас другие цели», — прокомментировал представитель ультрас харьковского «Металлиста». Нашелся враг крупнее, а проблемы — серьезнее. Годами набивавшие кулаки в околофутбольных войнах, ультрас «превратились в патриотов, сумевших дать отпор сепаратистам». Перемирие было объявлено в середине февраля 2014 года.

ГЛАВА 2

Вооруженный захват власти с помощью майдана как операция западных спецслужб

Для того чтобы картина подготовки и проведения государственного переворота на Украине была полной, необходимо подробнее остановиться на весьма значительной роли западных разведывательных служб.

То, что Украина была объектом пристального внимания спецслужб коллективного Запада, и прежде всего, конечно, США, ни для кого не секрет. Нужно сказать, что и сами они не очень-то скрывали свои намерения и активные разведывательные действия на территории страны.

Впрочем, эта ситуация была характерна не только для Украины, проблема одинакова для всех стран постсоветского пространства. Однако было и коренное украинское отличие, заключалось оно в фундаментальном отношении государственных мужей к такому положению вещей. Если, к примеру, Россия сумела после лихолетья 90-х сохранить кадровый костяк спецслужб и со временем выработать государственно образующие принципы и далее успешно противостоять попыткам размыть суверенитет страны, то на Украине этого не было и в помине.

О причинах мы уже неоднократно говорили. Это прежде всего приоритет частных, меркантильных интересов над государственными. Украина, несмотря на все заклинания в патриотизме, подавляющим числом чиновников воспринималась только как удобный инструмент для личного обогащения. При таком подходе вести жесткую борьбу за суверенитет, противостоять иностранным разведкам (а именно это предполагает эффективная работа национальных спецслужб) по меньшей степени нерационально. Вслед за общей государственной политикой спецслужбы Украины следовали в фарватере западной идеи, в основе которой, без всякого сомнения, была системная борьба с Россией.

После обретения независимости КГБ УССР на государственном уровне был объявлен исчадием ада, и сложнейшая система разведки и контрразведки была разрушена, хотя национальный, государственный интерес, да и просто здравый смысл требовали аккуратной реорганизации с сохранением всего лучшего, что было наработано десятилетиями.

К сожалению, произошло все с точностью до наоборот. Была проведена тотальная зачистка профессиональных кадров, чему в немалой степени содействовали наши «партнеры» за океаном. Очевидно, и денег не жалели на замаскированный процесс разрушения спецслужб. Деграция спецслужб шла нарастающими темпами все последующие годы, и уже в эпоху правления Ющенко Служба безопасности Украины (СБУ) окончательно превратилась в подконтрольное ЦРУ учреждение.

Качественный скачок в деле развала СБУ произошел сразу же после «оранжевой революции». Назначение Турчинова во главе спецслужбы окончательно показало, что с этого времени ни о какой спецслужбе на Украине говорить уже не приходится. Интересы государства были окончательно вытеснены интересами клановыми внутри страны и интересами иностранных геополитических игроков. Связь Турчинова с американскими спецслужбами через баптистские церкви Нового Света были уже тогда хорошо известны. Первое, чем занялся этот пастор, как только уселся в кресло председателя СБУ, это ревизия и уничтожение документов, бросающих тень на Тимошенко. Сколько вообще было уничтожено документов и в чьих интересах, можно только догадываться.

Но самую важную роль в уничтожении украинской спецслужбы сыграл, безусловно, Наливайченко, чьи связи со спецслужбами США стали достоянием общественности именно в эпоху его первого прихода в руководство СБУ. Более чем наглядным стало тогда то, что штатные американские разведчики не только были допущены в СБУ, им был предоставлен неограниченный доступ к любым документам. Тот колоссальный урон, который был нанесен Украине, сложно переоценить. Собственно говоря, государство Украина к середине 2000-х осталось фактически без дееспособной спецслужбы, способной защитить национальные интересы.

Отдельной вехой в подрывной работе Наливайченко стоит назвать его многолетнее кураторство лагерей подготовки боевиков. Все это, безусловно, проходило не только по методичкам, но и с непосредственным участием западных инструкторов и наставников, и уж явно они были не из корпуса мира, а из организаций куда менее травоядных. Бесчисленные лагеря подготовки под видом спортивных и военно-патриотических сборов создавались не только в западных областях Украины, но и в странах Балтии и в Польше.

Через легальные структуры НПО, напрямую финансируемых и управляемых из США и западноевропейских стран, проводились и так называемые технокемпы. На подобных сборах молодым лидерам будущего протеста, а фактически будущим руководителям и организаторам госпереворота прививали навыки взаимодействия между различными группами, учили современным методикам построения горизонтальных связей и управления, эффективному противодействию силам правопорядка. Все приемы и методы подобного обучения были разработаны в недрах спецслужб и практически под копирку применялись во всех странах, где проходили цветные перевороты. Доходило до курьезного: порой картинки и верстка этих обучающих материалов были полностью идентичны, только текст был на разных языках.

Активно продвигались западными эмиссарами и всевозможные интернет-ресурсы самого разного на первый взгляд содержания и наполнения, но призванные подготовить различные социальные группы для выполнения общих задач, когда наступит время Ч. Одних обучали работать в соцсетях и со средствами массовой информации, других — тому, как нужно проводить работу по вербовке сторонников, третьих — как силовыми методами организовать сопротивление силам правопорядка.

Возникает вопрос: где все эти годы была служба, которая, исходя из своего названия, призвана защищать основы государства и прежде всего от посягательства иностранных спецслужб? Вопрос больше риторический. Служба, которая была сначала разрушена, дезориентирована и перелицована под интересы западных кураторов, не может в принципе противостоять посягательствам на суверенитет Украины.

Стоит ли удивляться, что после прихода к власти в 2010 году Януковича восстановить надлежущую деятельность СБУ уже не представлялось возможным.

Тем более что по протекции группы Фирташа — Левочкина руководителем СБУ был назначен Хорошковский, задачей которого было лоббировать экономические интересы этой олигархической группы. Все, что не подпадало под интерес Фирташа и Ко, Хорошковскому было просто неинтересно. Службе умышленно навязывали не свои-ственные ей функции в экономической сфере только для того, чтобы работать в интересах группы газового олигарха. Самым важным вопросом, который решал главный якобы разведчик Хорошковский, это проталкивание идеи декриминализации статьи о контрабанде. Настойчивость, с которой господин Левочкин как глава Администрации президента и Хорошковский как председатель СБУ лоббировали эту идею, достойна лучшего применения. Пять раз они выносили это предложение на заседания совета

при президенте Украины и каждый раз я, будучи тогда председателем налоговой службы, категорически выступал против этой затеи. И все же в конце концов они настояли на принятии постановления о декриминализации (а фактически — легализации в интересах Фирташа) статьи о контрабанде. Понятно, что, решая свои экономические вопросы, Хорошковский абсолютно не интересовался, как вообще должна функционировать и какие задачи выполнять служба по защите национальных интересов Украины.

Тотальная неспособность противостоять иностранным спецслужбам в полной мере стала очевидна задолго до начала майдана. Да, какие-то попытки оживить и реанимировать СБУ в последние годы предпринимались, но были они хаотичны. Происходило это прежде всего потому, что общая система государственной власти была крайне слабой. Но это уже совсем другой разговор.

По характеру своей работы и в налоговой, и позже в должности министра внутренних дел я, безусловно, часто сталкивался с работой СБУ, и фундаментальные проблемы были видны невооруженным взглядом.

Очень показателен момент террористических взрывов в Днепропетровске. Дела о терроризме, а это был именно такой случай, непосредственно входят в компетенцию СБУ. Но по итогам политического решения фактическое раскрытие данного преступления взяло на себя мое ведомство. В результате кропотливой работы нам не только удалось предотвратить угрозу новых терактов и выйти на след исполнителей, но и задержать их с полнчим. Данная история достойна целого детектива. В реальной жизни нашлось место и лихо закрученному сюжету, и хитроумной оперативной игре, и напряженной кульминации с силовым задержанием преступников. Так что, может быть, когда-нибудь сяду за написание книг в более легком жанре, а пока о печальном...

Начало событий на майдане показало, что основной груз этого кризиса ляжет на плечи сотрудников МВД. Я уже неоднократно говорил — и это моя глубокая убежденность, — что побороть такого рода технологии опрокидывания государственной власти только полицейскими силами невозможно. Надежда на помощь наших спецслужб и других министерств в борьбе с радикалами и стоящими за их спиной иностранными агентами была весьма призрачной.

Приведу несколько ярких примеров. Одной из технологий цветных переворотов является участие в беспорядках «профессиональных революционеров» из других стран. Как правило, это хорошо обученные и имеющие богатый опыт руководители радикальных движений из Сербии, Грузии и иных стран, где подобные перевороты уже успешно осуществлены. Такие специалисты в огромном количестве были командированы осенью 2013 года своими кураторами на Украину. Когда нам в МВД это стало известно, я обратился с настойчивой просьбой к главе СБУ Якименко сделать все возможное, дабы не допустить въезд этих персонажей в страну. Но, к сожалению, доклады председателя СБУ, как, впрочем, и многие другие, блокировались Левочкиным как руководителем Администрации президента. В результате ничего сделано не было, и эти «буревестники» цветных майданов в огромном количестве оказались в Киеве и активно действовали.

Роль Левочкина в организации протестов и откровенную работу в интересах иностранных кураторов майдана сложно переоценить. Он был классическим агентом влияния западных спецслужб. О том, что провокация 1 ноября именно его рук дело, я уже говорил неоднократно, но стоит вспомнить также и то, что сразу после госпереворота Левочкин был вызван в США, где получил полную поддержку и благословение на дальнейшую политическую деятельность в роли ручного оппозиционера. Стоит ли удивляться, что новые власти его не трогают. Ворон ворону глаз не выклюет.

С самого начала кризиса не проходило дня, чтобы у меня не было контакта (телефонного или личного) с «обеспеченными» представителями западных посольств. Зачастую на таких встречах присутствовали и профессиональные разведчики под дипломатическим прикрытием. Надо сказать, что люди они очень хорошо подготовленные и крайне циничные. Все, что происходило на улицах Киева, они прекрасно видели, осознавали и достаточно четко декларировали свои цели. По сути, они даже не скрывали ни рода своей деятельности в стране, ни своих намерений. Основной задачей, как мне показалось, для них было прощупать мою позицию, предугадать мои реакции и поступки при обострении ситуации.

Другим интересным аспектом деятельности спецслужб наших «доброжелателей» было четкое руководство протестами через своих агентов в рядах оппозиции. Здесь я вступаю в область предположений, хотя все они основаны на фактах и документах, но поскольку, как я уже говорил, это не компетенция МВД, то будем считать это сугубо моим мнением.

Итак, по моим данным (или, если хотите, предположениям), Аваков достаточно давно был завербован британскими спецслужбами. Слухи об этом пошли после инцидента в Италии, где Аваков просто по глупости попал в поле зрения местной полиции при мелком ДТП (кроме того, он ехал на машине в день, объявленный муниципалитетом днем без автомобилей). Находясь в это время в международном розыске, он, конечно, рисковал быть депортированным на Украину, чего всеми силами пытался избежать. Договориться с карабинерами не удавалось, и перспектива у Авакова была весьма печальная. Однако очень вовремя появились британские доброхоты из МИ-6 и весьма любопытный персонаж с прибалтийскими корнями, чья роль в трагических событиях расстрелов на Институтской улице в феврале 2014 была во многом определяющей. Именно они, по нашим сведениям, «уладили» проблему Авакова в Италии, после чего связь их стала очень прочной и просматривалась вплоть до майданных событий.

О Наливайченко и его весьма тесных связях с ЦРУ не упоминал только ленивый, посему не вижу смысла повторяться. С этим персонажем все предельно ясно. Но среди многих зачинщиков майданного переворота были и фигуры меньшего масштаба, но тоже весьма знаковые. Для примера можно вспомнить о некоем Данилюке. После ряда мелких и неудачных попыток организовать протесты по поводу налогов и прочих якобы притеснений предпринимателей наш герой был замечен и отмечен вниманием все той же незабвенной МИ-6. Организовав «Спилъну справу» и заведомо вывезя семью в Лондон (какой карьерный рост и трогательная забота туманного Альбиона для мелкого украинского протестанта!), Данилюк во время майдана начал с лихостью захватывать здания и министерства. Причем после общения с посольством США так же быстро ретировался. По нашим данным, с декабря по февраль Данилюк несколько раз летал в Британию, после чего его активность резко возрастала. То, что Данилюк был завербован, у меня лично не вызывает ни малейшего сомнения.

Есть сведения о том, что немецкие спецслужбы плотно работали с Кличко, что неудивительно. Вообще очень большое количество политиков высшего и среднего уровня, журналистов, гражданских и общественных деятелей считали возможным и даже желательным работать с иностранными спецслужбами. Понятие суверенитета значительной частью общества понималось весьма своеобразно. Искаженное представление о государственной безопасности Украины во многом и определило те трагические события, которые произошли в стране в феврале 2014 года. К великому сожалению, осознание этого ко многим так и не пришло. Наверное, под истошными криками о «незалежности» Украины они всегда понимали только личную выгоду. При такой позиции ни одно государство не будет устойчивым.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Из личного архива Виталия Захарченко

Признаки возможного внедрения на территории Украины неконтролируемых государством сетей

На Украине за последние годы активизировались международные правозащитные организации, такие как HUMAN RIGHTS ACTIVISTS IN ACTION, Freedom House, Международный фонд «Возрождение», Amnesty International, Международная Хельсинкская Федерация по правам человека, «Репортеры без границ», цель которых — развертывание активистского движения по правам человека на территории Украины.

Для достижения своей цели вышеперечисленные организации используют новые информационные технологии, которые позволяют преодолевать блокировки в Интернете и распространять вредоносную информацию среди сограждан.

Так, правозащитной организацией Tactical Technology Collective, которая состоит из экспертов по безопасности, правозащитников, разработчиков программ и переводчиков из разных стран мира, был разработан ряд инструкций по безопасности и конфиденциальности при использовании Интернета и мобильной связи. Среди них на территории Украины правозащитными организациями распространяется инструкция (на украинском языке) «10 тактик по перетворенню інформації у дії».

Инструкция выложена на сайте **Всеукраинской образовательной программы «Понимаем права человека»** (<http://edu.helsinki.org.ua/b-bl-oteka/nstrumentar-i>), поддерживаемой правозащитной организацией HUMAN RIGHTS ACTIVISTS IN ACTION. В этой инструкции описаны основные методы поддержания анонимности в Интернете, а именно — использование анонимной сети TOR.

Также в инструкции даются интернет-ссылки, по которым можно ознакомиться с проектом, разработанным Tactical Technology Collective и Front Line «Безопасность — в коробке» (<https://security.ngoinabox.org/ru>). В нем описаны методы и программное обеспечение, позволяющие скрывать данные при работе в Интернете.

При мониторинге интернет-ресурсов было выявлено, что инструкция, разработанная Tactical Technology Collective, в видеоформате с переводом выложена на сайте львовского представительства общественной сети «ОПОРА» (http://opora.lviv.ua/?page_id=877). Перевод видеоинструкции выполнил активист организации «ОПОРА» Андрей Дутчак (<http://juta.lviv.ua/10tactics>).

Общественная сеть «ОПОРА» — внепартийная, социальная, независимая сеть активистов, гражданских организаций, органов самоорганизации населения с горизонтальной (сетевой) структурой и управлением на основе многолидерства.

Общественная сеть «ОПОРА» возникла 14 декабря 2005 года на основе Всеукраинской гражданской организации «Пора!».

Стратегические цели общественной сети «ОПОРА»:

- 1) обеспечение открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления на Украине;
- 2) поддержка и развитие социальных групп и обществ на уровне городских обществ, их объединений в общеукраинскую сеть сотрудничества и коммуникаций;
- 3) разработка и внедрение инновационных систем обучения гражданских активистов.

Кроме разработанных инструкций вышеупомянутыми организациями на территории Украины проводятся тренинги, форумы, учебные программы, где активистов обучают информационным технологиям, которые помогут обойти контроль, а также будут препятствовать преследованию и наблюдению со стороны государства, а именно:

1) активисты общественной сети «Опора» периодически проводят обучение своих членов в рамках проекта «Интернет-мобилизация» (<http://opora.org.ua/library/1042---q-q>, http://opora.lviv.ua/?page_id=70&album=SMKUQH);

2) Украинский Хельсинкский союз по правам человека вместе с Харьковской правозащитной группой с финансовой поддержкой Норвежского Хельсинкского комитета и Международного фонда «Возрождение» проводит конкурс на участие в Школе по правам человека для активистов негосударственных организаций. Обучение будет проходить с 14 по 18 мая 2012 года в г. Харькове.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

«Мягкая сила» запада и парламентские выборы на Украине

Сайт «Одна Родина» опубликовал статью эксперта Бориса Симонова, который объяснил тенденции финансового роста украинской оппозиции. «В 2012 году Международный республиканский институт (МРИ) и Национальный демократический институт (НДИ) значительно активизировали контакты с руководством ВО «Батьківщина», ВО «Свобода», «Фронт змін», «Наша Україна», НРУ,

“Удар” с целью оказания помощи в подготовке их активистов к будущей предвыборной кампании в рамках таких проектов и программ, как:

- “Выборы и политические процессы в Украине”;
- “Партийное строительство в Украине”;
- “Школа молодых политических лидеров”;
- “Твори будущее сам”, — пишет Борис Симонов.

По словам автора, еще в 2011 году функционеры украинского представительства МРИ наладили сотрудничество с руководителем партии «Наша Украина» В. Наливайченко. «Посольством США в Украине была организована встреча В. Наливайченко с бизнесменом М. Виллардом, поскольку тот изъявил желание “помогать украинской оппозиции”, а по словам директора МРИ К. Холзена, США планируют сделать ставку на Наливайченко... К началу 2012 года было перечислено 100 тыс. долл. на счета украинского представительства НДИ для тренингов активистов ВМГО “Опора” с целью повышения их профессионального уровня в рамках проекта “Выборы и политические процессы в Украине”».

Источник: <http://odnarodyna.org/node/10220>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Из личного архива Виталия Захарченко

Хронология американского вмешательства в дела Украины во время евромайдана

9 декабря 2013

- При обыске в офисе партии «Батьківщина» были изъяты документы по подготовке и вербовке боевиков, договоренности между оппозиционерами по дележу власти в стране после революции и прочие свидетельства подготовки вооруженного переворота. Также милиция изъяла 17 миллионов долларов наличными.

10 декабря 2013

Доллары для евромайдана.

- Видеозапись зафиксировала, как в аэропорту Киева часть дипломатической почты США перегружается в инкассаторский автомобиль с киевскими номерами и увозится в Киев.
- Виктория Нуланд, официальный представитель Государственного департамента США, встретилась с лидерами оппозиции в Доме профсоюзов для обсуждения событий на Украине.

11 декабря 2013

- Замгоссекретаря США Виктория Нуланд демонстративно раздала митингующим на майдане печенье. Ее сопровождал посол США на Украине Джефффри Пайетт.
- Виктория Нуланд встретилась с Януковичем. Она заявила, что методы, использованные для разгона митингующих, неприемлемы. По итогам встречи Нуланд заявила, что у Украины есть шанс вернуться на путь евроинтеграции и что она хочет, чтобы Янукович двигался в этом направлении и чтобы он возобновил переговоры с МВФ.
- Генеральный директор «Microsoft Украина» вышел лично поддерживать майдан: убирать на майдане снег и защищать его от «Беркута». Корпорация Microsoft не уволила своего сотрудника и никак не отреагировала на его действия.

12 декабря 2013

- Пресс-секретарь Госдепа США Джен Псаки заявила, что американская администрация «оценивает обстановку на Украине и рассматривает ряд вариантов — вплоть до

возможности введения санкций». Псаки отметила, что со стороны Януковича «это решающий момент — отреагировать на волю украинского народа или разочаровать его». 13 декабря 2013

- Ринат Ахметов, самый богатый человек Украины и спонсор избирательной кампании Януковича, сообщил, что Нуланд встретила с ним и пригрозила ему санкциями. Нуланд сообщила, что в случае силового разгона майдана Штаты применят санкции не только против чиновников и политиков «Партии регионов», но и против тех, кто поддерживал эту партию материально.

- На конференции «Украина в Вашингтоне» Нуланд сообщила, что с 1991 года власти США выделили на «развитие демократии» на Украине 5 миллиардов долларов.

- Hromadske.TV, украинский общественный некоммерческий телевизионный канал, получил гранты от Посольства США и Фонда Сороса. Посольство Голландии профинансировало запуск сайта канала.

14 декабря 2013

- Сенатор США Джон Маккейн, кандидат в президенты США от 2000 и 2008 годов, отужинал с лидерами оппозиции Кличко, Яценюком и Тягнибоком.

15 декабря 2013

- Сенаторы США Джон Маккейн и Кристофер Мерфи выступили на майдане перед митингующими и от имени США поддержали их. Несмотря на события, произошедшие 1 декабря на Банковой улице, Маккейн говорил о «мирном протесте». Митингующие встретили американских эмиссаров бурными овациями и возгласами радости.

20 декабря 2013

- Посольство США на Украине потребовало от правительства Украины гарантировать «мирным протестующим» отсутствие уголовной ответственности.

24 декабря 2013

- Федеральное Агентство закупок США объявило тендер со сроком подачи заявок в один месяц. Поставленная задача — повысить эффективность проамериканских НПО на территории Украины, Молдовы и Белоруссии.

«Собрались однажды на майдане послы США, Франции, Испании, Германии, Дании; помощник госсекретаря США Виктория Нуланд; американские сенаторы Крис Мерфи и Джон Маккейн; министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле; министр иностранных дел Голландии Франс Тиммерманс; верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон;

бывший президент Грузии Михаил Саакашвили;

европарламентарий Яцек Протасевич;

министр иностранных дел Линас Линкявичюс и спикер сейма

Литвы Лорета Граужинене;

бывший премьер-министр Польши Ярослав Качиньский;

сенатор Чехии Яромир Штетина

и обвинили Россию во вмешательстве во внутренние дела Украины!» (с)

8 января 2014

- Конгресс США официально осудил попытки украинской полиции навести порядок в Киеве и разогнать боевиков евромайдана и пригрозил дальнейшими санкциями властям Украины, если те не подчинятся требованиям повстанцев.

15 января 2014

- В Комитете Сената США по международным отношениям прошло заседание, посвященное последствиям кризиса на Украине. Заместитель руководителя Бюро по демократии, правам человека и труду Госдепартамента США Том Мелиа заявил, что с 2009 года администрация Обамы «направила 184 миллиона долларов на

финансирование программ, направленных на поддержку гражданского общества, прав человека, добросовестное управление и укрепление позиций диктатуры закона на Украине».

На заседании обсуждались конкретные способы, которые американцы должны использовать для вмешательства во внутренние дела Украины.

В частности, председатель комитета Роберт Менендес предлагал подать на Россию жалобу в ВТО. Сенатор Маккейн лоббировал интересы Порошенко, владельца «оранжевого» «Пятого канала» и одну из самых влиятельных фигур евромайдана. Маккейн возмущался тем, что Россия наложила эмбарго на производимые господином Порошенко конфеты «Рошен».

20 января 2014

- Официальный представитель Совета национальной безопасности при Белом доме Кейтлин Хейден потребовала от Януковича отменить уголовное наказание за «мирные акции протеста», вывести «Беркут» с улиц Киева и начать переговоры с «оппозицией».
- Также Хейден заявила, что США рассматривают вопрос о введении санкций против украинских властей.

22 января 2014

- США ввели санкции в отношении главы украинского МВД, секретаря Совета национальной безопасности и обороны Андрея Клюева и еще нескольких представителей властей Украины.
- Оппозиционеры одобрили введение санкций и попросили Штаты расширить эту практику.

23 января 2014

- Выяснилось, что господин Марк Остромогольский, проживающий в Киеве гражданин США, занимается координацией действий экстремистов.
- Вице-президент США Джозеф Байден позвонил Януковичу и потребовал немедленно принять меры для урегулирования конфликта на майдане, «найти компромисс и прислушаться к требованиям протестующих», в противном случае пригрозил ухудшением отношений с США.

24 января 2014

- Сенатор Маккейн пропиарил в «Твиттере» видеоролик с раздетым боевиком.

25 января 2014

- Евгений Фельдман, оппозиционный фотограф, выложил инфографику «откуда твитят с тэгом евромайдан». На картинке видно, что на втором месте по активности после украинцев стоят жители США.

27 января 2014

- Вице-президент США Джо Байден позвонил Януковичу и потребовал, чтобы Янукович убрал с улиц «Беркут», отменил принятые 16 января законы и даже не думал вводить режим чрезвычайного положения в стране.
- Официальный представитель Белого дома Джей Карни заявил, что правительство Украины «должно немедленно освободить задержанных участников протестов и вывести из центра спецподразделения милиции».
- После телефонного разговора главы МВД Украины Виталия Захарченко и посла Соединенных Штатов Америки на Украине Джеффри Пайетта боевики освободили захваченное ими помещение Министерства юстиции Украины. На сайте МВД выразили официальную благодарность послу.
- Спустя несколько дней Александр Данилюк (лидер группировки «Спільна Справа», осуществившей захват украинских министерств) бежал в Великобританию вслед за своей женой Светланой Суродиной (главой консалтинговой фирмы в Лондоне). Как стало

известно СБУ Украины, Данилюк получил от США 200 тысяч долларов за успешные захваты Минюста и Минагрополитики Украины. Деньги были получены от Тимоти Пергальски — второго секретаря политического отдела посольства США на Украине.
28 января 2014

Александр Шекеня рассказывает об американских «инструкторах» на Украине.

- Янукович позвонил в Вашингтон, чтобы отчитаться о положении дел на Украине.

Байден похвалил Януковича за выполнение указаний.

- Бывший спецназовец и бандит Александр Шекеня, известный в бандитской среде как Полковник, выпустил видео с обращением к властям Украины, в котором заявил, в частности, следующее:

«В городе Киеве находятся тридцать иностранных граждан, сербы по национальности. Указанные лица являются профессиональными инструкторами, подготовленными ЦРУ США. Они прибыли для организации массовых беспорядков на территории Украины. Это те же люди, которые участвовали в организации вооруженных конфликтов на территории многих государств, где прошли “цветные” революции.

Сейчас финансирование указанных лиц осуществляется непосредственно крупной американской компанией, в структуру которой входит частное вооруженное формирование из числа сербских, чеченских, белорусских и украинских боевиков. В свою очередь указанные лица финансово содержат экстремистов организаций “УНА-УНСО” и “Тризуб”, которых планируют использовать с целью захвата власти Украины.

...В настоящее время указанные иностранцы должны дестабилизировать ситуацию на Украине и создать предпосылки для введения на территорию нашего государства вооруженных сил НАТО. С этой целью планируется следующее:

- вооруженный захват Ровенской атомной станции;
- физическая ликвидация одного из лидеров оппозиции. Возможно, Виталия Кличко или Олега Тягнибока».

- В этот же день Барак Обама лично поддержал повстанцев на Украине в своем ежегодном обращении к Конгрессу.

31 января 2014

- Выступая на регулярном брифинге для журналистов, начальник пресс-службы госдепартамента Джен Псаки заявила, что госсекретарь США Джон Керри в этом разговоре «подтвердил непоколебимую поддержку США демократических и европейских устремлений украинского народа». Кроме того, госсекретарь «приветствовал прогресс, достигнутый на переговорах» оппозиции с властями, «в частности, отмену принятых 16 января законов и приверженность смене правительства». По словам Псаки, глава американской дипломатии «призвал продолжать переговоры и обещал дальнейшую поддержку со стороны США».

1 февраля 2014

- На Мюнхенской конференции по безопасности госсекретарь США Джон Керри встретился с организаторами майдана, с Кличко, Яценюком и Порошенко. Керри объяснил «оппозиционерам», как именно им нужно будет изменить конституцию Украины после прихода к власти, и пообещал выделить денег в случае успеха переворота. Также Керри пообещал помощь в освобождении взятых под стражу боевиков.

- Как выяснилось, одна из активных участниц так называемого «Автомайдана» является представительницей правительства Канады на Украине.

2 февраля 2014

- Лидеры украинской оппозиции обратились за финансовой помощью к Западу, рассказал руководитель парламентской фракции «Батьківщина» Арсений Яценюк во время митинга на площади Независимости.

3 февраля 2014

- Ракетный эсминец USS Ramage (DDG-61) и корабль управления 6-го флота США «Маунт Уитни» ВМС США с 600 морскими пехотинцами на борту вошли в Черное море. По информации RT, корабли еще не зашли. «Завтра-послезавтра (4–5 февраля. — RT)

американский эсминец управляемого ракетного оружия типа Arleigh Burke и штабной корабль "Маунт Уитни" войдут в Черное море».

4 февраля 2014

Запись разговора Нуланд и Пайетта.

- В Сети появилась запись телефонного разговора госсекретаря США Виктории Нуланд с послом США на Украине Джеффри Пайеттом, где они обсуждают ситуацию на Украине и контакты с украинскими оппозиционерами.

В ходе разговора Нуланд высказала поддержку идее сделать премьер-министром Украины Арсения Яценюка. Европейский же ставленник Виталий Кличко, по ее мнению, не должен войти в правительство. Нуланд сообщила Пайетту, что заручилась поддержкой ООН, чтобы «проучить ЕС».

По записи видно, что американцы поддерживают прямые контакты с лидерами украинской оппозиции и ведут переговоры с ними.

Видно также, что они не до конца понимают, зачем Янукович предложил места в правительстве Яценюку и Кличко и что происходит внутри «Партии регионов».

5 февраля 2014

- Выяснилось, что Киев переполнен долларами нового образца, которые еще не получили широкого распространения, например, в Москве или Санкт-Петербурге.

6 февраля 2014

- Представитель Госдепа США Джен Псаки косвенно подтвердила подлинность записи переговоров Джеффри Пайетта и Виктории Нуланд. «Я не намерена подтверждать это или обнародовать детали частных разговоров дипломатов. Есть разница между частными разговорами и официальной позицией, которую мы обнародуем», — заявила она журналистам.

- Признала аутентичность записи и Виктория Нуланд, извинившись перед европейскими дипломатами за сделанное в ходе разговора грубое высказывание в адрес Евросоюза (Fuck the EU). В Госдепе и Белом доме США предположили, что публикация записи является делом рук российской разведки.

- Госсекретарь США Джон Керри, в свою очередь, заявил, что намерен уйти из политики и что он не собирается принимать участие в выборах 2016 года. Можно только предполагать, связано ли это решение со скандалом, который разразился после обнародования записи переговоров Нуланд и Пайетта.

10 февраля 2014

- В интервью телеканалу ВВС госпожа Нуланд признала, что теснейшим образом «работает» с оппозиционными лидерами. На прямой вопрос: «Финансируете ли вы украинскую оппозицию?» госпожа Нуланд ответила, что «поддерживает местные независимые СМИ» на Украине.

11 февраля 2014

- Члены палаты представителей Конгресса США одобрили резолюцию, в которой говорится о готовности ввести «точечные санкции» против причастных к применению силы в отношении мирных участников акций протеста на Украине.

20 февраля 2014

- Посол США на Украине потребовал, чтобы депутаты явились в Верховную раду.

- В Госдепе США пожаловались, что не могут дозвониться до «силовики» Украины. Чиновник Госдепа сообщил, что американцы недовольны перестановками украинского генштаба и другими действиями силовых структур.

- Одним устным выражением недовольства США не ограничились. Они ввели визовые санкции в отношении 20 украинских чиновников.

- Тем временем бойцам «Беркута» удалось взять в плен американского наемника из International Police Association.

- Вечером того же дня Вашингтон в ультимативной форме потребовал от Януковича вывести силы охраны правопорядка с мест протеста в Киеве. «Мы возмущены сценами того, как силы украинской безопасности ведут огонь из автоматического оружия по собственным гражданам. Мы призываем президента Януковича немедленно вывести войска из центра города Киева и уважать право людей на проведение мирных акций протеста», — сказал пресс-секретарь Белого дома Джей Карни. Надо отметить, что к этому моменту участники «мирного протеста» успели убить уже более десяти сотрудников милиции и значительное число обычных граждан.
- По окончании саммита североамериканских лидеров президент США Барак Обама обвинил Владимира Путина в том, что тот не способен уважать основные права граждан Украины. Также прозвучала угроза в отношении украинских военных. Обама обещал серьезные последствия «для тех, кто переступит черту». Это предполагает в том числе гарантии, что украинские военные не будут вмешиваться в вопросы, которые могут быть решены гражданским путем.
- Посол США на Украине потребовал, чтобы депутаты явились в Верховную раду. США вынуждают депутатов голосовать за запрет любого применения оружия правоохранителями.
21 февраля 2014
- Посол США на Украине Джеффри Пайетт требует от Януковича сформировать новое правительство, изменить конституцию и политическое устройство страны.
23 февраля 2014
- Советник президента США по национальной безопасности Сьюзан Райс заявила в эфире телеканала NBC, что Россия не должна посылать военные силы на Украину. Российские власти ранее не высказывали подобных намерений — таким образом, госпожа Райс несколько поторопилась озвучить очередную часть американского плана.

ГЛАВА 3

Майдан стал началом гибридной, сетевидной, геноцидной войны на Украине

Говоря откровенно, представить себе то, что на Украине будет разворачиваться война настолько новая по своей технологии, настолько кровавая и разрушительная, не мог два года назад никто.

Всем казалось, что такое возможно где-нибудь на Ближнем Востоке или в Африке, но не в развитой, преимущественно культурной Украине.

Майдан сыграл в таком трагическом развитии решающую роль, майдан был не просто переворотом — как мы сейчас понимаем, истинные организаторы майдана ставили вовлечение Украины в такие новые кровавые войны целью изначально. Война на Украине, как бы мы ее сейчас ни называли, это не импровизация со стороны Запада, а тщательно организованный проект, который осуществляется по плану. И это начало войны против России.

И сам майдан тоже был организован на основе сетевидных принципов, по сути, майдан на Украине можно понимать как начальную, предварительную, холодную фазу будущей горячей гибридно-сетевидной войны.

Запад последовательно и успешно погружает весь мир в войны именно такого типа. И поскольку Запад подготовил и разработал эти технологии, то все погруженные вынуждены воевать по навязанным им правилам, пытаясь догнать противника, который

впереди на многие годы, если не десятилетия, в разработке этих новых военных технологий, в опыте их применения и который для этих целей располагает практически неограниченными финансовыми ресурсами.

Термин «гибридная война» широко применяется в связи с Украиной, но он описывает только часть происходящего. С ним связана и основательная путаница в понятиях, поскольку гибридную войну трактуют по-разному.

В последнее время к гибридной войне как таковой добавляют войну экономическую, финансовую, политическую, информационную, и поскольку в трактовки термина вмешались журналисты и публицисты, получается какой-то слишком сложный гибрид.

На Украине разворачивается война террористическая и геноцидная, это суть событий там, так сказать, содержательная сторона происходящего, в то время как западные и украинские аналитики больше рассматривают сами формы ведения боевых действий, делая акцент на их сложном сочетании.

Попробую внести в этот понятийный сумбур некоторую ясность.

Гибридная война на Украине это действительно «комбинация партизанской и гражданской войн, а также мятежа и терроризма». Но — и это необходимо постоянно подчеркивать — с участием регулярной украинской армии, которая несет ответственность за огромные жертвы и разрушения, связанные с применением в этой войне так называемого тяжелого вооружения.

Крупнокалиберная артиллерия, системы залпового огня, ракеты — все это применяется преимущественно против беззащитного мирного населения, и целью такого применения, то есть содержанием процесса, независимо от того, понимают преступные исполнители это или нет, являются этническая чистка, геноцид населения, уничтожение целых городов с их инфраструктурой и, конечно, террор.

В этом смысле на Украине ведется тотальная террористическая война на уничтожение.

Гибридная эта война с точки зрения формы ее ведения, но это еще не полное определение.

Это гибридно-сетевая война, в которой задействованы действительно новые прорывные американские сетевые технологии по созданию смертельной сети с целью быстрого и полного уничтожения противника.

Причем — и это крайне важно понимать — противником в данный момент является многомиллионная часть Украины Донбасс, его мирное население, и есть реальная перспектива того, что в качестве противника начнут выступать и другие части Украины.

Совершенно бесспорно, что разваленная украинская армия никакими гибридными возможностями не располагала и не располагает, это боевые технологии, импортированные из США и примененные на территории Украины.

Еще в 2009 году на эту тему высказался русский автор Александр Храмчихин.

«Целью американского военно-политического руководства является превращение вооруженных сил в единый гигантский разведывательно-ударный комплекс, все части которого связаны со всеми остальными линиями передачи информации и находятся в едином информационном пространстве. Противник должен уничтожаться сразу после его обнаружения с помощью тех сил и средств, которые в данный момент могут сделать это с наибольшей эффективностью.

Это концепция ведения боевых действий, предусматривающая увеличение боевой мощи группировки объединенных сил за счет образования информационно-коммуникационной сети, объединяющей источники информации (разведки), органы управления и средства поражения (подавления), обеспечивающая доведение до участников операций достоверной и полной информации об обстановке в реальном времени.

В результате достигается ускорение управления силами и средствами, повышение темпа операций, эффективности поражения сил противника, живучести своих войск и уровня самосинхронизации боевых действий.

Сетевые силы в военном смысле — это войска и оружие, способные реализовать концепцию сетевой войны.

Концепция предполагает перевод преимуществ, присущих отдельным инфокоммуникационным технологиям, в конкурентное преимущество за счет объединения в устойчивую сеть информационно достаточно хорошо обеспеченных, географически рассредоточенных сил. Эта сеть, соединенная с новыми технологиями и новым уровнем организации процессов и людей, предполагает новые формы организационного поведения».

Практически это означает, что украинскую армию сегодня вовсе не готовят к ведению такой сложной технологичной и наукоемкой войны. Не по зубам несчастным жертвам «могилизации», пойманым где-то на вокзале, стать полноценными воинами в этой войне нового поколения, войне будущего.

Солдатам ВСУ отведены только две роли — пушечного мяса и палачей мирного населения.

Поэтому в России, на Украине и в Европе эту войну все чаще называют бойней.

Соответственно, самой Украине как территории отведена роль полигона для отработки и применения гибридно-сетевых технологий и плацдарма для нападения на Россию, в результате которого, если оно, конечно, состоится, украинская армия будет уничтожена, бойня будет массовой трагедией России и Украины и может стать началом конца русской цивилизации.

Возвращаясь к майдану: от аналитиков почему-то ускользает явная причинно-следственная связь. Майдан породил все, что сейчас происходит на Украине, и спорить с этим невозможно.

Как соотносится майданная технология с гибридно-сетевыми войнами?

Прямо и непосредственно, одно вытекает из другого. Майдан — это начало гибридно-сетевой войны, это не только «казус белли», повод для войн в классическом понимании, когда в Сараево при до сих пор неясных обстоятельствах был убит наследник Австро-Венгрии, — все намного глубже.

Майдан готовит страны и народы, ставшие его целью и жертвой, к страшному будущему, к их превращению в поле боя.

В организации майдана задействованы практически те же сетевые технологии, основанные на превосходстве над противником в сфере информации и коммуникации на поле боя.

Только роль танков и пушек на майдане выполняют активисты, террористы, боевики при публичной политической и медийной поддержке внутри страны и извне.

Однако, по сути, майдан — это та же сеть с главным центром, сверхмозгом, расположенным далеко от места событий, но управляющим событиями онлайн. И множеством локальных центров — в виде посольств, редакций, НПО, подконтрольных политических структур, которые непосредственно локально управляют подрывными действиями, но контролируются сверху.

Подводя итог, я попробую дать развернутое определение войнам, которые идут и распространяются со скоростью пандемии сейчас не только на Украине, но и во многих других странах.

Это гибридно-сетевые войны с использованием майдана как формы государственного переворота и первичной фазы технологии.

Это геноцидные террористические войны по своему содержанию, целям и результатам, с помощью которых их авторы стремятся добиться результатов глобального геополитического размера. И не только стремятся, но и часто добиваются.

Так случилось в случае «арабской весны», начинавшейся как цепь майданов, но затем погрузившей весь Ближний Восток в кровавый хаос и радикально изменившей геополитическую расстановку сил.

Так произошло на Украине, где странно названная «революция достоинства» развязала войну, геополитические последствия которой еще неясны, хотя вполне предсказуемы.

Это война на уничтожение России, русского мира, русской цивилизации. И не явиться на эту войну Россия не может.

Другой вопрос, что Россия догоняет и неизбежно перегонит Америку в гибридно-сетевых боевых технологиях, как давно перегнала в противоздушном обороне.

Говорят, что генералы всегда воюют какую-то войну вчерашнего дня. В какой-то мере это справедливо и для России.

Но справедливо и то, что Россия множество раз в своей истории просыпалась, мобилизовалась и, начав войну технически и технологически более слабой, чем агрессор, заканчивала ее, диктуя врагу свои правила новой войны уже не вчерашнего, а завтрашнего дня.

Не зря сказано: русские не начинают войны, русские войны заканчивают.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Характеристики гибридной войны — цитаты из «Википедии»

- По словам подполковника Корпуса морской пехоты США Билла Неметта, гибридная война — это «современный вид партизанской войны», который «объединяет современные технологии и современные методы мобилизации».
- Нейтан Фрайер из Центра стратегических и международных исследований был одним из ключевых людей, изначально определивших угрозы, которые включает в себя гибридная война:
 - 1) традиционные;
 - 2) нестандартные;
 - 3) катастрофический терроризм;
 - 4) подрывные, когда используются технологии для противодействия превосходству в военной силе.
- Полковник Армии ВС США Джек Маккуэн определил гибридную войну как основной метод действий в асимметричной войне, ведущейся на трех выборочных видах поля боя:
 - 1) среди населения конфликтной зоны;
 - 2) тылового населения;
 - 3) международного сообщества.
- Дэвид Килкаллен, автор книги «Случайный партизан» (The Accidental Guerilla), утверждает, что гибридная война — это лучшее определение современных конфликтов, но подчеркивает, что она включает в себя комбинацию партизанской и гражданской войн, а также мятежа и терроризма.
- Журналист Фрэнк Хоффман определяет гибридную войну в виде любых действий врага, который мгновенно и слаженно использует сложную комбинацию разрешенного оружия, партизанскую войну, терроризм и преступное поведение на поле боя, чтобы добиться политических целей.
- Заместитель секретаря ВМС ВС США Роберт Ортон Ворк утверждает, что вражеские войска могут использовать «гибридных военнослужащих», находящихся в конспирации среди гражданского населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Концепция «сетцентричности» представляет собой новую систему взглядов на управление вооруженными силами — цитаты по материалам сайта <http://spkurdyumov.ru/networks/koncepciyasetecentricheskoj-vojny/>

«По мнению разработчиков концепции, «сетцентрический» способ ведения боевых действий позволяет также перейти от войны на истощение к более скоротечной и более эффективной форме ведения вооруженной борьбы, для которой

характерны быстрота управления и принцип самосинхронизации, то есть способность военной структуры самоорганизовываться снизу, не дожидаясь указаний сверху.

В качестве модели боевых действий, иллюстрирующей процесс достижения в ходе “сетевцентрической” войны информационного превосходства над противником, за рубежом широко используют понятие “цикл управления”. В последнее время в качестве такого цикла используется так называемая петля OODA (observe (наблюдай), orient (ориентируйся), decide (решай), act (действуй)) — основной элемент теории, разработанной полковником ВВС США Джоном Бойдом и его последователями».

«Если с позиций модели боевых действий на основе циклов управления взглянуть на концепцию “сетевцентрической” войны, то станет понятным, почему потребовалось соединить между собой средства разведки, автоматизации управления и огневого поражения единой информационно-телекоммуникационной сетью. Это обеспечивает увеличение темпа действий цикла НОРД (русская аббревиатура вышеупомянутой петли OODA. — Примеч. В. З.) за счет сокращения продолжительности этапов наблюдения и ориентации.

Из четырех этапов цикла НОРД три непосредственно связаны с обработкой информации и с компьютерными технологиями. Четвертый этап (action — действие) носит в целом “кинематический” характер и связан с перемещением в пространстве, защитой и поражением противника на основе огневой мощи».

«В самом общем виде “сетевцентрическая” война предусматривает следующие четыре основные фазы ведения боевых действий:

1. Достижение информационного превосходства посредством опережающего уничтожения (вывода из строя, подавления) системы разведывательно-информационного обеспечения противника.

2. Завоевание превосходства (господства) в воздухе за счет подавления (уничтожения) системы ПВО противника на ТВД.

3. Последовательное уничтожение оставшихся без управления и информации средств поражения противника, в первую очередь ракетных комплексов, авиации, реактивной и ствольной артиллерии, бронетехники.

4. Окончательное подавление или уничтожение очагов сопротивления противника».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Цитаты из статьи Александра Храмчихина

«Смертельная сеть, концепция сетевцентрической войны»

«Целью американского военно-политического руководства является превращение вооруженных сил в единый гигантский разведывательно-ударный комплекс, все части которого связаны со всеми остальными линиями передачи информации и находятся в едином информационном пространстве. Противник должен уничтожаться сразу после его обнаружения с помощью тех сил и средств, которые в данный момент могут сделать это с наибольшей эффективностью.

США впервые применили на практике концепцию “сетевцентрической” войны (network-centric war) во время вторжения в Ирак в 2003 году, получив полное информационное превосходство над противником, который лишился возможности вести осмысленные и скоординированные боевые действия и впал в полный шок. США достигли отличной самосинхронизации боевых действий. Их войска вступили в бой без тылового обеспечения и предварительной разведки — в классическом понимании этих терминов. Тогда же впервые была успешно применена система TBMC (Theater Battle Management Core System), координировавшая вылеты самолетов, относящихся к разным видам ВС (ВВС и палубной авиации ВМС). В тактическом и оперативном звеньях был применен комплекс боевого управления FBCB (Force XXI Battle Command Brigade or

Below), который представляет собой систему графического отображения информации на тактическом уровне вплоть до отдельного военнослужащего. Это позволило в режиме реального времени принимать на экраны компьютеров командиров всех звеньев данные космической и авиационной разведки и полностью отказаться от бумажных топографических карт. Всего в зоне конфликта было использовано более 4 тыс. бортовых компьютеров и 100 серверов».

«Основным препятствием для реализации концепции “сетевцентрической” войны в организационно-техническом плане является то, что сети разрознены. Информация от разных средств разведки (спутников связи, беспилотных аппаратов, самолетов и т. д.) проходит по разным каналам и далеко не всегда или как минимум не сразу попадает к тем потребителям, которым она в наибольшей степени необходима, не всегда поступает в соответствующие базы данных. Форматы данных часто оказываются несовместимыми между собой, что затрудняет горизонтальную интеграцию пунктов приема информации и потребителей информации. Тем более сложно совместить разные виды разведывательной информации (радиотехническую, видовую и т. д.).

Для обеспечения вертикальной и горизонтальной интеграции средств разведки и разведывательных ресурсов в США создается семейство распределенных наземных станций DCGS (Distributed Common Ground System). Для сухопутных войск это будет система DCGS-A, для ВВС — DCGS-AF, для ВМС — DCGS-N. Интегрировать все эти системы должна система DCGS Integration Backbone».

«Разведывательные платформы всех видов вооруженных сил получают новое программное обеспечение, позволяющее осуществлять обработку и обмен разведанными от разных источников между системами DCGS всех видов вооруженных сил. Обмен изображениями и текстовой информацией происходит в режиме реального времени. Разведанные поступают не конкретному потребителю, а на общий сайт или ресурс, где с ними могут познакомиться все “заинтересованные лица”.

В ВВС предполагается развернуть перспективную сеть ConstellationNet, которая обеспечит интеграцию всех средств разведки, органов управления и средств поражения. Эта сеть станет одновременно маршрутизатором и интерфейсом для входа в глобальную информационно-управляющую сеть, доступную для использования всеми видами вооруженных сил. Единую сеть для ВС США, где все участники боевых действий будут иметь свой IP-адрес, планируется создать к 2012 году.

При применении различных средств разведки, связанных при этом между собой, в несколько раз уменьшается время и увеличивается точность определения положения цели. Оператор станции DCGS может в диалоговом режиме, нажав мышкой на изображение цели (перемещения которой отображаются на его дисплее в реальном режиме времени), узнать всю информацию о цели (ее тип, координаты и т. д.) и немедленно передать команду на ее уничтожение средству поражения».

Источник: http://www.chaskor.ru/article/smertelnaya_set_7499

ГЛАВА 4

Как бороться с майданными технологиями; антимайдан

должен побеждать

Термин «майдан» в значении «подрывная технология переворотов» уже прочно вошел в лексикон всего мира. Причем сомнительная честь в закреплении этого понятия принадлежит авторам и исполнителям украинского переворота в феврале 2014 года.

До этого основным термином были цветные революции, но украинский майдан его вытеснил, потому что его последствия оказались куда как более обширными и масштабными, а если говорить прямо — более катастрофическими и глобальными. Это новое для многих языков слово именно в таком значении уже не нуждается в переводе.

Попробуем посмотреть на майдан как на процесс, как на отчасти новый феномен и задуматься, как ему противостоять.

Где может произойти майдан?

Теоретически переворот майданного типа возможен где угодно, если кто-то заведомо сильнейший и обладающий не только технологией майдана, но и необходимыми ресурсами, поставит такую цель. Такой игрок, способный вести сразу несколько майданов одновременно, в мире пока один — это США.

Майдан — это подрывная технология глобального действия, созданная США и которой США пока располагают монопольно.

Это так не в последнюю очередь потому, что именно у США и, возьмем шире, англосаксов отсутствуют моральные ограничения для применения этого страшного по своим разрушительным результатам оружия. Американская империя глобального доминирования построена на идейном расизме, то есть на убеждении в собственной исключительности, на неоспоримом, на их взгляд, превосходстве над остальными народами и цивилизациями.

На создание майданных механизмов США потратили десятки лет, огромные деньги, работали сотни тысяч профессионалов по всему миру, но траты вернулись сторицей. Майдан становится основным инструментом геополитической экспансии США.

Важно как можно точнее понять суть этого нового метода, определить, чем майдан отличается от обычных восстаний, заговоров и интриг.

Семена майданов щедро рассеяны Америкой по всему миру, это семена зла и разрушения, они искусно замаскированы под ростки чего-то доброго, полезного.

Теоретик мягкой силы Шарп прямо утверждает, что майдан — это лучшее решение по сравнению с классическими войнами. Лучшее прежде всего для США, их солдаты не будут гибнуть на поле боя, зато погибнут миллионы других.

То есть майдан в подаче англосаксов — это тоже добро, это якобы замена кровавым войнам. Такое мирное смещение «плохих» правителей. Такова рекламная обертка, фантик, в который завернута эта ядовитая сладость.

Сама по себе успешная маскировка зла и подмена понятий есть одно из главных достижений майдана как технологии, это такой крысиный яд, но внутри шоколадного торта. И поскольку майдан под красивым названием «мягкая сила» пропагандируется десятки лет как начинание прогрессивное, даже благородное, то до сих пор многие в мире считают, что это просто такой торт. Там ведь все только про свободу, права человека, борьбу с коррупцией.

Значит ли это, что Америка может замайданить в любой момент кого угодно?

К счастью, нет.

Кого угодно не может, но многих майданит успешно день и ночь.

Можно ввести в оборот даже шкалу интенсивности майдана — подмайданить, примайданить, замайданить, подмайданить, недомайданить. Это полезная шкала, в России пока прижились только слова «майданутый» и «майдауны», пусть точных слов будет больше.

Пока пишутся эти строки, усердно майданят Армению и Молдову, подмайданили Турцию, в 2014 году замайданили и уничтожили Украину, только что примайданили, пока пристрелочно, Македонию, Венгрию, Словакию, Чехию, недавно домайданили Болгарию. Примайданивают Сербию, уже совсем подмайданили Боснию. И это далеко не полный список вспышек майданной эпидемии.

Готовятся майданить практически всех в Европе, особенно планируют майданить в России и Средней Азии.

Точат зубы на Китай, хотя в Гонконге, по всей видимости, зубы выломали с корнями.

Наша задача — понять и объяснить, как это все происходит и почему у них пока это все получается.

Кому майдан угрожает в первую очередь?

Наиболее подвержены угрозе страны, где есть полный набор благоприятных для применения майдана условий. Это слабость власти и государства, накопившееся массовое недовольство в обществе, которое в результате утрачивает устойчивость. Таких государств в мире множество. Но особенно уязвимы народы, потерявшие свой путь, свою ориентацию в мире, которую иногда называют словом «идеология». Безыдейные народы и страны, нации — идеологические бомжи — всегда любимые жертвы майдана.

Потому что им легче всего подsunуть ложную идею, у них нет критики, им легко внушить или навязать чужую волю.

В случае Украины это была самоубийственная для страны идея разрыва с Россией, которая очень быстро переродилась в откровенный неонацизм.

И напротив, там, где сильно государство, где его поддерживает народ, майдан не получается, несмотря на отчаянные усилия.

Достаточно посмотреть на Белоруссию или Китай.

Или даже на Турцию, которую уже много лет майданят почему зря, и все без желаемого результата. Подмайданивают, но не более того.

Потому что в Турции сильный лидер Эрдоган, там веками сформированная османская идентичность, и армия там откровенно и прогрессивно участвует в политике. Поэтому турецкий майдан успешно давят и будут давить.

Как мы видим, начало майдана в любой точке мира еще совсем не означает его победу.

Но побед, к несчастью, много...

Существуют зловещие признаки подготовки майдана. Самый первый и абсолютный — массовое появление неправительственных организаций, НПО, которые утверждают, что они международные и даже общечеловеческие, но финансируются прямо или через посредников из США.

Все чаще деньги идут прямо от ЦРУ или аффилированных с ЦРУ структур. И тогда чужие, враждебные НПО растут, как ядовитые грибы.

Появление чужих и богатых НПО в большом количестве и их нарастающая активность всегда означают подготовку майдана в той или иной стране. Это правило без исключений.

Кроме НПО и вместе с НПО широко используются всевозможные секты и сомнительные, иногда экзотические и даже эксцентрические церкви. Вдруг появляются толпы сайентологов или мормонов там, где о них слыхом не слыхивали, а новая «религия» в результате оказывается чисто майданная.

В случае ИГИЛ, например, этого нового постмайданного чудовища, франкенштейна глобального размера, религиозная организационная основа доминирует изначально в силу специфики Ближнего Востока, где межконфессиональные противоречия являются неисчерпаемым источником разрушительной энергии.

ИГИЛ просто утверждает, что в его составе правильные мусульмане, а остальные — неправильные. И эта идеология работает.

В европейских же странах и конкретно на Украине тоталитарные секты и квазицеркви типа сайентологической исполняют роль скрытых пособников прежде всего в сфере финансирования и вербовки активистов.

Еще одним зловещим признаком можно считать вдруг резко изменившуюся антиправительственную ориентацию главных СМИ или медийного мейнстрима.

Это тоже правило без исключений — без доминирования в СМИ майдан невозможен как технология, нечем обольванивать людей.

Отсюда логично, что в процессе подготовки майдана проникновение в СМИ и максимальный контроль над ними являются первостепенной стратегической задачей майданотворцев.

На подкуп журналистов и создание своей сети агентов влияния в СМИ тратится, без преувеличения, львиная доля майданных бюджетов.

Подкупают самым разным образом, подкупают экспертное сообщество, прикармливают местных социологов и политологов или привозят импортных, но в результате медийный оркестр майдана начинает ежедневно исполнять похоронные

марши для всего государства и его верховных представителей, а массы с интересом и даже радостью прислушиваются к этим зловещим звукам.

Массы думают, что этот колокол звонит не по ним.

Если же в обществе уже есть какой-то устоявшийся корпус медийных кадров и экспертного сообщества, есть слой реальных лидеров общественного мнения и они отказываются служить делу майдана или хотя бы просто отлынивают, то этот слой просто удаляют из медийного пространства. А на их место приводят незрелую молодежь, их с чистого листа программируют, и это всегда получается.

Особенно хорошо получается, если эта молодежь нетрадиционной ориентации во всех смыслах слова — эти сразу служат, как дрессированные собачки, держатся друг за друга, у них круговая порука. Такой тайный орден «правильно» ориентированных сродни масонскому, но хуже.

Процесс захвата СМИ имел место во всех постсоветских странах и в странах бывшей Югославии, он был феноменально быстрым и успешным, он стандартен, унифицирован.

Подготовка завершена, когда созданы все главные инструменты майдана.

Затем происходит следующее: НПО, секты, СМИ как главный инструмент формирования общественного мнения плюс вовлеченные заранее скоррумпированные политики, чаще оппозиционные, при подготовке майдана организуют из активистов сеть особого рода — собственно, эта сеть и есть новое слово в технике переворотов.

Наконец, предмайданно коррумпируется извне часть государственного аппарата и олигархов. Это банальный, рутинный процесс, который ведется годами по всему миру, но в процессе подготовки конкретного майдана коррумпирование госаппарата извне интенсифицируется.

Коррумпированным людям высшего уровня начинают открывать неожиданные блестящие перспективы. Сошки поменьше вульгарно берутся на содержание.

Майдан — это сетевая технология, и самое опасное в ней то, что центров управления много, они взаимозаменяемы, а вот главный центр, глобальный мозг этой подрывной работы, находится далеко за океаном, то есть он пока вне пределов досягаемости.

Совсем зловещим признаком приближения майдана является нарастающая в какой-нибудь стране активность американского посольства при полном попустительстве властей, у которых обычно имеются и полиция, и контрразведка, но ситуация уже зашла так далеко, что и там и там в большинстве своем — кадры, прошедшие по десятку стажировок в США и странах НАТО.

Заметим для истории, что во многих странах мира американские посольства сегодня практически ничем, кроме майданов, не занимаются. Это мощные подрывные центры, лаборатории и штабы майданов, работающие под дипломатическим прикрытием беспрепятственно и безнаказанно.

Американцам не свойственны застенчивость или щепетильность, практически везде центры управления майданами находятся вполне официально в их посольствах или консульствах.

Американцы не скрывают свое участие в майданах, наоборот, бравируют, рекламируют, позируют. То есть легитимируют заокеанскую поддержку и пугают своим могуществом.

Наконец, совсем зловещий симптом — стремительная информационная криминализация власти и государства. Это значит, что майдан будет скоро, что майдан на сносях.

Когда вслед за СМИ все хором начинают кричать, что «нами правят преступники», и с этим никто не спорит, это значит, что майдан окончательно созрел, что он вот-вот лопнет и зальет все вокруг гноем и кровью.

Надо отметить, что описанные признаки повторяются всегда и везде, они обязательны, унифицированы, описаны множеством авторов и аналитиков, но это никому почему-то не помогает.

Власти замайданенных стран, как правило, почему-то бывают застигнуты врасплох. И несмотря на явные зловещие симптомы, майданы повторяются везде и

всюду по одному и тому же сценарию: происходят превращения толпы на майдане — от ликующих людей в преступную массу.

Собственно кульминацией майдана всегда является именно этот процесс перерождения толпы, он же и есть новое слово в мировой истории.

Упрощенно говоря, самых разных людей собирают и организуют под прекрасными лозунгами, под музыку, с цветами, а потом вдруг толпа превращается в опасного зверя и начинает убивать.

Созвали молодежь послушать рок-певцов — а потом вдруг заживо сожгли полицейских.

На майданах счастливая, радостная толпа на глазах перерождается в толпу преступную, поведение которой описано в деталях классиками политической социологии еще в прошлом веке.

Людей собирают порадоваться счастью свободы, а потом с их помощью и при участии некоторых из них начинается вдруг резня, течет кровь, и все это выливается в вооруженный захват власти.

На Украине это было именно так во всех подробностях и деталях.

«Оранжевая революция» процесс начала, евромайдан закончил.

Точно так же было недавно в Египте и других странах, жертвах «арабской весны».

До этого в Грузии — «революция роз».

Потом в Киргизии — «революция тюльпанов».

Циклически этот же процесс повторяется в латиноамериканских странах.

Так хотели сделать и в России и хотят дальше. И это смертельно опасные желания.

Когда возникает критическая масса майданной толпы, для ее руководства всегда применяются митинги.

Общей чертой успешных майданов являются организация однонаправленных митингов, их эскалация и нарастание.

Когда речь шла о несостоявшемся майдане на Болотной площади в Москве, митинги были очень разнонаправленные. То есть в них участвовали разные массы людей, с разными требованиями.

Или совсем недавний эпизод в примайданенной Македонии — прошли два массовых митинга, промайданный и антимайданный, причем антимайданный был более мощным, после чего процесс был приостановлен.

Задача успешного майдана — этого не допускать, держать монополию на организацию «благородного гнева народа» только в своих руках. И когда это удастся, митинг перерастает в восстание, переворот, перерастает снова по четко отработанной технологии, потому что подготовленные мотивированные профессионалы-боевики берут на себя контроль над событиями.

Момент, когда в дело идут боевики-профессионалы, ключевой, это всегда своего рода «штурм Зимнего дворца» или «взятие Бастилии».

Боевики начинают реально воевать, часть из них — часто снайперы, исполняющие роль пикадоров на корриде, уколами копья приводящие быка в ярость, после чего появляется нарядный тореадор. Когда толпа приведена в ярость, ее часть, не посвященная в происходящее, неизбежно вовлекается уже в военные действия и своей массой помогает боевикам оставаться неопознанными, незамеченными. Кто бросал коктейли Молотова?

Все бросали, ничего особенного в этом нет, народ так благородно разгневался.

С точки зрения анализа процесса перерастания «мирных» митингов в переворот, который потом на Украине вдруг окрестили «революцией достоинства», особенно важно понимать роль спецслужб, своих и чужих.

Майданы всегда ведут и контролируют спецслужбы. Спецслужбы США и их союзников по НАТО не только участвуют во всех этапах подготовки майданов и особенно в их проведении. Их участие выражается прежде всего в том, чтобы обеспечить боевиков, активистов и подконтрольные СМИ надежной, защищенной, автономной системой связи. Для этого разработаны самые разнообразные технологии с использованием преимущественно сетей мобильных операторов и особенно социальных сетей. Боевиков оснащают разными видами секретной связи, и это тоже задача спецслужб.

В решающий момент именно спецслужбы, то есть военные или военизированные организации чужих государств, ведут боевиков на штурм и переворот, координируют их действия, отдают приказы. Для того чтобы в этой работе не было сбоя или неожиданностей, чужие спецслужбы прилагают огромные усилия для использования спецслужб местных, активируют внедренную туда агентуру и так дезориентируют работу остатков репрессивных органов государства.

Майданы в принципе правильнее понимать как спецоперации чужих спецслужб с использованием спецслужб местных в той мере, в какой их удалось поставить под контроль.

Эта тема, с одной стороны, неисчерпаема, с другой — чрезвычайно сложна, поскольку обычный наблюдатель всего этого не видит и не может увидеть, а если увидит, то его назовут конспирологом.

Поэтому война с майданами — это война разведок, контрразведок и похожих на них организаций, названных как-то по-другому.

Часто происходит официальная политическая поддержка майданов извне. В этом смысле киевский майдан стал настоящим новым словом в развитии подрывной технологии.

Открыто поддерживать толпу раньше было не принято, но поскольку это был евромайдан, то появилось и еврообъяснение — друзья, Европа с вами.

В Киеве на майдане отметились многие высшие представители европейских государств, США, практически всех стран НАТО и очень бодро поясняли, что их вмешательство в политическую борьбу в чужом суверенном государстве вполне легитимно, справедливо. Они вместе с украинским народом, они ждут не дождутся принять этот народ в свои крепкие европейские объятия.

До Украины такое публичное появление чужих политиков, гостей-наставников было нетипично, такое позволяли себе только в странах третьего мира, только иногда и совсем не в таком массовом исполнении.

Украинский евромайдан изменил это правило, и теперь логично ожидать появления чужих политиков где угодно. Точнее, везде, где власти страны это позволят.

Как бороться с майданами? Попробую предложить краткую инструкцию.

Самым логичным было бы самим обзавестись такими же технологиями и применять их как оружие. То есть замайданить майданщиков, поднять где-нибудь в США угнетаемых афроамериканцев на борьбу и сделать так, чтобы Америке стало не до майдана в Киргизии или России.

Мысль хотя и логична, но пока нереальна. Таких ресурсов нет ни у России, ни у Китая, ни тем более у менее значительных игроков.

Хотя в будущем рано или поздно это произойдет — Америка не в состоянии надолго удерживать в своих руках монополию на майданную технологию массового поражения.

Значит, пока нужно заниматься антимайданом, то есть создавать вакцину, противоядие от этой чумы.

Первый принцип эффективного сопротивления майданам: против нас работает сетевая или сетевая технология, и на нее можно эффективно отвечать только таким же сетевым способом. То есть на майданную сеть набрасывать параллельную сеть антимайдана.

Как это делать технологически?

На поверхности лежит необходимость прежде всего перекрыть финансовые потоки, которые текут через НПО.

Как перекрыть?

Административно и законодательно — такая работа в России идет усиленными темпами.

Перекрыть можно и пропагандистским путем — грантоедов выставлять на доски позора, сделать так, чтобы американский грантоед воспринимался не как герой или удачливый барышник, а как предатель.

Можно подойти и более креативно — плодить ручных грантоедов, которые будут получать деньги на майдан, но майдан делать не будут.

И возвращать деньги тоже не будут спешить.

Аналогия — прославленная советским сериалом операция «Трест», когда ГПУ создало фиктивное антисоветское подполье в Советской России, которое отчасти финансировалось белой эмиграцией. Правда, цели перед этой операцией поставили довольно скромные — выманить из-за границы террориста Савинкова и английского шпиона О'Рэйли и так обезглавить часть белой эмиграции.

Еще один принцип: жестко контролировать НПО — иностранные и местные, связанные с иностранными. Здесь нельзя стесняться и миндальничать.

Законодательство США и западноевропейских стран именно такой жесткий контроль осуществляет на своей территории. Чужие НПО там живут по принципу «шаг вправо, шаг влево — побег». Их не стреляют, но закрывают мгновенно.

Чем мы хуже?

О пресечении деятельности чужих спецслужб пусть рассуждают профессионалы. Это вопрос престижа государства, его силы, суверенитета.

Можно сказать вполне определенно: если контрразведка государства будет эффективной, майдан не пройдет.

А если контрразведка будет инфильтрована агентами чужих служб и тем более на высших постах, то все другие меры будут неэффективны.

Не менее жестко нужно контролировать деятельность квазирелигиозных организаций — принять соответствующие законы, мобилизовать на эту работу массы верующих — в России в первую очередь православных и мусульман. И обязательно привлечь к этой работе исторически выросшие в обществе традиционные церкви.

Все это в той или иной мере уже происходит в России, причем трагедия Украины подтолкнула Россию к решительным действиям.

Это превентивные меры.

Что делать, если майдан все же начался, а мы сейчас в той точке исторического развития, когда новые майданы начинаются чуть ли не каждый день?

Как тушить начавшийся пожар?

Решительно и, главное, быстро.

Остановимся только на ключевых моментах противодействия уже запущенному майдану. Прежде всего нужно разрушить систему коммуникации активистов майдана. Вплоть до временного отключения мобильных сетей и Интернета. Так, например, поступили недавно в Гонконге, где майдан был упорный и яростный. Отключили мобильные сети и жестко поставили на место СМИ, нагнетавшие истерию. И майдан в Гонконге задохнулся.

Разрушить коммуникацию боевиков сложнее, это профессионалы, это задача уже для спецслужб, но она тоже реальна и может остановить майдан даже в самый последний момент. Потому что именно боевики ставят финальную точку.

Если начался вооруженный переворот, государство его обязано подавлять. Если оно государство.

Здесь уместно вспомнить, как после визита Горбачева в Пекин в 1991 году началось тщательно подготовленное Америкой извне в рамках глобальной программы нежных революций восстание на площади Тяньаньмэнь в Пекине.

И тогда произошло событие, изменившее все развитие мировой истории. Старая гвардия компартии Китая собралась и приняла решение подавить китайский майдан силой. Решительно и беспощадно, не считаясь с жертвами, что для Китая было не так сложно, как для СССР или тем более европейских стран.

Переворот был подавлен танками, и сегодня, спустя четверть века, Китай стал великой, успешной и самодостаточной державой.

Отдельно нужно сказать о работе с гражданами. Это не только антимайданное просвещение и контрпропаганда. Это способность мобилизовать массы людей против майдана, когда против революционной толпы появляется еще более грозная толпа защитников, эффективно организованная таким же сетевым образом, но это антимайданная масса со знаком плюс.

С точки зрения технологии мягкой силы именно такая организованная масса способна придать майданным митингам разнонаправленный характер, спутать карты еще до начала стрельбы и тем самым ограничиться чисто митинговыми, действительно мирными, бескровными действиями.

Антимайданная масса не дает майданизированной толпе почувствовать вседозволенность и безнаказанность. Сеет сомнение, демобилизует.

Конечно, антимайданная организованная масса (так же, как майданная) едва ли может возникнуть стихийно, но именно ее, судя по событиям последних месяцев в самых разных странах, нужно считать наиболее эффективной технологией противодействия. Самой мирной и самой мягкой.

А это значит, что надо терпеливо и системно готовить организованные массы людей, способных противостоять майдану, и так защитить себя и своих детей от всего того, что сегодня переживают люди на Украине.

Майдан как технологию начинают изучать специалисты — и это внушает осторожный оптимизм.

Так, в России движение «Антимайдан» недавно представило содержательный доклад на эту тему, идут исследования и в других странах.

Подписанные на недавнем историческом саммите БРИКС и ШОС в Уфе соглашения говорят о стремлении этих стран объединить усилия в борьбе с майданными технологиями. Возможно, возникнет международное антимайданное единство.

История не оставила миру выбора: антимайдан должен побеждать — или майданная эпидемия охватит весь мир, и результаты этого пресловутого предсказуемого хаоса тоже легко предсказуемы.

Мир скатится в эпоху больших и малых войн, причем у организаторов этого пагубного процесса есть шансы сначала всех замайданить, потом всех натравить на всех, а самим снова отсидеться за океаном.

Так уже было, так может быть снова.

Такова стратегия этой фальшивой и лицемерной империи, и они ее не скрывают.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Виталий Захарченко: Как будет разгораться ереванский майдан.

Прогноз-предостережение

Экс-министр внутренних дел Украины Виталий Захарченко делает прогноз развития событий в Ереване и Армении в целом, опираясь на опыт киевских событий конца 2013-го — начала 2014 года.

Мой опыт противодействия государственному перевороту под видом майдана вряд ли можно назвать положительным, однако он позволяет мне достаточно точно разглядеть, какие механизмы ныне задействуют знакомые сценаристы «цветных революций» уже в Армении.

Не претендую на роль оракула, но видя очень много схожих черт в развитии ситуации с киевскими событиями 2013–2014 годов, рискну предположить, чем вся это история может закончиться. Будем считать это моим прогнозом-предупреждением.

Для лучшего понимания сложности процессов скажу, что, когда я руководил МВД Украины, еще до того, как события на майдане стали развиваться по трагическому сценарию, аналитический центр при министерстве докладывал мне, что технологии, задействованные для госпереворота, имеют военные корни. Это сценарий так называемых сетевых войн, они не связаны напрямую с гражданским протестом, а всего лишь адаптированы под них. То есть противодействовать этим технологиям только полицейскими методами невозможно. Так как многоуровневое воздействие на общество и политическую систему страны идет по разным направлениям, противодействовать этому можно только комплексно и на основе такого же военно-стратегического понимания.

К великому сожалению, такого понимания и способности к реагированию на таком уровне на Украине не было. Более того, мои многочисленные призывы использовать в противодействии разрушительным процессам весь силовой инструментарий государства (СБУ, Совет национальной безопасности и обороны, возможности Вооруженных сил и

внешней разведки) остался без должной реакции. Для лучшего понимания того, как принципы военной концепции сетецентрических войн были использованы на майдане, можно обратиться к основным принципам и фазам ведения боевых действий при ведении таких войн — их можно найти в Интернете.

Как это все воплощалось на майдане? Принципы построения горизонтальных связей будущих «протестантов» отработывались задолго до начала майдана. На базе многочисленных неправительственных организаций проводились тренинги, где обучали работе в соцсетях, способам построения горизонтальных коммуникаций, использованию современных систем связи. Уже в первые дни после захвата здания киевской администрации, по данным нашей разведки, в здании была развернута иностранная аппаратура для работы системы коммуникации, позволявшая не только строить независимые от мобильных операторов сети, но и иметь информацию о перемещениях и месте нахождения любого из участников коммуникационной сети. Не стоит забывать и об активнейшей работе в соцсетях и практически тотальном превосходстве в медиaprостранстве.

Опираясь на эти возможности, протестующие всегда имеют существенную фору перед инертной государственной машиной принятия решений. Кроме того, в отличие от них, силы правопорядка жестко связаны законодательными ограничениями, и для принятия эффективных мер противодействия подчас нужны сложные согласования. Кроме того, различными способами были фактически парализованы многие государственные институты.

Но вернемся к разворачивающимся событиям в Армении.

На мой взгляд, события могут в дальнейшем развиваться по похожему с киевским майданом, но не идентичному сценарию.

На первом этапе протестующие не будут выдвигать политических требований. Организаторам сейчас необходимо сделать протест максимально массовым и как можно более социальным. В идеале — добиться возникновения маленьких локальных акций в других городах, дабы не дать сконцентрировать все силы правопорядка в столице. Спорадически будут возникать региональные очаги напряженности. Как и на майдане, сценаристы на этом этапе закладывают необходимость маленьких побед. К примеру, добиться согласия на диалог с руководством страны, но всячески его затягивать. Попытаться даже при удовлетворении некоторых требований остаться на площадях и выдвигать новые требования, постепенно их радикализируя и сдвигая в сторону политических задач.

Прощупав готовность власти к противодействию и устойчивость работы государственных структур, способность к сопротивляемости национальных элит, протестующие перейдут к требованиям отставки либо всего правительства как неэффективного, либо по крайней мере силовых министров (которые в любом случае будут под ударом).

Одновременно следует ожидать внезапного и резкого обострения карабахского конфликта. Что существенно осложнит положение власти Армении и актуализации «национал-патриотических» обвинений.

Далее для самообороны будут возникать вооруженные структуры протестующих. Резко усилится международное давление на руководство страны в плане недопущения применения силы против «мирных демонстрантов». Сценаристы будут стремиться к возникновению кровавой провокации и появлению «сакральной жертвы». Ну а далее все, как на Украине, — предательство части национальной и управленческой элиты, отстранение от власти нынешнего руководства и смена внешнеполитического вектора Армении.

Как противостоять этому? Прежде всего нужно понять, что те, кто это затеял, пользуются военными разработками сетецентрических войн и громадным опытом в организации подобных переворотов. Как я и говорил, противостоять этому только лишь полицейскими возможностями (как это было на Украине) бесполезно. Нужно использовать все возможности государства и общества.

Что касается Армении, не буду подробно расписывать различные шаги, которые необходимо предпринять руководству страны, думаю, и без меня найдутся те, кто об этом

скажет. Но могу точно спрогнозировать: если надеяться, что можно этот кризис решить малым напряжением сил, что все как-то само уладится после удовлетворения требований манифестантов, то страну ждут большие потрясения.

A la guerre comme a la guerre. Как говорится: «На войне как на войне».

Источник: <http://ria.ru/analytics/20150625/1088174490.html#ixzz3ellqYkV9>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Виталий Захарченко: Цикличность «ереванского майдана»

Экс-министр МВД Украины высказал несколько советов, как наиболее эффективно противостоять разрушительным механизмам майдана.

Протесты на ереванских улицах и площадях как будто пошли на спад. В понедельник, не дожидаясь, чем закончится ультиматум, выдвинутый протестующими, силами правопорядка была очищен проспект Баграмяна, убраны импровизированные баррикады из мусорных баков, а особо буйные манифестанты задержаны и позже отпущены.

Можно сказать, что первый раунд этого противостояния закончился. Однако следует понимать, что это только пролог, окончания пьесы пока еще не видно. Как долго может продолжаться, условно говоря, весь матч, пока непонятно, это известно только тем, кто его планирует, подпитывает финансово и организационно.

На месте властей Армении я не обольщался бы мыслью, что сейчас все рассосется самой собой. Нет, к сожалению, любой подобный сценарий предполагает обязательную цикличность. Сейчас прошла так называемая разведка боем. Дальше организаторы протестов перегруппируются, наладят горизонтальные связи между группами, выработают новую тактику, найдут слабые места — и «стихийные» протесты вспыхнут с новой силой.

К этому нужно быть готовым прежде всего политическому руководству Армении. Исходя из личного опыта и анализа той информации, которая так или иначе связана с технологиями государственных переворотов и сетецентрических войн, рискну высказать несколько советов-предположений, как наиболее эффективно противостоять разрушительным механизмам майдана.

На мой взгляд, руководству страны стоило бы более жестко (как это сделал во время протестов в Гонконге Китай) обозначить недопустимость всякого рода западного (читай — американского) вмешательства во внутренние дела Армении. Нужно понимать, что все сценарии предполагают активное давление «прогрессивной западной» общественности на законные власти как по дипломатической линии, так и через мировые СМИ.

Конечно, Армения не обладает таким же международным весом, как Поднебесная, но за ней стоит Россия и ЕАЭС, а значит, самое время для проведения четких геополитических красных линий. Не стоит миндальничать в этом вопросе, себе дороже!

Второй очень важный момент. Нужно дать четкую оценку деятельности НКО на территории страны и без всякого сожаления пресекать малейшие попытки развития подрывную деятельность. Причем делать это нужно как на административном, так и на законодательном уровне, пример РФ в данном вопросе более чем актуален. Безусловно, при первых же шагах в этом направлении поднимется невообразимый шум, но здесь рецепт согласно первому пункту.

Следующее, на что стоит обратить внимание правительства и правоохранителей республики. В такие моменты наши «западные партнеры» проводят тотальную мобилизацию «профессиональных революционеров» от Сербии до Украины. Без всяких колебаний спецслужбы и МВД Армении должны пресечь всякую возможность проникновения подобных персонажей в страну.

В свое время я потратил очень много сил, убеждая политическое руководство Украины в необходимости подобного шага, но под давлением внешних факторов

решение так и не было принято. В результате процесс горизонтальной организации протестующих и структурного оформления боевых подразделений майдана пошел ускоренными темпами.

Вне всякого сомнения, лавинообразно будут нарастать попытки дискредитации органов государственной власти и прежде всего правоохранителей. Именно из этой «оперы» ария с требованием протестующих про обязательное наказание якобы виновных в превышении своих полномочий полицейских.

Ни в коем случае нельзя даже ввязываться в эту игру, это заведомо проигрышная позиция. Наоборот, руководство должно четко и однозначно заявить: полиция стоит на страже закона, и никакие требования толпы не могут подменить его. Любые отклонения политического руководства от этой парадигмы губительны. За примерами, думаю, далеко ходить не надо.

Как я уже говорил, организаторы протестов обязательно будут наращивать и расширять требования. Тактика увеличения политических ставок и поднятия градуса общественного противостояния — обязательный фактор в «цветных» технологиях. Поэтому ожидаемо, что политические требования будут все громче и острее.

Уже звучат призывы к отстранению президента Армении Сержа Саргсяна, и дальше подобная тенденция будет усиливаться. В ход пойдут излюбленные лозунги «революционеров» о якобы коррупционности правительства, о социальной несправедливости и тому подобное. Противостоять этому можно только сочетанием четкой, жесткой позиции государства и открытого диалога с гражданским обществом. Нельзя занимать оборонительную позицию, иначе со временем государство утратит возможность для политического маневра.

Одним из важнейших условий успешного противостояния «цветным» технологиям является работа со СМИ по четкому соблюдению национальных законов. Для примера можно вспомнить тот же Гонконг, где одним из организаторов «стихийных» протестов студентов был крупнейший медиамагнат. Но как только с ним провели «разъяснительную» работу о четком соблюдении закона о работе СМИ, большая часть проблем у Китая сошла на нет.

Следует ожидать, что организаторы протестов попробуют расширить географию акций за счет других городов, дабы распылить силы и внимание правоохранителей. Протестные акции в данном случае могут быть не объединены общей тематикой, предположим, тарифами на электроэнергию.

Кроме того, руководству Армении стоит понимать, что подчас организаторы «цветных» протестов могут удовлетвориться и промежуточными вариантами, то есть перманентным социальным напряжением. В конце концов, это отвлекает колоссальные силы и средства и у Армении, и у России, следовательно, замедляет социально-экономическое развитие, провоцируя взрывы недовольства и в будущем.

Такая вот бесконечная циклическая борьба.

Источник: <http://ukraina.ru/opinions/20150708/1013597775.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Виталий Захарченко: Судьба мироустройства решается сейчас в Донбассе — интервью РИА «Новости»

— *Виталий Юрьевич, вы как бывший государственный служащий, ныне находящийся за пределами своей родины, видимо, следите за происходящим на Украине. Как бы вы охарактеризовали сегодняшнюю ситуацию в целом?*

— Прежде чем ответить на этот вопрос, мне как юристу хотелось бы ответить на вопрос: а является ли Украина государством? На мой взгляд, основные признаки государственности, такие как территориальная целостность, единый народ, суверенитет, — не хочу сказать, что их нет, выражусь менее категорично, их наличие сегодня находится под большим вопросом и лично у меня вызывает сомнения.

Потеряны значительные части территории страны, Крым и Донбасс. Потеряны они как раз в результате того, что нынешняя власть, когда совершала государственный переворот в конце 2013-го — начале 2014 года, натравливала одну часть населения страны (запад) на другую (восток). Во многом поэтому у Украины нет и единого народа. Сегодняшний президент, парламент и правительство также имеют весьма ограниченную легитимность, поскольку избирались не на всей территории страны, что всем известно. Вспомним: какие еще есть признаки государства?

— *Государство еще имеет монопольное право на применение силы, обеспечение безопасности граждан, применение военной силы для охраны границ, например...*

— Совершенно верно. Этой монополии государство Украина лишено. В стране действуют незаконные военные формирования, которые задним числом получили сомнительную легитимность. И эти формирования имеют сегодня своих представителей не где-нибудь, а в парламенте страны! Более того, эти незаконные формирования действуют в интересах отдельных олигархов, то есть частных лиц, а не государства в целом. Поэтому, отвечая на ваш вопрос о том, как бы я оценил в целом ситуацию в Украине, отвечу так — нет государства, а есть некая территория. Крах государства, вернее, его основополагающих структур, определяет и все остальное: ухудшение социальной ситуации, отсутствие собственной политики — как внешней, так и внутренней, управление, осуществляемое либо извне, либо под давлением олигархов, угрожающих власти вооруженными формированиями, — мы видим, как это происходило в последние дни у минобороны страны, где батальон «Айдар» дестабилизировал работу этого силового ведомства...

— *Вы хотите сказать, что к власти на Украине пришли плохие мальчики, развалившие государство, которым вы до этого успешно с коллегами руководили?*

— Неспособность управлять вот этим образованием, которое есть сегодня Украина, произошла не из-за того, что они такие неудачные или неумелые люди. Это связано с тем, что им навязали правила игры извне. Это результат геополитической игры, в которой Украина стала плацдармом большого геополитического сражения. Наступил такой период, когда империя англосаксов начала терять определенные экономические и политические возможности, которые, скажем, были у нее на протяжении последних ста лет. В мире появились новые геополитические игроки — сильные, у которых есть возможность, военная мощь, экономический потенциал, политическая воля изменить глобальные правила игры и перераспределить мировые ресурсы. Это прежде всего Россия и Китай, затем Индия, некоторые страны Латинской Америки. То есть начала проявляться иная геополитическая конфигурация мира. Да и Европа не совсем согласна с той ролью, которую отводит ей в мире США... Так накопилась масса больших и малых противоречий, которые надо было как-то взаимоувязать и столкнуть эти интересы подальше от границ США. Этот конфликт был неизбежен, он бы все равно произошел, не в начале 2014-го, так в нынешнем году, не в Украине, так в другом месте... Украина просто была очень «удачно» выбрана как территория столкновений этих интересов и противоречий. Нынешнее руководство этой территории, собственно говоря, не осознавая второстепенную роль своего участия в этом конфликте, просто следует в фарватере англосаксонской имперской политики, разрушая суверенитет своего государства. Вот и все.

— *Если вас послушать, получается, что геополитика началась на Украине после вас, что после вас пришли олигархи, которые разрушили государство... Но разве олигархи при вашей власти не действовали столь же безалаберно и нагло?*

— Ну, они никуда не уходили на самом деле. Ни до нас, ни в то время, когда у власти было наше правительство, ни после нас. Создание самого государства Украина в 1991 году, которому досталась в наследство богатейшая инфраструктура — и военная, и экономическая, и т. д., сопровождалось ограблением населения, потому что эту инфраструктуру получил не весь народ в том понимании государства, о котором я говорил, а отдельные группы по бизнес-интересам. И безусловно, эти группы свой интерес и преследовали до конца.

Сдерживающим противовесом интересам отдельных частных бизнес-групп должно было быть государство. При нашей власти, несмотря на насаждаемый украинскими СМИ (которые, к слову, и принадлежат олигархам) коррупционный образ, оно сдерживало их интересы, иногда существенно ограничивало. Но и бизнес-группы не сидели сложа руки. Они не могли не расшатать систему, поскольку боролись с нами, а на самом деле с государством. Вот они его, собственно говоря, и расшатали. Безусловно, ни одну систему, я как управленец это четко знаю и понимаю, нельзя сломать только извне, если нет внутренних сил, которые способствуют развалу этой системы, что, собственно говоря, в Украине и произошло. Олигархи развалили государство, способствуя чужим внешним интересам, о которых я уже сказал. Вот это и есть скрытая трагедия моей страны...

— *И кто же из олигархов, по вашему мнению, был наиболее активен в этом процессе?*

— Прежде всего те, кто так или иначе производит в стране смену власти. Происходит это через противоречия и конфликты. Так было в 2004–2005 годах во время так называемой оранжевой революции, так было и ныне в 2013–2014-м... Хотя ни тогда, ни сейчас никакой революции не было. Революция — это смена формации, то есть когда на смену одному социальному укладу приходит другой. А в Украине это была смена одной олигархической бизнес-группы другой. Вот и все. Они, собственно говоря, смену власти производят и производили — и президентов они выдвигали, поддерживали, лоббировали... Вы посмотрите: законодательный орган Украины, ну что это такое? Группа товарищей по интересам. Почти каждый депутат — представитель определенной олигархической группы. В Вашингтоне, к примеру, есть «улица лоббистов». А в Украине все гораздо проще — они вообще собрались в одном здании — в Верховной раде. Это люди Коломойского, это люди Фирташа и Левочкина, люди Ахметова и других олигархов рангом поменьше. Это так называемые народные депутаты, которые были делегированы в парламент только для того, чтобы они могли лоббировать там интересы своих бизнес-групп.

— *Говоря о развале государства, о геополитических интересах других государств на этой территории, вы назвали это скрытой трагедией Украины. Но ведь есть и вполне открытый гражданский конфликт на востоке страны, который перерос в гражданскую войну. Как вы оцениваете ситуацию в Донбассе, на ваш взгляд, что нужно сторонам, чтобы достичь компромисса? Видите ли вы Донбасс в составе Украины?*

— Нет, не вижу. Я не очень понимаю, каким образом Донбасс может находиться в составе Украины. К сожалению, здесь есть две основные причины, которые не дают возможности остаться этим регионам в составе нынешней Украины. Первая причина, как я уже сказал, отсутствие у нынешней Украины классических признаков государства. Если нет государства, если на территории страны не действуют законы, а орудуют нелегальные или полуполигальные добровольческие батальоны, которые в отдельных случаях могут уже и власти указывать, как ей действовать, то естественно желание Донбасса выйти из состава такого государственного образования, создать свою автономию, где будут работать законы. Вторая причина, по которой эти регионы откололись от всей территории страны, — отчетливо проявляемая идеология крайнего украинского национализма. Эта идеология не была принята всем населением, и пока она существует как государственная идеология на остальной территории, очень трудно будет убедить жителей Донецка и Луганска оставаться в составе единой страны.

Не будем забывать и еще об одном. Пытаясь «приручить» активную часть майдана, нынешняя украинская власть дала этим людям возможность легально иметь на руках оружие, навязывать свою идеологию населению. Но ни Донецк, ни Луганск этого не могут принять. Во многом именно поэтому они тоже стали вооружаться. Это уже логика гражданского противостояния. Если государство разрушено, на его месте возникают другие образования — республики, автономии со своими институтами, своими органами управления и силовыми структурами.

То есть в том виде, в котором когда-то Донбасс входил в состав Украины, он уже никогда не сможет быть. У Донецка и Луганска должен быть другой статус, который обеспечивал бы им определенную независимость и от власти в центре и ее идеологии и защиту от существующих полулегальных военизированных формирований. Но сможет ли Киев предложить такие условия, я очень сильно сомневаюсь.

И еще очень важный момент. Я думаю, что судьбы будущего решаются сейчас на юго-востоке Украины. Именно в этом конфликте решаются судьбы России, Украины, Европы, да и всего мира... Здесь не только большая геополитика, о которой я уже говорил, но и борьба идей, идеологий. То есть я хочу сказать, что это не локальный конфликт территорий, это сегодня один из важнейших узлов мировой геополитики. И от того, как проблема этих территорий будет решена, во многом зависит и то, каким будет будущее мироустройство в целом.

— Сейчас многие эксперты, отмечая экономический коллапс, к которому идет Украина, в то же время прогнозируют неизбежность политического переворота. Как вы считаете, возможен ли он и каков ваш сценарий развития ситуации в этом случае?

— Об ужасающей экономической ситуации уже много сказано другими, не буду повторяться. А вот политический сценарий может быть самый неожиданный. Я ведь уже говорил, что в стране в результате совершенного в прошлом году государственного переворота к власти пришли бизнес-группы, олигархические кланы. Но ресурсов на всех не хватает, некоторые олигархические кланы не смогли получить достаточной власти или даже были отодвинуты от нее. Поэтому худший вариант развития ситуации — развал страны на удельные олигархические образования, своеобразные современные бизнес-княжества. Это худший вариант. Лучший — объединение страны, ну или во всяком случае большинства населения вокруг одной общей для всех политической и экономической идеи. Такой идеей может стать восстановление разрушенной экономики, восстановление российско-украинских отношений, что сдвинет и экономику, и социалку к лучшему. Но пока предпосылок для лучшего варианта я не вижу, а вот для худшего сценария такие предпосылки созревают каждый день.

Источник: <http://ria.ru/interview/20150207/1046350642.html#ixzz3RB7F7Jav>

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Сергей Хелемендик: «Мягкую силу» нужно приравнять к атомной бомбе

Это будет не просто статья, а крик души. Крик вызван происходящим сейчас в Ереване и пониманием того, как это может закончиться для России. **Майдан, неотъемлемая часть сетецентрической войны, стал глобальной технологией переустройства мира, созданной в США и применяемой все более успешно.**

То, что майдан уже применялся и будет применяться против России, кажется, уже все понимают, говорят об этом вслух, кричат иногда даже.

Но получается пока как с поросенком — крику много, шерсти мало.

Россия пока проигрывает битву мягких сил. Россия как будто спокойно созерцает эту майданную пандемию. Иногда сопровождает свое созерцание бодрыми восклицаниями: а у нас это не пройдет, вот как мы им тогда на Болотной дали! Дать, конечно, дали, но созерцание не лучшая реакция на происходящее хотя бы потому, что Болотная была репетицией, попыткой повернуть все быстро, нахрапом.

Не получилось нахрапом — и Россию взяли в глубокую майданную разработку, и новые «болотные» теперь готовятся для России по плану, технологично, шаг за шагом. И крики здесь не помогут, нужны дела.

Как Россия проигрывает? С лейкой пытается тушить майданные пожары то тут, то там вокруг себя, радуется, когда кажется, что получается, но еще не создала противомайданную оборону, не пользуется своими возможностями создать такое оружие.

Вероятно, еще не вполне понимает, отсюда и кричат души, кричит, думаю, не только моя. Ярче всего это видно на примере украинского майдана. Сначала говорили, что Виктор Янукович был хотя и плохой, но наш и в глубине души, в самой глубине, даже прорусский. А еще говорили, что там кроме него никого нет. То есть все там безальтернативно. Почему нет?

Потому что мы не подготовили? Потому что мы на нашей братской Украине не смогли воспитать и поддержать братского лидера? Нет, причем здесь мы, просто никто кроме Януковича сам не вырос.

Так уж сама-то Украина отделились, разве не было позора Беловежской пуши? Потом говорили, что Януковичу тяжело, но он справится, если мы поможем; потом мы помогали, а он не справился; потом был майдан, кровавый переворот и Украину, нашу Украину, с нашим народом и нашими людьми, теперь вдруг готовят к войне с Россией. Причем не воевать с теми, кто уже против России воюет, уже не получается. Вопрос уже стоит по-другому — как именно с этими укрофашистами воевать.

Ответ понятен — нужно действовать гибридно-сетевыми методами, но вот как именно это красивое и сложное делать, ломаем голову.

Вопрос, почему так случилось и кто виноват, заглушен. Кто допустил, что на Украине произошла катастрофа? Отдельных виноватых нет. Такая коллективная вина, никого не наказали, нет крайних, нет ответственных, спросить не с кого. Просто так получилось...

И это только Украина, где Россия проиграла битву мягких сил вчистую, и последствия этого проигрыша еще впереди. Пройдемся по более широкому списку похожих событий последних лет.

Сначала вспомним незлым тихим словом о странах, которые веками нам близки и обязаны.

Болгария: уж на что была наша, православная, такая родная, десятки тысяч россиян накупили там дач, славно так договорились о «Южном потоке», потом вдруг раздался щелчок пальцев старичка Сороса, и все сразу по-другому. «Южный поток» накрылся, дачи обесценились.

Черногория: практически тот же сценарий, все вдруг однажды туда ломанулись, думали, что это почти халява, вложились, обжились.

Страна красивая, православная, родная, снова щелчок — и вот сейчас Черногория вступает в НАТО, и будут там американские солдаты, будет военно-морская база, а на наших переселенцев обязательно будут охотиться как на русских шпионов.

Сербия: ломанулись изо всех сил, вложились так, как нигде в Европе, сербы — братья, любят нас до безумия. И пока там вроде бы все не так плохо. Премьер **Александр Вучич** пока еще держится, лавирует, но майданы там уже были, могут быть в любой момент новые, и держится Вучич только потому, что сербы народ гордый, боевитый и янки их реально бомбили, и было это совсем недавно. О чем сербы еще не забыли.

Чехия: президент **Милош Земан** почти каждый день делает красивые, умные «прорусские» заявления, кто-то потирает руки и потеет от умиления. Может быть, этот кто-то просто не знает, что президент в Чехии ничего не решает, он просто декоративная фигура.

Словакия: похожая ситуация — прорусской риторикой пользуется в своих внутренних политических интересах премьер **Роберт Фицо**, потому что словаки исторически русофилы и Роберта Фицо за это очень хвалят. Фицо лавирует между Москвой, Брюсселем и Вашингтоном, но слушается в основном тетюшку **Ангелу Меркель** — она вообще патронирует территорию бывшей Австро-Венгрии, и никто с этим не спорит.

Венгрия: свой майдан **Виктор Орбан** пока приглушил, договорился с Россией о новых блоках атомной электростанции, но все может быть отыграно назад. Орбан строптив, его клеймят как диктатора, он давно на мушке и знает об этом.

Македония: майдан тоже на время утих, но этот роковой щелчок пальцев американских кукловодов тоже может прозвучать в любой момент, натравят Албанию и косовских албанцев, и завтра станет все по-другому. Особенно, если «**Турецкий поток**» будет построен.

И вот сейчас **Армения**. Она живет как страна, только как когда-то цвела Грузия, «за гранью дружеских штыков», уточняю — русских штыков.

Если этой «границы» не будет, Армению съедят.

Казалось бы, какой сильный аргумент!

Сильный, на него только и надеемся, а он почему-то не действует. Почему?

Потому что **на армянский майдан янки, если им верить, уже потратили \$25 млн** и, может быть, сейчас тратят по два-три миллиона в день. А мы ответили на эти происки праздником русской поэзии в доме культуры.

Как можно менять ситуацию, как успеть построить свои фрегаты мягкой силы, без которых, между прочим, граф **Алексей Орлов** не сумел бы нейтрализовать самозванку Тараканову и так спасти Россию от реальной угрозы смуты и бунтов?

Выскажу некоторые идеи на уровне ощущений и интуиции.

Идея главная — против нас применяется боевая военная технология, против нас воюют не какие-то партизаны, энтузиасты или волонтеры, воюют профессионалы, военная организация, закамуфлированная под разные «корпусы мира» и «открытые общества», воюет американская армия мягкой или умной силы, это именно армия, а не что-то другое. **Противостоять ей может только наша военная организация**, именно военная и никакая другая, именно **армия умной, мягкой, доброй русской силы**.

Почему доброй? Потому что вера в добро это основа нашей цивилизации, мы всегда воюем за добро, воюем за справедливость, в которую верим. И поэтому побеждаем. Но армии мягкой силы у нас еще нет — а у них есть, армию мягкой силы нужно создавать, вчера было поздно. Как создавать? Проведу такую аналогию. С приходом **Владимира Путина** началось возрождение российской армии и ее перевооружение. И процесс идет по нарастающей.

Но сначала случилось то, без чего это возрождение было бы невозможно — в оборонке и армии заменили ельцинских людей, пришли люди новые, в оборонке стали меньше воровать и больше строить. А главное, оборонка стала перестраиваться на военный режим, за результаты стали спрашивать по-военному. И все начало получаться. И броня снова крепка, и танки снова быстры, хотя так ли это, увы, проверяется только в реальной войне, которая, впрочем, уже началась на Украине и будет продолжаться.

Это же должно произойти с русской мягкой умной силой. **Ее создание должно быть приравнено к производству ракет, должно стать частью стратегического военного планирования**.

Потому что если мы проиграем сетевую мягкую войну, все наши ракеты окажутся не просто не нужными, они попадут в руки врагов и будут использованы против нас же. То есть нас же ими и добьют. В мягкой силе мягкое только название.

В результате ее применения погибли только за последние годы миллионы людей, погибнет еще больше, потому что это война, а на войне убивают.

И с точки зрения результата все равно, сбросили на кого-то атомную бомбу или устроили майдан, стравили людей и они поубивали друг друга палками. С началом Великой Отечественной войны был сразу же создан единый центр — Государственный Комитет Оборона, в каждой части воюющего общества советского государства были сразу созданы эффективные ячейки, инструменты мобилизации, взаимодействия, контроля. Во главе стоял Иосиф Сталин. ГКО обладал абсолютной властью.

ГКО — это уже готовая модель, как это делать, «чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти» должен быть создан и заточен на то, чтобы догнать и обогнать врагов в сфере мягкой силы, с полным пониманием того, что это в обозримом будущем главная сила, это поле боя и что Россия не просто когда-то станет сама таким полем боя, а давно уже им является.

Тогда будет кому отвечать, будет с кого спросить, тогда мы перестанем обманывать самих себя, выдавая местные тактические успехи некоторых действий за победу, тогда мы сможем побеждать по-настоящему. Возможно, этот процесс уже начался. Вот обнадеживающая цитата: **«К предотвращению «цветных революций» решено привлечь даже Российскую армию»**. Перечислю то, что мне кажется более-менее необходимым, без чего построение нашей армии мягкой силы невозможно.

Борьба с предательством должна быть на первом месте, это абсолютный приоритет — враг сделает все, чтобы поставить нашу «цветную контрреволюцию» под свой контроль. Это зона ответственности спецслужб.

Создание чрезвычайного органа по типу ГКО, который будет не координировать, а именно командовать, потому что это война. Возникшее в России движение «**Антимайдан**» — это хорошее, правильное начало снизу, своевременная инициатива общественности, его нужно развивать и делать массовым. Но против нас идет война с помощью оружия мягкой силы, на войне командование происходит сверху вниз, и решающим будут действия полководцев, стратегов.

Этот чрезвычайный орган можно даже не называть, можно засекретить, чтобы врагам было труднее, но нужно поставить под единое начало всех, от добросовестных энтузиастов до институтов, фондов, агентств, которые уже, слава богу, созданы и вовлечены в эту деятельность.

Пусть у нас появится хороший чрезвычайный орган глобального действия, потому что майданные технологии глобальны.

Мягкую силу нужно приравнять к созданию атомной бомбы. В этом сегодня уже нет никакого преувеличения. Мягкой силой и неизбежно последовавшими за ее применением войнами, геноцидом, бойнями уничтожено уже несравнимо больше людей, чем пока единственным применением атомного оружия в Японии.

Бойцы мягкой силы должны стать реальной гвардией, которая может быть брошена в огонь и в этом огне не сгореть, а победить.

Выстроить систему СМИ в боевой военный порядок. С началом украинской авантюры этот процесс заметно ускорился. Последовательно, системно выжигать осиные гнезда либерастов в СМИ и не церемониться с их переживаниями.

Терпеливо объяснять русским людям простое и понятное, то, что давно звучит, но стало доходить только с украинской трагедией. А до многих еще не дошло. Сейчас поджигают, может быть, уже подожгли Армению, потом загорится целый Кавказ, потом подожгут Среднюю Азию, все с помощью вражеской мягкой силы.

Не надо успокаивать себя, мол, оставим эти бывшие окраины СССР в покое, пусть сами выбирают, сами определяются. Выберут за них, и выбор этот будет, как на Украине. Выбирать сейчас надо нам, и делать это быстро. Потому что иначе нас сначала измочаут в цветных переворотах и гибридных войнах, потом разорят, потом уничтожат.

Источник: Федеральный еженедельник «Российские вести». 08–14 июня 2015 г.

Ч А С Т Ь 5

МЫ ДОЛЖНЫ ПОБЕДИТЬ В ВОЙНЕ ИДЕЙ

ГЛАВА 1

Телевидение в руках преступников хуже атомной бомбы

Сергей Хелемендик:

Только что с интересом посмотрел материал о том, что украинские политики предлагают милиции спиливать спутниковые антенны с домов, если они принимают

российские телеканалы. Конечно, «Украина — это Европа», но в Европе за такое предложение слетело бы любое правительство.

Давайте поговорим о телекартинке, которая формировала и формирует сознание и в большой мере бытие населения Украины.

Несколько лет назад я говорил с российским телевизионщиком, и он поразил меня такой вот цифрой: доля российских каналов на украинском телерынке не более 3 %. Я расспрашивал его, почему так, он пожимал плечами, мол, так получилось.

Замечу, все это было задолго до майдана, выходит, что и тогда Украина была фатально обделена возможностью следить за российскими каналами и Россию это совсем не беспокоило.

Виталий Захарченко:

Мне трудно судить, так ли это было, я не специалист в данной области. Я, конечно, следил за российскими каналами. Но больше, естественно, за украинскими. И должен сказать, что роль телевидения политическим руководством страны была существенно недооценена. С началом майдана практически все телеканалы работали против действующей власти. Они, конечно, работали против и раньше, но роль этой самой телекартинки в государственном перевороте была огромна.

Сначала была массивная, продуманная кампания по дискредитации силовых органов, бесконечно и зачастую беспочвенно обвиняли милицию во всех грехах, фальсифицировали, манипулировали, придумывали. Внушаемый СМИ тезис был прост: милиционер — это враг, коррумпированный, опасный. Тезис страшный в любом государстве, потому что он кроме озлобления автоматически вызывает деструктивную общественную реакцию — раз милиция такая, значит, нас никто не защитит.

С началом майдана началось уже открытое медийное наступление на власть, преимущественно с помощью телевизионной картинки, а власть оказалась безоружна.

На правительство, образно говоря, как бы спускали огромные стаи «медийных собак», а мы кое-как отбивались, это требовало огромных сил, отвлекало от работы, но «собак» становилось все больше, и кусали они все больнее. Пока не загрызли.

Сергей Хелемендик:

Если честно, мне это немного странно слышать. Телеэкран сегодня — главный инструмент власти, нравится нам это или нет. Получается, что этого главного инструмента у украинской власти не было? Как вообще можно управлять страной без телевизора?

Виталий Захарченко:

Это было не совсем так. Власть как раз рассчитывала, что этот, как вы выразились, телевизор у нее тоже есть, хотя бы в какой-то минимально необходимой мере. Ведь формально часть олигархов, напрямую владевших телеканалами, были либо членами «Партии регионов», либо ее сторонниками (так по крайней мере считалось) — Фирташ, Левочкин, Ахметов, Хорошковский. Но оказалось, что с началом евромайдана это совсем не так, что игравшие в некоторую лояльность каналы и телевизионные авторы вдруг сплотились и объявили власти настоящую войну.

Важно понимать, что изменения редакционной политики канала не происходят случайно. Все ведущие телеканалы на Украине принадлежали олигархам, принадлежат, между прочим, и сейчас, поэтому они полностью транслируют выгодную им информацию.

Олигархи приняли участие в свержении законного правительства, или, скажем мягче, поддержали евромайдан, причем я не утверждаю, что они знали, чем это все действительно кончится, что будет кровавый государственный переворот. Им хотелось убрать Януковича, заменить его кем-то более покладистым. Таков был их «бизнес-план».

Но евромайдан они поддержали, это бесспорно, более всего своими телеканалами и другими СМИ. На Украине за годы независимости сложилось так: что ни олигарх, то медийный холдинг, такой как бы обязательный имущественный атрибут — как особняк где-нибудь в Лондоне, но дороже. Вот эти холдинги и бросились в атаку на власть, причем компрометация власти пошла резко по нарастающей и, конечно, не только на телеканалах.

Сергей Хелемендик:

Как вы вообще оцениваете уровень украинских новостей и телепублицистики? Если телеканалы — это ключи от сознания людей, то получается, что эти ключи были в

руках олигархов. И какой продукт эти олигархи создавали? В России тоже была медийная эпоха Березовского и Гусинского, слава богу, недолго.

Виталий Захарченко:

Уровень всегда был неровный. На разных каналах были авторы разных уровней, но в общем при Януковиче это все-таки была какая-то многоцветная мозаика.

Я должен заметить, что такого плюрализма мнений, как при Януковиче, на Украине вообще никогда не было. И кстати, не в последнюю очередь благодаря разнонаправленным интересам олигархов.

Но в целом олигархи с этими ключами от сознания людей обращались как-то слишком просто, небрежно, непрофессионально.

Потому что для них телевидение не было бизнесом в прямом понимании, это был такой придаток, рабочий инструмент, чтобы здесь и сейчас чего-то добиться в политике, в бизнесе, на кого-то надавить, кого-то припугнуть, что-то «отжать».

Думаю, что украинские зрители уже давно привыкли к тому, что олигархи ведут свои междоусобные войны на экранах телевизоров. Наверняка некоторым зрителям подобные войны компроматов уже изрядно надоели. Однако они продолжают и сегодня, причем, я бы сказал, даже в более ожесточенном виде. Правда, людям от этого не легче.

После переворота всех более-менее адекватных телевизионных авторов стали массово отлучать от телеэкрана, их заменили на совершенно послушных, управляемых, и сейчас украинское телевидение представляет собой такое же грустное зрелище, как и украинская политика. Какой-то захолустный кукольный театр, который пытаются выдать за супершоу.

Сергей Хелемендик:

А какова была в этой мозаике роль российского телевидения?

Виталий Захарченко:

Вы затронули очень большой вопрос: почему российские каналы двадцать лет выдавливались из телеэфира, а теперь уже просто отключены? Сейчас, может быть, люди уже в милицию доносы пишут о том, что сосед смотрит «Первый канал» или канал «Россия». Сегодня на Украине это почти преступление, так когда-то в СССР стучали на соседей, которые слушали «Голос Америки» и другие «вражеские голоса».

Я считаю, что это стратегическая ошибка России. Нельзя было позволять выдавливать себя из украинского медийного пространства. Это имело огромные негативные последствия. И вернуться будет непросто.

Сергей Хелемендик:

А может быть, это была ошибка не только России? Возможно, самому президенту Януковичу стоило поддержать распространение российского телевидения на Украине, хотя бы в своих кровных интересах? Ющенко этого, естественно, не сделал бы, но ведь Янукович мог.

Виталий Захарченко:

Мне трудно ответить. Знаете, говорят, что политика — это искусство возможного. Но если мы рассуждаем о возможностях, то у России возможности по распространению своей телекартинки были большими, чем у Януковича. Но они не были использованы в полной мере.

Сергей Хелемендик:

Проигрыш России не вызывает сомнения, Россия уступила на Украине медийное пространство, вернее, его не заняла, хотя могла, причем легко. Ведь большинство населения знает русский язык не просто очень хорошо, это их родной или второй родной язык. Где, в какой еще стране у России были такие возможности? И не только были, они есть и сейчас, и России неизбежно придется это медиапространство осваивать, возвращать, хотя, согласен с вами, это будет непросто.

Что ж, говорят, скупой платит дважды, возможно, у России не нашлось на это денег, хотя я знаком с версией, что в какой-то момент украинские телеканалы предлагались на продажу буквально за бесценок в масштабе российских цен.

Я хотел бы отдельно обсудить тему вещания украинских каналов на русском языке, потому что уверен в том, что она не просто недооценена, а как будто выпущена из поля зрения. А тема ключевая.

Обратимся к «Википедии», хотя это не самый надежный источник, специально для нашей беседы я подготовил такую цитату.

«По данным переписи 2001 года, украинский является родным для 67,5 % населения. По данным института Gallup на 2008 год, 83 % опрошенных граждан предпочитает использовать для общения русский язык.»

На момент распада Советского Союза языковая ситуация на Украине характеризовалась всеобщим владением украинским и русским языками и преимущественным использованием этих языков примерно равным количеством граждан. Украинское общество в языковом отношении состояло из монолингвов, среди которых были представлены как русофоны и украинофоны, билингвы и носители так называемого “суржика”. Выделялись два преимущественно украиноговорящих региона: запад и центр страны, в которых проживает 24 млн человек, и два преимущественно русскоязычных региона — юг и восток — 27,6 млн человек».

Для меня здесь ключевая фраза — «83 % опрошенных граждан предпочитает использовать для общения русский язык». Это утверждение американских социологов, между прочим.

Интересно, проводил ли на Украине кто-либо исследования на тему, на каком языке предпочитают украинские телезрители смотреть телевизор — на украинском или на русском?

Виталий Захарченко:

Я не слышал о таких исследованиях, думаю, их просто никто не заказывал. Как бы само собой подразумевалось, что вещание должно вестись на государственном языке, а русский таковым не является.

Сергей Хелемендик:

Подавляющее большинство граждан Украины общаются между собой на русском — ведь вы сами говорили, что вам пришлось учиться говорить и писать по-украински только относительно недавно, а раньше вы жили, работали на Украине, и этого не требовалось, а по телевизору звучит только украинский.

Виталий Захарченко:

Более-менее так. Я думаю, что вы просто этого не можете понять, потому что вы не жили на Украине. В рамках доминирующей идеи украинский язык насаждался как единственный государственный, и телевидение в этом играло основополагающую роль.

Такая была генеральная линия: мы — патриоты, поэтому всё на украинском, а телевидение особенно. И с этим не спорили (хотя политики постоянно использовали тему двуязычия в предвыборных кампаниях на юге и востоке), для политического мейнстрима — это было как бы само собой разумеющимся. Ну а люди привыкли, ведь языки близкие, понятные, тем более что исторически это большинство, которое общается по-русски, было двуязычным. То есть по-украински хоть и не говорили, но понимали. И велась какая-то бесплодная борьба политиков за то, чтобы русский и украинский были уравниены в правах, но она ни к чему не привела, потому что выборы прошли и тему закрыли до следующих выборов.

Сергей Хелемендик:

Ситуация на самом деле уникальная, в Европе она просто невозможна. Есть, например, такая странная страна Бельгия, скроенная относительно недавно из двух частей, где половина населения говорит по-французски, а другая — на фламандском диалекте голландского. Языки очень разные, но если бы там кто-то вдруг завел подобное тому, что произошло на проевропейской Украине, и все каналы вдруг начали вещать только по-французски или только по-голландски, страна бы распалась сразу, но сначала вспыхнула бы гражданская война.

Или если бы в Румынии запретили СМИ на венгерском, хотя венгров-секеев там всего два миллиона, или, не дай бог, начали блокировать собственно венгерские каналы, то там началось бы восстание буквально через пять минут. А через десять минут сидел бы весь Европарламент и решал ситуацию.

Виталий Захарченко:

Конечно, это двойные стандарты, но на Украине никто не знает, что в Европе это так. Людям этого никто не объясняет, в том числе русским людям, что это их святое

«европейское» право получать информацию на родном языке, которое попирают как раз те, для кого «Украина — это Европа».

Но мне кажется, здесь важнее другое. Украинский язык как единственный насаждался агрессивно, я бы сказал, почти тоталитарными способами, и телевидение в этом смысле было крайне важно. Ведь и фильмы потом стали дублировать только на украинском, а все делопроизводство страны перевели на украинский почти сразу. В СССР оно было двуязычным, а потом русский язык убрали.

Сергей Хелемендик:

Язык — это душа народа. Я не просто ничего не имею против украинского, я ребенком каждое лето говорил на этом языке у бабушки в Запорожской области. Правда, потом сказали, что это был суржик. Но я все же не понимаю главного: если у части народа душа говорит и думает по-украински, а у другой такой же части — по-русски, то как можно эту душу переучить? И зачем ее переучивать? Ведь ваш родной Донбасс был, есть и будет почти поголовно русскоязычным, и не только Донбасс.

Я был в Киеве довольно давно, но это тоже был русскоязычный город и таковым, думаю, остается.

Виталий Захарченко:

Конечно, остается, и вопрос русского языка на Украине был, есть и будет ключевой. Уже хотя бы потому, что это злобное «москаляку на гиляку» на русский даже не перевести. Потому что если мы скажем, что это значит дословно «русского на сук», то это на русском языке просто непонятно. То есть неясно, что на сук этого москаляку надо повесить. Это не логика русского языка или русской души.

Вернусь к телевизионной картинке. Мне кажется, это не так уж важно, на каком она языке, люди, повторяю, привыкли, приспособились, украинский подучили...

Сергей Хелемендик:

Но не все пока, некоторые лидеры украинской политики по-украински так и не говорят, выступают везде по-русски, и ничего, их даже не штрафуют...

Виталий Захарченко:

Вы имеете в виду Авакова или Саакашвили? Но вот содержание украинской телевизионной картинки — это намного большая проблема. И ее рано или поздно кто-то должен будет решать.

Вы правильно говорите: идет война за сознание людей, за их души, и война эта в немалой степени происходит у них дома, перед телевизором.

Люди смотрят то, что им показывают, и при нынешнем положении это едва ли не единственный их источник знаний о мире. Газеты читают все реже, кроме того, их надо покупать, Интернет тоже не бесплатный, да и информацию в нем нужно искать, а информация в ТВ доступна и ее воспринимают легче.

И это огромная проблема. Разгромить бандеровские батальоны можно за пару часов, но вот что делать с сознанием народа, который привык к кривой, фальшивой, лживой телевизионной картинке?

Я хоть и имел когда-то некоторое отношение к журналистике, в своей повседневной практике был далек от СМИ, больше занимался практической работой, был и остаюсь управленцем, но после переворота, который вылился в кровавую геноцидную войну на уничтожение Донбасса, все чаще думаю о том, что телевидение — настоящее оружие массового поражения, особенно если оно оказывается во вражеских руках.

Сергей Хелемендик:

Недавно я подарил вам книгу русского писателя Виктора Пелевина «S.N.U.F.F.». Это особенная книга, я к ней возвращался и перечитывал, что бывает в моей жизни редко. Пелевин выразил в художественной форме пронзительные догадки, прозрения о будущем мира.

Одна из таких догадок — мир будет управляться при помощи культа кровавых человеческих жертвоприношений, снятых на камеру, причем это будут «боевые» камеры, которые и сами уничтожают, и сами снимают.

А для того чтобы камерам было что снимать, под видом войны будут организовываться массовые бои с участием «неполноценных» орков на «Украине» — так названо в книге Пелевина место действия.

Книга вышла несколько лет назад, но оказалась пророческой. Сегодня на Украине происходит что-то очень похожее.

Скажу еще жестче: телевидение — это оружие, которое убивает больше, чем реально воюющие армии, потому что оно запугивает, зомбирует, манипулирует и гонит людей на бойню.

Где их уничтожение снимает снова телевидение, и на основе этих «снаффов» осуществляется новый загон на бойню. И так планируется продолжать, пока люди не закончатся.

Виталий Захарченко:

Я начал читать эту книгу. Интересно. Согласен с тем, что без телекартинки, которая стала спусковым крючком переворота, бойня на майдане была бы просто невозможна.

Людей именно загоняли, множество непонятных стриммеров постоянно вели прямые трансляции в интернете, и их аудитория была значительна.

Людей завлекали на майдан с помощью обмана и манипуляции. Например, депутат везет на майдан в своей машине снайперские винтовки, а телекартинка все это искажает, перевирает, опровергает.

А что касается человеческих жертвоприношений перед камерой, это страшно, но это так. Смотрите, что творит сейчас ИГИЛ, ведь не сами же эти бородатые бойцы придумали и организовали все эти бесконечные казни, которые в том или ином виде показывают ведущие каналы мира. Ведь если бы это не показывали, то и спектакль этот был бы ни к чему. Казнят на камеру и для камеры.

И здесь возникает только один простой вопрос: кто решает, показывать это или нет? Владельцы глобальных медийных корпораций. А кто эти люди? Зачем они это делают?

Интересная деталь: террористы ИГИЛ сначала резали пленным головы, но показать это миллиардам людей крупным планом как-то неудобно, много крови, не будут смотреть. И тут же начали придумывать казни, которые показывать уже как бы можно — сжигают, топят. Это страшный путь, это путь к программированию людей на взаимное уничтожение.

Эти убийства перед телекамерой людей запугивают и озлобляют одновременно, и потом их можно погнать на войну. Что и происходит.

В этом смысле я соглашусь с вами: да, телевидение в руках преступников хуже атомной бомбы, причем намного хуже. Потому что атомной бомбой никто не пользуется как оружием, она лежит как бы на крайний случай, а вот телекартинка, созданная для убийства, для развязывания войн, убивает день и ночь.

Сергей Хелемендик:

Когда произошла бойня в Одессе, я два дня не спал — сидел перед монитором и старался понять, что же произошло там на самом деле. И пытаюсь понять, просмотрел довольно много видео и фотографий, которые делали убийцы.

Это был тот самый «снафф» в чистом виде, камеры и фотоаппараты были в руках преступников, садистов, убийц, которых кто-то организовал, подготовил именно для этого — садистски убивать и снимать. Это были медийно подготовленные убийцы, которые, возможно, проходили курсы где-нибудь в Литве или Польше на гранты доброго дедушки Сороса.

Мне кажется, сам факт такого вот медийного освещения этой бойни теми, кто убивал, заслуживает самого пристального внимания и изучения. Как это ни страшно, но это надо изучать не только следователям, а практически всем, потому что таким может быть наше будущее.

И цель, которую ставили перед собой организаторы этой бойни и ее медиализации, была достигнута. Одесса пришла в ужас, Одессу запугали, затерроризировали так, что страх не отступил до сих пор. И не только Одессу, запугали всю Украину.

Виталий Захарченко:

Скажу больше, это была тщательно спланированная террористическая операция с применением всего спектра так называемых сетевых технологий и всего арсенала спецслужб.

Вспомните: вот милые девушки разливают коктейли Молотова, и весь мир на них любуется. Ну просто восстание чистой, благородной молодежи! Важно понимать, что подавляющее большинство актеров этого кровавого спектакля были использованы втемную. Статистов обманули, ввели в заблуждение, куда-то заманили, загнали, на что-то спровоцировали. В том числе и фанатов, которых привезли, а вот потом начали убивать неизвестные лица. И милиция, и даже сами боевики, которых тоже привезли, не понимали смысла спектакля, им была отведена каждому своя роль, а внутри этих группы находились специалисты, организаторы, координаторы и командиры со своей сетевой системой управления, со своими коммуникационными возможностями. Эти понимали больше, но тоже не всё. Их целью было загнать людей на место бойни, вывести на них палачей и все это снимать и обрабатывать.

Это была террористическая спецоперация, такую операцию невозможно было подготовить ни за день, ни за два, тем более силами только украинских спецслужб, здесь работали другие профессионалы.

Потом с помощью всех «прогрессивных и свободных» СМИ, включая украинские телеканалы, делалось все для того, чтобы скрыть тех, кто убивал. Непосредственных исполнителей, палачей, возможно, сразу как-то зачистили или нейтрализовали, и мы до сих пор не имеем ясного представления, кто убивал, как убивал. Не было ни следствия, ни экспертиз, следы тщательно уничтожались. Возникла сплошная завеса из огромного потока дезинформации.

Российские СМИ частично показали механизм этой спецоперации, но, я думаю, это только начало. Одесскую Хатынь нужно разбирать досконально, расследовать и показывать миру. Иначе так будут делать дальше — и делают. Причем не только на Украине.

Все эти кровавые трансляции имеют и другую сторону: они велись через коммуникационные каналы, интернет, мобильные сети, и там остались следы. Я думаю, эти материалы где-то обязательно есть и с ними будут разбираться.

Мне больно говорить и даже думать об этом, но после переворота Украина превратилась в огромный полигон для чудовищных кровавых экспериментов над живущими там людьми и их сознанием. И телевидение в руках этих преступных экспериментаторов, действительно, один из главных инструментов.

Но на это явление нужно смотреть шире, глобальнее. Если телевидение выступает как оружие массового поражения, практически как атомная бомба, то почему мы не относимся к нему соответственно — как к страшному оружию?

Атомные бомбы и ракеты тщательно охраняют, а вот на телеканалах каждый олигарх делает что захочет, потому что он его купил, он владелец. Это неправильно и опасно. Телевидение олигархов зачастую втемную используют силы, о которых вообще никто ничего не знает, они скрыты, мы видим только результат их деятельности.

Например, людям внушают бредовую мысль о том, что Россия скоро развалится и бандеровцы будут танцевать свой боевой гопак на Красной площади, внушают старательно и успешно. Результат — часть этих оболваненных пойдет на войну, не сможет уклониться от «могилизации», как говорят сегодня на Украине.

Бесконтрольного применения такого оружия, как телевидение, не бывает в принципе. Кто-то может думать так, в то время как его просто ведут специалисты, дергают за ниточки, а он эти ниточки не видит и никаких рывков не чувствует...

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Из личного архива Виталия Захарченко

«Первый канал» продал долю в украинском «Интер»

«Первый канал» продал свою долю в украинском телеканале «Интер» компании GDF Media Group Дмитрия Фирташа. Об этом говорится в сообщении GDF, опубликованном на сайте группы.

Принадлежавшие «Первому каналу» 29 % акций приобретены за 100 миллионов долларов.

Также отмечается, что достигнута договоренность о покупке группой Фирташа 10 % «Интера» у украинской компании «Пегас телевидение».

«Таким образом, 100 % акций телеканала «Интер» полностью контролируются и управляются компаниями, собственниками которых являются Дмитрий Фирташ (мажоритарный пакет) и Сергей Левочкин (миноритарный пакет)», — говорится в сообщении.

Ранее Inter Media Group (входит в GDF) принадлежал 61 % акций канала. 80 % Inter Media Group владеет Фирташ, собственником 20%-ного пакета является украинский предприниматель и политик Левочкин.

2 февраля, накануне объявления о сделке, журналисты «Интера» опубликовали на сайте канала открытое письмо руководству Украины и представителям ОБСЕ, в котором потребовали снять с рассмотрения Верховной рады ряд законопроектов, угрожающих, по их мнению, свободе слова.

В начале 2015 года «Интер» оказался в центре скандала. В новогоднюю ночь телеканал транслировал шоу с участием российских артистов, в том числе Иосифа Кобзона, Олега Газманова, Николая Баскова и Валерии. 1 января секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) Александр Турчинов потребовал лишить «Интер» лицензии. Руководство канала назвало высказывания главы СНБО политическим давлением на СМИ.

Кобзону и Газманову запрещен въезд на территорию Украины.

«Интер» — общенациональный украинский телеканал, начавший вещание 20 октября 1996 года. Он входит в холдинг Inter Media Group наряду с каналами «ИНТЕР+», K1, K2, НТН, «Мега», «Энтер-Фильм», Zoom и «Пиксель».

Group DF ведет свою деятельность в странах Европы и Азии. Группа владеет азотным, титановым, газовым и банковским бизнесом, имеет активы в аграрном секторе, содовом производстве, сфере недвижимости и медиа. Основателем компании является украинский предприниматель Дмитрий Фирташ.

ГЛАВА 2

Главная опасность майдана для России — это предательство

Сергей Хелемендик:

Мы говорим в основном об Украине, но события вокруг нас развиваются все быстрее и все больше тревожит вопрос: не получится ли так, что пока все будут решать украинскую головоломку со многими неизвестными, Россию взорвут изнутри? Так ведь было не раз, и все будет снова по-другому, и нас снова отбросят назад.

Ведь одна из целей, которые ставились перед началом украинской авантюры со стороны США, именно такая: пусть Россия занимается Украиной и в этих занятиях увязнет. И нельзя сказать, что они не преуспели в этом.

Вы начали выступать публично на тему майдана как подрывной технологии, применяемой и применимой практически где угодно в мире. Каковы, на ваш взгляд, потенциальные угрозы, связанные с организацией и, не дай бог, успехом майдана в России?

Виталий Захарченко:

Начну с простых, понятных вещей. Взрыв Украины изнутри, как вы это называете, действительно не был самоцелью и главной целью. Это звено в цепи событий.

Главная цель — изменить ситуацию в России, Европе, мире в целом. Украина сейчас — это как бы та точка опоры, с помощью которой кто-то пытается, как Архимед, перевернуть весь мир.

Другая такая значимая точка опоры у геополитических игроков на данный момент — Ближний Восток и конкретно Сирия. Есть и еще точки приложения деструктивных усилий, пока они не так заметны — Кавказ, Афганистан, Средняя Азия.

Это все части западной стратегии, связанные между собой, как сообщающиеся сосуды.

На Украине сегодня нет понимания того, что если вся эта великая стратегия будет успешной, если они, начав на Украине, сделают то же самое или что-то похожее в России, то Украины не будет вообще. Ее просто уничтожит вихрь всех этих событий.

Уничтожит, конечно, не только Украину, но ее точно и в первую очередь. То есть эти горе-мыслители в Киеве — просто камикадзе. К несчастью, самолет у них уж слишком большой, 45 миллионов человек эти камикадзе сегодня ведут к гибели, буквально тащат на аркане на чудовищное заклятие.

Это значит, что когда люди, которые сегодня якобы у власти в Киеве, громко кричат, что Россия доживает чуть ли не последние дни, что Россия расколется, а Киев станет пупом земли, то они, по своему скудоумию, недоумию или, еще лучше сказать, слабоумию, не догадываются, что если это счастье вдруг действительно свалится им на голову, то они его точно не увидят.

Другой вопрос: верят ли они сами в то, о чем кричат, что России скоро конец, а Украина будет от имени Америки обу страивать эту развалившуюся Россию? Думаю, не верят, но им сказали так кричать, вот и стараются изо всех сил.

Но все это не отменяет темы угрозы организации майдана в России, тема эта серьезная. Тем более что такая попытка уже была.

Сергей Хелемендик:

Вы имеете в виду события на Болотной площади?

Виталий Захарченко:

Именно так. В Москве применялись все те технологии, которые были задействованы потом в Киеве, с учетом, кстати, московских ошибок и поражений. Правда, в Москве эти технологии встретили эффективное сопротивление.

Сергей Хелемендик:

Я внимательно следил за теми событиями, писал о них. Например, статью с философским названием, но вполне конкретными мыслями: «Путин должен встать на сторону добра».

Этот российский полумайдан или недомайдан в моем понимании был реальной опасностью, с которой российские власти справились прежде всего потому, что против комплексной сетевой майданной технологии была введена технология антимайданная, хотя так ее тогда еще не называли.

Виталий Захарченко:

Тогда это была попытка захватить Россию как бы нахрапом, а вот на Украине майдан готовился тщательно, можно сказать, системно и научно. Майдан на Украине готовился к 2015 году, но потом они применили ускорение, решив, что момент уже созрел.

По моему мнению, подготовка гипотетического майдана в России не останавливается и сегодня, она продолжается и усиливается. Причина — Россия ведет себя все более независимо и ломает планы глобального доминирования. И как это ни грустно для нас, подготовка поставлена на долговременную научную основу, это уже больше не нахрап, а продуманная и выстроенная стратегия.

В последней встрече таинственного Бильдербергского клуба принимал участие представитель России, правда, мелковатый представитель, но он там был, и сам этот клуб большую часть своих ученых занятий посвятил именно этому — как свергнуть Путина и взорвать Россию изнутри.

Я тоже внимательно следил за событиями на Болотной площади по понятным причинам. Если бы тогда взорвалась Россия, на Украине тоже сразу же всё стало бы по-другому.

Вот несколько принципиальных отличий от майдана в Киеве. Самое главное — к событиям российские власти готовились, причем серьезно. Не отдельные деятели или борцы, а готовилось все государство. Поэтому в России не утратили контроля над ситуацией, а наоборот — направили развитие в нужное русло. После этого недомайдана поддержка власти не упала, а резко выросла.

Потому что народу все правильно показали и объяснили, убедили. Конечно, убедили не всех, но подавляющее большинство.

Самые главные митинги, на которых решался успех или неуспех «болотного» начинания и где некоторые уже начали покрикивать, мол, на Кремль пора идти, были в Москве сложными и разнонаправленными.

То есть там не было одной массы протестующих, которую контролировали и которой полностью манипулировали «болотные» революционеры. Были и другие организованные массы, другой направленности, действовали и другие силы.

Я хочу особо подчеркнуть, у всех этих цветных революций есть начальная фаза, когда организуется уличная толпа, уличный «мирный» протест.

Когда эта масса вдруг понимает или ей это внушают, что она сейчас становится источником власти, может все решать и все менять, в этот момент революционная толпа превращается в грозную силу. Особенно когда ею управляют опытные специалисты из госдепа, которые на таких вещах собаку съели, которые и придумали такие технологии государственных переворотов.

В Москве во время «болотной» эпопеи подобного превращения, перехода в критическое состояние не случилось, поскольку протесты были не монолитны, были разного рода националисты, монархисты, коммунисты, которые имели свое видение развития протестов и не дали «болотной» массе поверить в свое всемогущество.

Еще одно важное отличие — у «болотных» не было позитивной идеи, конструктивной идеологии протеста. Идея, направленная против Путина и за абстрактную свободу, не могла овладеть всей массой. «Россия без Путина», притом что Путин невероятно популярен, это не идея. «Неправильные выборы» — тоже не идея, способная воодушевить всех.

То есть идейно они были не вооружены. Вождь у «болотных», Навальный, был слабый, неубедительный; из всего этого сборища торчали такие большие слоновьи уши госдепа, что в России эти невымытые уши многие видели — и многим это совсем не нравилось.

Я не хочу сказать, что на Украине вожди были какие-то особо талантливые; Яценюк, Порошенко или Кличко — те еще «харизматики».

Но не они были определяющей силой, главным в украинских событиях, во-первых, было то, что, в отличие от России, к событиям госпереворота было сформировано, подготовлено и управляемое извне боевое ядро майдана, тот же «Правый сектор», во-вторых, в Киеве можно было наблюдать беспрецедентное политическое и дипломатическое давление. Вся Европа у нас на майдане паслась! И премьеры, и министры, кого только там не было, печеньки раздавали, внушали, что это все правильно, по-европейски. А власть и конкретно Януковича эта европейская публика бесцеремонно и цинично обманывала, разводила, как принято говорить в определенных кругах.
Сергей Хелемендик:

В этом «болотном» протесте был забавный момент. На одном из последних митингов, кажется, на проспекте Сахарова, который должен был, по мысли кураторов, как бы перерасти в майдан, но не дорос, вдруг начали говорить, что к ним скоро придет Горбачев.

Я сначала ушам своим не поверил, потом понадеялся на инстинкт самосохранения Горби, который является самой сильной стороной этой исторической личности. Если бы он появился на трибуне, эту толпу — а толпа была не просто большая, но, как вы точно заметили, очень разнонаправленная, — не смогло бы остановить никакое оцепление. И спасти Горби никто бы не стал.

Желание этих разнонаправленных тысяч людей выразить свое отношение к бывшему президенту СССР, великой страны, привело бы к тому, что его бы просто порвали, как говорят в России. Наверное, он об этом догадался и не приехал. И правильно сделал.

Виталий Захарченко:

Митингов тогда в Москве было много, и продолжались они несколько месяцев, практически до лета 2012 года, но не дали желаемого результата и пошли на спад. Подчеркиваю, эта волна (а волну пытались поднять большую) встретила серьезное,

организованное, я бы сказал, умное и умелое сопротивление. Такие могучие волнорезы. Власти всегда были на шаг или несколько шагов впереди, они просчитывали ситуацию. Сергей Хелемендик:

Вот цитаты из «Википедии» специально для нашей беседы, которые помогают вспомнить, что тогда происходило.

«6 мая в Москве прошла акция, называемая “Народный марш”, “Марш миллиона” или “Марш миллионов”, для выражения протеста против инаугурации Владимира Путина. Основной лозунг — “За честную власть! За Россию без Путина!”.

...В 17:50, после того как среди собравшихся на мосту демонстрантов стали раздаваться призывы пойти на прорыв полицейского оцепления, Удальцов, Навальный и Немцов покинули мост и в сопровождении журналистов и охраны беспрепятственно прошли к согласованному месту проведения митинга, где через некоторое время были задержаны».

Я смотрел все это в режиме онлайн, потом этот момент, когда митинг должен был быть переведен в фазу майдана, много раз повторяли СМИ.

Группа боевиков начала прорыв оцепления, но ее нейтрализовали, а потом нейтрализовали и вождей. Причем лидера боевой части митинга Удальцова задержали надолго.

Этот «марш миллиона» потом повторили в Киеве как штамп, сверху показывали площадь, на которой чисто технически не могло бы собраться больше 50 тысяч, но на весь мир кричали, что в Киеве вышел на улицы миллион.

Виталий Захарченко:

Да, это было. Но не только в цифрах дело. Майдан как подрывная технология создан не Россией, и как технология госпереворота он постоянно развивается и совершенствуется.

Я много размышляю на тему угрозы майдана в России и хочу поделиться некоторыми мыслями.

Во всех странах, которые уже стали жертвами майданных технологий и пережили государственный переворот, главной составляющей его успеха было предательство элит. Я не очень люблю слово «элиты», его нам навязали, но для простоты объяснений придется пользоваться.

Предательство политической элиты или ее значительной части было везде, от арабских стран — причем такой огромной, как Египет, и такой богатой, благополучной, как Ливия, — до Йемена, Македонии, Сербии.

В чем суть предательства? Часть элиты переходит на чужую сторону, начинает служить чужим частным или государственным интересам. По разрушительному эффекту для страны — это все равно, что перехватить с земли управление пассажирским самолетом и направить его на скалу или в море.

В результате такого предательства (когда часть элиты переходит под внешнее управление и начинает сознательно или неосознанно разрушать свою страну) государство, народ, нация оказываются обезглавленными и теряют способность к сопротивлению.

Нравится или не нравится кому-то Янукович, но он был законно избранным, по всем канонам главой государства, и атака пошла прямо на него, чтобы обезглавить государство.

Сергей Хелемендик:

Иногда говорят, что стадо оленей под командованием льва сильнее прайда львов под командованием оленя.

Виталий Захарченко:

Любопытная метафора. Пользуясь таким сравнением, следует понимать — львами логично должен командовать лев. И русский народ по всем своим качествам это скорее прайд львов, а «западники» и «болотные» стараются подсунуть ему в качестве полководца оленя. Задача США в связи с Россией предсказуема — поставить во главе львов какого-нибудь шакала, гиену, которая облизывается в предвкушении, как она будет пировать над остатками России, когда львы — в данном случае русские люди — будут побеждены.

Главная угроза майдана для России — это предательство.

Помню, как Евгений Максимович Примаков не раз говорил и писал примерно следующее. После развала СССР в госдепе решили, что внешняя разведка России теперь вообще не нужна, Россия и так обойдется. И стали пытаться сверху законодательно с помощью Ельцина распустить, уничтожить разведку.

Но даже Ельцин на это не пошел, и вот тогда проявился феномен предательства. Главные потери разведка России, наследница прославленного Голливудом КГБ, понесла не от джеймсов бондов, а от предателей внутри собственной структуры, от предательства части элиты, потому что кадры советской разведки были бесспорной элитой.

И хотя с наступлением путинской эры разведывательные структуры России не просто укрепились, а выросли качественно, понесенные от предательства ельцинской эпохи потери были огромны.

Этот пример нужно понимать как модель, угрозу самого опасного развития — очевидно, что главный удар противника будет направлен именно на высших управленцев и силовиков: расколоть, подкупить, обмануть, сделать что угодно, но в конечном итоге заставить часть российской элиты вновь совершить предательство.

Сергей Хелемендик:

Думаю, что эта опасность осознается и учитывается, в моем понимании Путин ведет многолетнюю планомерную чистку остатков ельцинских элит. Эта чистка особенно заметна в отстранении олигархов от власти, что красиво названо равноудаленностью олигархов, и реформировании СМИ и информационного пространства России. Мне кажется, что вся эта работа получила новый мощный импульс именно после украинского майдана.

Виталий Захарченко:

Не спору, хотя знаю об этом не очень много. В России идет построение параллельных противомайданных технологий, против сетевых, или, как чаще говорят, сетевых, подрывных действий выстраиваются сетевые же структуры противодействия.

То есть создается вакцина, противоядие, проводятся необходимые прививки. Но опасность остается, главное, чтобы сами эти противомайданные структуры тоже не были инфильтрованы предателями, которые в нужный момент их нейтрализуют или даже разрушат.

Сергей Хелемендик:

Я бы задержался на теме предательства как главной угрозы. Согласен с логикой ваших рассуждений, и исходя из нее — главная опасность заключается в бездействии или недостаточно эффективной работе силовых структур, не только МВД, спецслужб, армии, которые должны выполнять роль того самого антимайданного волнореза, не дающего поднять разрушительную революционную волну. На уровне интуиции в такую возможность в России сейчас я не верю.

Виталий Захарченко:

Я тоже не верю, просто рассуждаю вслух. Но предательство может быть не только там. Это могут быть какие-то деятели из сферы экономики, из сферы СМИ. Предательство может совершаться и в сфере управления, может идти тихий саботаж, постепенно, шаг за шагом дискредитируя власть.

Могут предприниматься попытки дискредитировать и разрушать систему выборов, это практически обязательные майданные упражнения — все выборы непременно объявляются нечестными, а как сделать честные, знают несколько посвященных, обученных опять-таки американцами и на их примерах, потому что в Америке всегда были самые честные выборы в мире!

Есть еще одна опасная задача — экономически задушить Россию. Данная задача официально объявлена на весь мир как генеральная линия вашингтонского обкома, Обама лично якобы порвал экономику России в клочья.

И задача эта не только объявлена. Усиливают экономические санкции, по аналогии с периодом развала СССР снова договорились с саудитами, опустили цены на нефть, а значит, и на газ, поскольку они привязаны друг к другу. Изо всех сил стараются перерезать все пути транзита углеводородов, хотя это получается пока слабо.

Расчет понятен — вызвать у россиян массовое недовольство снижением уровня жизни, потому что это ведь объективная вещь, которую нельзя ни опровергнуть, ни

игнорировать.

Россия на мушке, Россия официально заявлена в США как главный противник, пугают Европу Россией изо всех сил. Говорю это не к тому, чтобы нагнетать негатив, просто я это так вижу.

Сергей Хелемендик:

И все же о предательстве. Что, по-вашему, можно сделать, чтобы снизить этот риск?

Виталий Захарченко:

Я не буду говорить о работе спецслужб по выявлению предателей, думаю, она ведется, но эта тема мне не близка, и что касается России — я об этом слишком мало знаю.

У противодействия подрывным технологиям майдана есть две главные составляющие. Здесь полезно вспомнить Владимира Ильича Ленина, труды которого все люди старших поколений изучали в обязательном порядке.

Ильич писал: низы не хотят жить по-старому, верхи не могут управлять по-старому. Это, как мы помним, один из главных признаков революционной ситуации. Но ведь не только мы его изучали, США сейчас такие революционные ситуации создают по всему миру, как на конвейере.

Так вот, низы не хотят — это как бы идейная, духовная составляющая любого майдана. Она априори базовая, она создает протестную волну, которая является основной задачей геополитического противника на первом этапе переворота. К несчастью для всех нас, ее удалось осуществить на Украине, причем не один раз, вспомним «оранжевую революцию» как классику жанра.

Я повторю: война идет за умы и души людей, идет она и в России.

Поэтому я положительно оцениваю инициативу, которая появилась в России недавно и называется «антимайдан». Это правильный путь, движение строится как массовая общероссийская структура, которая помогает побеждать именно в идейной борьбе, хотя, как я понял, начинает принимать и публичное участие в мирном отпоре акциям майданного типа.

Правильно, что во главе этого движения стоят популярные фигуры, в том числе такой лидер общественного мнения, как писатель и историк Николай Стариков, ваш коллега.

Это не значит, что людей надо обязательно убеждать жить по-старому, что, мол, все хорошо, надо, чтобы здоровое стремление людей к переменам к лучшему было ограничено массовым пониманием, что путь перемен может быть только эволюционным, что революция России не просто не нужна, она может быть снова губительна.

Поэтому качественные, убедительные документальные книги и фильмы об истории России в ее минуты роковые играют роль, которую трудно переоценить.

Ничего такого на Украине, к моему глубокому сожалению, вообще никто не делал. Эта идейная сторона противодействия перевороту была вообще как-то упущена.

Кроме идейной составляющей есть и практическая, политическая сторона, которую Ленин назвал «верхи не могут». И задача здесь понятна — нужно, чтобы верхи могли, чтобы были эффективными государственными управленцами.

Отдельно стоит поговорить о возможном предательстве так называемой бизнес-элиты. Это самое уязвимое место, самая больная тема. И хотя о том, что часть элиты держит свои активы на Западе, говорится много, нелишне повторить еще раз. Не потому, что я пытаюсь сейчас научить чему-то кого-то в России, а потому что Украина через все это прошла и закончилось это катастрофой.

Это ведь не просто какой-то предприниматель или олигарх, который в результате санкций, например, получил ощутимые потери, в худшем случае даже разорился.

Это не просто так, что активы этих олигархов давно сосчитаны, описаны и на них Запад постепенно начинает накладывать свою тяжелую лапу.

Под таким человеком всегда целая пирамида других людей, которые от него зависят, которым он давал работу, кусок хлеба.

И вдруг этого куска нет. Он озлобился — а таких озлобленных, думаю, немало, — и всей этой пирамиде под собой вещает: во всем виноват Путин, он поссорил нас с Западом, повел по неправильному пути.

На Украине это было вообще мантрой, которую повторяли по сто раз на день: во всем виноват Янукович, уберем его — и настанет райская жизнь!

Не только повторяли — украинский бизнес (не весь, конечно) поддержал майдан или занял выжидательную позицию: поддержим того, кто победит.

И совсем не обязательно будет предательство бизнеса в чистом виде — озлобленный и провоцирующий свое окружение бизнесмен может быть искренне убежден в своей правоте, заражая других своими воззрениями. Объективно он работает на развал власти, он этого и не будет скрывать, а станет осознанно делать это по убеждению, от души, потому что потом придет правильная власть и даст его бизнесу дорогу.

Практически я рассказываю историю настроений украинского бизнеса перед майданом и после него: все считали, что нас прямо сейчас пригласят в Европу, и вот тогда попируем, все будет, как в Монако. На манипулирование бизнесом делают большие ставки кукловоды майданов, и не только в России — везде.

Пир в Европе у украинских олигархов, правда, так и не случился, но ведь это стало понятно им только после развала государства. А некоторым, возможно, до сих пор непонятно.

Сергей Хелемендик:

Как вы предлагаете работать с такими озлобленными бизнесменами, которые уже заражены зудом быстрых перемен? Не важно, искренне они так думают или их используют втемную; не важно, предатели они или нет. Я согласен, что часть российского бизнеса настроена враждебно к власти, не в последнюю очередь из-за санкций, перспективы потери активов на Западе. И это серьезные люди с серьезными возможностями.

Виталий Захарченко:

Думаю, их надо не давить или запугивать, им надо предлагать какие-то альтернативы, новые возможности. Но особо озлобленных, наверное, можно и прижать.

Еще их надо воспитывать, и это совсем нетрудно. Объяснять то, чего не объяснили украинскому бизнесу, что после желанных перемен им не станет лучше — будет намного хуже. Объяснять с аргументами, на Украину их можно на стажировку посылать, пусть поговорят с коллегами, как им теперь удастся заниматься бизнесом, когда все свершилось — и майдан, и на Запад страна резко продвинулась. Объяснить, что в результате вожделенный Запад стал еще дальше, что пришли новые хозяева, которых они в глаза не видели и, может быть, никогда не увидят. Да и кто они такие, чтобы Ротшильды или добрый дедушка Сорос с ними разговаривали?!

Зачем им разговаривать, они просто забирают вообще все, им местный бизнес не только не нужен, а вреден, они его быстро зачищают, и после этих новых хозяев «коррупцированный режим Януковича» будет выглядеть как царство свободы и справедливости...

Конечно, это непросто — работать с недовольным бизнесом, но ведь всегда кто-то недоволен, важно не допустить возникновения критической массы этих недовольных.

В России многое делается в этом направлении, нам на Украине никакая амнистия капитала тогда просто в голову не приходила, но сама по себе эта амнистия не будет иметь эффекта, пока амнистированный капитал нельзя будет выгодно и надежно вложить в России.

Вообще давать советы, конечно, легче, чем к ним прислушиваться или им следовать, вопрос, как обращаться с бизнес-классом, крайне трудный, по-своему ключевой.

Все красивые слова о том, как отделить бизнес от политики, мало действуют, потому что сегодня, о чем бы политики ни говорили, в конечном итоге они вынуждены говорить о деньгах. И самое плохое, когда деньги бизнеса инвестируются в разрушение собственной страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Митинги на Болотной — цитаты из «Википедии»

«Первые массовые протестные акции в Москве и Санкт-Петербурге начались вечером 4 декабря. Многотысячный митинг прошел в Москве 5 декабря 2011 года. 10 декабря 2011 года акции протеста прошли в 99 городах страны и 42 городах за рубежом. Московский оппозиционный митинг на Болотной площади стал самым массовым за последнее десятилетие (по другим данным, крупнейшим с начала 1990-х). 24 декабря состоялись еще более масштабный митинг на проспекте Академика Сахарова в Москве и новые митинги в других городах России. Требования протестующих поддержали многие известные люди, в том числе известные политики и люди искусства — как российские, так и иностранные. Очередные акции прошли 4 февраля 2012 года. В Москве это было шествие по центральным улицам и массовый митинг».

«В конце февраля и в марте 2012 года массовые протесты продолжились. 26 февраля в Москве состоялась общегражданская акция “Большой белый круг”. Ее участники вышли на Садовое кольцо без плакатов и, взявшись за руки, замкнули круг; по оценкам прессы, в акции приняли участие 34 тысячи человек. У многих в руках были белые шарик, к одежде прикреплены белые ленточки».

«5 марта (на следующий день после выборов Президента России) и 10 марта в Москве прошли митинги с числом участников от 10 до 30 тысяч человек. События декабря 2011-го — марта 2012 года получили наименование “Снежная революция”».

«Затем, по мнению многих наблюдателей, произошел спад протестной активности, однако было много локальных акций — гуляния с белыми ленточками по Красной площади в Москве, “десант” наблюдателей на выборы в Ярославль, митинги за пересмотр результатов выборов в Астрахани, шествие с несостоявшимся митингом на Большой Якиманке и Болотной площади 6 мая с числом участников до 70 тысяч, серия акций “Оккупай”, “Прогулка с писателями” 13 мая с числом участников до 20 тысяч, митинг 12 июня на проспекте Академика Сахарова с числом участников до 100 тысяч человек».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Болотная как репетиция Майдана —

по материалам канала «Россия» (цитаты)

«То, что сейчас происходит на улицах Киева, в принципе, могло случиться в России. И похоже, даже планировалось. В Москве начались слушания по существу дела об организации массовых беспорядков на Болотной площади в мае 2012-го, основными фигурантами которого проходят Сергей Удальцов и Леонид Развозжаев. Дело было возбуждено после проверки фактов, изложенных в фильме “Анатомия протеста — 2”. Рассказ о подозрительном сходстве событий 6 мая в Москве с началом “киевской смуты”.

Заседание суда сегодня продолжалось недолго. Его было решено отложить, чтобы адвокаты подсудимых смогли полностью ознакомиться с материалами дела. Сергей Удальцов и Леонид Развозжаев еще накануне заявили, что считают предъявленные обвинения абсурдными.

А вот по мнению следствия, собранные материалы вполне доказывают, что Удальцов, Развозжаев, еще один активист “Левого фронта” Константин Лебедев и грузинский политик Гиви Таргамадзе организовали беспорядки на Болотной площади 6

мая. Причем роли были распределены так: “Левый фронт” исполнял и организовывал акции, а Таргамадзе давал деньги и координировал действия Удадьцова и компании. Еще до событий на Болотной они все встречались несколько раз в Минске. Константин Лебедев познакомил друзей с Таргамадзе. В Минске они обсуждали, как устроить провокации на акциях протеста в Москве и регионах, сколько за это будут активистам платить. Причем, по версии следствия, Таргамадзе планировал, что с весны по осень 2012 года будут организованы несколько акций на митингах оппозиции».

«А вот как все произошло непосредственно 6 мая, стоит напомнить подробнее. Особенно на фоне происходящего сейчас в Киеве. Уж слишком схожи детали и схема организации провокаций. Начиналось все шествием, а когда основная часть митингующих подошла к Болотной, лидеры оппозиции остановили движение и заявили, что дальше идти невозможно. Полиция якобы никого не пускает. На самом деле полицейские тогда перекрыли Якиманку поперек — от кинотеатра “Ударник” до Болотной, чтобы никто не смог пойти на ведущий на Манежную площадь Большой Каменный мост. А проход на площадь был открыт. И места там было достаточно.

Удадьцов и Навальный тогда призвали всех сесть и устроить сидячую забастовку. В это время в середине и хвосте колонны ходили агитаторы и объясняли, что надо делать.

“Там все сидят на асфальте. Там Удадьцов. Навальный, Немцов. Все сидят, и вы присаживайтесь. Нам главное продержаться 12 часов”, — дает указания провокатор. Людям объяснили, что сейчас начинается бессрочная акция протеста и будут ставить палатки. Их на самом деле потом нашли под сценой митинга. Они были туда заранее сложены.

И тут перед цепью полиции внезапно возникает другая цепь — молодые люди в масках, респираторах, платках на лице. Что делать, уже оговорено заранее. Через несколько минут кордон полиции прорывают. Несколько десятков человек выбегают на площадь перед кинотеатром “Ударник”. В полицию летят камни и бутылки, а в толпе зажигают файеры и дымовые шашки. Полиция пытается все же держать цепь, задерживать провокаторов, но омоновцев бьют. Они начинают задержания».

«Основными участниками прорыва стали ультраправые боевики. Как в Киеве. Кстати, в тот момент, когда перед Большим Каменным мостом шло настоящее побоище, Удадьцов, Немцов и Навальный вдруг встали и оттуда ушли.

ОМОН пытался оттеснить митингующих, в полицию летели камни и бутылки. Потом возникнет вопрос: почему у полиции не оказалось, например, щитов или не было водометов? Были, но их не применяли. Такой отдал приказ. Ведь на марше было много обычных людей. Тех, кого принято называть “рассерженными горожанами”, которые имеют немало претензий и стилистических расхождений с властью. Немало из них пришло с детьми. Вот эти люди и должны были по замыслу организаторов провокации стать жертвами ситуации, когда уже никто в запале не разбирает, кого бить.

В Сети почти тут же выкладываются ролики с якобы зверствами полиции. Вот ОМОН бьет беременную женщину. Это видео собрало миллион просмотров за несколько дней. Потом оказалось, что это была не женщина и не беременная, а столичный студент по имени Коля. Он рассказал, что на митинг попал случайно. Несмотря, кстати, на гендерные корректировки, сотрудника полиции, пнувшего студента ногой, потом наказали.

Чем закончились беспорядки на Болотной, хорошо известно. И теперь, после событий на майдане, еще более очевидно, чем они могли закончиться. Если бы в мае 2012 года власть не заняла внятную и жесткую позицию».

ГЛАВА 3

Единство православия — фундаментальная идея хранить православие до Страшного суда

Сергей Хелемендик:

Почти тысячу лет назад митрополит Илларион в своем историческом обращении к русскому народу «Слове о законе и благодати» сказал такие слова: призвание и миссия России это «хранить православие до Страшного суда».

С тех пор русские люди множество раз пытались осмыслить и объяснить эту идею богоизбранности русского народа как хранителя истинной веры.

Замечу, что сама по себе идея богоизбранности свойственна практически всем мировым религиям, претендующим на универсальность. Но русские эту идею в простой и вечной формуле «с нами Бог» приняли особенно близко к сердцу.

Достоевский незадолго до смерти даже назвал русских народом-богоносцем.

Хотел бы обсудить с вами одну из самых главных тем будущего России, Украины и без преувеличения всего мира — я имею в виду судьбу православия. Знаю, что вы православный верующий человек.

Виталий Захарченко:

Да, я действительно православный верующий, воцерковленный в том смысле, что не только понимаю себя как член православной церкви, но и веду себя в жизни соответственно этому пониманию. Хожу в церковь, у меня есть духовник, наставления и советы которого для меня имеют огромное значение. И хотя он находится далеко и в силу понятных обстоятельств мне трудно часто посещать его, мы в постоянном контакте, духовный наставник оказывает мне поддержку.

Для меня приход к Богу был естественным процессом. Я был крещен в детстве, моя бабушка, которая оказала существенное влияние на мое воспитание, была глубоко верующим человеком. Да и вообще в нашем доме было принято отмечать церковные праздники, всегда открыто висели иконы. Конечно, это не выставлялось напоказ — тогда, в советское время, это не было принято, но и особо не скрывалось. Так что для меня вопросы веры с молодых лет были актуальны.

Нужно сказать, что я никогда не ощущал гонений на православие в то время. А с 1991 года все поменялось — и на государственном уровне. И это естественный ход вещей.

Православие — основа нашей культуры, истории, мировоззрения, главная идея и идеология государства российского — духовное обоснование монархии и роли царя как помазанника божьего.

Без православия Россия была бы невозможна ни как великая держава, ни как особая цивилизация.

Это началось с крещения Руси и продолжалось даже в советскую эпоху. Религиозное восприятие коммунизма произошло именно в России, поэтому именно русский коммунизм был так силен и надолго стал фактором глобального развития.

Чем глубже мы будем всматриваться в нашу историю, древнюю и современную, тем больше будем понимать, что православная религия и православная этика, православное мировоззрение во всем его богатстве и сложности определяли и определяют жизнь и России, и Украины.

В советское время произошло некоторое одичание, вместо христианства нам был навязан и внедрен коммунизм как почти религиозная идея. Но это трагическое наваждение закончилось, произошло христианское православное возрождение такого масштаба, такой силы, что в Европе или Америке оно просто недоступно пониманию.

Мы вернулись к своим основам, к истокам, пройдя через муки и страдания революции, гражданской войны, репрессий, многих войн с внешними врагами, мы вернулись к православию, и, думаю, это навсегда.

Потому что осознание того, что православная вера — это духовная и нравственная основа общества и государства, сегодня стало не просто массовым, оно устойчиво доминирует и бесспорно для подавляющей массы русских людей.

Сергей Хелемендик:

Произошло ли такое же возрождение и на Украине? Я вспоминаю, как в 1993 году был в Киеве в составе международной делегации экспертов, которая встречалась со многими министрами, политиками, а также представителями церкви. Меня тогда удивило, что министры и политики, как сговорившись, просили у делегации денег, отказываясь понимать, что денег у международных экспертов нет. Но еще больше удивили встречи с представителями двух патриархатов православной церкви. Раскол тогда только начинался, но уже было видна разница в их положении.

Двор здания, где находился тогда киевский патриархат, выглядел как экспозиция автомобильного салона самых дорогих машин, «киевские» иерархи держали себя уверенно, если не сказать сильнее. А вот представители московского патриархата жаловались на притеснения властей.

Виталий Захарченко:

Филаретовский раскол, которому в этом году уже 15 лет, это огромная проблема сегодня и для Украины, и для России. Киевский патриархат — неканоническая церковь, которую признали только такие же неканонические церкви Македонии и Черногории, созданные по такой же модели и с такими же целями — расколоть православную паству и стравить ее между собой.

Я не буду сейчас говорить о том, каким грубым, часто насильственным способом захватывались и отбивались у московского патриархата приходы вместе с храмами, сколько страданий испытали рядовые батюшки, не принявшие раскол.

И сегодня ситуация крайне тяжелая. Ко мне сегодня обращаются верующие и священнослужители с Украины, которые подвергаются гонениям и преследованиям со стороны неонацистов и покрывающих их псевдосвященников. Не прекращаются атаки раскольников и националистов на православную святыню — Почаевскую лавру. Однако даже находясь вдали от родины, мне, слава Богу, удается многим помочь.

По официальным данным, на начало 2015 года к Украинской православной церкви киевского патриархата относят себя 44 % украинцев, 21 % населения назвали себя верующими Украинской православной церкви московского патриархата, 11 % — Украинской греко-католической церкви.

Хочу подчеркнуть, это официальная статистика, и я не уверен в ее добросовестности, но раскол налицо. Десятки миллионов православных верующих на Украине оказались вдруг членами другой, непризнанной, «параллельной» раскольнической церкви, которую, кстати, никогда не признают в мире. Верующие в этом вопросе ничего не решали, им ничего не объясняли, их попросту обманывали, мол, какая разница, московский патриархат или новый киевский.

Но разница есть, и большая. Непризнанная церковь стала прямо и косвенно призывать верующих к войне против своих же собратьев по вере, а после майдана открыто встала на сторону совершивших государственный переворот. Чем окончательно подтвердила свою роль лжепастырей.

Сергей Хелемендик:

Насколько я помню, патриарх Кирилл в 2009 году ответил на выпад Ющенко, тогда президента Украины, пытавшегося обвинить РПЦ в конфликте между московским патриархатом и самозванным киевским, такими словами: «Есть поместная церковь на Украине. Если бы ее не было, не было бы сегодня Украины».

Я думаю, что патриарх Кирилл так напомнил необразованному Ющенко, что Украина осталась Украиной в первую очередь потому, что украинцы, вернее тогда малороссы, были православными и находились под охраной православного царя и Русской православной церкви.

А вот униаты не были — и их территории не в последнюю очередь поэтому были поделены между Польшей и Австро-Венгрией.

Виталий Захарченко:

В 2010 году Священный синод Русской православной церкви принял «Обращение к православным христианам Украины, пребывающим вне единства со Святой Церковью», где исчерпывающе объяснил эту сложную, противоречивую ситуацию. К 2010 году раскол уже состоялся, а с началом войны на Донбассе он только углубляется.

В этом году самозванный патриарх Филарет уже ездил в Вашингтон выпрашивать оружие для украинской армии, и это переходит любые мыслимые границы. Отдаленно ситуация напоминает раскол между РПЦ и зарубежной православной церковью, который продолжался десятки лет и был преодолен только недавно. Но есть и большая разница: зарубежная церковь возникла в результате революции, в среде эмигрантов, а вот самозванный митрополит Филарет при помощи внешних игроков оторвал от РПЦ часть церкви, которая испокон веков была под московским патриархатом.

Сергей Хелемендик:

Как может разрешиться эта ситуация?

Виталий Захарченко:

Думаю, ситуация обязательно будет разрешена, когда Украина освободится от власти людей, совершивших переворот. Я даже уверен в этом, потому что это был искусственный, навязанный извне и сверху раскол, для которого не было и нет внутренних причин.

Исторически сложилось так, что между белым духовенством, приходскими священниками, батюшками и высшими иерархами церкви, монашеством, митрополитами, патриархами существует сложная, древняя и многоступенчатая связь. Именно этим воспользовались раскольники: многолетние усилия как-то обособить украинскую поместную церковь они вели, будучи еще в составе РПЦ, и свои истинные намерения от массы белого духовенства скрывали. То есть вводили в заблуждение. А потом вдруг поставили перед фактом. Но это совсем не значит, что масса духовенства на Украине осмысленно встала на сторону нового лжепастыря Филарета.

Приведу такую аналогию: во главе милиции после майдана на Украине оказались вдруг неонацисты, но это еще не значит, что вся милиция на Украине проснулась на следующий день неонацистами и карателями.

Да, у многих из них нет сегодня выбора, они вынуждены подчиняться приказам сверху, но завтра выбор обязательно появится. Потому что эта власть на Украине недолговечна.

То же самое касается армии, юстиции, всего госаппарата Украины в целом. Сегодня все безысходно, а вот завтра все может быть по-другому.

Я надеюсь, что раскол православной церкви на Украине будет преодолен быстро и мирно, как только для этого возникнут новые исторические условия.

Православие сильно своим единством. Если вы побываете на святой горе Афон, то увидите, как там в духовном единении сотни лет живут и молятся монахи самых разных православных церквей.

Святая гора Афон разительно отличается от Ватикана в Риме, там нет ничего напоказ, на продажу, нет ни мирской суеты, ни чужих людей.

И хотя церкви на Афоне представлены разные, афонские монастыри едины в главном — в вере.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Патриарх Кирилл осудил церковный раскол на Украине — цитаты из проповеди после освящения Князь-Владимирского храма в Москве

«Мы знаем, какая колоссальная опасность нависла сейчас над Украиной, важной частью, сердцевинной исторической святой Руси. Что же пущено в ход в качестве инструмента разрушения народной жизни? Разделение церкви! Одному из таких разделений более 400 лет (имеется в виду Брестская уния 1596 года, которая была подписана к возникновению на территории Речи Посполитой грекокатолической

церкви), и оно всегда было направлено на разделение народа, жившего в этом регионе».

«Именно к этой агрессии примкнули несчастные, заблудившиеся люди, помраченные национализмом и создавшие раскол. Но мы верим, что, как и во времена князя Владимира, наша единая церковь будет содействовать исцелению всех ран и болезней народа».

«Сегодня мы живем в условиях полной религиозной свободы. Церковь никогда не была свободна так, как сейчас. Не верьте тем, кто говорит о сращивании церкви с государством, о подчиненности патриарха светской власти. Ни одного решения никогда по указанию светской власти не принималось! Мы обладаем полной свободой, какой, может быть, не обладает сейчас никто в мире».

Источник: <http://ukraina.ru/news/20150727/1013776310.html>

ГЛАВА 4

Россия — это огромный мир, самобытная цивилизация, Украина — неразрывная часть этого мира

Сергей Хелемендик:

Я много лет ждал, когда руководство России начнет говорить публично эту простую и понятную фразу: русские и украинцы — один народ. Ждал, потому что это очевидная истина, которая содержит в себе решение украинского вопроса. И ожидание было ненапрасным: президент Путин уже несколько раз повторил эту истину как фундамент отношения России ко всему происходящему на Украине. Как думаете вы — русские и украинцы это действительно один народ?

Виталий Захарченко:

Думаю, слова президента России о том, что русские и украинцы — один народ, имеют действительно историческое значение. Я это понимаю так: мы жили и выживали вместе, сейчас нас разделили, стравили, заставили воевать друг с другом. Сказанное не снимает ни с русских, ни с украинцев ответственности и вины за то, что случилось, и все же не мы это придумали, против нас действовала и действует огромная враждебная сила.

Мне приходит в голову такое сравнение. Шотландцы и англичане воевали друг с другом не меньше тысячи лет, воевали так кроваво, как русские и, скажем, запорожские казаки не сталкивались друг с другом никогда. Так вот, если бы в последние сто лет кто-то извне предпринимал такие же усилия, вкладывал такие же деньги в стравливание англичан и шотландцев, как это происходит для того, чтобы столкнуть русских и украинцев, то они давно бы перерезали друг друга.

Когда говорится, что мы один народ, то имеется в виду, что не только прошлое, но и будущее русских и украинцев тоже общее. И с этим невозможно спорить: мы переплетены бесчисленными связями, которые возникали на протяжении веков. Одних только русско-украинских браков и семей миллионы.

Другой вопрос, что само слово «народ» в России и на Украине понимается по-разному. Для русских русский народ — почти то же самое, что сегодня все чаще называют русской или российской цивилизацией. Для части украинцев русский народ — это враг, агрессор, который норовит завоевать и покорить Украину. Для другой части украинцев русские определяются отчасти по принципу языка, отчасти по принципу этническому, то есть русский тот, кто из России.

Для населения юго-востока понимание русского народа практически такое же, как в России. Я бы сказал, что для дончан это то же самое, что для сибиряков или уральцев.

Но вот что такое украинский народ — крайне сложный и противоречивый вопрос. Честно говоря, я затрудняюсь дать определение, кто сегодня относится к украинскому

народу. Входят ли в него так называемые западенцы? Если входят, то сами они согласны с тем, что они тоже украинский народ? И кого западенцы считают частью украинского народа, а кого нет? Дончан и крымчан уже точно не считают.

Относится ли сейчас к украинскому народу Донбасс после бойни, которая там продолжается уже полтора года, понятно. То есть никак не относится.

Относится ли к этому народу многомиллионный и многонациональный Киев, примерно 7 % населения Украины, которые всегда говорили по-русски?

Или огромный и в подавляющем большинстве русскоязычный Харьков? Или Днепропетровск, который так сильно украинизировал главный украинец мира Беня Коломойский? Или Одесса, ведь одесситы считали и считают себя чуть ли не отдельным народом, и они по-своему правы.

То есть вопросов в связи с принадлежностью к украинскому народу много, и по мере дробления Украины (а я думаю, что это дробление уже, к сожалению, неизбежно) вопросов будет еще больше.

Сергей Хелемендик:

Мой хороший друг, словацкий историк и писатель профессор Матуш Кучера, поразил меня одним высказыванием. Я спросил его, народ ли словаки и какие у них шансы остаться народом — у этого маленького государства посреди Европы, среди сильных и суровых соседей — немцев, русских, венгров.

Профессор насчет перспектив словацкого государства особо не настаивал, но вот о народе сказал следующее: народ — это такой общественный организм, который, если возникает и развивается, крайне устойчив. И он как историк в этом убежден, потому что история человечества — это история именно таких организмов, история народов.

Я задам вам совсем простой вопрос: а есть ли он вообще — украинский народ? Возник ли этот общественный организм с устойчивыми свойствами на таком уровне, на каком существует народ польский, или венгерский, или французский? Может быть, украинский народ просто придумали?

Виталий Захарченко:

Споры о том, кто и зачем придумал украинский народ, яростно ведут крайние русские националисты, радикалы, и поиску выхода из украинского тупика эти споры не помогают. С другой стороны, потуги бандеровцев придумать каких-то укров доходят до абсурда. Я думаю, скоро кто-то скажет, что Адам был укром, а Еву на самом деле звали Одарка.

Придумали ли украинский народ? Отчасти да. Я не хотел бы повторять общеизвестные вещи, что за становлением так называемого украинского народного самосознания в XIX веке стояла Австро-Венгрия, и цель ее тоже понятна — чисто геополитическая игра: часть нынешней Украины входила тогда в Австро-Венгрию, и было крайне выгодно насадить идейный, философский раскол внутри Малороссии, богатой и очень важной части Российской империи. Это была банальная цель экспансии Австро-Венгрии на Восток. Которая, правда, не была достигнута.

Именно тогда украинская интеллигенция начала проповедовать культ украинского языка, тогда же появилась литература на украинском, язык был кодифицирован, получил отдельный алфавит — конечно, очень похожий на русский (тоже кириллица), но другой.

Второй раз украинский народ был подтвержден и даже просто назван украинским (потому что до этого украинцы были малороссами), то есть возник как некая реальность, был узаконен, если хотите, не только как идея писателей и поэтов, уже после революции и гражданской войны. Тогда слово «Малороссия» было заменено на «Украина», и именно большевики признали это слово. Правда, только как часть многонационального советского народа в рамках сталинской доктрины, но было признано, что это братские свободные республики, в них живут братские свободные народы, а вместе у них союз нерушимый.

Не берусь это ни критиковать, ни анализировать, просто было так — украинский язык тогда фактически получил статус государственного на территории Украины и именно поэтому стал развиваться.

Начала развиваться и культура, которую с некоторой натяжкой можно назвать украинской. Всем этим Украина обязана большевикам, и в первую очередь Ленину и Сталину.

Третий всплеск «украинского самосознания» был во время Великой Отечественной войны и имел уже фашистскую окраску. Это Бандера, Шухевич, украинские дивизии СС, каратели, они ведь уже тогда этого самого «москаляку» и тем более «жида» объявили главным врагом украинского народа и начали уничтожать. А Россию, в то время называвшуюся СССР, называли врагом.

Это был первый укрофашизм, хотя тогда его так не именовали. И сегодня самое страшное то, что доминирующее украинское самовыражение в истории (так называемая свидомость) апеллирует не к Шевченко или Лесе Украинке, а именно к Бандере. Этот странный, залитый кровью персонаж истории вдруг стал главным героем украинского народа в понимании националистов. Это, можно сказать, такая проверка на принадлежность к украинскому народу: ты за Бандеру или нет? Если нет, то всё — ты несвидомый, ты москаль, ты вообще непонятно кто.

Сергей Хелемендик:

Я думаю, что все-таки главное в самой идее украинского народа сегодня это отторжение от русского народа, от России. Упрощенно говоря, формула такова: нет, я не русский, я украинец, а это значит, что я совершенно другой и не просто другой — я лучше, чем эти дикие «ватники», и мои предки были не русские, а другие, и предки моих предков тоже. И вообще все князья, воеводы и святые Киевской Руси тоже были уккры, но просто об этом не догадывались.

Еще я думаю, что поскольку такой подход находится в вопиющем противоречии с историей, поскольку это грубая, примитивная ложь, то это помрачение скоро закончится, о нем будут вспоминать как о трагическом эпизоде, похожем на эпизод с украинскими эсэсовцами или охранниками лагерей смерти.

Виталий Захарченко:

Дай Бог, чтобы это было так. Но у меня есть большие опасения: молодежь не просто не знает истории, она ее не хочет знать, ей подсунули примитивную ложь о прошлом их отцов и дедов — и они искренне верят. Не все, конечно, но многие.

Ведь это не просто слова, что люди на Украине оболванены массивной пропагандой «свидомости», это реальность, и изменить эту реальность будет трудно.

Но я согласен, что точнее всего общность русских и украинцев объясняет слово «цивилизация».

Сергей Хелемендик:

Я тоже с этим согласен, но, увы, понятие «русская цивилизация», с одной стороны, сложное, научное, ненародное, с другой — все больше используется националистами разного рода в России и тем самым девальвируется. Поэтому спрошу просто: что значит для вас Россия? Что для вас стоит за этим словом, понятием?

Виталий Захарченко:

Для меня Россия — понятие прежде всего духовное, философское. Россия — это огромный мир, самобытная цивилизация, к которой принадлежали поколения моих предков. Это великая культура, великий сильный народ.

Украина была неразрывной частью этого мира; пытаясь оторваться, она ослабела и начала разваливаться. Эта попытка отрыва пагубна прежде всего с духовной стороны. Но я убежден, несмотря на трагедию сегодняшнего дня, что Украина и Россия не будут оторваны друг от друга, то есть будут вместе и в будущем.

Тютчев сказал: «Умом Россию не понять, в Россию можно только верить». У меня в жизни не было ни времени, ни потребности глубоко размышлять, что такое Россия. Потому что не было сомнений в том, что я это знаю, понимаю.

Я не пытался и не пытаюсь понять Россию умом. Огромная часть моей жизни прошла на Донбассе, и там дончане тоже мало размышляли на тему, русские они, украинцы или часть русского мира, цивилизации. Мы просто жили, и Россия была и будет рядом, наша Россия.

Я в Россию просто верю.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Николай Стариков: Идея украинства, как части Все-
русского Единства, должна пройти обратный путь —
отрывки из статьи

«Украинство — это идея, построенная на антирусскости. Это противопоставление русскости. Так идею украинства создавали в Австро-Венгрии, в империи, которая соперничала с империей Российской. И эта идея за два десятилетия ее пропаганды на Украине пропитала собой не только Запад страны, но и в определенной степени и ее Восток. Различается только степень украинства: на Западе это национализм с примесью нацизма, в других областях — более легкая версия украинства. Но везде и всегда сегодня украинство базируется на антирусскости и противопоставлении Украины и России».

«Идею украинского национализма нужно победить как идею. Надо победить идею антирусскости, идею ненависти к России. Раз эта идея пустила корни разной степени длины в украинском обществе, то и побеждать ее нужно именно в украинском обществе. А идеи ни штыками, ни танками не вытравливаются. Они побеждаются только другими идеями. Именно поэтому, поняв, что народ СССР-России не победить на поле битвы, потому что у нас была ИДЕЯ, Запад попытался внедрить к нам другие идеи. Идеи потребления, идеи “пожить по-человечески”. И великая страна распалась. А кровь от ее уничтожения льется до сих пор на просторах Украины, Грузии, Молдавии и нашего Кавказа.

Сегодня на Украине нужно вести борьбу за умы, а не борьбу за территории. Сегодняшний Юго-Восток Украины должен выдвинуть идею и этой идеей излечить украинское общество, которое в своем болезненном желании во всем оппонировать и противопоставлять себя России уже дошло до прямого фашизма и зверств. Какой должна быть эта идея?

Нужно утверждение идеи русскости в новой форме, а не какое-то противопоставление идее украинства. Это может быть идея украинства как части Всерусского Единства. Это идея соборности, объединения всех ради общей цели. Когда мы ради нее можем, объединяя свои усилия, находиться не только в одном окопе, но и в одном подъезде, и в одной стране. Украинцы — это часть Русского Единства, имеющая свою самобытность, но являющаяся частью Единого Русского мира. Частью великих побед, великой территории и великой истории.

Всерусское Единство, частью которого является украинство, — как часть сильного, твердого целого в бушующем море современной политики. В море кризисов и катаклизмов скала уверенности и покоя. Потому что мы едины, нас много, мы сильны и мы объединены».

«Сегодня Юго-Востоку Украины нужна идея. Ее выбор играет главенствующую роль. Простая и, казалось бы, очевидная идея уничтожения нацистов и фашистов не подходит. Потому что после их уничтожения смысл действий пропадает, уходя вместе с воплощенной идеей. Не подходит идея ликвидации угрозы. Яркий пример — Грузия и Болгария. Россия спасла обе эти страны от настоящего, а не выдуманного геноцида. И что? Прошла угроза гибели — и Грузия и Болгария излечились от тяги к России. Поэтому идея ликвидации угрозы не подходит. Пожарного любят и ценят, только когда есть угроза пожара. Нужна более глубокая идея».

«Идея украинства как идея “антиРоссия” нуждается в действиях России, которые можно трактовать как агрессию. А идея Всерусского Единства нуждается в ее осознании будущими носителями этой идеи с Востока Украины. Чтобы, поняв ее и осознав, Юго-Восток поделился этой идеей со всей остальной Украиной. Особенно — с ее Западом. Ведь одна идея, основанная на ненависти и противопоставлении одной части Всерусского Единства другой, должна быть заменена на другую. Основанную на любви и уважении частей Единого целого друг к другу.

Вот такое движение Россия может и должна поддержать. Нужно понять: мы проиграли на Украине не в Януковиче, а в том, что идея украинства прошла с Запада на Восток и укоренилась там, пусть и в своей “облегченной версии”.

А теперь все должно быть наоборот.

Идея украинства как части Всерусского Единства должна пройти обратный путь. Чтобы на всей земле Украины как части Русского мира воцарились мир и покой».

Источник: nstarikov.ru

ГЛАВА 5

Путин как воплощение русского духа

Сергей Хелемендик:

В вашем спасении президент Путин сыграл, вероятно, решающую роль. В вашем отношении к Путину, возможно, чувство благодарности преобладает. Я же хочу задать вам вопрос о Путине как о феномене. Я много лет размышляю на эту тему, иногда пишу.

Виталий Захарченко:

Сначала я бы все-таки высказался о человеке Владимире Владимировиче Путине. Вы правы, этот человек спас руководство Украины в период вооруженного переворота, спас и меня лично, и я пользуюсь возможностью поблагодарить его за это на страницах данной книги.

В этом решении спасти была не только политика или геополитика, это было человеческое решение, и политическая целесообразность, по моему глубокому убеждению, была далеко не на первом месте.

Здесь полезно вспомнить традицию англосаксов беспощадно уничтожать союзников, как только они оказываются не нужны, или проигрывают, или слабеют. Либо их уничтожают превентивно, чтобы, не дай бог, не окрепли и не стали представлять угрозу англосаксонским интересам. Так когда-то уничтожили самого политически значительного, выдающегося союзника Америки в Европе на протяжении многих лет — отца немецкого народа Гельмута Коля, никакие заслуги не помогли. С чем-то не согласился, и его убрали навсегда из политики.

Путин, спасая президента Украины, проявил типичный для России великодушный подход — помогать тем, кто попал в беду. Это прямая противоположность жестокому и циничному принципу англосаксонской цивилизации.

Сергей Хелемендик:

Честно говоря, я не могу себе представить, чтобы Путин поступил по-другому. Его связывают с Януковичем многие годы сотрудничества или, скажем точнее, партнерства. Конечно, безоблачными эти отношения не были, но...

Виталий Захарченко:

Да, они были партнерами, коллегами, но есть такое крылатое выражение: горе побежденным. Путин спас и защитил побежденного Януковича, далеко не все политики в нашем мире поступили бы так же.

Но я бы хотел обратиться к феномену Путина. Я думаю, что Бог дал ему тяжелую ношу, большую ответственность. Путин — самый влиятельный человек мире не просто потому, что какой-то журнал составил какой-то рейтинг. На нем лично лежит ответственность за судьбы войны и мира. Даже американский президент далеко не так самостоятелен в этих вопросах.

Сергей Хелемендик:

Вы считаете, что у Обамы нет кнопки или ядерного чемоданчика?

Виталий Захарченко:

Конечно, есть, но если придется использовать эти страшные инструменты, американский президент не будет так самостоятелен. Я думаю, что когда ему нужно будет нажать кнопку, то сто разных мудрецов и лоббистов будут участвовать в решении. Они хотя и кричат о русской угрозе, но реально к оперативному принятию таких решений не готовятся, и это совсем неплохо для России.

Путин постоянно принимает решения по вопросам войны и мира, по глобальным экономическим и политическим проблемам, так произошло и с решением по бомбардировкам в Сирии, и это сразу изменило ландшафт мировой геополитики.

Путин-политик, государственный деятель, президент — это феномен глобальный, и я думаю, все больше людей в мире видят его именно так. Но при этом Путин — чисто русский феномен. Здесь нет противоречия, потому что русская цивилизация рассматривает мир в глобальных категориях.

Сергей Хелемендик:

Как, по-вашему, относятся сегодня к Путину на Украине? Украинские СМИ переняли стратегию западной пропаганды рисовать президента России как мегазлодея, причину всех бед.

Виталий Захарченко:

Я думаю, Путин не по зубам украинской пропаганде.

Используется примитивное упрощение, вбрасывается и отрабатывается тезис: Россия — враг, Путин — это Россия, значит, Путин тоже враг. Нельзя сказать, что это не действует, многие в результате такой пропаганды озлобились на Россию и ее президента. Но я думаю, что пик этой злобной кампании уже пройден, потому что людей ввергли в реальный социальный геноцид, их сжигают со свету. Когда им говорят, что во всем виноват Путин, это все меньше их убеждает.

Когда нагнетали евромайдан, во всем был виноват Янукович. И как его только не клеймили и продолжают клеймить!

А сейчас вдруг говорят, что для того, чтобы вернуться к уровню жизни при этом плохом Януковиче, понадобится тридцать лет. То есть за год людей отбросили на тридцать лет назад. И что, снова Путин в этом виноват?

Что касается ненависти, на Украине сегодня населению есть кого ненавидеть, кроме Путина, который далеко и которого практически не показывают на ТВ.

Наконец, есть ведь объективная реальность, и ее невозможно от украинцев скрыть.

Русский президент сегодня пользуется огромной поддержкой россиян (почти 90 %) — о таком рейтинге никто в мире мечтать не может, с этим даже в Америке не пытаются спорить. Большинство россиян сегодня сплотились вокруг своего лидера.

А что на Украине? Кто поддерживает сегодняшнего украинского президента, кто вокруг него сплотился и где этот президент будет завтра?

Конечно, что людям показывают по украинским телеканалам сегодня, то они и воспринимают. Но ведь миллионы граждан Украины сейчас в России и многие годы были в России, жили, работали, кормили свои семьи; миллионы граждан Украины идентифицируют себя как русских, и не просто идентифицируют — они русские испокон веков, они со всем этим «свидомым» балаганом были изначально не согласны, просто терпели этот балаган, что и было главной ошибкой. Не надо было терпеть.

И я не думаю, что при таком положении вещей на Украине может долго существовать массовая ненависть к России или ее президенту. Ее искусственно раздувают, подогревают, но, возможно, скоро они прикусят языки.

Сергей Хелемендик:

Я думаю, может быть и по-другому: власть сменится, и те, кто демонизировал Путина, прибегут с предложениями его воспевать.

Виталий Захарченко:

Конечно, и таких будет много. И станут говорить, что они не знали, не понимали, что их обманули, ввели в заблуждение. Будут каяться и посыпать пеплом головы, но это все мелочи.

Когда вы говорите о феномене Путина, я думаю, что возможности этого феномена как образа лидера России на Украине пока мало используются.

Путина надо просто показывать — что он говорит, как он говорит, комментировать необязательно, люди сами разберутся. Ведь из этого в основном сложился его образ для простых людей, которые в политике не разбираются, а просто смотрят телевизор. И думают: нравится или не нравится, верю или не верю.

Есть такое слово «харизма» — его употребляют и понимают, правда, по-разному, а может быть, вообще не понимают. Харизма — это когда человек вызывает доверие, убеждает, когда человеку верят, когда в него верят. У Путина харизма есть, ее нужно донести до украинской аудитории. Нужно просто показывать Путина, просто дать ему слово — на Украине это пока табу, и если его снять — многое сразу изменится к лучшему.

Чтобы завершить разговор о феномене Путина: недавно Папа Римский подарил Путину медаль ангела-мироотворца и сказал, что молится за него. Ведь он не просто так это сделал. Это был ясный знак для полутора миллиардов католиков, в том числе для грекокатоликов Украины. И в Вашингтоне утерлись, хотя пытались воспрепятствовать, пытались давать Папе указания.

Папа Римский признает и указывает на то, что в феномене Путина есть духовное измерение. Это феномен русской веры, русского духа.

ГЛАВА 6

Преступники у власти должны быть справедливо осуждены и наказаны — это жизненно необходимая вечная идея

Сергей Хелемендик:

Есть вопрос, который занимает людей в мире все больше и больше: кто стоит за всеми этими бесчисленными войнами, преступлениями, геноцидом, террором? И все больше людей дают на него разные ответы — правда, сильные мира сего пока от этих ответов отмахиваются, клеймят правдоискателей словом «конспиролог» и продолжают утверждать, что все эти бесчисленные, нарастающие, как лавина, преступления совершаются исключительно из благих побуждений, во имя свободы и демократии.

Где, по вашему мнению, источник, генератор этого кровавого хаоса, в который мир погружается не то что быстро, а стремительно и ярчайшим проявлением которого стало все, что произошло на Украине?

Виталий Захарченко:

Этот источник зла есть, хотя пока его прямо и конкретно еще не назвали. Это преступники у власти, преступная власть так называемых глобальных «элит». Используются разные термины — «корпорократия», «глобализм», «власть транснациональных корпораций», и все они в той или иной мере отражают происходящее.

Я начну с главной, философской, оценки — с позиции добра и зла. Когда преступники берут власть в свои руки, преступления начинают приобретать массовый характер.

Особенность сегодняшнего дня именно в том, что мир настолько медиализирован, зомбирован, что преступникам у власти удается при помощи огромного арсенала инструментов информационной войны скрывать свои злодеяния. И даже выдавать их за добродетель.

Меня уже много лет удивляет, как могут примитивные, фальшивые, легко опровергаемые слоганы о свободе, демократии, правах человека в устах тех, кто сеет вокруг себя смерть и разрушение, так долго и успешно действовать.

И ответ один — действуют только потому, что именно они, преступники у власти, сумели разработать наиболее мощные и эффективные технологии манипуляции

массовым сознанием и пользуются ими как оружием массового поражения. Манипулируя, натравливают людей друг на друга, ведут на новые боины.

Сергей Хелемендик:

С преступниками у власти все довольно сложно, потому что само преступление как феномен имеет два неравных измерения — правовое, юридическое, которое постоянно как-то видоизменяется по мере изменения законов, и моральное, духовное, которое неизменно — вспомним десять заповедей.

Только один яркий пример: Наполеон Бонапарт был в массовом сознании французов и европейцев сначала героем, реформатором Европы, написавшим многие законы, действующие по сей день, гениальным полководцем, победителем, завоевателем, творцом великой Франции, спасшим страну, наконец, императором. А потом стал преступником, узурпатором, кровавым чудовищем, деспотом.

А спустя время он снова герой, самый известный французский бренд, Франция им снова гордится...

Виталий Захарченко:

Все так. Я не берусь сейчас выносить Наполеону какой-то приговор. Но думаю, что время наполеонов прошло. Пришло время сетевых глобальных технологий власти, где для наполеонов нет места.

Между эпохой наполеоновских войн и даже прошлым XX веком, эпохами Гитлера и Сталина и нашими днями колоссальная разница. Еще недавно история развивалась таким образом, что сначала была некая идея или идеология, которая персонифицировалась. Так, идею великой Франции персонифицировал и начал воплощать Наполеон, и ему долгое время это удавалось; или сначала Ленин, потом Сталин стали персонификациями будущей победы коммунистической идеи во всем мире на какое-то время, особенно после победы СССР в Великой Отечественной войне.

Спорить о том, преступниками ли были эти деятели истории, конечно, будут всегда, но никто почему-то не называет идею великой Франции преступной. Это обычная в истории идея.

Коммунистическую идеологию иногда пытаются назвать преступной, но это мало кого убеждает, потому что коммунистическая идеология стоит на идее равенства и справедливости.

Еще вчера казалось понятным и бесспорным, что идеология фашизма преступна, что это расизм, нацизм, осужденный после войны Нюрнбергским трибуналом, но, как мы видим сегодня на Украине, даже эту идеологию воскресили, обеляют, отмывают, и в свободной Европе с этим почему-то не очень спорят.

Новое в развитии мира последних десятилетий в том, что под шапкой идеологии глобализма стала реализовываться преступная воля какой-то крохотной горстки, абсолютного меньшинства человечества.

Эта воля преступна изначально, потому что она осознанно, программно попирает сразу все религии, этики и законы. Ее суть — горстки преступников подчиняют себе мир, у них глобальные амбиции, они себе поставили именно такую цель и на пути к глобальному подчинению мира уничтожают все, что им мешает. Подчеркну — глобализм никак не персонифицируется, в качестве его вождей подсовываются какие-то политологи, экономисты, но по сути вожди глобализма спрятаны от глаз и анонимны.

Мне кажется, этот опасный феномен еще мало осмыслен и описан, вернее, подробно описаны его части, специально выставленные для публики атрибуты — «бансктеры», «бильдерберги», семейные кланы ротшильдов с рокфеллерами, обо всем говорится и пишется много, но почему-то забывают сказать главное. Но в этом главном и заключены преступные действия преступных элит: их цель — изменить этот мир исключительно для себя, а всё ненужное и всех лишних — уничтожить. Это дьявольская смесь запредельного, патологического эгоцентризма, безудержной алчности и глубокого идейного расизма.

Под идейным расизмом я понимаю то главное, о чем эти элиты сами постоянно и публично говорят — что они превосходят других, что они доминируют. Что право на обладание всем миром им принадлежит именно по причине их бесспорного превосходства.

Если назвать их мироощущение проще и точнее — они себя считают людьми высшего порядка, а остальных — людьми низшими, недоразвитыми, неполноценными. Это и есть расизм.

Это все, кстати, излагал Гитлер, поэтому некоторые мыслители логично называют эту глобальную элиту фашистской, но точнее будет сказать — идейно расистской. Потому что идейный, осознанный расизм, который просто слегка припудрен выражением «полный спектр глобального доминирования», — их истинная идеология, и она намеренно не скрывается. Ее внедряют в сознание «низших» людей.

Сергей Хелемендик:

Идея превосходства тоже не нова, я соглашусь с вами, что в таком виде, в каком ее реализуют сегодняшние правители мира, она являет собой новую ступень в развитии человечества, ступень страшную, если не сказать роковую. Технические возможности уничтожать людей в огромных количествах и в огромных же количествах их одурманивать, вводить в заблуждение, зомбировать появились всего несколько десятков лет назад. Именно эти новые возможности и сделали реальным построение «нового мирового порядка», для этого появились инструменты. Первыми за эти глобальные рычаги ухватились именно те, кого вы называете преступниками у власти.

Виталий Захарченко:

Я очень много думаю об этом. Войн на нашей планете ведется все больше; они становятся не просто более разрушительными, не просто ввергают в хаос целые народы и цивилизации, они сегодня многими воспринимаются уже как нормальное явление.

Скоро люди будут считать, что все правильно, что если кто-то решит в арабском мире начать «арабскую весну», на Украине — переворот и гражданскую войну, а Европу погрузить в бесконечную гражданскую войну между эмигрантами и коренным населением, то с этим уже ничего нельзя сделать, что это как стихия, как глобальное потепление. Как непреодолимая сила.

Я помню, когда произошла так называемая «Буря в пустыне», американский генерал рассуждал перед камерой, что жизнь одного американского солдата стоит больше, чем жизни тысячи арабов. Уже тогда это слушали так спокойно, можно сказать благосклонно. И соотношение потерь американцев в войнах на Ближнем Востоке, в которых они прямо участвовали, и потерь арабов и мирного населения превосходит названную этим идейным американским расистом пропорцию — она уже больше, чем тысяча к одному.

Самое страшное в том, что ко всему этому люди начали привыкать. И это одна из главных целей преступных элит — навязывать свои новые правила жизни, смысл которых в подчинении им как высшим существам, как некой непреодолимой, несокрушимой силе.

Но еще страшнее другое: идейный расизм, которым руководствуются преступные элиты, хотя и похож на немецкий нацизм, но принципиально другой. Он скрытый, тщательно закамуфлированный, он замаскирован под «добрые» идеологии, причем этих «добрых» целый спектр на выбор. Но по сути это не настоящие идеологии, предлагавшие в прошлом французам, например, от имени императора Наполеона образ великой процветающей Франции или всему миру коммунизм как близкое светлое будущее.

В такие идеологии прошлого верили народы и их вожди, но сейчас у нас на глазах тает самый великий идеологический миф прошлого столетия — миф о демократии. Тает, потому что в него не верят, причем больше всего в него не верят именно те, кто его насаждал, растил, лелеял.

Потому что «борьба за демократию» стала символом войн и разрушения. И уже многие в мире демократию не могут воспринимать иначе, как в духе известного афоризма: демократия — это когда два волка и один ягненок голосуют, что у них будет сегодня на ужин.

Мы живем в эпоху идеологических фейков, смысл которых чисто маскировочный — скрыть реальный идейный расизм преступных элит под ворохом всевозможных неопределенных терминов. Людей планомерно запутывают в неясных словах и обрывочных мыслях.

Пока все спорят, чем исламский фундаментализм отличается от исламского радикализма или от исламского государства, в войну на Ближнем Востоке втягиваются все новые участники — Иран, Турция, скоро втянут Европу. Мечтают втянуть и Россию. И

если эта война станет, не дай бог, глобальной, кому будет интересно рассуждать потом на пепелище, что означали эти ставшие уже ненужными слова.

В результате этой идейной дымовой завесы преступления множатся, а преступники все словно одеты в шапки-невидимки. Их никто не видит. Более того, в качестве преступников выставляются жертвы, и это тоже пока получается.

Сергей Хелемендик:

Как бы вы определили состав преступления — не столько даже как юрист, а как человек?

Виталий Захарченко:

Это преступления против человечества, против человечности, против жизни как таковой. Это подготовка еще более страшных преступлений — геноцида части человечества в результате эпидемии больших и малых войн самого разного характера: экономических, информационных, финансовых, гибридных, сетевых — список только названий разновидностей этих технологий может занять несколько страниц.

Но если упростить, первая заповедь Евангелия — не убий — отменена преступными элитами окончательно. Как и все другие заповеди.

Правда, здесь требуется уточнение — отмена не касается своих или касается не в полной мере. Это как в преступном мире: для своих — своя мораль, свои «понятия», «блатные законы», но на остальных они не распространяются, потому что остальные — не люди.

Я думаю, что вопросом будущего мира, вопросом экзистенциальным будет — кто они, эти преступники? Кто конкретно? Потому что есть тенденция обвинять сразу целые народы, социальные группы, обвиняют даже мировые религии и их представителей.

А между тем это конкретные люди, живущие с нами в одно время, в одном, как модно говорить, глобальном мире. Можно и нужно выявить их как преступников, раскрыть их злодеяния, доказать вину и осудить. Но не наказывать невиновных. Называть виновной такую мировую религию, как ислам, — значит провоцировать мировую катастрофу, и эти провокации нарастают.

В мире сегодня растет антиамериканизм, в понимании многих народов именно Америка несет основную ответственность за происходящее в мире. И с этим нельзя не согласиться.

Значит ли это, что все американцы плохие, что их нужно уничтожать, что Штаты — империя зла?

Значит ли это, что преступна вся американская элита?

Нет!

Я лично знаю американцев, поддерживаю с ними добрые отношения и на основе своих знаний могу утверждать: большинство в самой Америке не разделяет целей преступников у власти, не знает о них, введено в заблуждение, дезориентировано. Не просто большинство, а подавляющее большинство американцев совсем не идейные расисты по своим убеждениям.

Но у власти не они, у власти другие. Почему это так? Потому ли, что, как утверждает банальная мудрость, каждый народ имеет такую власть, которую заслуживает? Думаю, не поэтому. Просто в Америке по известным историческим причинам людям с преступными наклонностями было свободнее, удобнее, не зря же они сами себя сразу назвали Новый Свет.

Сергей Хелемендик:

И все же кто они — эти преступники у власти в Америке или где-то еще? Мы их никак не назовем, а в это время мировые СМИ под их контролем клеймят преступниками буквально всех и каждого, кто им мешает, без каких-либо доказательств. Нарастает поток обвинений, которые бесконечно повторяются и наконец принимаются на веру. Стократ повторенная ложь становится правдой. Вы ведь сами все это испытали сполна. Киевскую хунту никто преступниками не называет — обвиняют Януковича, Путина.

Виталий Захарченко:

На вопрос, кто же эти преступники, есть множество ответов, потому как имеется множество возможных фигурантов, но нет механизма привлечения их к ответственности. Есть масса материалов и документов, так или иначе изобличающих и само преступление, и подозреваемых, но нет пока ни достаточной политической и медийной силы, ни

организации, которая бы вела эту деятельность системно, последовательно и пользовалась массовой поддержкой.

Я даже думаю, что таких организаций должно быть много. Они могут быть и общественные, и чисто судебные. И еще я думаю, что самое главное — публично доказать преступление, во всеуслышание обвинить преступников и доказать их вину.

Вы спрашиваете, кто преступники?

Они на виду и не скрываются, они вершат революции, перевороты, гражданские войны, распоряжаются жизнями миллионов людей и чувствуют себя в своем праве.

Ситуация почти абсурдная. Есть несколько самых талантливых, самых одаренных американских дипломатов, которые ездят из страны в страну, устраивают там государственные перевороты и чувствуют свое абсолютное право это делать. Их никто не называет преступниками, наоборот, они борцы за свободу, герои, рыцари демократии. Сначала взорвали Грузию, потом Украину, затем поехали готовить взрыв в России, далее еще куда-то.

Но если их разрушительная, преступная, подрывная с точки зрения законов любого государства деятельность будет доказана, ситуация изменится.

Я думаю, настоящим прорывом в этом направлении стало появление «Викиликс» и первых подвижников — Ассанжа, Сноудена и других. Потому что там документы, которые трудно или невозможно оспорить.

Сергей Хелемендик:

Не кажется ли вам, что это начинание априори обречено превратиться в борьбу с ветряными мельницами? Я приведу аргумент. Серьезные аналитики давно не спорят с очевидным — так называемое «Исламское государство», ИГИЛ, так же как «Аль-Каида» до него, — это продукты подрывной деятельности США, вернее — преступников, стоящих у власти в этой стране. В результате жертвами стали уже миллионы людей, идут и ширятся войны, и жителям арабских стран, вовлеченных в эти войны, не до обвинений чиновников из США, они воюют или пытаются спастись, выжить.

Сейчас готовится вторжение ИГИЛ в Европу, пошла огромная волна беженцев, в нее внедрены боевики, которые создают уже в Европе свои ячейки. Результатом будет террор и в конечном итоге — гражданские войны внутри Европы. И нельзя сказать, что европейские политики этого совсем не понимают. Но, понимая, молчат, как молчат европейские СМИ, общественные деятели, лидеры мнения. Молчат, потому что боятся или не верят в возможность что-либо изменить.

Я уже не говорю о том, что Европу втягивают в войну против России на территории Украины, то есть ведут на бойню, но даже это не встречает массового противодействия.

Виталий Захарченко:

Я не согласен с такой пессимистической перспективой. Думаю, что когда подрывная деятельность против Европы станет частью жизни европейцев, они перестанут молчать и начнут шевелиться. То есть бороться с теми, кто взрывает их дома. А если не начнут, то Европы просто не станет.

Приведу такой аргумент. Переворот на Украине, террористическая геноцидная война на юго-востоке, многочисленные преступления против мирного населения уже вызвали возникновение многих объединений людей, которые начали документировать и расследовать, начали искать и находить преступников. Не скрою, этим давно уже занимаюсь и я, а также мои единомышленники и соратники.

В процесс включились и правоохранительные органы российского государства, и процесс этот никто не может остановить.

Да, это пока еще не международный трибунал, но, может быть, это и не так плохо. Международный трибунал по Югославии сразу же превратился в постыдные судилища над сербскими лидерами, сейчас пытаются продавить совсем странный трибунал по сбитому малайзийскому «Боингу». Если продавят, будет еще одно судилище.

В России есть даже такой правозащитник, Константин Боровой, который предлагает создать отдельный трибунал для расследования преступлений России. И может быть, создаст, но ничего, кроме компрометации самого понятия международного трибунала, эта деятельность не принесет.

Следствие и суд должны вести государственные органы, облеченные легитимной властью. И они обязательно будут это делать, элементарная справедливость требует наказания убийц.

Я не думаю, что для обвинения преступных элит сегодня можно создать легитимный международный суд. Хотя в будущем такие суды могут возникнуть.

Но можно создать другое — общественные организации, которые будут публично раскрывать суть преступлений против человечества и человечности, публично все документировать, публично доказывать вину конкретных лиц.

Я убежден, что это не будет борьба с ветряными мельницами, достаточно посмотреть, как многие популярные деятели культуры и искусства начинают по собственной инициативе создавать разоблачающие произведения расследования. Так, популярный и авторитетный американский документалист Майкл Мур недавно снял фильм о США с говорящим названием «На кого следующего напасть», снимает все больше документальных фильмов Оливер Стоун.

Мне трудно сказать сейчас, как организовать такие публичные расследования в Европе, чтобы они имели резонанс, чтобы их нельзя было проигнорировать, но еще раз сошлюсь на пример Сноудена. Его бы очень хотели проигнорировать, но не смогли.

Конечно, самый распространенный формат для такой работы — это книга. Но книги все же легче обойти молчанием, не заметить, не пустить в продажу, кроме того, люди читают все меньше, есть языковые барьеры.

Зато яркие, содержательные видео, где представлены доказательства и мнения лидеров общественного мнения, игнорировать намного труднее, иногда невозможно. Они вирусны и мгновенно становятся хитами социальных сетей, взрывают Интернет.

Мы все помним, как недавно одна дама от американской политики сказала по телефону в частной беседе, как именно нужно обращаться с Евросоюзом, и игнорировать это смелое высказывание не смог даже западный мейнстрим, потому что оно распространилось с космической скоростью в Интернете.

Но это инструментальная сторона распространения информации, важная, но не решающая. Для того чтобы общественные организации могли действительно противодействовать преступникам у власти, решающим все равно будет содержательная сторона их работы — факты, документы, доказательства, с одной стороны, и широкая поддержка неравнодушных людей — с другой.

Я верю, что это не только можно, но и нужно делать.

ГЛАВА 7

Главная идея — это самоопределение: духовное, нравственное, политическое

Сергей Хелемендик:

Это наша итоговая беседа. Уже больше полугода мы вместе работаем над этой книгой, работа подошла к концу, но остался без ответа вопрос: что делать?

Что будет с Украиной, как дальше жить?

В августе 2015 года все ожидали новую войну на юго-востоке и по ее итогам — каких-то радикальных перемен. Хотя изначально было понятно, что никакой войны не будет, что это опять будет бойня наподобие «дебальцевского котла».

К счастью, ни войны, ни бойни не произошло, фокус геополитического напряжения перенесся в Сирию, команды на войну из Вашингтона в Киев не поступило, и об Украине начали забывать. То есть ситуация заморозилась и, возможно, надолго. Минские

соглашения хотя и не вполне выполняются, но не отменяются, и с этим сейчас согласна Европа.

Что делать дальше?

Виталий Захарченко:

Прежде всего прекращение боевых действий на юго-востоке на основе Минских соглашений — это большая историческая победа всех людей, которые стремились как можно скорее прекратить кровопролитие. Это общая победа сторонников мирного решения.

Бесспорно, повлияли изменения в геополитической ситуации на Ближнем Востоке, но решающей была позиция России, которая ясно дала понять, что любые действия Порошенко для военного решения на Донбассе со стороны ВСУ будут иметь катастрофические последствия для мирного процесса и при таком развитии событий Минска-3 уже не будет. И то, что происходит в эти дни в Сирии, ясно показывает роль и значение России как геополитического фактора в современном мире.

Есть основания считать, что война на Украине действительно сейчас остановлена как минимум на какое-то время, что это замороженный конфликт, и вопрос, что делать, актуален как никогда.

Я позволю себе несколько замечаний на эту тему.

Существует такое мнение, что теперь делать на Украине уже ничего не надо, что все само рассосется, что хунта рухнет сама по себе, страна так или иначе развалится и что надо просто подождать. А когда все развалится — тогда и делать что-то. Это ошибка, поступать так — значит наступать на старые грабли, причем не первый раз.

Как мы уже говорили, Россия в течение двадцати лет по отношению к Украине придерживалась примерно такой же стратегии — само утрясется, рассосется, ведь они же наши. Игнорировались опасные, злокачественные процессы создания фашистской идеологии и практики, но что было самым роковым — Россия не выступила своевременно в защиту русских людей на Украине, хотя имела на это все права и основания, потому что русских людей Россия обязана защищать и спасать.

Россия не вмешивалась даже в вопрос русского языка в качестве государственного. Дошло практически до абсурда — 80 % населения Украины по-прежнему говорит и думает на русском языке, а государственный язык всего один — украинский. Украинский язык в качестве единственного государственного служил в руках крайних националистов средством культурной дискриминации других языков. Агрессивный языковой прессинг был направлен прежде всего против русского языка.

Те, кто утверждает, что это неважно, просто либо не понимают значимости культурно-языковой проблемы, либо просто лгут. Стоит напомнить, что социокультурная и языковая дискриминация очень часто приводила человечество к кровопролитным войнам. На Украине все кончилось государственным переворотом и геноцидной, террористической войной на Донбассе.

Сейчас тоже ничто само не рассосется, ничего не надо ждать, надо делать то, что можно делать, и прекращение войны на Донбассе, пусть и хрупкое, открывает новые возможности действовать.

Что делать сейчас? Включаться в работу в новых условиях и строить новую Украину.

Сергей Хелемендик:

Наверное, было бы важно сделать прогноз развития Украины на несколько лет вперед. Занятие не очень благодарное, но без прогноза не обойтись.

Прежней Украины нет, страна, очевидно, будет распадаться, что и как будет происходить дальше?

Виталий Захарченко:

Есть разные теории — что страна разделится по Днепру на Левобережье и Правобережье, что распадется на несколько частей Западная Украина.

Есть предположения насчет севера Украины и Харькова как возможного нового административного центра страны или ее части. Вполне возможно, все будет примерно так, никто не знает, как именно это произойдет и когда, но точно одно — после Донбасса никто не хочет крови.

Важно понимать, что реально никакая федерализация Украины невозможна, пока не оформятся субъекты этой новой федеративной страны. То есть не произойдет самоопределение населения этих краев, земель, регионов.

Процесс формирования таких субъектов может занять годы. Но очевидно, что формирование субъектов новой украинской федерации будет обусловлено их прошлым и настоящим, то есть исторически и, если угодно, геополитически детерминировано.

Старая Украина будет распадаться на более естественные, исторически сложившиеся края и земли со своими судьбами. И именно эти новые территориальные образования и станут определять, какой будет новая Украина. Одно ясно — в новой стране загнать всех под одну гребенку не получится.

Каждый регион уникален, имеет свои особенности, у Слобожанщины с Харьковом, к примеру, судьба совсем другая, чем у Львовщины. Хотя бы потому, что в Харькове веками живут русские люди, которые пока просто боятся сказать, что они русские, вслух, чтобы их не убили за это бандеровцы, а вот во Львовской области веками жили поляки, которых относительно недавно (по историческим меркам) оттуда выдавили и заменили этнически очень пестрой смесью, в которой много и русских, и украинцев.

Разная история, разное настоящее, разным будет и будущее жителей этих территорий, несомненно, именно под влиянием этого фактора и будет формироваться новая Украина.

Есть более простой и безрадостный прогноз: на Украине будет нарастать социально-политический кризис, возможно, волнения и стихийные бунты, потому что социальный геноцид населения продолжается и усиливается. И власть в Киеве с этим ничего не делает и, скорее всего, не сможет сделать.

Существующая политическая система Украины нежизнеспособна и обречена, она неизбежно развалится, и кто-то должен будет создавать новую политическую систему.

После всего кошмара фашистского наваждения, геноцида, развязанного против населения огромного развитого региона страны, политически организовываться логично будет прежде всего русская Украина.

Я намеренно не беру слово русская в кавычки — взрыв украинского национализма, который превратился в украинский нацизм и фашизм, привел миллионы людей юго-востока и отчасти севера Украины к неизбежности нового осмысления своей идентичности. К вопросу, а кто я такой — москаль, кацап, свидомый, укр, ватник или, может быть, я просто русский человек, и тогда все сразу проще и понятнее.

Результат этого осмысления предсказуем — русские люди не хотят такой Украины, не хотят быть такими «украинцами», они начинают говорить в полный голос, что они русские на своей земле и свою землю никому не отдадут. Я говорю сейчас не только о разрушенном войной Донбассе.

Отсюда напрашивается ключевой вывод, на первый взгляд парадоксальный — новую политическую систему Украины первыми начнут строить русские на Украине. Не «русскаяязычные», не «колорады», не «ватники», а русские люди, которых много, которых трагедия Украины подтолкнула к пониманию, кто они такие и как им дальше жить.

И произойдет это даже несмотря на тот трагический факт, что сегодня многие русские на Украине (особенно молодые) ментально заражены вирусом национализма. Именно они входят в составы многих добровольческих националистических карательных батальонов, таких как «Азов», «Донбасс», «Айдар» и прочих.

В результате уничтожения русской национальной идентичности на государственном уровне на Донбассе русские люди убивают русских в гражданской войне, страшная трагедия вновь повторяется на нашей земле. И поэтому победить в этой битве можно, одержав верх и на поле боя, но самое главное — в головах, в сознании людей.

А для этого нужно сформировать и последовательно отстаивать русскую идею для Украины. Без этого любое новое государственное формирование не придет к межнациональному миру, а следовательно, будет обречено на новые потрясения и войны.

Сергей Хелемендик:

С новым смысловым наполнением звучало последние полтора года слово «дончанин». Дончане — это русские люди?

Виталий Захарченко:

Да. Но надо учесть, что им четверть века внушали совсем другое, поэтому сегодня не все дончане (как и русские в других регионах) готовы сказать это в полный голос. Для политической организации русских на Украине нужна политическая идея, простая и доступная массам.

Сергей Хелемендик:

Но пока такой идеи не видно. Есть силы, которые говорят о спасении страны, это правильно и бесспорно, но что делать для спасения?

Между тем идея лежит на поверхности — отстаивать свою правду, свою национальную, культурную идентичность, защищать свою землю и требовать полноправного положения в новой Украине, какой бы она в конце концов ни стала. Тем более что много серьезных мыслителей, и не только в России, убедительно говорят и пишут о том, что Украины как государства уже почти нет и скоро не будет де-факто и де-юре. То есть будет что-то другое, но не знаем пока что.

И если честно, я тоже склоняюсь к этой версии, но не берусь оценивать временные рамки.

Виталий Захарченко:

Политическая идея может быть проста: мы, русские люди, живем на своей земле, как бы она ни звалась сегодня. Эта земля была, есть и будет нашей родиной независимо от ее названия — Российская империя, СССР или Украина. Мы, русские люди, ищем свой новый путь, свою новую судьбу.

Сергей Хелемендик:

Хочу заметить, что, говоря немного упрощенно, но справедливо, Россия не смогла защитить русских не только на Украине — еще хуже и страшнее была судьба миллионов русских в Средней Азии или Прибалтике.

Размышляя о том, почему так случилось, нужно вспомнить, что в истории России ничего подобного этому исходу миллионов людей из-за границ бывшей империи СССР никогда не происходило, это была новая историческая реальность, вернее — напасть, потому что веками все было наоборот — русские люди приходили к соседним народам и успешно встраивались в новую жизнь. И вдруг этих встроившихся погнало...

Виталий Захарченко:

Я бы расставил акценты несколько иначе и вообще рассуждал бы более масштабно. Исторически так сложилось, что русские всегда и везде были государственно образующим народом. Если хотите — цивилизационным фундаментом для всего евроазиатского пространства. Не умаляя вклада других народов, следует признать, что русские при освоении новых земель всегда находили цивилизационный компромисс с коренными народами, гармонично вписывали в ткань общественной жизни своего государства обычаи и религиозные, культурные особенности других народов.

Русские, в отличие от некоторых западных «цивилизаторов», не уничтожали ради территорий целые народы, не устраивали для них резерваций и гетто, не колонизировали и не грабили покоренные народы. Только Россия имеет многовековой уникальный опыт совместной жизни с более чем ста нациями и народностями. Это тот базис, который позволит России и в будущем предложить миру новые жизнеспособные формы цивилизационного сосуществования и развития.

Однако вернемся к делам сегодняшним и вашему вопросу. Мне кажется, Россия сделала свои выводы из трагедии Украины. Я хочу верить, что это так, что полагаться на авось уже не будут, что у России есть своя долговременная стратегия на тему нашей беседы, как дальше жить с Украиной. Что России как государству делать, с кем иметь дело, кого поддерживать, с кем бороться. Что делать с русскими на Украине, как им помогать, как их спасать, если вопрос встанет именно так.

Что касается политической идеи для русских на Украине, то здесь есть тонкости, которые вы, вероятно, не можете прочувствовать, а вот я ощущаю всей кожей.

Да, русских людей на Украине двадцать лет загоняли в угол, внедряли мысль о второстепенности русского языка и культуры, требовали изменить свою идентичность, перейти на другой язык, который многие из них хоть и знали, но не собирались им замещать родной русский. Уверен, что после случившегося националистического

угара, грубой и в прямом смысле слова насильственной украинизации многие русские не захотят украинский язык воспринимать еще больше. Невозможно себе представить, что где-либо в мире любовь к языку и культуре можно привить с помощью войны, артиллерийских залпов, террора и геноцида.

Да, Россия благодушно наблюдала за происходящим и потеряла за двадцать лет неизмеримые, колоссальные возможности поддержать русских на Украине и победить украинский национализм культурно, духовно, информационно. Победить болезнь в зародыше. Но побеждать все равно придется!

Да, «Партия регионов» опиралась в значительной мере на электорат юго-востока, во многом именно на русских — обещали им много всего, но обещания раз за разом не выполнялись. То есть Янукович как лидер «Партии регионов» пытался быть для избирателей Украины и проевропейским, и прорусским одновременно. Ушлые политтехнологи, всякого рода советчики долгое время внушали президенту мысль, что нужно «сшивать» страну, создавать единую нацию. Но беда была в том, что базовому электорату восточных регионов фактически не предлагалось никакого реального компромисса. «Сшивание» задумывалось только в виде тотальных культурных утрат одними в пользу других. Цинично предполагалось, что русские на востоке и юге Украины и так никуда не денутся, а вот центр и запад нужно ублажать. Так происходило все время со времен обретения Украиной независимости. Это создавало иллюзию единства, загоняло национальные противоречия вглубь, и, к сожалению, рано или поздно такое положение должно было вылиться в большие проблемы. Что и произошло после государственного переворота в 2014 году.

Раз за разом, обманывая ожидания собственного электората, «Партия регионов» в конце концов утратила его доверие и поддержку. Однобокий западный вектор в итоге разрушил хрупкий баланс в стране.

И сегодня беда Украины в том, что правящие элиты Запада (и прежде всего США) всего лишь используют нашу страну в своей игре, открыто ставя перед ней геополитическую задачу стать врагом России и вступить в войну.

К сожалению, это не просто фигура речи — война на Донбассе для геополитических игроков — это начало цивилизационной войны с Россией.

Задача на декларативном уровне практически решена киевской хунтой: в новой украинской военной доктрине Россия обозначена как противник, и вся доктрина именно о войне с Россией и победе над ней.

Можно назвать это бредом, но это официальная позиция украинского государства сегодня.

Теперь в чем тонкость. Когда мы говорим, что мы русские на Украине и это наша родина, наша родная земля, мы, с одной стороны, говорим чистую правду, с другой — даем врагам возможность использовать эту идею для раздувания ненависти и продолжения войны, которую изначально хунта называет войной с Россией.

Ведь не зря бывший президент Украины Кучма написал книгу «Украина не Россия», где, в частности, сказал:

«У нас же на повестке дня стоит задача, о которой в этой книге я сказал, перефразируя выражение известного итальянца: создать украинца. Опасность не вернуться к своему украинству актуальна для миллионов граждан Украины».

Вместо выдуманного, искусственного украинства вернулись к фашизму, и личную роль Кучмы в этом трудно переоценить. Смысл этой цитаты был позднее доведен до тезиса «Украина — это антироссия».

И это не просто тезис — иррациональный, безумный по сути. Негативным отношением к России заражены сегодня миллионы граждан Украины. С этим невозможно не считаться.

Однако нам нельзя скатываться до зеркального ответа украинским фашистам. Это была бы фатальная ошибка. Как бы тяжело ни было, русские на Украине не могут опускаться до ответной ненависти. Националистическому варварству нужно противопоставить русскую, я бы даже сказал — многонациональную цивилизованность.

Мы не имеем права сделать им подарок в виде ложного тезиса: Россия — это антиукраина, русские на Украине — это антиукраинцы, которых поддерживает Россия.

Иначе тогда правы фашисты и нацисты, когда кричат, что Россия — смертельный враг Украины и украинцев!

Сегодня это их основной и, по сути, единственный идеологический посыл в обосновании войны на Донбассе, мол, бандиты-сепаратисты уничтожают Украину по приказу Кремля, поэтому Украину надо срочно спасать.

Вопрос крайне тонкий и чрезвычайно важный. Потому что именно русские на Украине могут быть организованы в настоящую государственно образующую силу и могут переучредить, создать заново, если хотите, свою страну правильно, цивилизованно, мудро.

Я хочу на первое место в создании новой государственной и общественной конструкции страны поставить самоопределение как краеугольный камень политической идеи, которая если не спасет Украину, то как минимум откроет новые политические горизонты и возможности.

Это простая и понятная идея, ее можно доходчиво объяснить, и сейчас я попробую это сделать.

Реализовать идею будет намного сложнее, но это не утопия. Самоопределение ждет Украину и ее граждан в любом случае, и правильно будет, если оно будет проходить в мирной обстановке, а не под обстрелами «Градов».

Мы действительно не знаем, что будет с Украиной завтра, этого не знает никто, но мы живем сегодня, поэтому сегодня и нужно думать о будущем Украины, принимать решения на перспективу. То есть самоопределяться, причем неизбежно и в первую очередь каждому на личностном уровне.

Самоопределение частей и регионов Украины в нынешней ситуации — это единственный реальный и мирный выбор будущего страны.

Что такое самоопределение, как оно конкретно может выглядеть?

Прежде всего это личностный выбор, свободное решение различных социумов. Например, если ты венгр, живешь в Ужгороде, где жили твои предки последние восемьсот лет, и тем более если ты уже получил венгерский паспорт, то ты самоопределился в значительной степени. Ты понимаешь, что твое будущее и, возможно, будущее твоей земли связаны не только с Украиной, но и с Венгрией, ты можешь туда переехать, ты можешь там голосовать, и от этого принципиального самоопределения отталкивается дальнейшее твое политическое мышление.

Как украинский венгр, ты можешь сказать, чего ты хочешь от жизни на Украине ли, в Венгрии ли, в Евросоюзе ли, пока он еще существует.

Если ты считаешь, что сегодняшняя Украина не может отвечать твоим ожиданиям, что она не предлагает и не способна предложить тебе достойную жизнь, тогда это более чем весомое основание для отказа от нынешней Украины.

Если значительная часть пока еще граждан не видит своего будущего на Украине, если будущее Закарпатской Украины и Ужгорода гораздо привлекательнее для украинских венгров в составе Венгрии, тогда украинское государство неизбежно окончательно развалится. Никакая сила не может заставить людей быть счастливыми, если они не свободны в своих национальных чаяниях. Игнорировать их бесконечно не удастся, подавить грубой силой навсегда не получится.

Если ты живешь в Харькове и определяешь себя как русского человека, который волею судеб живет на Украине, ты скажи сначала сам себе, чего ты хочешь, и так самоопределись хотя бы сам.

Хочешь быть «свидомым гражданином» разваливающейся националистической Украины, а по сути хочешь предать саму память своих предков, отринуть все достижения своих отцов и дедов, стать в угоду наследникам Бандеры и Шухевича Иваном, не помнящим родства? К сожалению, и такой выбор возможен; увы, в нашей истории было подобное не раз.

Но нужно понимать, что беспамятство никогда не приносило счастья людям, вставшим на этот путь. Сегодняшняя Украина предлагает русским или вариант подобного национального беспамятства, или незавидную роль быть врагом, «предателем-москалем», которого унижают и преследуют. Есть ли другие варианты жизни в условиях нынешнего националистического режима? По моему мнению, нет.

Однако если ты думаешь, что после распада Украины Харьков и весь север страны могут обособиться, войти в федерацию новой Украины как отдельный субъект, а могут и присоединиться к России, как это сделал Крым и, возможно, сделает Донбасс, то это тоже твое право на самоопределение.

Если ты хочешь обращаться к России за помощью, это тоже твое право, потому что ты русский человек и на помощь России можешь рассчитывать, как американец может рассчитывать на помощь США или британец на покровительство своей королевы.

По-моему, это все простые, понятные вещи, которые нужно признать и принять как неизбежное. Потому что выбор для украинцев и Украины больше и шире, чем «москаляку на гиляку». Вспомнить, в конце концов, что только сам народ может решить свою судьбу, это и есть высшая форма исторической справедливости. Когда народ выбирает ошибочные, трагические решения, его судьба тоже оказывается трагической.

У России есть совсем простая возможность помочь русским на Украине по «венгерской модели», то есть предложить им российское гражданство, и, вероятнее всего, это будет происходить в ДНР в первую очередь. Конечно, это будет не просто большая проблема, а новая геополитическая реальность, если, например, десять миллионов граждан Украины добровольно станут гражданами России, живущими на территории Украины. Конечно, это не может случиться в один день, но такое развитие возможно, это реальная практика в сегодняшней Европе. Прецеденты есть, и их много. Чуть ли не половина граждан Молдавии получили румынские паспорта, и никто не возмущается по этому поводу, никто не кричит, что Молдавию захватывает Румыния...

И все же если сформулировать политическую идею для Украины, то она, на мой взгляд, может звучать так: право на самоопределение для всех регионов, которые к этому стремятся!

Начиная с Донбасса, где самоопределение состоялось де-факто и завоевано кровью дончан и луганчан, отстоявших свою землю в борьбе за свободу, как они ее видят. И заканчивая Львовом, Ужгородом и Черновцами. Это реальная, правильная идея, которую нельзя оспорить, хотя поборники «одной нации, одного языка» кричать будут много и громко.

Что касается политического объединения русских на Украине, то это большая, ключевая, если не сказать решающая, тема. От одного до двух миллионов человек покинули Украину и находятся в России, где им помогают, как помогали своим всегда.

Многие из них обязательно вернуться домой, и думаю, с совсем другими взглядами на мир и на Россию, чем те, что четверть века насаждает официальная украинская пропаганда.

Русские на Украине обречены на политическое объединение, я бы видел это как новое политическое движение.

Важно, чтобы лидеры этого движения сумели преодолеть главную сложность и убедить массу русских людей начать говорить открыто, публично и правдиво, что они русские, но не враги Украины, что Россия — не враг, что будущее вместе с Россией — это их судьба, что у русских нет, не было и не будет никакой ненависти к украинцам. Что мы были и будем вместе, несмотря на то что сегодня нашим общим недругам удалось нас стравить.

Нужно поднимать русское знамя на Украине среди русских прежде всего. Собственно, только они его могут поднять, никакие добровольцы из России для этого не придут. А если придут, это не будет убедительно. Русские на Украине должны осознать, что они такие же основатели этого государства и без их голоса судьба Украины не может быть решена. Не бандеровцы строили великую страну, не маргинальные националисты создавали промышленную и научную мощь Украины и не им решать нашу судьбу.

Мы один народ, одна цивилизация, наше будущее вместе с Россией, будущее Украины невозможно без России — пока все эти понятные вещи говорят в основном философы и политики в России, говорят убедительно, но Украина молчит, и пока это так, ничего не произойдет.

Пока масса русских на Украине не проникнется этими идеями и не начнет выступать публично, объединяться на этой основе, говорить и убеждать малодушных и слабых,

пока у этой массы не появятся свои лидеры, свои СМИ, ничего принципиально нового на Украине не случится.

Все это надо делать — дружно, быстро и вместе. Не копать в руинах, а строить новое государство.

Единственной реальной альтернативой унитаризму, приведшему к фактическому краху государственности нашей страны, может стать только федеративная форма построения Украины, основанная на идее самоопределения украинских регионов. Я глубоко убежден, что это единственно возможный путь спасения Украинской государственности как таковой, в противном случае нас ждут хаотизация и дефрагментация государства, гражданская война на Донбассе.

Националисты у власти, отрицая реальность, погружают общество в причудливую форму общественно-политической шизофрении, когда утверждают, что они наследники победителей в войне против гитлеровского фашизма, но возводят в ранг национальных героев приспешников этого самого фашизма. Националисты сносят памятники Ленину как проклятое наследие СССР, но не отказываются от советских завоеваний как в виде территориальных приобретений, статуса основателя ООН, так и прочих экономических и политических достижений.

Сотканное из противоречий и разобщенное по множеству различных признаков государство Украина естественным образом предрасположено к федеративной модели административно-территориального устройства. Об этом высказывались и многие политики. Достаточно вспомнить таких одиозных и идеологически разьединенных деятелей, как Вячеслав Черновол и Евгений Кушнарев, которые, несмотря на свое совершенно различное видение политического будущего Украины, называли федерализацию единственным спасением от распада.

Экономическая, культурная, социальная дифференциация регионов, отличие по развитию инфраструктуры, диаметрально противоположные политические предпочтения, различная историческая судьба — это одновременно и проблема, и потенциальное богатство нового государства. Разнообразие и самобытность регионов могут стать неисчерпаемым источником социально-экономического развития Украины.

Но для того чтобы использовать на благо всей страны эти возможности, нужно отказаться от попыток построить Украину по лекалам ультра националистических, человеконенавистнических догм радикального украинского национализма. Способна ли на это нынешняя политическая верхушка? Однозначно нет.

Новая Украина может быть построена только на прочном балансе национальных интересов ее многонационального населения. Значение русского фактора для существования Украины как государства сложно переоценить. Ведь русские, как их ни пытались за все годы независимости растворить в выдуманном украинстве, служили цементирующим элементом самого государства Украина. И именно разрушение этого сложившегося веками национального баланса поставило страну на грань распада.

Осознавая это, я уверен, что Украина как государство может существовать только при условии восстановления национального баланса, где общая Украина будет органично включать в себя и русскую Украину и Украину поляков, венгров, русинов, греков, евреев и всех иных наций и народностей, которые веками жили на нашей земле. Альтернатива проста и сурова — или все (и прежде всего русские) будут чувствовать себя в новой Украине как равноправный государственно образующий народ, или Украины как единого государства просто не будет.

Равноправие русских как государственно образующего народа должно быть цементирующим началом нового государства, которое построим мы сами, и этого никто не сделает за нас: ни Запад, ни Россия. Это можем и должны сделать мы сами на своей земле.

Достичь этого можно только путем свободного самоопределения регионов нынешней Украины. Да, это невероятно сложный путь, на котором подстерегают неудачи и ошибки, возможно, даже разочарования, но иного исторического шанса на сохранение Украины нет.

ДНР и ЛНР сегодня, как это ни покажется странным для жителей остальной Украины, — примеры такого самоопределения. Если бы люди не встали на защиту своей земли,

своего представления о справедливости, своего видения будущего — не спасла бы никакая помощь России.

Донбасс исторически формировался как промышленный многонациональный регион, как большой «плавильный котел», где каждого ждала «новая страна под новым небом». С самого начала человека здесь характеризовала его способность к созидательному труду, а не этническая или конфессиональная принадлежность. Заставить такой регион принять ультранационалистические взгляды невозможно.

И уж тем более невозможно их навязать силой оружия. Старая истина гласит, что в свой народ можно стрелять только один раз, второй раз — стреляешь в чужой.

Вынеся все ужасы войны, артобстрелы и гибель близких, народ Донбасса укрепился в правоте своего выбора. Без сомнения, ДНР и ЛНР в ближайшем будущем ждут тяжелая судьба непризнанных государств, экономические трудности и лишения, возможно, продолжение войны, но их сила сегодня в том, что свое будущее, каким бы оно ни было, они определяют сами.

Сергей Хелемендик:

Происходящее на Украине можно и нужно рассматривать как духовное поражение всего русского мира, как длящуюся уже десятки лет катастрофу морального и культурного раскола между частями триединого народа.

«Русский Бог спасовал перед дешевкой!» — сказано было во время гражданской войны, но как будто о наших днях.

Это поражение можно преодолеть только духовной победой.

Как преодолеть раскол между Россией и Украиной, как вернуть в русский мир миллионы тех, из кого Кучма начал насильно «делать украинцев»? Каким должен быть первый шаг?

Виталий Захарченко:

Я знаю, что вы в 2006 году возглавили избирательную кампанию Словацкой народной партии и придумали слоган «МЫ СЛОВАКИ». Очевидно, что тогда конкуренты не понимали вас вплоть до дня выборов, когда выяснилось, что Словацкая народная партия, набравшая в предыдущих выборах всего 2 % и не попавшая в парламент, под этим девизом набрала 12 % голосов и вошла в правящую коалицию. И была у власти четыре года.

И я уверен, что лозунг «МЫ РУССКИЕ» был бы правильным для политической организации русских на Украине. Простой, понятный, неагрессивный, отвечает прямо и точно на тезис «Украина — не Россия».

Отвечает так: конечно, не Россия, мы согласны, но мы — русские, это наша земля, мы здесь жили и будем жить, нас 20 миллионов. Мы просто русские, мы не против кого-то, совсем не против вас, мы за все хорошее, но унижать и тем более убивать нас не получится. Потому что мы русские...

Я скажу то, что многим не понравится. Не один год и не одно десятилетие велась разрушительная работа по отторжению Украины и превращению ее в геополитического врага России — поначалу исключительно на культурном и духовном фронте.

Поскольку эта разрушительная деятельность дала свои результаты и не нашла эффективного отпора ни на Украине, ни в России, нужны годы и, возможно, десятилетия, чтобы выправить положение.

Я согласен, что главной будет наша победа на духовном и культурном фронте, потому что катастрофа произошла тогда, когда миллионы украинцев пропитались ненавистью к русским и России, когда некоторые русские отказались от своей идентичности и стали украинскими националистами. Майдан, нацистское мракобесие, террор и война — это всего лишь последствия тех разрушительных процессов, которые происходили и происходят в духовной жизни нашего общества.

Я согласен, что русским на Украине нужно объединяться политически, культурно и духовно, я убежден, что Россия может много сделать для такого объединения.

Если Россия снова останется равнодушной к судьбам 20 миллионов русских людей на Украине, это будет не просто ошибка, это будет катастрофа, которая может потрясти все устои русского мира.

В этой связи хочу высказать такую идею.

Первым, во много символическим шагом к духовному миру и возрождению может стать создание в Киево-Печерской лавре Киева мирового центра православия, некоего подобия Афона или Ватикана в том, что это будет самостоятельное государство, то есть экстерриториальный сакральный центр, открытый для православных всего мира.

Не вдаваясь глубоко в историю, просто скажу, что нет места на земле, которое более подходит для таких целей, чем Киево-Печерская лавра, отсюда христианство начало распространяться на шестой части суши земли.

Конечно, это будет прежде всего духовный центр русского православия, но я убежден: миллионы людей из других православных стран начнут посещать это новое государство. Потому что это священное место, каких мало на земле.

Никаких препятствий объективно для этого нет. Киев — древний, магический город, который веками манил людей и будет манить всегда, какие бы хунты там ни захватывали власть. Это мать городов русских — и этим сказано все.

Лавра — святыня, которой тысяча лет. Это достояние всего человечества.

Так давайте все вместе дадим этой святыне новый статус духовного центра на уровне независимого, суверенного церковного государства с особым положением. Пока раскольники не растоптали эту святыню, не распродали ее по кусочкам — попытки такие есть, и их много.

Для России и Украины такое решение стало бы не просто символом, а огромным шагом к возрождению нашего духовного единства. Как реальное преодоление смертельно опасного для нас духовного раскола.

Я понимаю, что такую идею легче высказать, чем осуществить. Но ведь сказано в Книге: «Сначала было слово»...

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Виталий Захарченко: Москву и Киев помирят только украинцы

Возможен ли возврат украино-российских отношений в конструктивное русло? Вопрос этот отнюдь не тривиален. Как говорят, «соседи — это судьба», поэтому как бы ни развивались дальнейшие события в украинском кризисе, налаживать отношения все равно придется.

Итак, на главный вопрос в целом можно дать позитивный ответ. Но произойдет это не скоро, и только в силу неизбежной трансформации общественного мнения Украины.

Пока же имеет смысл проанализировать процессы, происходящие в украинском обществе, до «евромайдана» и в настоящее время.

До «евромайдана» 2014 года

В стране существовало активное меньшинство, в силу политических убеждений, предрассудков, а также по прямому приказу Запада «заряженное» на так называемую «евроинтеграцию» Украины. Наряду с ним на Украине всегда присутствовало пассивное большинство, идеальным вариантом для которого являлось сотрудничество и с ЕС, и с Таможенным союзом. Это такой вариант вечной украинской «хаты с краю».

Проблема всегда состояла в том, что активное меньшинство было достаточно многочисленным и превосходно финансируемым.

По подсчетам СБУ времен президентства Леонида Кучмы, в посольстве США в Киеве и через счета в банках, непосредственно финансирующих гранты американских организаций, получали зарплату около 20 тысяч граждан Украины. И это только в столице страны. Естественное сокращение рабочих мест в журналистской среде, удешевление этой работы плюс четкое формулирование американцами своих текущих требований сформировали готовый на всё кадровый резерв для постоянной подпитки прозападных организаций.

Согласно заявлению Виктории Нуланд, помощника госсекретаря США, от 22 февраля 2014 года, в так называемое «демократическое движение Украины» США вложили, начиная с 1991 года, около 5 млрд долл.

Во-первых, свой вклад в нынешнее положение вещей внесла и украинская диаспора США и Канады, которая воспитала новое поколение украинских националистов, составивших костяк нынешнего «Правого сектора».

Во-вторых, война США с СССР за Украину началась как минимум с 1966 года, когда финансирование от Штатов начали получать послевоенные националистические группы и украинские диссиденты типа Украинского Хельсинкского союза Вячеслава Чорновила и Левко Лукьяненко, формально с националистами не связанные. Это долгая-долгая война, в нее вложено много денег и жизней, и она не закончится даже с гипотетической «финляндизацией» Украины.

В результате накануне «евромайдана» США обладали многочисленными и серьезными позициями в политической, журналистской, научной, особенно образовательной среде, а также в государственных структурах МИД Украины и «Нафтогазе Украины». Люди, о которых идет речь, всегда были способны, как минимум, на саботаж действий прежней власти и оказались сейчас в ситуации, когда они определяют направление развития Украины.

Россия же все последнее время отдавала предпочтение работе с той властью Украины, которая существовала на данный политический момент. Работа с пассивным большинством украинского населения для внятного осознания им собственных политических интересов и на Западе, и на Востоке ни Россией, ни украинскими политическими партиями не проводилась никогда.

Россия ограничивалась правдивыми, но абстрактными рассуждениями о том, что она инвестировала в Украину в 50 раз больше, чем США (премьер Дмитрий Медведев, 22 марта 2014 года). На деле же, если принимать во внимание восстановление промышленности Украины после Великой Отечественной войны, гигантские инвестиции в экономику Украины за счет добычи энергоносителей в России и Туркменистане, то сумма в 250 млрд долл., названная Медведевым, явно занижена. Но и она воспринималась пассивным большинством, как должное, то, что Россия и так якобы «должна была делать».

Россия не могла и не должна была делать то, что является сугубо задачей украинских политических партий. А те из них, кто в разные годы представлял позицию этого пассивного большинства, не были заинтересованы в его превращении в активный компонент гражданского общества, спекулировали на его интересах, но не помогали им оформиться. Между этими партиями и пассивным большинством возник негласный социальный договор: «вы представляете наши политические интересы, но вам лучше видно, как и куда развивать страну, вы нам обеспечиваете мир и относительную экономическую стабильность, а мы за вас голосуем».

Но оказалось, что такая конструкция «работает» только в условиях, пока Запад и контролируемое им меньшинство не перешло в наступление.

После евримайдана 2014 года

События, последовавшие вслед за государственным переворотом в феврале 2014 года, в корне изменили расстановку сил в общественном мнении Украины.

Россия, реализуя свои национальные интересы, осуществила интеграцию Крыма. Последовали события на востоке Украины. К настоящему времени подавляющее большинство избирателей Украины убеждено если не в том, что регулярные войска РФ прямо участвуют в конфликте на Востоке страны, то в том, что без их поддержки война не длилась бы так долго.

Как и в любой стране (и здесь Украина не исключение), приграничные конфликты, мобилизация, жертвы войны, вызывают рост и патриотизма, и национального шовинизма. На короткое время ощущение опасности войны на своей земле объединило многих — и в активном меньшинстве, и в пассивном большинстве. Нынешняя власть Украины активно использовала чувства людей, следствием чего стал рост в украинском обществе милитаристских настроений. Петр Порошенко многократно повторил слова о «народо-воине», которым стал украинский народ. Любое публичное лицо из тех, кто не согласен с политикой власти, тут же обвиняется в выполнении «воли Москвы». Поиск «врагов» и «предателей» стал излюбленным занятием стоящих у власти.

Не существует достаточного массива данных социологических исследований, чтобы достоверно заключить, сколько украинский гражданин понимает, что Украина

оказалась втянута в геополитическое противостояние России и США. Согласно опросу центра Разумкова, проведенному с 6 по 12 марта 2015 года, пятая часть украинцев юга страны и больше четверти востока Украины оценивают нынешний конфликт в Украине как борьбу между Россией и США за сферы влияния. Это — немало в условиях тотальной пропаганды войны украинскими властями.

Ближайшее будущее

Осознание губительности для Украины ее втягивания в геополитический конфликт сверхдержав — неизбежно, но этот процесс требует времени. Стране уже нанесены глубокие раны — и в отношении национальной гордости, и количеством жертв, измеряемых тысячами.

С одной стороны, в обществе все еще сильны милитаристские настроения. Если сравнить опросы общественного мнения центра «Социальный мониторинг» и Украинского института социальных исследований им. А. Яременко за июль 2014 года и декабрь 2015-го, то мнение, что «АТО надо продолжать, боевые действия должны продолжаться», в июле 2014-го разделяло 33,7 %, а в декабре 2015-го — только 19,2 %.

Нет никаких сомнений в том, что падение милитаристских настроений в Украине будет продолжаться, доказательством чего является массовое уклонение граждан от мобилизации.

Вместе с тем прямым следствием событий 2014–2015 годов стало то, что на данный момент соседом России является в достаточно большой степени враждебный к этой стране народ, внутри которого существует большая группа людей, готовых воевать против РФ вплоть до ее развала. Это — факт, с которым надо считаться.

Прямым следствием нынешней политики украинских властей (как и политики Запада) является то, что в настоящее время в основном силами пропаганды в Украине формируется значительный круг людей, преимущественно молодежь, ищущий смысл жизни в войне с Россией, реализующий себя таким образом.

Национализм в Украине, как и в любой стране, носит агрессивный, направленный вовне характер. Он является простейшей формой выражения себя как индивида. Поэтому легко усваивается и воспроизводится, особенно представителями молодежи, ищущими себя и не имеющими достаточного жизненного опыта.

Выделение из активного прозападного меньшинства новой прослойки людей, готовых убивать русских в России и вне ее, — это реальность, которой в Украине до событий 2014–2015 годов не существовало.

В связи с этим ряд западных аналитиков, в частности, преподаватель Королевского колледжа в Лондоне Александр Кларксон, прогнозирует, что «противостояние в Украине между властью и олигархами приведет к усилению политической роли армии». Это здравая мысль, ибо западные структуры в настоящее время активно работают и с представителями ВС Украины, и с бандформированиями националистов, чтобы вычленив из их представителей новую, управляемую ими политическую элиту Украины.

Нижняя точка украино-российских отношений — еще впереди. Киеву предстоит пережить финал ситуации с войной на востоке. Каким бы он ни был, многие воспримут его как поражение Украины, в котором будут винить Москву.

В настоящее время для нормализации украино-российских отношений сделать много нельзя. Основные процессы должны пройти в Украине. Кремль этому мало может помочь.

Понимая, что активное меньшинство будет радикализироваться в своем отношении к России и все больше угождать Западу, примем во внимание и то, что пассивное большинство украинцев никуда не исчезло.

Следовательно, как и ранее, речь идет о необходимости политического представительства этого пассивного большинства, даже притом, что оно свои интересы осознает слабее, чем «активисты». Поэтому речь должна идти о создании в Украине целого ряда как центристских, так и более радикальных структур в виде общественных организаций и партий, которые выступали бы за бесперспективность продолжения участия Украины в геополитическом конфликте США и России, который уничтожает

государство. Причем, организаций совершенно различного уровня радикальности — от пацифистских до пророссийских.

Какова их идеология, о чем они должны разговаривать с пассивным большинством?

Примеры находим в истории Финляндии. Необходимо стремиться к тому, чем стали промежуточные итоги советско-финского примирения: заключение в 1948 году Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Финляндией. Он признавал нейтралитет Финляндии и особые стратегические интересы СССР.

Работа с пассивным большинством избирателей Украины должна заключаться в пропагандировании как нейтралитета, так и признания особых стратегических интересов России. Ему надо объяснять: да, рядом с Украиной всегда будет находиться непростой сосед, интересы которого надо учитывать, чтобы не вляпаться в новую войну. Эта работа должна проводиться только и исключительно усилиями украинских политических партий и общественных организаций.

Нет никаких сомнений в том, что радикальные западные круги работают с агрессивным антироссийским меньшинством украинцев, преследуя в настоящее время главную цель: превратить Украину в главное орудие поражения России, форпост антироссийской деятельности в Европе. Осознание пагубности такого пути для всей Украины как таковой — тоже направление работы с пассивным меньшинством.

Чем меньше в «финляндизации» Украины будет задействована сама Россия, тем лучше. Такую работу по финляндизации, если это возможно, лучше всего вести с территории Белоруссии — страны, которая избежала вой ны и демонстрирует Украине позитивный пример мира, стабильности, относительного экономического благополучия.

Источник: http://www.ng.ru/cis/2015-09-28/100_kievmoscow.html

ГЛАВА 8

Тезисы к публичной дискуссии о будущем Украины

От имени Фонда «Юго-Восток» я хочу обратиться к читателям с предложением создать дискуссионную площадку, где будут формироваться идея и концепция новой Украины, и призываю всех, кто разделяет наши взгляды, присоединиться к этой дискуссии.

В потоке мыслей и предложений о будущем Украины я хотел бы выделить некоторые стратегически важные направления и сформулировать их в форме тезисов.

1. Нашей стране жизненно необходим новый вектор развития, основанный не на идеологии ненависти и разрушения, а на равноправном и свободном развитии всех регионов. Федерализация, конечно же, не панацея, а лишь первый шаг к построению более справедливого и свободного общества. Каким оно должно быть — решать только самим гражданам.
2. Только тесное и равноправное сотрудничество с Россией, со странами Евразийского союза поможет сохраниться Украине как независимому государству. Необходимо законодательное закрепление внешнего вектора страны на сотрудничество со странами ЕАЭС и Россией с перспективой вхождения во все евразийские интеграционные структуры.
3. Мы не пытаемся встроиться в существующую власть, мы не хотим сохранить кланово-олигархическую систему, сменив лишь фасад. Мы не собираемся перелицовывать существующую унитарную, националистическую, кланово-олигархическую структуру государства. Мы говорим о построении нового государства на новых принципах.
4. Нужен новый общественный договор всех регионов Украины для создания качественно нового государственного образования. Без широкого общественного согласия невозможно выстроить жизнеспособное взаимодействие между центром и регионами. Единственно возможный вариант — это федерализация Украины на земельном

принципе, ставшем основой организации послевоенной Германии. После заключения между землями, субъектами новой Украины, договора о создании федерации в ведении центральной власти остаются функции охраны общей границы, содержание общей армии, обслуживание общей инфраструктуры, представление государства в международных структурах. Как это успешно происходит в ФРГ и других федеративных государствах Европы, как не менее успешно действуют подобные принципы в Российской Федерации.

5. Для решения общих задач необходим двухпалатный парламент, как это принято во многих федеративных государствах. Все вопросы в землях (вплоть до выхода из данного государственного образования) решаются на всенародном референдуме (по примеру референдумов в Швейцарии).

6. Границы будущих земель должны определяться не по административным границам областей, а прежде всего на основании этнокультурных особенностей территорий. Возможен также учет хозяйственных связей на примере опыта совнархозов УССР.

7. Земли самостоятельно организуют работу полиции, налоговой и прочих госслужб на своей территории. Самостоятельно формируют бюджеты земель, отчисляя согласованные федеральные налоги на содержание центрального госаппарата, армии, пограничной и таможенной служб.

8. Важнейшим изначальным условием для строительства новой Украины являются всеобъемлющая денацификация и привлечение к ответственности всех, чьи руки в крови, кто повинен в военных преступлениях и преступлениях против человечности, не имеющих сроков давности.

ГЛАВА 9

За веру и верность

Времена не выбирают.

Нам выпала судьба жить во время великих трагических потрясений, которые превратили жизнь нашей страны в нечто, что позднее потомки назовут бесовским наваждением, похожим на картину Франсиско Гойи «Сон разума рождает чудовищ».

Когда были поставлены под угрозу сами вечные основы нашей жизни, были растоптаны вечные и подлинные ценности — Родина, справедливость, вера.

Когда сама человеческая жизнь на Украине утратила цену.

Мы живем в это страшное, трагическое время и задаем себе ежедневно вопрос: что делать, как жить дальше, когда под патронатом внешних «партнеров» огромную, богатейшую 50-миллионную страну разворовывает, грабит и уничтожает банда преступников, извращенцев, отщепенцев и моральных уродов.

Хочу поделиться некоторыми мыслями на тему, как жить и что делать сегодня и сейчас.

В 1698 году Петр I, только что вернувшийся из Великого европейского посольства, захотел иметь в своей державе орден наподобие тех, о которых он узнал в Англии, — и учредил орден Андрея Первозванного «в воздаяние и награждение одним за верность, храбрость и разные нам и отечеству оказанные заслуги...»

Апостол Андрей Первозванный, один из ближайших учеников Христа, считается покровителем России.

На ордене появилась магическая формула — «За веру и верность», которая поможет нам найти ответ на вопрос, что делать.

Начну со второй части этой формулы — с верности. Страшные потрясения на Украине связаны прямо с этим словом.

Мы должны честно признать, что часть народа Украины утратила верность своей отчизне, земле, культуре, истории, традициям, церкви, тысячелетнему братству с Россией и совершила духовное, метафизическое предательство. По сути, предала самих себя, и расплата не заставила себя ждать.

Дьявол и его прислужники правят сегодня бал в священном для всей Руси городе Киеве, матери городов русских.

Первое, что нужно сделать, — понять, что с нами произошло и происходит на самом деле, почему Украина, неотъемлемая часть величайшей цивилизации мира, вдруг стала называть своих славных великих предков украни, стала поклоняться бандитам вроде Бандеры и Шухевича, почему позволила управлять собой изгоям, например Саакашвили, отщепенцам, которых отовсюду гонят, почему развязала братоубийственную бойню на Донбассе.

Ответов будет много, но есть главный — потому что поддалась малодушию, прельстилась ложными обещаниями, отошла от верности, на которой стояла и будет стоять наша земля.

Что же делать в первую очередь? Открыть глаза и разобраться с тем, что случилось, как бы тяжело и страшно ни было на все это смотреть.

А потом принять решение — защищать свою землю, свою Родину, свои семьи, будущее своих детей, защищать, опираясь на тысячелетнюю верность и на основе великой веры.

В чем суть этой веры?

В убеждении, что справедливость, добро и правда на нашей стороне.

Это вера в то, что с нами Бог!

С нами — это с теми, кто верны и кто верит, а не с теми, кто уничтожает нашу землю, кто предал все то, что тысячелетиями строили, завоевывали, хранили и преумножали поколения наших предков.

Что бы ни говорили, как бы ни бесновались сегодня враги, победа будет за нами, потому что в нашей правде наша сила.

Мы вернем нашу землю себе и перестанем стыдиться перед отцами и дедами за все то кровавое безумие, в которое погружена сейчас наша Родина.

Я повторяю и буду повторять много раз сказанное юным князем Александром Невским: «Бог не в силе, а в правде».

Наша правда — это наша вера, наша вера — это наша правда.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Философия жизни — быть на стороне Добра

Сергей Хелемендик:

Философия — такая странная наука о смысле жизни, которая доступна немногим, в основном студентам философского факультета. Но есть фраза «философия жизни». Что она значит для вас? Что для вас в жизни главное?

Виталий Захарченко:

Отец сказал мне однажды: никогда ни о чем не жалею, никогда никому не завидую. Не знаю, философия ли это, но я это услышал и принял еще мальчиком — так и живу.

Главное в жизни для меня, как, наверное, для большинства людей, — семья, Родина, вера, еще работа...

Сергей Хелемендик:

То есть вы трудоголик, как сейчас модно говорить?

Виталий Захарченко:

Нет. Я и отдохнуть люблю — с семьей, с друзьями. А иногда просто нужно побыть одному и тоже отдохнуть или подумать. Но поскольку я всю жизнь был на государственной и даже почти на военной службе, то работа, конечно, занимала и занимает основное время.

Сергей Хелемендик:

Я немного старше вас и все чаще задумываюсь над простым вопросом, почему чем старше становятся люди, тем больше они работают? Не все, конечно, но многие, и я в том числе. Может быть, это какое-то инстинктивное стремление, боязнь что-то не успеть?

Виталий Захарченко:

Возможно. До определенного возраста людям кажется, что их жизнь бесконечна. А потом начинают задумываться. В любом случае работы меньше не становится. А может быть, еще потому, что для определенных видов сложной деятельности человек созревает долго. И вот он созрел, он готов это делать, вооруженный опытом и знаниями только где-то к пятидесяти, и хочет успеть, потому как понимает, что возраст поджимает.

Сергей Хелемендик:

Я хочу попросить вас рассказать о себе коротко и попростому. Озвучить основные вехи жизни, как вы видите их сегодня. Конечно, есть ваша официальная биография, но это сплошные должности, награды...

Виталий Захарченко:

Я вырос в Константиновке — небольшом по донбасским меркам (около 120 тысяч населения) промышленном городе. Это моя малая родина, там прошла большая часть моего детства и взрослой жизни. Потом пошел в армию, служил в группе советских войск в Германии, в разведроте.

Сергей Хелемендик:

Это те подразделения, которые потом начали называть спецназом?

Виталий Захарченко:

Это не совсем спецназ в нынешнем понимании слова, потому что сейчас спецназов стало много. Тогда это было классическое военное подразделение для участия в реальной войне и решения стандартных боевых задач военной разведки — от «языков» до диверсионной деятельности.

Для меня это была одна из главных вех жизненного пути. Мне там все нравилось, я был отличником, хорошо стрелял, с рукопашным боем подружился, потому что несколько лет серьезно занимался боксом.

Был еще один важный момент, в совсем молодом возрасте я увидел большую европейскую страну. Конечно, увидел не много, на дискотеки нас там никто не пускал, и в кафе мы не сидели, но все же я увидел, как живут немцы, и мне это было очень интересно.

Сергей Хелемендик:

И как они жили?

Виталий Захарченко:

Жили очень неплохо, в бытовом смысле намного лучше, чем у нас на Донбассе, но главное — они жили по-другому, это была иная жизнь, иная цивилизация, как говорят сейчас. И к нам, кстати, относились совсем неплохо.

Потом я поступил в Рижскую среднюю школу милиции, окончив которую начал службу лейтенантом там же, в Риге. Практически сразу же поступил в Высшую школу и по ее окончании приступил к службе в городе Вентспилс. Это снова была другая страна, конечно, тогда еще республика СССР, но реально другая страна, интересная, сложная.

Я учился и работал в Риге несколько лет, и она навсегда осталась не чужим для меня городом. Частью жизни.

Сергей Хелемендик:

Почему вы выбрали милицейскую карьеру?

Виталий Захарченко:

Понимаю, что многим сейчас это покажется забавным, но мой выбор профессии, практически выбор жизненного пути был вполне идеалистическим. Я точно знал, что хочу

связать свою жизнь с юриспруденцией (ведь изначально я собирался поступать на юридический факультет). Будет ли это милиция, прокуратура или КГБ, я тогда не определился. Но так сложилась судьба, что выбор как бы сам собой пал на милицию.

Я всегда считал, что милиция (как и другие правоохранительные органы) должна защищать людей, все общество от преступников. Я и сейчас так считаю, хотя, конечно, мои представления о том, что должна и что может правоохранительная система, сейчас иные и опираются на большой личный опыт. А тогда были вполне обычные для людей моего поколения романтические представления о работе следователей, захвате преступников. Романтика работы следователя, созданная в советской культуре, мне нравилась.

Потом я уехал из Риги, вернулся в родной город Константиновку, где постепенно стал подниматься по служебной лестнице.

Сергей Хелемендик:

Не так давно я наткнулся на комментарий в социальной сети: кто-то писал, что вы были хорошим милиционером и о вашей работе в этом качестве в Константиновке до сих пор помнят.

Виталий Захарченко:

У меня как у человека и милиционера не было конфликтов с гражданами, люди ко мне относились доброжелательно, и я считаю это нормой. Так же доброжелательно и вдумчиво я относился к нуждам людей. Это была хорошая школа жизни, поскольку каждый, кто начинает работу в милиции, в основном занимается бытовухой, то есть мелкими бытовыми правонарушениями.

Сергей Хелемендик:

Вы начинали службу в Риге с нуля и дослужились до министра внутренних дел Украины, 45-миллионной страны, до генерала внутренней службы. В России это соответствует званию генерала армии. То есть вы, в моем понимании, стали тем редким солдатом, в ранце которого действительно лежал маршальский жезл. Как вам это удалось? Я имею в виду не саму вашу служебную биографию, а именно философию жизни. Вы стремились к этому, мечтали, боролись?

Виталий Захарченко:

Мечтал ли я стать министром внутренних дел? Нет, конечно. Я вообще не мечтатель, обычно ставлю цели и стараюсь их добиваться. Но над заданным вами вопросом думал не раз.

В моей на первый взгляд головокружительной карьере было несколько эпизодов, когда я по разным причинам резко менял специализацию в милиции, иногда даже серьезно раздумывал над тем, чтобы уволиться из МВД. И тем не менее моя карьера была успешна. Нужно сказать, что основой этого было мое постоянное стремление к новым профессиональным знаниям. Все милицейские учебные заведения я оканчивал исключительно на отлично, потому что мне всегда было интересно получить новый опыт и новые профессиональные навыки.

Я думаю, что когда человек идет по жизни с какой-то своей убежденностью, не петляет, не мечется, живет своим умом, когда человек — целеустремленный, если хотите цельный, то рано или поздно с ним происходит примерно то же самое, что случилось со мной. Его замечают, кто-то его поддерживает, кто-то присоединяется. Он необязательно становится министром — на всех министерских портфелей не хватит. Но он получает признание общества, которое и выражается в том, что называют карьерой.

Если уж совсем начистоту, от предложения Януковича стать министром невозможно было отказаться. То есть теоретически отказаться, конечно, можно, но тебя никто не поймет, да и ты сам себя не поймешь.

Однако совершенно точно могу сказать, что этого наивысшего в иерархии моего ведомства поста я ни в коей мере не добивался. Цели такой не ставил. Просто так сложились обстоятельства: искали человека, который будет упорно работать, который в состоянии предложить пути реформирования МВД, менять сложную ситуацию, а я к тому времени уже зарекомендовал себя именно с такой стороны. Наверное, поэтому меня и нашли.

Сергей Хелемендик:

Есть английское определение trouble-shooter — тот, кто расстреливает несчастья и невзгоды. Что-то вроде универсального спасателя. В бизнесе таких людей называют кризисными менеджерами, их на самом деле немного — это особый дар.

Виталий Захарченко:

Да, определение «кризисный менеджер» отчасти подходит. Когда я сейчас оцениваю свою карьеру по государственной службе, то понимаю, что причиной продвижения были два главных фактора. Мне удавалось предложить решения сложных ситуаций и потом, хотя и не всегда, их реализовать.

Как говорится, ты это придумал — ты и будешь выполнять, тебя же и накажут, если сделаешь неправильно. Со мной такое было — жизнь наказывала за инициативу, за то, что придумал. Но придумывать я никогда не переставал.

Если говорить о вехах, то решающим толчком в моей карьере государственного служащего стала именно идея, с которой я пришел. Идея была большая, важная: как сделать так, чтобы механизм сбора налогов с украинского бизнеса заработал.

Идею я предложил, когда государственная казна оказалась пустой. Идея основывалась на системном анализе ситуации — и ее приняли на самом верху, вполне логично сказав, раз я всё так замечательно придумал, мне и выполнять.

И я начал — и казна быстро наполнилась, потому что в результате реализации моей концепции были отсечены главные каналы утечки налоговых поступлений от большого бизнеса.

Сергей Хелемендик:

А как большой бизнес отнесся к этим вашим начинаниям?

Виталий Захарченко:

Думаю, без особой радости, но поставленная цель была достигнута. Это к вопросу о работе и ее месте в жизни: если бы я не работал эффективно много лет, то не смог бы ни предложить такое решение, ни тем более его осуществить.

Вообще, идеи бывают разные — хорошие, плохие; вся наша жизнь, если задуматься, это идеи и ничего больше.

У меня идеи стать министром не было. Но была цель служить государству и народу, основанная на другой идее, по-моему, бесспорной — государство прежде всего должно служить народу. Это звучит старомодно, консервативно, многие считают, что государство вообще давно заменили корпорации, что в мире господствует корпоратократия.

Я не думаю, что это так, а если это в чем-то и так или уже во многом так, то это плохая идея. Потому что государство как форма общественного устройства, организация жизни народов и цивилизаций насчитывает тысячи лет, а корпорации возникли буквально вчера, и, может быть, завтра их не будет. В том виде, в каком они существуют сейчас, их точно не будет, это гибельный путь.

Сергей Хелемендик:

Значит, вы государственный?

Виталий Захарченко:

Именно так. Это хорошее слово, хотя я больше привык к слову «управленец», оно мне ближе.

После переворота на майдане не только я, не только Украина, весь мир видит, что получается, когда государство разваливается.

Каким бы несовершенным оно ни было, сколько бы сейчас ни называли Украину несостоявшимся государством, но украинское государство было. Главное — Украина жила мирно.

И если уж говорить о философии, то государство отрицают на корню только анархисты, а это совершенно маргинальное направление. Они пытаются отрицать нечто объективно существующее, а именно — власть, и вместе с властью отрицают и государство.

Сергей Хелемендик:

Какое значение сегодня для вас имеют события, которым посвящена эта книга, с точки зрения истории вашей жизни? Они вас как-то изменили? Говорят, то, что тебя не убьет, сделает тебя сильнее. Вы стали сильнее после того, что пережили?

Виталий Захарченко:

Да, стал. И дело не просто в том, что я пережил пограничную ситуацию, когда под угрозой оказались и моя жизнь, и жизни друзей и близких. То, что я скажу сейчас, выглядит, возможно, не совсем логично, потому что мы проиграли этот бой и все, что происходит теперь на Украине, для меня окрашено в трагические тона. Но я чувствую, что был прав. Мы не обязаны были проиграть.

Я не только так думаю, я чувствую, а это больше, чем думать. Развитие дальнейших событий, все то, что открылось и еще будет открываться после майдана, показывает, что мы шли в правильном направлении. Мы — это все те, кто действительно стремился предотвратить катастрофу, и нас было много.

Хотя признаюсь: представить себе, что эта катастрофа будет такой страшной, я тогда не мог, и думаю, не мог никто.

Я старался остановить переворот как государственный, как патриот, как солдат, воин и делал для этого все, что мог. Делал не только я — так же вели себя тысячи наших соратников. Другой вопрос, что спасти Украину не получилось, но я был и остаюсь на правильной стороне.

Сергей Хелемендик:

Есть ли у вас ощущение, что в феврале 2014 года ваша жизнь как бы разделилась на две части — до майдана и после него?

Виталий Захарченко:

Не совсем так. Конечно, это было потрясение, перелом. Конечно, я никогда не забуду, как, прибыв в Донецк, готовый бороться с путчистами всеми средствами, я услышал, что теперь есть новая задача — выдвигаться в Крым.

Да, ничего подобного в моей жизни ранее не происходило и, Бог даст, не произойдет. Но жизнь — непрерывный процесс, жизнь продолжается.

Если взорвали, разбомбили твой дом — а миллионы дончан сегодня знают эту ситуацию не как метафору, — то это еще не значит, что нужно лечь на землю и ждать конца. И дончане себя так тоже не ведут, не делаю этого и я.

Вообще по жизни я всегда был настроен позитивно, я оптимист по характеру. Для меня стакан всегда наполовину полон.

И еще существенное замечание. Я встречал многих людей, которые, когда в их жизни начинается черная полоса, закливаются, бесконечно думают об этом, переживают... Мне пока удается этого избегать: трудности, опасности меня мобилизуют, настраивают на боевой лад. Бой проиграл не тот, кто упал, а тот, кто не смог подняться.

И наконец, жизнь для меня немыслима без друзей, соратников. Их положение в иерархии для меня никогда не имело значения. Некоторые мои подчиненные стали друзьями на всю жизнь. Немало друзей было и среди стоявших выше по служебной лестнице, особенно в молодые годы. Должности, регалии, деньги приходят и уходят, а родные и близкие люди остаются.